

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№10 2024 (ОКТАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел./факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

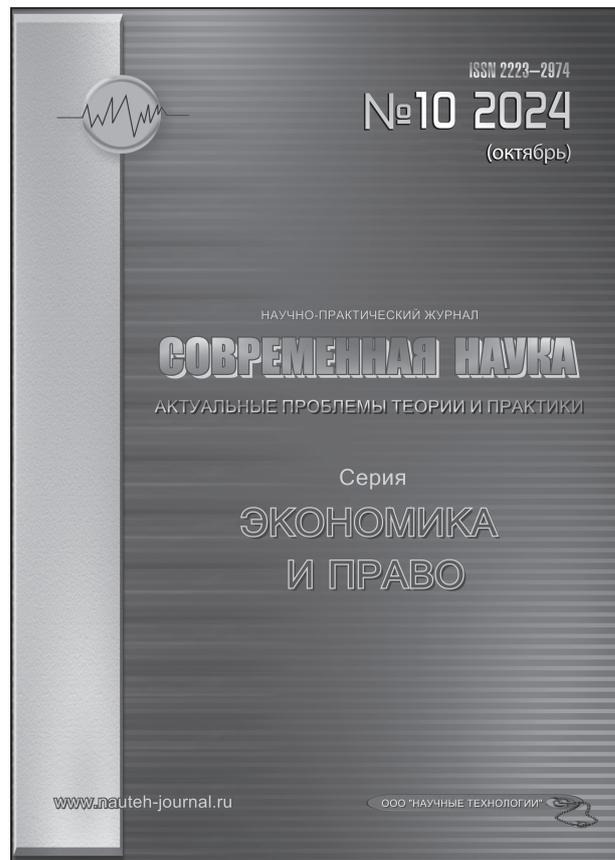
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 25.10.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

- Андрошина И.С., Зотова Д.В.** — Модель устойчивого роста энергогенерирующих компаний
Androshina I., Zotova D. — The model of sustainable growth of energy generating companies 6
- Андруник А.П., Воробьев А.С.** — Искусственный интеллект как фактор повышения конкурентоспособности отечественных компаний
Andrunik A., Vorobyov A. — Artificial intelligence as a factor of increasing of competitiveness of domestic companies 12
- Боташев Р.А., Токова Ф.А.** — Трудовой потенциал и его активность в рыночной экономике
Botashev R., Tokova F. — Labor potential and its activity in a market economy 19
- Буров П.Д.** — Развитие кредитования в системе децентрализованных финансов
Burov P. — Development of credit in the decentralized finance system 25
- Везубова Н.А., Яковлева О.А., Миндлин Ю.Б.** — Многоаспектность агротуризма для развития сельских территорий
Vezubova N., Yakovleva O., Mindlin Yu. — The multidimensional nature of agrotourism for rural development. 31
- Гаврилова Н.Г.** — Какао-отрасль в Кот-д'Ивуаре: причины застоя и пути решения проблем
Gavrilova N. — Cocoa industry in Côte d'Ivoire: causes of stagnation and solutions 36
- Гарбузова Т.Г., Золотова Я.В., Куприянов А.В., Харченко Н.Л., Идрисов А.Р.** — Основные угрозы и перспективы развития цифровой экономики
Garbuzova T., Zolotova Ya., Kupriyanov A., Kharchenko N., Idrisov A. — Key threats and prospects for the development of the digital economy 40
- Дмитриев А.В., Орехова Н.Л.** — Организация электронной торговли в трансграничных цепях поставок
Dmitriev A., Orekhova N. — Organizing electronic commerce in cross-border supply chains 45
- Добрынина К.Б.** — Экономические инструменты влияния на медийный ландшафт в постсоветской России
Dobrynina K. — Economic instruments of influence on the media landscape in post-Soviet Russia 50
- Золотухин Д.В.** — К вопросу о разработке концепции устойчивого развития предприятия в условиях волатильности внешней среды
Zolotukhin D. — Developing the concept of sustainable business development amidst the volatility of the external environment 55
- Козин М.Н.** — Обеспечение экономической безопасности исполнения государственных заказов производственным сектором ФСИН России в гибридной модели конкуренции
Kozin M. — Ensuring economic security in the execution of government contracts by the production sector of the federal penitentiary service of Russia within a hybrid competition model 60
- Миндлин Ю.Б., Кишкинова О.А., Везубова Н.А.** — Перспективы развития цифрового рубля в современных условиях
Mindlin Yu., Kishkinova O., Vezubova N. — Prospects for the development of the digital ruble in modern conditions. 68
- Петрухин А.И.** — Изменение структуры тарифов при переходе на распределенную генерацию
Petrukhin A. — Changing the tariff structure after transfer to distributed generation 73
- Рябова И.С.** — Факторы повышения результативности функционирования финансового-инвестиционной модели социального обеспечения
Ryabova I. — Factors for improving the effectiveness of the financial and investment model of social security 77
- Харченко М.В., Хохлова А.Ю.** — Информационная поддержка принятия управленческих решений по обеспечению пожарной безопасности в учреждениях социального обслуживания на основе анализа статистических данных о пожарах и их последствиях

- Kharchenko M., Khokhlova A.* — Information support for making management decisions on ensuring fire safety in social service institutions based on the analysis of statistical data on fires and their consequences 83
- Юрченко А.А.** — Пчеловодство как перспективное направление развития апитуризма в Краснодарском крае
Yurchenko A. — Beekeeping as a promising direction for the development of apitourism in the Krasnodar territory 90
- Право
- Айвазян О.О., Кукушкина А.А., Ерёмина Е.А.** — Нарушение авторских прав в рекламе как фактор, дискредитирующий правовую и коммуникативную культуру в современном социально-правовом обществе
Ayvazyan O., Kukushkina A., Eremina E. — Copyright infringement in advertising as a factor discrediting legal and communication culture in modern social and legal society 95
- Василькова С.В.** — Особенности регулирования и практики строительства энергетических объектов иностранными компаниями в Китайской Народной Республике
Vasilkova S. — Peculiarities of regulation and practice of construction of energy facilities by foreign companies in the People's Republic of China 100
- Василькова С.В., Голубев В.В.** — Правовой анализ организации мер ограничительного характера в Великобритании на примере установление запретов на оказание юридических услуг
Vasilkova S., Golubev V. — Legal analysis of the organization of restrictive measures in the UK using the example of establishing bans on the provision of legal services 107
- Горюнов И.В.** — Особенности применения мер процессуального принуждения в условиях военного положения
Goryunov I. — Features of the application of procedural coercion measures in a state of martial law 111
- Карпов А.Н.** — Трансформация волеизъявления в цифровую эпоху
Karpov A. — The transformation of the expression of will in the digital age 115
- Лещов М.А.** — Зарубежный опыт оперативно-розыскной деятельности в условиях глобальной цифровизации
Leshchev M. — Foreign experience in operational investigative activities in the context of global digitalization 118
- Малышенко В.А.** — Актуальные вопросы регулирования деятельности общественных объединений
Malysenko V. — Current issues in regulating the activities of public associations 123
- Орехова Н.Л.** — Современные тенденции защиты права собственности и иных вещных прав
Orekhova N. — Protection of property rights and other proprietary rights: Russian and foreign experience of legal regulation 130
- Сечин Д.С.** — Природа необязывающих международных соглашений: между «согласием» и «эффектом»
Sechin D. — The nature of non-binding international agreements: between 'consent' and 'effect' ..... 134'
- Сидоров Я.Ю.** — Проблематика применения домашнего ареста как меры пресечения
Sidorov Ia. — The problem of applying house arrest as a preventive measure 138
- Тихонова О.Ю., Титоренко Е.Ю., Котова Т.В., Царегородцева С.Р., Захаренкова К.А., Дзювина О.И.** — Экономические преступления как фактор, снижающий национальную экономическую безопасность
Tikhonova O., Titorenko E., Kotova T., Tsaregorodtseva S., Zakharenkova K., Dzyuvina O. — Economic crimes as a factor reducing national economic security 142
- Трухан Р.П.** — Проблемы исследования эффективности применения акцессорных взаимосвязей
Trukhan R. — Problems of researching the effectiveness of using accessory relationships 148
- Чепис Д.С.** — Особенности правового регулирования института суррогатного материнства в зарубежных странах
Chepis D. — Features of the legal regulation of the institute of surrogacy in foreign countries.. 153

СОЦИОЛОГИЯ

Кавера В.А., Грусман Я.В. — Социально-культурные технологии как инструмент продвижения некоммерческих проектов

Kavera V., Grusman Ya. — Socio-cultural technologies as a tool for promotion of non-profit projects. . . . 159

Крупа Т.А. — Российский Дальний Восток и Владивосток глазами китайских студентов: особенности восприятия и оценки

Krupa T. — Russian Far East and Vladivostok through the eyes of Chinese students: features of perception and evaluation 164

Сафонов К.Б. — К вопросу о критериях социальной эффективности деятельности организаций высшего образования

Safonov K. — To the issue of criteria of social effectiveness of higher education organizations . . 169

Скопа В.А., Вольных С.С. — Государственная стратегия молодежной политики — условие становления подрастающего поколения: социально-философский анализ

Skopa V., Volnykh S. — State strategy of youth policy — a condition for the formation of the younger generation: a socio-philosophical analysis. 172

Наши авторы 176

МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭНЕРГОГЕНЕРИРУЮЩИХ КОМПАНИЙ

Андрошина Ирина Сергеевна

к.э.н., доцент, профессор, Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва
123irser@gmail.com

Зотова Дарья Вячеславовна

ст. преподаватель, Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва
zdv4253@mail.ru

THE MODEL OF SUSTAINABLE GROWTH OF ENERGY GENERATING COMPANIES

**I. Androshina
D. Zotova**

Summary. The purpose of the study is to develop a model of sustainable growth of energy generating companies. The article considers the basic growth quality matrix; the key indicators of the strategic analysis of sustainable growth are considered. The key indicator, the growth sustainability index, is disclosed in detail, and its key elements are described. The analysis of energy generating companies is carried out. The results of an empirical analysis of the growth quality of energy generating companies are presented, their features are identified and an adjustment of the sustainable development model is proposed taking into account these features. The article also tested the proposed model, drew conclusions and graphically presented the results.

Keywords: growth sustainability index, growth quality, company value, economic profit, energy generating companies.

Аннотация. Цель исследования разработать модель устойчивого роста энергогенерирующих компаний. В статье рассмотрена базовая матрица качества роста; рассмотрены ключевые показатели стратегического анализа устойчивого роста. Подробно раскрыт ключевой показатель — индекс устойчивости роста, описаны его ключевые элементы. Проведен анализ энергогенерирующих компаний. Приведены результаты эмпирического анализа качества роста энергогенерирующих компаний, выявлены их особенности и предложена корректировка модели устойчивого развития с учетом этих особенностей. Так же в статье апробирована предложенная модель, сделаны выводы и графически представлены результаты.

Ключевые слова: индекс устойчивости роста, качество роста, стоимость компании, экономическая прибыль, энергогенерирующие компании.

Оценка устойчивости роста является важным этапом анализа качества развития компании. Устойчивый рост характеризуется определенным направлением, по которому компания достигает более качественного развития. На рисунке 1 представлена основная матрица качества роста. Согласно принципам, лежащим в основе этой матрицы, можно выделить четыре основных типа роста. Квадрат Q_1 представляет собой эталон качества роста, где как стратегические, так и операционные параметры сбалансированы. Q_2 указывает на то, что компания сконцентрирована на операционных аспектах, обычно это приводит к увеличению прибыли. Компания, нацеленная на краткосрочную перспективу и упускающая долгосрочные возможности, попадает в квадрат Q_2 . В то время как компании в квадрате Q_3 делают ставку на стратегический рост и агрессивную политику продаж. Q_4 представляет собой «догоняющий» рост, где компании испытывают проблемы как со стратегическим, так и с операционным критериями. С финансовой точки зрения, устойчивость роста обеспечивается преобладанием типа роста «Сбалансированный» (ячейка Q_1). Преобладание типа роста «Сфокусированный» (Q_2) может привести к повышению качества роста, если это не приводит к сокращению инвестиций в новые возможности развития. Для этого типа роста характерна «ловушка прибыли», которая может препятствовать компании достижению

наилучшего сочетания стратегических и финансовых результатов роста. [3]

Темп роста выручки	Q_3 Агрессивный рост	Q_1 Сбалансированный рост
	Q_4 Догоняющий рост	Q_2 Сфокусированный рост

Рис. 1. Базовая матрица качества роста

Важнейшим результатом качественного роста компании является рост ее стоимости. У публичных компаний стратегическим критерием качества роста обычно является рыночная капитализация. Однако, проблема устойчивости роста не может быть увязана только с показателем капитализации, так как на нее влияют не только внутренние процессы компании, но и ожидания инвесторов. Капитализация как показатель зависит и от изменений подлинной стоимости компании, и от состояния рынка капитала. Поэтому для оценки стратегической эффективности логичней будет использовать комплексный показатель, в котором интегрированы ключевые факторы экономической прибыли. На наш взгляд, устойчивость роста характеризует приращение

экономической прибыли, которая, в свою очередь, является маркером создания стоимости компании. На этот показатель влияют два ключевых фактора: спред доходности и величина инвестированного капитала. Формула экономической прибыли выглядит следующим образом:

$$RI = (ROCE - WACC) * CE, \quad (1)$$

где $ROCE$ — рентабельность инвестированного капитала; $WACC$ — средневзвешенная стоимость капитала; CE — инвестированный капитал; $(ROCE - WACC)$ — спред эффективности.

Первый фактор устойчивости — это спред доходности (эффективности) капитала. Во-первых, приращение экономической прибыли достигается путем роста спреда доходности инвестированного капитала. Спред растет с ростом доходности инвестированного капитала при неизменной средневзвешенной ставке затрат на капитал.

Во-вторых, компания наращивает экономическую прибыль при стабильно положительном спреде доходности капитала и росте величины инвестированного капитала. Обеспечение стабильности доходности при масштабной инвестиционной программе возможно, если с ростом инвестиций не изменяется риск компании.

В-третьих, рост экономической прибыли возможен за счет снижения затрат на капитал ($WACC$). Их снижение может быть обусловлено уменьшением действия факторов делового риска как части инвестиционного риска. Такое уменьшение достигается за счет стратегических результатов, в частности, укрепления рыночной позиции компании, успешного риск-менеджмента. В этом случае будет наблюдаться увеличение потоков денежных средств, их стабилизация, снижение волатильности выручки и прибыли в результате инвестиций. Второй вариант снижения затрат на капитал связан с оптимизацией соотношения “заемный капитал — собственный капитал”. Как показывает практика этот результат устойчив лишь в краткосрочной перспективе. Необходимо учитывать, что оптимальный уровень заемного капитала зависит не только от политики финансирования, но и от операционной политики компании. При существенных сдвигах в операционной деятельности доля заемного капитала относительно собственного может изменяться.

В-четвертых, благодаря положительному спреду доходности компания может создавать экономическую прибыль даже при условии падения темпов роста капитала в связи со снижением инвестиций.

Второй финансовый фактор — темп роста капитала, в основе которого лежат инвестиционные программы компании. И от того, какого типа инвестиции, зависит,

каким образом происходит качественный рост компании. Например, инвестиции «в расширение» с использованием уже созданных ранее возможностей роста, скорее всего, будут увеличивать не только объемы выпуска и продаж, но и рентабельность продаж за счет экономии на масштабах. Такой эффект будет проявляться на коротких горизонтах планирования. Поэтому роль таких инвестиций ограничена. А вот инвестиции, нацеленные на создание новых возможностей роста, которые способны генерировать денежные потоки в будущем и будут выполнять роль рычага для постоянного роста экономической прибыли. Эти инвестиции ведут к росту доходности и спреда над пороговым значением рентабельности продаж.

Стоит обратить внимание на то, что рост капитала в сочетании с отрицательным спредом доходности может вести к приращению стоимости компании только в случае, если снижение спреда доходности ниже нулевой отметки кратковременно, вызвано сложностями, связанными с освоением новых масштабных инвестиций, нацеленных на создание новых возможностей роста. Поэтому для оценки устойчивости роста нужно, во-первых, учесть долгосрочный горизонт, что создает потенциальную возможность выровнять спред доходности, и, во-вторых, учесть преобладающий тренд в спреде доходности. [2]

Два этих показателя мы рассмотрели так подробно для того, чтобы правильно интерпретировать полученные результаты эмпирических исследований. В качестве объекта исследования были выбраны энергогенерирующие компании, обладающих рядом особенностей, которые могут влиять на рассмотренные выше показатели и исказить их интерпретацию. К таким особенностям можно отнести, в частности, изношенность оборудования (по статистическим данным она составляет в среднем 80–85 %) [5]

Для анализа устойчивого роста мы будем использовать индекс устойчивости роста, компоненты которого были рассмотрены выше. Индекс разработан Ивашковской И.В. и апробирован на выборке российских компаний за 5 лет (2002–2007гг.).

Формула расчета выглядит следующим образом:

$$SGI = (1 + g_s) * \frac{I}{k} * \sum_{i=1}^k \max[0, (ROCE_i - WACC_i)] \quad (2)$$

где g_s — средний темп прироста продаж;
 k — количество лет наблюдений;
 I — количество лет, в течение которых спред доходности инвестированного капитала положителен;
 $ROCE_i$ — доходность инвестированного капитала,
 $WACC_i$ — средневзвешенная ставка затрат на капитал в год i .

Стоит отметить ряд особенностей расчета по приведенной формуле. Средний темп прироста продаж является одним из ключевых факторов роста стоимости компаний. Этот показатель необходимо рассчитывать, как среднюю геометрическую величину. Второй показатель, позволяет выявить разные стратегические альтернативы, ведущие к росту. Чем выше количество лет, в которых наблюдается или предполагается положительный спред, тем выше устойчивость роста компании по критерию создания стоимости. Если во все анализируемые периоды спред доходности капитала положителен, компания по этому критерию получает максимальное значение показателя, равное единице. Чем ближе соотношение I/k к единице, тем выше устойчивость роста компании. Третий показатель выражает накопленную величину положительных значений спреда доходности инвестированного капитала за исследуемый период k . Как и соотношение I/k , он предназначен для отражения мощности стратегической альтернативы по целому набору ключевых характеристик роста, которые обеспечивают положительную величину спреда. Однако, при близких или равных значениях этих двух показателей в разных стратегических альтернативах роста сумма положительных значений спреда доходности фиксирует более полную картину потоков экономических прибылей. Так же, участие спреда в индексе SGI концентрирует внимание на двух разных направлениях создания положительного спреда: росте доходности капитала и снижении затрат на капитал. Именно эти факторы экономической прибыли создают устойчивость фундамента наращивания. [2]

Рассчитаем этот индекс для энергогенерирующих компаний, чтобы оценить их качество роста. В таблице 1 представлен расчет индекса устойчивости роста.

Таблица 1.

Индекс устойчивости роста

Показатель	Тр выручки	Ср.зн.SGI
ИнтерРАО	0,9276	0,43
РусГидро	1,0524	0,028
Мосэнерго	1,0893	0,00
Юнипро	1,05	0,43
ОГК-2	1,026	0,208
ТГК-1	1,0254	0,035
ТГК-14	1,0607	0,2045

Как видно из результатов расчета, у большей части компаний значение индекса выше нуля, что говорит о наличии положительного спреда, хотя бы в одном году исследования.

Полученные результаты позволяют однозначно сказать, что у компаний, которые занимаются только генерацией индекс устойчивости роста выше.

Составим матрицу качества роста и посмотрим, в каких квадратах оказались исследуемые объекты. Для наглядности расширим выборку, включив в нее не только генерирующие компании, но и другие компании отрасли.

Для того, чтобы определить качество роста энергогенерирующих компаний рассчитаем среднегеометрические средние по каждому критерию оценивания. Средний темп роста выручки равен 1,032, а по Индексу устойчивости роста — 0,137. На рис. 1 отметим не только результаты расчетов индекса, но и средние значения, что позволяет отразить накопительный эффект увеличения выручки. На рисунке они отмечены черными жирными линиями.

На Рис. 2 видно, что ПАО «ТГК-14» и ПАО «Юнипро» по устойчивости роста находится в зоне Сбалансированного роста. Это значит, что это — отраслевые эталоны качества роста. Эти компании уделяют достаточно внимания как операционной, так и стратегической эффективности. У ПАО «ИнтерРАО» и ПАО «ОГК-2» — рост сфокусированный. Компании в большей степени сосредоточены на стратегической эффективности. В квадрате Q_3 отмечаем ПАО «РусГидро». Это означает, что компания сосредоточена на операционной эффективности и не уделяют должного внимания стратегической. Хотя для такой крупной и передовой компании, как ПАО «РусГидро» такой результат вызывает вопросы, ответы на которые требуют дополнительного исследования, выходящего за рамки настоящей статьи. Компания ПАО «ТГК-1» оказалась в квадрате Q_4 , что говорит о догоняющем типа роста компании. Можно сделать вывод, что есть проблемы не только со стратегической эффективностью, но и с операционной. Так же стоит отметить, что ПАО «Мосэнерго», несмотря на темп роста выручки выше среднего, имеет нулевой индекс, так как за все анализируемые периоды (2019–2023 гг.) спред эффективности у компании был отрицательный.

Если обобщать полученные результаты, то стоит отметить, что несмотря на рост выручки и других финансово-экономических показателей, исследуемые энергогенерирующие компании, за редким исключением, имеют проблемы со стратегической эффективностью, что непосредственно отражается на росте стоимости компании. Что интересно: при анализе факторов, влияющих на создание стоимости, а в частности, такого показателя как NOPAT (чистая операционная прибыль), результат во всех анализируемых периодах по всем семи компаниям оказался положительным. Это говорит о том, что у компаний, есть нереализованный потенциал для создания стоимости. Сформулировав проблему, обозначим пути ее решения.

Как отмечалось выше, базовая матрица качества роста построена на рыночной стоимости компании, кото-

Матрица качества роста

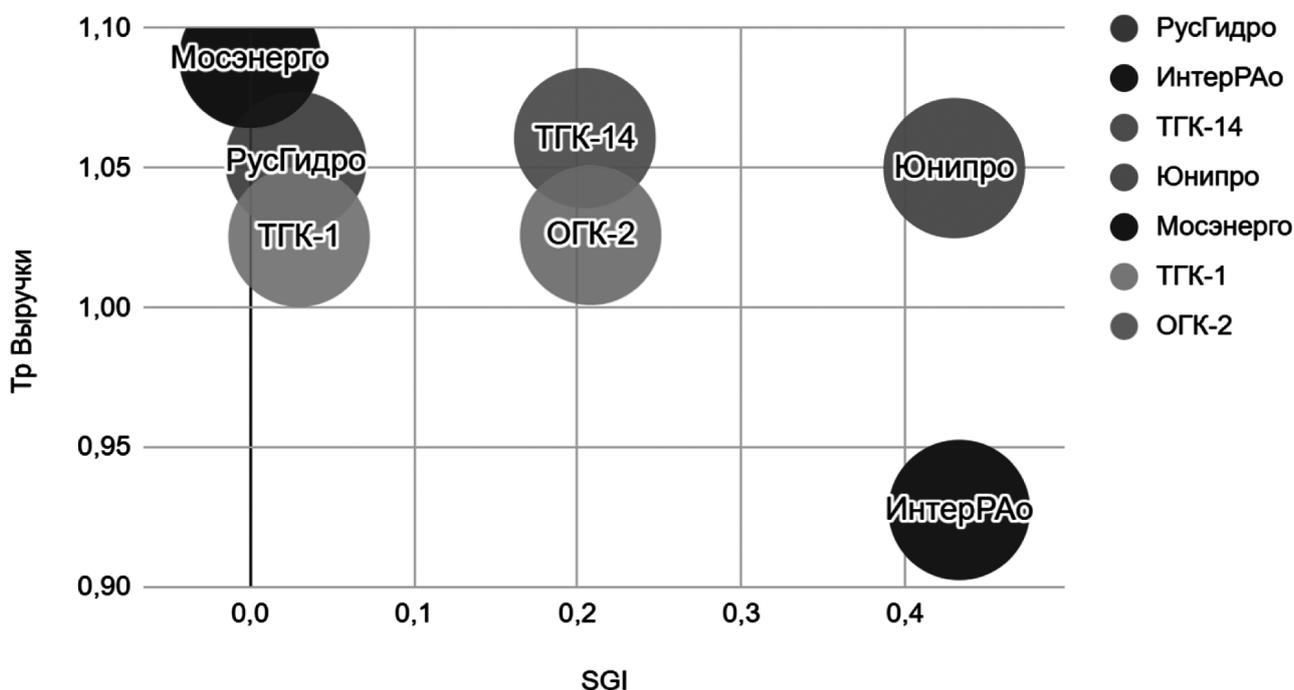

Рис. 2. Матрица качества роста по SGI

рая очень зависима от внешних факторов. Компании могут быть недооценены или переоценены рынком, что искажает оценку качества роста.

Если мы рассматриваем компанию с точки зрения ее стоимости, то необходимо определить не только рыночную, но и фундаментальную стоимость. Зачастую, компании сами оценивают фундаментальную стоимость по своим внутренним критериям и такая информация, очевидно, является конфиденциальной. Но есть несколько общепринятых подходов к оценке такого вида стоимости. Один из них основан на расчете денежных потоков будущих платежей, другой — на чистой операционной прибыли и стоимости капитала. Последний вызывает больший интерес, так как мы выявили некую интересную закономерность по данному виду прибыли. Эмпирический анализ энергогенерирующих компаний показал, что последние генерируют чистую операционную прибыль, что свидетельствует об их потенциале создания стоимости. Поэтому будем использовать второй подход, который к тому же является более простым в расчете. Согласно этому подходу, фундаментальная стоимость (VC) может быть рассчитана по следующей формуле:

$$VC = \frac{NOPAT}{WACC} \quad (3)$$

Это формула выведена из принципа эквивалентности: фундаментальная стоимость компании определяется его относительной эффективностью:

$$\frac{ROCE}{WACC} = \frac{VC}{CE} \quad (4)$$

где CE — балансовая стоимость инвестированного капитала.

Из этого равенства, и как следствие, из формулы 2, следует, что чем выше рентабельность инвестированного капитала относительно его стоимости, тем существеннее разница между его фундаментальной стоимостью и балансовой, тем выше значение спреда эффективности. [1]

Рассчитаем фундаментальную стоимость по каждой энергогенерирующей компании, а рыночную стоимость (EV) определим по данным открытых источников [4] и при помощи следующей формулы:

$$EV = \text{Рыночная капитализация} - \text{Чистый долг} \quad (5)$$

В таблице 2 представлены результаты расчетов фундаментальной и рыночной стоимости.

По данным, представленным в таблице, в большинстве компаний на протяжении анализируемого периода рыночная стоимость намного меньше фундаментальной. Следовательно, можно однозначно сказать, что энергогенерирующие компании недооценены рынком. То есть рынок оценивает их ниже, чем они стоят на самом деле. Это несоответствие имеет особую важность для базовой отрасли нашей страны, в которой главным

Таблица 2.
Фундаментальная и рыночная стоимость
энергогенерирующих компаний

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
ПАО «ИнтерРАО»					
Фундаментальная стоимость	1153627	1088793	1850845	1524103	1595562
Рыночная стоимость	296700	227800	146100	-96700	-124900
Мультипликатор стоимости	0,257	0,209	0,079	-0,063	-0,078
ПАО «РусГидро»					
Фундаментальная стоимость	116523	1151967	664050	365187	352438
Рыночная стоимость	341700	436500	429900	518800	638500
Мультипликатор стоимости	2,932	0,379	0,647	1,421	1,812
ПАО «Мосэнерго»					
Фундаментальная стоимость	185899	195106	45549	254026	124105
Рыночная стоимость	101300	53900	42700	29900	122800
Мультипликатор стоимости	0,545	0,276	0,937	0,118	0,989
ПАО «Юнипро»					
Фундаментальная стоимость	323986	287657	99794	255024	157607
Рыночная стоимость	172200	176200	163900	56400	75900
Мультипликатор стоимости	0,532	0,613	1,642	0,221	0,482
ПАО «ОГК-2»					
Фундаментальная стоимость	272177	324397	302732	187449	87888
Рыночная стоимость	91600	110500	87300	86000	60600
Мультипликатор стоимости	0,337	0,341	0,288	0,459	0,690
ПАО «ТГК-1»					
Фундаментальная стоимость	174056	150787	113649	106747	9218
Рыночная стоимость	56000	44800	42100	37600	33800
Мультипликатор стоимости	0,322	0,297	0,370	0,352	3,667
ПАО «ТГК-14»					
Фундаментальная стоимость	9520	10460	3678	8837	16471
Рыночная стоимость	8000	5600	4690	7430	18900
Мультипликатор стоимости	0,840	0,535	1,275	0,841	1,147

участником является государство, что, в свою очередь, является маркером надежности для инвесторов? Анализ этих двух видов стоимости показывает, что для анализа таких компаний общепринятые подходы применять не следует. Они требуют определенных корректировок, которые могут быть представлены в виде мультипликатора стоимости

Мультипликатор стоимости (табл. 2) показывает во сколько раз рыночная стоимость меньше/больше фундаментальной. То есть он характеризует неоцененность/переоцененность рынком, что нельзя не учитывать при рассмотрении компаний в качестве инвестиционного актива. Кроме того, собственником и менеджментом компании можно будет рассматривать данный мультипликатор в качестве драйвера стоимости и учитывать его при принятии стратегических управленческих решений.

Поскольку одним из новых инструментов эффективности ведения бизнеса, который характеризует концепцию рыночных стратегий компании, на основе создаваемой ею стоимости, является индекс устойчивости роста, то скорректируем именно его на рассчитанный нами мультипликатор стоимости.

Формула индекса устойчивости роста приобретет следующий вид:

$$SGI = (1 + g_s) * \frac{I}{k} * \frac{EV}{VC} * \sum_{i=1}^k \max[0, (ROCE_i - WACC_i)] \quad (6)$$

где EV — рыночная стоимость; VC — фундаментальная стоимость.

Отметим, что, как и другие элементы этой формулы, мультипликатор считается как среднегеометрическая величина за анализируемый период.

Результаты расчетов представлены в табл. 3

Таблица 3.

Скорректированный индекс устойчивости роста

Показатель	Тр выручки	SGI _{ev/vc}
ИнтерРАО	0,9276	0,1
РусГидро	1,0524	0,03
Мосэнерго	1,0893	0,00
Юнипро	1,05	0,24
ОГК-2	1,026	0,083
ТГК-1	1,0254	0,244
ТГК-14	1,0607	0,182

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что энергогенерирующие компании являются очень специфическими. Часть компаний изменили

Скорректированная матрица качества роста

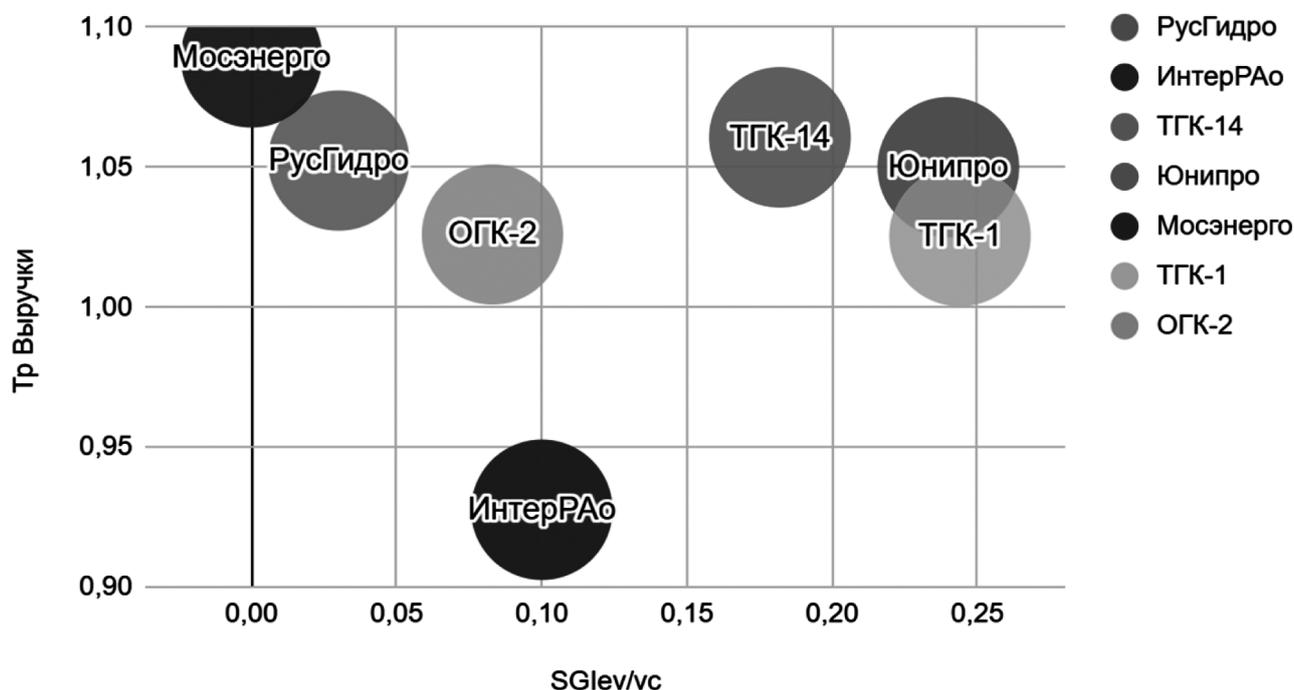

Рис. 3. Скорректированная матрица качества роста

свои позиции по типу качества роста после корректировки. Для наглядности построим матрицу уже по скорректированному индексу устойчивости роста. Он представлен на рис. 3

На рис. 3 жирными линиями обозначены средние значения ключевых параметров. Для темпа роста выручки — это так же 1,032, а вот по скорректированному индексу среднегеометрическая составляет 0,118.

Мы видим, что предложенная корректировка повлияла на расположение компаний в квадратах матрицы. ПАО «ИнтерРАо» и ПАО «ОГК-2» на самом деле имеют догоняющий рост, то есть недооцененность рынком влияет не только на операционную эффективность, но и на стратегическую. Это влияния ни инвестор, ни собственник учитывать не могут. ПАО «ТГК-1» из квадрата Q_4 переместилось в квадрат Q_2 , то есть произошел

скачек с догоняющего роста к сфокусированному. Это произошло из-за того, что в 2023 г. рыночная стоимость более, чем три раза превышала фундаментальную.

Подводя итоги анализа устойчивости роста энергогенерирующих компаний, можно сделать вывод, что предложенный мультипликатор не только покажет недооцененность компании рынком, но и поможет оценить роль отраслевых особенностей в создании стоимости. Также мультипликатор позволит нивелировать проблему интерпретации полученных разрозненных результатов по общепринятым методам оценки устойчивости роста. Модель устойчивого роста энергогенерирующих компаний, построенная на основе мультипликатора стоимости, может стать основой углубленного анализа изменения стоимости компаний и повышения их инвестиционной привлекательности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Когденко В.Г. Фундаментальный анализ компании: особенности и ключевые индикаторы // Дайджест-финансы. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fundamentalnyy-analiz-kompanii-osobennosti-i-klyuchevye-indikatory-1> (дата обращения: 02.08.2024).
2. Ивашковская Ирина Васильевна, Животова Евгения Леонидовна Индекс устойчивости роста: эмпирическая апробация на данных российских компаний // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-ustoychivosti-rosta-empiricheskaya-aprobatsiya-na-dannyh-rossiyskih-kompaniy-1> (дата обращения: 05.08.2024).
3. Ивашковская, И.В. Моделирование стоимости компании. Стратегическая ответственность советов директоров: монография / И.В. Ивашковская. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 430 с. — (Научная мысль). — ISBN 978-5-16-004090-5. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/2119929> (дата обращения: 01.07.2024).
4. sMart-lab.ru — блоги трейдеров и инвесторов. Форум акций. Котировки акций. Фундаментальный анализ акций. Трейдинг, инвестиции, экономика.
5. Официальный сайт Росстата — <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>

© Андрюшина Ирина Сергеевна (123irser@gmail.com); Зотова Дарья Вячеславовна (zdv4253@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF INCREASING OF COMPETITIVENESS OF DOMESTIC COMPANIES

**A. Andrunik
A. Vorobyov**

Summary. At the present moment, an active digital transformation is taking place in the global economic system. This process is accompanied by a change in the balance of competitiveness factors that organizations use in the process of carrying out economic activities. Modern digital technologies are becoming increasingly important. One of the most advanced is artificial intelligence. This technology finds its active application in integration into the corporate governance process. The implementation of this task makes it possible to optimize costs, increase labor productivity, and minimize risks in the process of making managerial decisions. The article provides an overview of the practice of integrating artificial intelligence into the corporate governance mechanisms of domestic companies, as well as summarizes the risks associated with this process.

Keywords: management, digitalization, artificial intelligence, integration, risks, organization.

Отечественные компании активно внедряют современные цифровые технологии в свою работу с целью повышения уровня конкурентоспособности в условиях активной цифровизации всей мировой экономической системы. Одним из наиболее перспективных направлений цифровой трансформации компании является интеграция искусственного интеллекта в механизм корпоративного управления. Внедрения обозначенной инновации осуществляется с целью минимизации рисков в процессе принятия управленческих решений советом директоров. В свою очередь, при интеграции искусственного интеллекта в систему управления компанией достигается значительная оптимизация издержек, а также повышение производительности труда.

Стародубов О.О., Макаров В.В., Блатова Т.А., Годун А.Д. отмечают следующее: «Одним из лидеров среди крупных российских корпораций в использовании ИИ для решения производственных и управленческих задач является ПАО «МТС». До недавнего времени хронической проблемой компании являлась проблема формирования, заполнения, проверки контрактов и отслеживания выполнения их условий, которые требовали, с одной стороны, больших трудозатрат, с другой — существующая

Андроник Андрей Петрович

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;

профессор, Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»

Воробьев Алексей Сергеевич

Аспирант, Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»

Alex19979728@gmail.com

Аннотация. В настоящий момент времени в мировой экономической системе происходит активная цифровая трансформация. Обозначенный процесс сопровождается изменением балансов факторов конкурентоспособности, которые используют организации, в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Все большую важность получают современные цифровые технологии. Одной из передовых является искусственный интеллект. Данная технология находит свое активное применение при интеграции в процесс корпоративного управления. Реализация данной задачи позволяет оптимизировать издержки, повысить производительность труда, а также минимизировать риски в процессе принятия управленческих решений. В статье проводится обзор практики интеграции искусственного интеллекта в механизмы корпоративного управления отечественных компаний, а также обобщаются риски, которые связаны с данным процессом.

Ключевые слова: управление, цифровизация, искусственный интеллект, интеграция, риски, организация.

практика «ручной» работы с документами не позволяла своевременно обнаруживать нарушения сроков исполнения обязательств и оперативно направлять претензии клиентам и поставщикам. Для решения этой проблемы компания внедрила систему управления контрактами на основе ИИ, которая автоматически распознает тексты документов, извлекает из них нужные данные, отслеживает сроки выполнения обязательств и формирует претензионные документы». [12, с. 75]

Успешно внедрил технологию ИИ ПАО «Сбербанк» для мониторинга в интернете информации о контрагентах и поиска потенциальных клиентов для банковского бизнеса. До внедрения ИИ ежедневный мониторинг СМИ и анализ данных новостных агрегаторов проводился вручную. Множество сотрудников искали информацию в интернете и других открытых источниках, на основе которой можно было бы сделать вывод об устойчивости компаний. При этом около 84 % важных сведений упускалось из виду.

Из представленной информации следует, что отечественные корпорации, являющиеся лидерами экономики Российской Федерации, достаточно успешно вне-

дряют искусственный интеллект в различные аспекты механизма корпоративного управления. Представленные примеры положительным образом характеризуют процесс интеграции искусственного интеллекта в работу отечественных компаний. Однако для успешного повышения конкурентоспособности отечественной экономики требуется системное использование отечественными компаниями искусственного интеллекта в процессах управления и хозяйственной деятельности.

Стародубов О.О., Макаров В.В., Блатова Т.А., Годун А.Д. также отмечают следующее: «Искусственный интеллект в большей степени внедряют крупные российские компании и холдинги, относящиеся к наукоемким масштабным производствам, связанные с ИТ-технологиями, имеющие отношение к научным исследованиям. В данной связи особый интерес представляет рассмотрение примеров внедрения ИИ в российские компании малого и среднего размера. Весьма показательной, на наш взгляд, является в подобном контексте деятельность компании Mobifitness, которая разрабатывает собственные интеллектуальные решения в узком сегменте корпоративного менеджмента — индустрии массового спорта и фитнеса — и уже успела автоматизировать работу более 3 000 коммерческих компаний спортивной индустрии». [12, с. 74]

Прогноз рынка развития рынка искусственного интеллекта в Российской Федерации, сделанный аналитиками ПАО «Сбербанк», представлен на рисунке 1.

Из представленного рисунка необходимо сделать вывод, что согласно данным аналитиков ПАО «Сбербанк», к 2033 году размер рынка искусственного интеллекта в Российской Федерации составит 417 млрд руб. В настоящий момент времени рынок искусственного интеллекта в нашей стране составляет 29 млрд руб. Приведенный прогноз характеризует перспективность инвестиций

в искусственный интеллект. Поэтому крупнейшие отечественные компании активно вкладывают финансовые ресурсы в развитие рассматриваемой технологии, осознавая ее значимость для повышения эффективности деятельности.

Попова Е.В. отмечает следующее: «Встраивание искусственного интеллекта в отечественный бизнес-менеджмент стало возможным благодаря трансформации представлений о корпоративном управлении в целом. Постепенно управленцы российских компаний начали осознавать недостатки и неэффективность традиционной иерархической или командной системы управления. В бизнес-среде постепенно произошло разделение труда внутри самих менеджеров: менеджеры высшего звена, среднего и низшего звена, в компаниях или фирмах стали налаживать не только вертикальные, но и горизонтальные коммуникации. По мере развития корпоративных концепций и прикладных методологий менеджмента многие крупные компании стали осознавать проблему аккумуляции избыточного количества менеджеров, затраты на содержание которого не окупаются результатами от их деятельности. Более того, целые фрагменты управленческих структур могли и могут до сих пор существовать только потому, что никто не задумывался над действительной целью их существования. Наличие огромного штата менеджеров потребовало отдельных менеджеров для управления менеджерами более низкой ступени иерархии. В таких условиях, безусловно, речи об эффективной развитии компании идти не может, хотя внешне такая структура может производить впечатление престижной, современной и перспективной. Разрешить эти противоречия вполне может искусственный интеллект». [10, с. 82]

Достижение цели интеграции искусственного интеллекта в механизмы корпоративного управления отечественных компаний требует решения ряда задач.

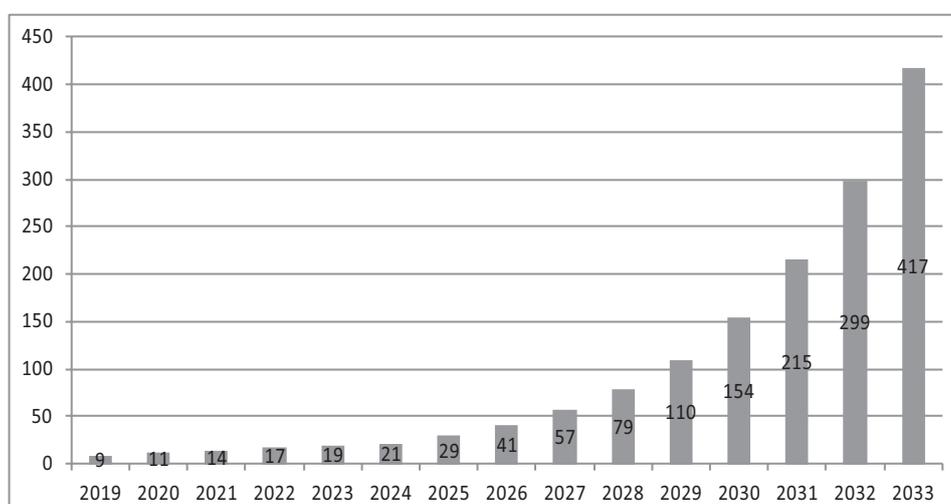

Рис. 1. Прогноз развития рынка искусственного интеллекта, сделанный аналитиками ПАО «Сбербанк», млрд руб. [15]

Данный факт обусловлен потребностью искусственного интеллекта в значительном объеме ресурсов для эффективной работы. В первую очередь речь идет о цифровой инфраструктуре, которая необходима для интеграции рассматриваемой технологии в процесс корпоративного управления. Алгоритмы искусственного интеллекта базируются на анализе больших объемов данных в кратчайшие сроки, что позволяет вырабатывать наиболее эффективные управленческие решения. Соответственно, на текущем этапе отечественным компаниям необходимо решить проблему развития цифровой инфраструктуры для интеграции в свою работу технологии искусственного интеллекта.

Логичным представляется оценить текущий уровень развития цифровой инфраструктуры в Российской Федерации с целью оценки перспектив интеграции искусственного интеллекта в механизмы корпоративного управления отечественных компаний. Проведем рассмотрение показателей, представленных на сайте федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, которые характеризуют уровень развития цифровой инфраструктуры в нашей стране.

На рисунке 2 представлена динамика удельного веса организаций, использующих интернет, от общего количества организаций Российской Федерации.

На представленном рисунке видно, что в Российской Федерации стабильно увеличивался объем удельного веса организаций, в период 2020–2023 гг., использующих интернет в Российской Федерации. В 2023 году рассматриваемый показатель составил 96,4 %, что на 0,7 % больше по сравнению с 2020 годом.

Современные цифровые технологии и прикладные программы продукты в основной своей массе функционируют на основе использования сети интернет. Соответственно, увеличение показателя, представленного на рисунке 2, создает предпосылки для расширения возможностей использования искусственного интеллекта

в процессе корпоративного управления отечественных компаний, так как использование интернета позволяет более активно осуществлять цифровизации бизнес-процессов в организации. Однако для эффективного использования искусственного интеллекта также требуется высокая скорость передачи данных в интерактивной сети. В том числе должна быть решена задача повышения скорости передачи данных внутри локальных сетей корпорации. В этом случае будут созданы необходимые условия для использования искусственного в механизме корпоративного управления компанией.

На рисунке 3 представлена динамика изменения удельного веса организаций Российской Федерации, использующих персональные компьютеры.

На представленном рисунке видно, что удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры в Российской Федерации, стабильно снижался в период 2020–2023 гг. Данный факт отрицательным образом характеризует процесс цифровизации бизнеса в Российской Федерации, так как персональные компьютеры являются неотъемлемым условием использования цифровых технологий в бизнесе. Без персональных компьютеров темп цифровизации в экономике Российской Федерации будет идти крайне низким. В 2023 году доля организаций, использующих персональные компьютеры, составила 84,5 %, что на 2,9 % меньше по сравнению с 2020 годом. Персональные компьютеры требуются для сбора и передачи данных, которые далее будут использованы в процессе выработки управленческих решений искусственным интеллектом. Соответственно, персональные компьютеры также являются важным критерием развития цифровой инфраструктуры для использования технологии искусственного интеллекта.

Далее будет проведено рассмотрение данных, характеризующих динамику доли организаций Российской Федерации, которые используют локальные вычислительные сети. Данные представлены на рисунке 4.

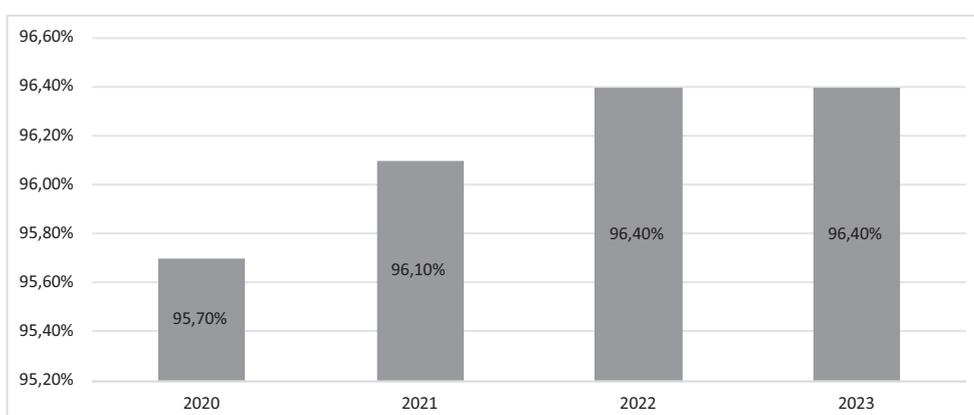

Рис. 2. Доля организаций, использующих интернет в Российской Федерации в период 2020–2023 гг. [14]

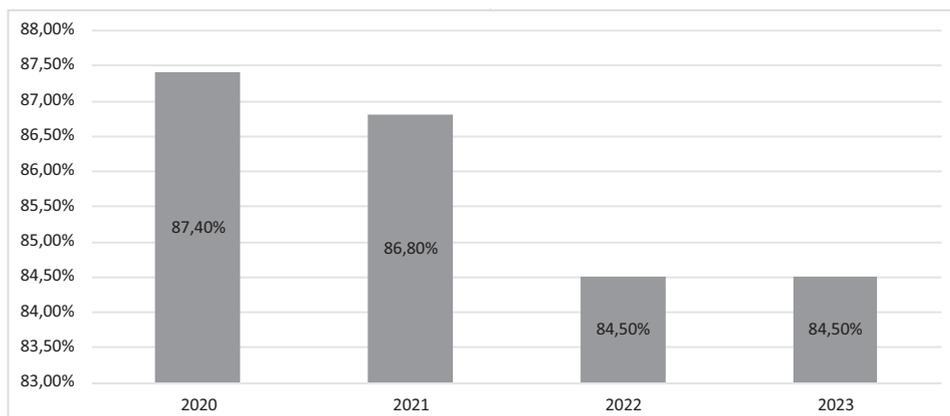

Рис. 3. Доля организаций, использующих персональные компьютеры в Российской Федерации в период 2020–2023 гг. [14]

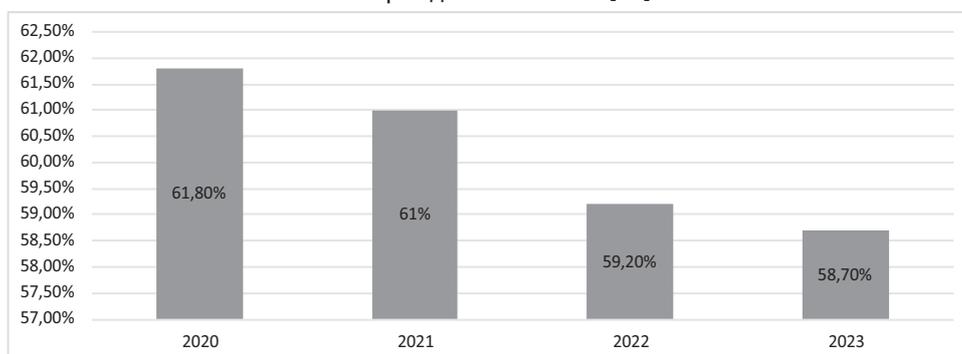

Рис. 4. Доля организаций, использующих локальные вычислительные сети в Российской Федерации в период 2020–2023 гг. [14]

На представленном рисунке видно, что в Российской Федерации, в период 2020–2022 гг., стабильно снижалась доля организаций, использующих в своей деятельности локальные вычислительные сети. В 2023 году доля организаций, использующих локальные вычислительные сети, составила 58,7 %, что на 3,1 % меньше по сравнению с 2020 годом. Данный факт отрицательным образом характеризует эффективность цифровизации бизнеса в рассматриваемом регионе, так как локальные вычислительные сети являются важным инфраструктурным ресурсом, необходимым для интеграции искусственного интеллекта в механизмы корпоративного управления отечественных компаний.

Логичным представляется сформировать тезис, согласно которому одной из ключевых проблем, мешающих интеграции искусственного интеллекта в корпоративное управление отечественных компаний, является недостаточное количество локальных информационных сетей.

Обозначенная проблема усугубляется тем фактом, что действующие санкции в отношении экономики Российской Федерации запрещают экспорт в страну высокотехнологичного оборудования. По этой причине отечественные компании ограничены в выборе поставщиков оборудования для выстраивания локальных ин-

формационных сетей. Осуществляется выбор вариантов поиска аналогов оборудования, используемого ранее, однако данные образцы не всегда обладают необходимым качеством. Процесс производства обозначенного оборудования в нашей стране также не выстроен. Данный фактор оказывает негативное влияние на развитие цифровой инфраструктуры. В том числе замедляется процесс интеграции искусственного интеллекта в системы корпоративного управления отечественных компаний. Сформированный тезис также находит свое отражение в работе Блинниковой А.В., Йинг Д.К. [6, с. 19]

Далее будет проведено рассмотрение показателя, характеризующего долю организаций Российской Федерации, использующих в своей деятельности сервера. Данные представлены на рисунке 5.

На представленном рисунке видно, что доля организаций, использующих в своей деятельности сервера, также стабильно снижалась в период 2020–2023 гг. По состоянию на конец 2023 года только 46,2 % организаций использовали в своей деятельности сервера, что на 7,7 % меньше по сравнению с 2020 годом. Данный факт, в том числе, отрицательным образом характеризует эффективность цифровизации бизнеса в Российской Федерации.

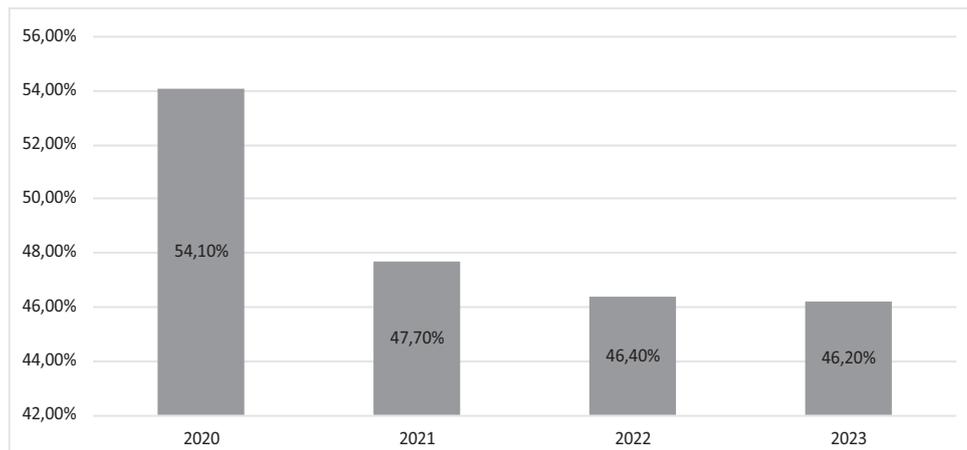

Рис. 5. Доля организаций Российской Федерации, использующих сервера в период 2020–2023 гг. [14]

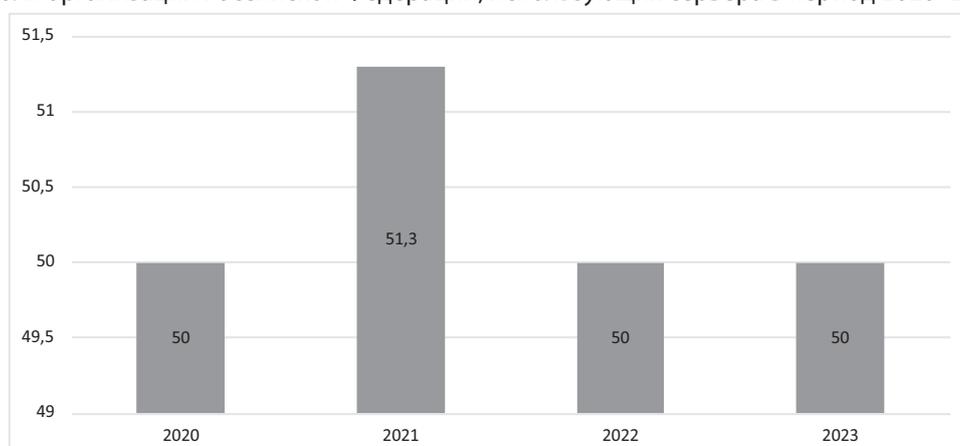

Рис. 6. Доля организаций в Российской Федерации, имеющих веб-сайт, в период 2020–2023 гг. [14]

Сервер является основным хранилищем информации организации, а также базовым элементом функционирования ее информационной сети. Уменьшение количества серверов в отечественных компаниях оказывает негативное влияние на перспективы интеграции искусственного интеллекта в процессы корпоративного управления отечественных компаний. Представленная на рисунке 5 динамика подтверждает тезис относительно необходимости инвестиций в развитие цифровой инфраструктуры в Российской Федерации.

Далее будет проведено рассмотрение показателя доли организаций Российской Федерации, которые имеют собственный веб-сайт. Данные представлены на рисунке 6.

На представленном рисунке видно, что доля организаций, имеющих веб-сайт в Российской Федерации, не изменилась в период 2020–2022 гг. Однако отсутствие стабильного прироста организаций, имеющих веб-сайт, в условиях современной цифровой экономики негативным образом характеризует цифровую трансформацию отечественной экономики. Компания, которая в текущих реалиях цифровой экономики не представлена в интер-

нете, теряет значительный уровень своей конкурентоспособности.

Важнейшим фактором нивелирования рисков при использовании искусственного интеллекта в процессе корпоративного управления являются инструменты защиты информации, передаваемой по сетям.

На рисунке 7 представлена динамика изменения показателя доли организаций, использующих средства защиты информации, передаваемой по сетям.

Из представленного рисунка следует сделать вывод, что в Российской Федерации в период 2018–2022 гг. снизилась доля организаций, использующих средства защиты информации, передаваемой по сетям. Если в 2018 году данный показатель составлял 89,3 %, то в 2023 году снизился до 75,4 %. Обозначенная тенденция отрицательным образом характеризует уровень развития цифровой инфраструктуры в Российской Федерации. Без использования средств защиты информации использование искусственного интеллекта в механизме корпоративного управления отечественных компаний сопряжено с множеством рисков.

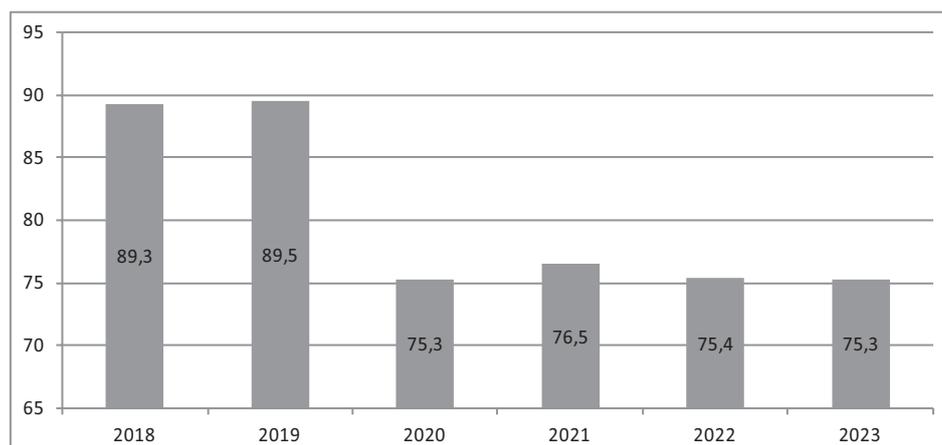

Рис. 7. Доля организаций в Российской Федерации, использующих средства защиты информации, передаваемой по сетям, в период 2018–2023 гг., % [14]

Искусственный интеллект является информационной системой, которая, таким образом, подвержена риску взлома. При отсутствии в компании эффективных средств защиты информации, обозначенный риск многократно увеличивается. Последствия взлома искусственного интеллекта компании, который участвует в процессе корпоративного управления, могут привести к выработке некорректных управленческих решений, которые приведут к финансовым потерям хозяйствующего субъекта.

По результатам проведенного исследования был получен вывод, что использование искусственного интеллекта в механизме корпоративного управления возможно только при наличии в компании необходимого уровня цифровой инфраструктуры. Для хранения и обработки больших массивов данных, которые использует искусственный интеллект в процессе принятия управленческих решений, требуются сервера, а также локальные вычислительные сети. В том случае, если компания обладает предприятиями, расположенными в различных регионах страны, требуется необходимая цифровая инфраструктура у провайдеров, осуществляющих передачу данных. В противном случае, использование искусственного интеллекта в механизме корпоративного управления не даст необходимого результата. Соответственно, активизация использования искусственного

интеллекта в системе корпоративного управления отечественных компаний будет достигнута только в условиях привлечения инвестиций в развитие цифровой инфраструктуры.

В настоящий момент времени в Российской Федерации отмечается снижение уровня развития цифровой инфраструктуры в стране. В частности, в период 2018–2023 гг. в нашей стране было зарегистрировано уменьшение доли организаций, использующих сервера, локальные информационные сети, персональные компьютеры, средства защиты информации. Данный факт осложняет процесс интеграции искусственного интеллекта в системы корпоративного управления отечественных компаний. Также выявленная динамика может привести к деградации технологического развития отечественной экономики и требует принятия оперативных мер, направленных на развитие цифровой инфраструктуры в стране. В решении данной задачи заинтересованы как профильные органы правительства Российской Федерации, отвечающие за развитие экономики, так и представители бизнеса в нашей стране. Повышение уровня развития цифровой инфраструктуры будет способствовать развитию конкурентоспособности отечественных хозяйствующих субъектов за счет интеграции в работу технологии искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 27.03.2022).
2. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». С. 2 // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения: 03.04.2022).
3. Андруник А.П. Искусственный интеллект в HR: современные программные решения // Международный исследовательский журнал. — № 6 (108) — часть 4.
4. Андруник А.П., Косякин С.И. Диагностика компетенций персонала с применением технологии искусственного интеллекта // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2015. — № 4. — с. 55–64. — с. 50–53.

5. Бамбуров В.А. Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении. Государственная служба. 2018. № 3. С. 23–28. © Болсуновский К. К., 2021.
6. Блиникова А.В., Йинг Д.К. Использование искусственного интеллекта в процессах управления человеческими ресурсами // Вестник ГУУ. 2020. — № 7. — С. 14–21.
7. Каталкина М.Ю., Кузьмина Е.Ю., Савченко А.В. Проблемы развития цифрового управления // E-Management. — 2022. — Т. 5. — № 1. — С. 52–58.
8. Кривцов А.И., Попова Е.С., Потапова А.Р. Трансформация корпоративного управления в условиях цифровизации российских компаний // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. — 2020. — № 1 (41). — С. 5
9. Панабергенова Ж.Т. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2023. 4(103). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/15211>
10. Попова Е.В. Цифровая трансформация экономических процессов компаний / Пахомова Э.А., Попова Е.В. / ООО «СитИвест». 2021. — 236 с.
11. Савченко Я.В., Харланова А.И. Разработка компонентов корпоративной системы управления проектами с учетом стадии жизненного цикла организации // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. — 2020. — № 2 (94). — С. 81–93.
12. Стародубов О.О., Макаров В.В., Блатова Т.А., Годун А.Д. Инновационные решения ПАО «МТС» по внедрению современных услуг и технологий искусственного интеллекта // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 9–2. — с. 73–77
13. Тикишан А.В. Корпоративное управление: принципы и подходы оценки эффективности управления корпорацией в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — Т. 7. — № 65. — С. 227–229
14. www.rosstat.gov.ru — сайт Федеральной Службы государственной статистики Российской Федерации
15. <http://www.sberbank.ru> — официальный сайт ПАО «Сбербанк»

© Андруник Андрей Петрович; Воробьев Алексей Сергеевич (Alex19979728@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО АКТИВНОСТЬ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

LABOR POTENTIAL AND ITS ACTIVITY IN A MARKET ECONOMY

**R. Botashev
F. Tokova**

Summary. The article focuses on the dynamics of the development of labor potential and its inextricable connection with labor activity. It also considers the approach to the development of labor activity through increasing labor potential. The article also considers the motivation of labor activity in modern economic conditions. Much attention is paid to the motivation of labor activity, the theory of motivation, and the main models of motivation. The problems of labor motivation associated with the transition of our country to a modern economy are also considered.

Keywords: labor, labor potential, labor activity, labor resources, labor force, labor market, labor market model, employment, unemployment, unemployment rate, production, labor productivity, workplace.

Боташев Руслан Азаматович

Доцент, Карачаево-Черкесский государственный
университет имени У.Д. Алиева
botashevruslan@mail.ru

Токова Фатима Аскербиевна

ст. преподаватель, Карачаево-Черкесский
государственный университет имени У.Д. Алиева
tokovafa@mail.ru

Аннотация. В статье уделено внимание динамике развития трудового потенциала и неразрывной связи с ним трудовой активности. Также рассмотрен подход развития трудовой активности через повышение трудового потенциала. В статье рассматривается также мотивация трудовой активности в современных экономических условиях. При этом уделяется большое внимание мотивации трудовой активности, теории мотивации, основным моделям мотивации. Также рассматриваются проблемы мотивации труда, связанные с переходом нашей страны к современной экономике.

Ключевые слова: труд, трудовой потенциал, трудовая активность, трудовые ресурсы, рабочая сила, рынок рабочей силы, модель рынка труда, занятость, безработица, уровень безработицы, производство, производительность труда, рабочее место.

Как известно, в современных условиях возможности развития национальной экономики и экономического роста общества главным образом зависят от развития трудового потенциала страны и её регионов. Решение проблемы повышения трудового потенциала позволит России уже в краткосрочном периоде войти в число развитых стран с инновационной экономикой.

На наш взгляд, необоснованная низкая оценка значения трудового потенциала в настоящее время является одной из главных причин низкого уровня экономического роста в нашей стране. Как известно, трудовые ресурсы являются одним из важнейших элементов производительных сил общества. Можно утверждать, что состояние производительных сил страны определяет возможность вхождения её в число лидеров мирового развития. Поэтому для решения данной проблемы необходимо разработать новую систему и подходы в сфере управления трудовыми ресурсами.

Следует заметить, что особое место в разработке эффективной системы управления трудовыми ресурсами занимает совокупность мероприятий, направленных на повышение трудового потенциала общества. Необходимо, чтобы разрабатываемая новая система управления проектировалась в рамках современных научных концепций и моделей, а также чётко объясняла новые

явления в сфере труда на основе новых цифровых технологий. В рыночных условиях развитие трудового потенциала России требует новых подходов, которые соответствуют современным социально-экономическим трансформациям, происходящим в жизни общества.

Во второй половине XX века в экономической науке появилась категория «трудовой потенциал». Эта экономическая категория наполнила качественно новым социальным содержанием понятие «трудовые ресурсы». Дело в том, что теперь появилась возможность рассматривать формирование трудового потенциала, как результат влияния нескольких факторов [5, с. 32].

По нашему мнению, оценка трудового потенциала работника (U) может рассматриваться как результативный признак. При этом значение данного показателя функционально зависит от следующих признаков:

1. качество рабочей силы (x_1);
2. нормативная длина трудового дня (x_2);
3. творческие возможности работника (x_3)

Исследование показало, что у факторных признаков существует следующие особенности:

а) качество рабочей силы отражается в способности работника к труду, а также в физическом и интеллектуальном уровне развития;

б) нормативная величина трудового дня согласно Кодексу труда должна составлять:

1. восемь часов при 40-часовой рабочей неделе;
2. если в неделе рабочих часов меньше 40, то длительность дня устанавливается путем деления числа часов рабочей недели на 5;

Творческие возможности работника (x_3) можно рассматривать, как способности человека принимать оптимальные решения, а также понимать и создавать принципиально новые идеи. Дело в том, что в повседневной жизни творческие способности человека проявляются как способность достигать цели, находить выход из безвыходной ситуации необычным способом, используя для этого обстановку и обстоятельства.

В результате проведения выборочного наблюдения среди работников университета, а также используя данные выборки для составления уравнения множественной корреляции $Y = a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3$, было получено искомое уравнение $Y = 0,42x_1 + 0,33x_2 + 0,25x_3$. Это означает, что в данном случае трудовой потенциал данного учреждения зависит в среднем на 43 % от качества рабочей силы, на 33 % от нормативной величины трудового дня, на 25 % от творческих возможностей работников.

Однако, следует заметить, что трудовой потенциал работника (Y) подвержен значительным колебаниям, т.е. является переменной, величина которой зависит от значений факторов (x_i), а также значений коэффициентов уровня (a_i), т.е. $Y_i = \sum a_i x_i$, где $i = 1, 2, \dots, n$. С другой стороны, трудоспособность и созидательные способности работника (x_i), формируемые в процессе трудовой деятельности, повышаются по мере развития умений и навыков, квалификации и стажа работы.

Отметим, что с трудовым потенциалом тесно связана трудовая активность работника. Трудовая активность отражает процесс превращения реальных возможностей работника в конечные результаты работы. Исследование величины трудовой активности может осуществляться путём сопоставления реально осуществляемого действия работника с его трудовым потенциалом. На наш взгляд, мерой трудовой активности работника может рассматриваться также степень интенсивности реализации его трудового потенциала.

По нашему мнению, трудовую активность конкретного работника можно определить количественно как производительность труда. На наш взгляд, именно производительность труда (выработка) может показать, насколько активен к труду конкретный работник. С другой стороны, значительное повышение производительности труда может быть достигнуто через использование эффективно действующей системы стимулирования трудовой активности работника (материальная и моральная).

Следует заметить, что в условиях современной рыночной экономики дальнейшее развитие трудового потенциала требует новых подходов, которые соответствуют социально-экономическим трансформациям настоящего времени. Приоритетным направлением в экономике должно стать повышение производительности труда, так как от уровня производительности труда в итоге зависит экономический рост и благосостояние населения страны.

Решение проблемы уровня производительности труда зависит от решения двух сложнейших задач:

1. использование в экономике высококачественных средств производства (новая техника, новые материалы, высокие технологии и т. д.);
2. стимулирование и повышение уровня мотивации трудовой деятельности.

Стоит отметить, что большинство социально-экономических проблем, которые сегодня имеют место в современном обществе, отражают процессы, происходящие на рынке рабочей силы. Важно также отметить, что рынок рабочей силы является вектором, который задает новые направления дальнейшего формирования трудового потенциала общества.

Рынок труда (рабочей силы) является также одним из жизненно важных звеньев социально-экономической системы любой цивилизованной страны. Дело в том, что для достижения более высоких темпов роста уровня жизни населения рынок труда должен постоянно совершенствоваться по мере развития народного хозяйства. Известно, что постоянно совершенствуемый рынок рабочей силы, является одним из ключевых проблем повышения спроса на труд.

Рынок труда Карачаево-Черкесской Республики можно охарактеризовать как уникальное явление, который отличается своей неординарностью. Следует отметить, что современное состояние рынка труда в Республике соответствует общему состоянию её экономики. Существующая модель рынка труда, конечно, не соответствует идеальным рыночным отношениям. Если в начале реформ предполагалось, что из большого количества безработных, высвобожденных из госпредприятий, будет создан цивилизованный рынок, то в реальной экономике этого не случилось. Оказалось, что ни государство с его бедным бюджетом, ни формально приватизированные предприятия, ни появляющиеся частные предприятия не готовы для создания такого рынка.

Сегодня реальную картину занятости населения продолжает искажать скрытая безработица. Никто сегодня не сможет дать реальную картину на рынке труда. Чтобы оценить состояние рынка труда и определить трудовой потенциал в регионе, следует сначала уточнить содер-

жание нескольких основных понятий, которые применяются при анализе рынка труда.

Рабочая сила — лица в возрасте 15 лет и старше, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными. Численность рабочей силы включает данные о занятых и безработных, полученные по итогам выборочного обследования рабочей силы (обследования населения по проблемам занятости).

Уровень участия в рабочей силе — отношение численности рабочей силы определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах.

К *занятым* относятся лица, в возрасте 15 лет и старше, которые в течение обследуемой недели осуществляли любую деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг за плату или прибыль. В численность занятых работников включаются также лица, временно отсутствующие на рабочем месте в течение короткого промежутка времени и сохранившие связь с рабочим местом во время отсутствия.

Уровень занятости — отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах. Данные о среднегодовой численности занятых формируются по основной работе гражданского населения один раз в год при составлении баланса трудовых ресурсов по материалам Центра выборочного обследования по проблемам занятости (обследования рабочей силы).

К *безработным*, применительно к стандартам Международной организации труда (МОТ), относятся лица в возрасте 15 лет и старше, которые в рассматриваемый период одновременно удовлетворяли следующим критериям:

- не имели работы (доходного занятия);
- занимались поиском работы, в течение четырех недель, предшествующих обследуемой неделе, используя при этом любые способы;
- были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

Обучающиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они не имели работы, занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

К *безработным*, зарегистрированным в государственных учреждениях службы занятости населения, относятся трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка (трудового дохода), проживающие на территории Российской Федерации, зарегистрированные

в государственных учреждениях службы занятости населения по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней.

Уровень безработицы — отношение численности безработных определенной возрастной группы к численности рабочей силы соответствующей возрастной группы (в процентах).

По основным *возрастным группам* к населению моложе трудоспособного возраста отнесены дети и подростки до 16 лет; трудоспособного возраста — мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет; старше трудоспособного возраста — мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше [1, с. 52].

Среднегодовая численность населения — средняя арифметическая значений численности населения на начало и конец соответствующего года.

Анализ рынка труда необходимо начинать с анализа динамики общей численности населения в регионе (табл. 1).

Таблица 1.

Основные показатели по труду в КЧР за 2014–2023 гг.

Период (год)	Население (тыс. чел.)	ЭАН (РС) (тыс. чел.)	% (доля)	ВРП (млн руб)	ВРП на душу (тыс. руб)	Темп роста (%)
2014	469,9	216,5	0,461	65326,6	139,2	99,2
2015	469,0	217,4	0,464	67482,7	144,1	103,5
2016	467,8	215,2	0,460	78521,1	168,1	116,7
2017	466,4	210,8	0,437	82765,6	177,5	105,6
2018	466,3	215,2	0,452	85737,9	184,0	103,7
2019	465,6	203,6	0,437	91430,0	196,4	106,7
2020	465,5	204,4	0,439	95297,1	204,7	104,2
2021	465,4	212,4	0,456	108591,7	231,2	113,0
2022	464,2	217,7	0,469	125877,0	268,5	116,1
2023	468,4	218,4	0,466	132500,0	282,9	105,4

Чтобы дать количественную характеристику тенденции изменения численности населения КЧР, используем средние показатели динамики:

1. средний уровень интервального ряда динамики равен:

$$\sum Y_t / n = 4668,5 : 10 = 466,9 \text{ тыс. чел.}$$

2. средний абсолютный прирост численности населения равен:

$$(Y_t - Y_0) / (n - 1) = (468,4 - 469,9) : 9 = -0,167 \text{ тыс. чел., т.е. убыль 167 чел.}$$

3. Средний коэффициент роста населения равен: 0,99

4. Средний темп прироста численности населения равен:

$(0,99 - 1) \times 100 = -1 \%$, т.е. убыль численности населения составляет 1 %.

5. Средняя величина абсолютного значения 1 % прироста составляет:

$-0,167; -1 = 0,167$ тыс.чел., 167 чел.

По данным государственной статистики, на рынке труда Карачаево-Черкесской Республики в 1996 г. количество официально зарегистрированных безработных находилось в пределах 8 тыс. чел. (4,5 %), а в сентябре 2004 г. — 3,6 тыс. чел. Уменьшению безработицы в КЧР тогда способствовало развитие частного сектора, где количество занятых возросло с 5 до 60 тыс. человек, а в сфере смешанной собственности с 20 до 35 тыс. чел. В итоге общее количество занятых в экономике уменьшилось на 60 тыс. человек (35 %), подавляющая часть которых начало вести своё домашнее хозяйство. Неслучайно в этот период в республике в негосударственном секторе экономики производился около 75 % ВРП (в РФ — 70 %).

В 2004 году количество замещающих рабочие места на крупных и средних предприятиях и организациях составляло 79,9 тыс. чел. Наблюдался рост на предприятиях по производству стройматериалов, машиностроении, в образовании, здравоохранении, финансы, кредит, страхование, операции с недвижимым имуществом (2,4 раза). Снижение наблюдалось в сельском хозяйстве, общественном питании, в лесной и деревообрабатывающей промышленности, электроэнергетике.

В настоящее время численность работников, которая формирует предложение рабочей силы для производства товаров и услуг, составляет около 200 тыс. чел. (43 % от общей численности) против 195 тыс. чел. в 1991 году. В экономике занято 170 тыс. чел. (85 % ЭАН). 17 % не имеют занятий (по РФ — 10 %). Причина — сокращение естественного прироста и старение населения, падение объёмов производства и т.д.

По данным Росстата (табл. 1) видно, что численность экономически активного населения (рабочая сила) в республике подвергалась колебаниям и к 2022 году практически приравнялась к уровню 2014 года. Однако, при этом производительность труда (выпуск ВРП на душу населения) повысился почти в два раза (1,93). На наш взгляд, это подтверждает значительное усиление уровня мотивации к труду у населения Карачаево-Черкесской Республики [2, с. 27].

В ходе исследования была поставлена задача, определить степень влияния доли участия рабочей силы (X) в росте производительности труда — выпуск ВРП на душу (Y). Для проведения исследования нами были использованы методы корреляционного и регрессионного анализа, а также данные таблицы 1.

Вначале была оценена теснота связи между изучаемыми факторами по коэффициенту линейной регрессии (r). Оказалось, что прямая связь между долей рабочей силы в численности населения КЧР и ростом производства ВРП на душу существует, хотя и слабая.

Значение коэффициента линейной регрессии равно $r = (90,8 - 0,454 \times 199,7) / 0,794 = 0,18$, что свидетельствует о наличии слабой линейной связи между выбранными факторами. Возможно, что существует нелинейная более сильная связь между факторами, неучтёнными в данном исследовании.

Расчёт коэффициента детерминации показал, что $r^2 = 0,18^2 = 0,033$. Это означает, что 3,3 % колеблемости производительности труда (выпуск ВРП на душу населения) в КЧР объясняется вариацией трудового потенциала, а остальные 96,7 % — за счёт других неучтённых факторов.

Расчёт коэффициента вариации $V \% = 45 / 199,7 = 0,229$, или 22,3 % подтверждает, что вариация производительности труда слабая (меньше 33 %), незначительно колеблется по годам.

Далее было построено уравнение регрессии путём использования метода наименьших квадратов (МНК) для нахождения значений параметров линейного уравнения $Y = a_0 + a_1 X$. В результате оказалось, что коэффициент регрессии $a_1 = 0,14 / 0,0173 = 8,1$ тыс. руб., коэффициент, означающий начало отсчёта, $a_0 = 196$.

Искомое уравнение выглядит так: $Y = 196 + 8,1X$. Это означает, что при увеличении доли участия рабочей силы на 1 % выпуск ВРП на душу населения в Карачаево-Черкесской Республике увеличится на 8,1 тыс. рублей. Поэтому необходимо принимать меры по повышению трудового потенциала региона.

Немалое значение в повышении уровня производительности труда имеет также оптимизация структуры трудового потенциала региона. Рассмотрим структуру рабочей силы КЧР за последние десять лет (табл. 2).

Следует отметить, что при анализе структуры трудового потенциала республики, на наш взгляд, наиболее важным этапом исследования является рассмотрение наличия связи между уровнем рабочей силы (Y) и уровнем занятости (X). Для этого рассчитаем величину ко-

Таблица 2.
Структура трудового потенциала КЧР в 2014–2023 гг.

Период (год)	Рабочая сила (тыс. чел)	Занятые (тыс. чел)	Безработ. (тыс. чел)	Уровень раб. силы (%)	Уровень занят. (%)	Уровень безработ. (%)
2014	216,5	183,3	32,7	62,9	53,2	15,4
2015	217,4	184,6	32,8	63,1	53,5	15,1
2016	215,1	184,2	30,9	62,6	53,6	14,4
2017	210,6	182,4	28,4	56,0	48,5	13,5
2018	215,2	189,3	25,9	57,4	50,5	12,0
2019	203,6	179,8	23,8	54,2	47,9	11,7
2020	204,4	174,3	30,1	54,4	46,4	14,7
2021	212,4	186,2	26,2	56,4	49,4	12,3
2022	217,7	196,3	21,4	57,7	52,0	9,8
2023	226,6	209,9	16,7	61,7	55,1	7,4

эффицента линейной регрессии $r = (0,3-0,51*0,586)/0,0013 = 0,95$, что свидетельствует о наличии сильной линейной связи между выбранными факторами. Коэффициент детерминации $r^2 = 0,93$ подтверждает, что 93 % вариации уровня трудового потенциала республики объясняется уровнем занятости населения, и только 7 % за счёт других факторов.

Рассмотрение наличия связи между уровнем рабочей силы (Y) и уровнем безработицы (X) показало, что величина коэффициента линейной регрессии $r = (0,74-0,126*0,524)/0,103 = 0,08$, что свидетельствует о наличии очень слабой линейной связи между этими факторами. Коэффициент детерминации $r^2 = 0,006$ подтверждает, что только 0,6 % вариации уровня трудового потенциала республики объясняется уровнем безработицы населения. В результате построения уравнения регрессии и нахождения значений параметров линейного уравнения $Y = a_0 + a_1X$, оказалось, что коэффициент регрессии $a_1 = 0,084/0,149 = 0,054$, $a_0 = 0,517$. Поэтому искомое уравнение выглядит так: $Y = 0,517 - 0,054X$. Это означает, что при повышении уровня безработицы на 1 % уровень трудового потенциала в Карачаево-Черкесской Республике уменьшится на 5,4 %. Поэтому необходимо принимать меры по повышению трудового потенциала региона путём уменьшения уровня безработицы [3, с. 57].

Для оптимизации численности экономически активного населения Карачаево-Черкесской Республики была составлена следующая экономико-математическая модель. Для этого введём следующие обозначения:

- x_j — численность населения, $j = 1, 2, \dots, n$, в том числе:
- x_1 — численность занятых;
- x_2 — численность безработных;
- x_3 — численность рабочей силы;

- t_i — номер года, $i = 1, 2, \dots, 10$;
- a_{ij} — уровень показателя i -ом году и j -ой численности населения;
- b_i — численность рабочей силы в i -ом году.

Критерием оптимизации является определение оптимальной численности экономически активного населения, т.е. $Z_{\max} = X_1 + X_2$.

Система ограничений выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + a_{13}x_3 &\leq b_1; x_1 \geq 0; \\ a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + a_{23}x_3 &\leq b_2; x_2 \geq 0; \\ a_{31}x_1 + a_{32}x_2 + a_{33}x_3 &\leq b_3; x_3 \geq 0; \\ &\dots\dots\dots \\ a_{10\ 1}x_1 + a_{10\ 2}x_2 + a_{10\ 3}x_3 &\leq b_{10}; x_1 + x_2 = x_3 \end{aligned}$$

Для составления модели использованы данные таблицы 3.

Таблица 3.

Год (t_i)	Уровень занятости (a_1)	Уровень безработицы (a_2)	Уровень активности (a_3)	Численность рабочей силы (b_i)
2014	0,532	0,154	0,629	216500
2015	0,535	0,151	0,631	217400
2016	0,536	0,144	0,626	215200
2017	0,485	0,135	0,560	210800
2018	0,505	0,120	0,574	215200
2019	0,479	0,117	0,542	203600
2020	0,464	0,147	0,544	204400
2021	0,494	0,123	0,564	212400
2022	0,520	0,098	0,577	217700
2023	0,551	0,074	0,617	218400

В результате решения модели по программе EXEL следующее оптимальное решение задачи:

ц.ф.	1	1	1		
	0	276500,6386	276500,6	553001,3	
	x_1	x_2	x_3		b
2014	0,532	0,154	0,629	216500	216500
2015	0,535	0,151	0,631	216223,5	217400
2016	0,536	0,144	0,616	210140,5	215200
2017	0,485	0,135	0,56	192167,9	210800
2018	0,505	0,12	0,574	191891,4	215200
2019	0,479	0,117	0,542	182213,9	203600
2020	0,464	0,147	0,544	191061,9	204400
2021	0,494	0,123	0,564	189955,9	212400
2022	0,52	0,098	0,577	186637,9	217700
2023	0,551	0,074	0,617	191061,9	218400
	1	1	-1	0	0

Это означает, что при достигнутом минимальном уровне безработицы 9,8 % максимально возможная численность рабочей силы в Карачаево-Черкесской Республике в будущем году может составить 276500 чел, т.е. 26,6 % больше, чем в 2023 году.

Анализ информации по теме исследования показал, что причин безработицы среди населения достаточно много и они несут как объективный, так и субъективный

характер. Особое внимание в республике обращается занятости молодёжи. В КЧР разрабатываются законы в поддержку молодежи. Республиканским Управлением по делам молодежи разрабатываются два проекта закона КЧР « О порядке установления квот на рабочие места для трудоустройства молодежи» и « О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в КЧР отдельными государственными полномочиями в области молодёжной политики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой Кодекс РФ. — М, Омега, 2017.
2. Боташев Р.А. Система и инструменты нормирования творческого труда. Вестник КЧГУ, №34
3. Боташев Р.А. Организация труда и заработной платы в малых предприятиях России. Сборник: Кредитно-финансовая инфраструктура сельского хозяйства и аграрная политика в современной России. КЧГУ, 2017, С.55–66.
4. Десслер Гари. Управление персоналом: Пер. с англ. Москва, БИНОМ, 2017.
5. Рофе А.И. Экономика труда. Москва, Кнорус, 2017.
6. Силуанов А. Доклад на Международном форуме производительности, г. Сочи, 2021
7. Лобанова, Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Москва, Юрайт, 2016.
8. Френкель А. Математические методы анализа производительности труда. Москва, Мир, 2012.

© Боташев Руслан Азаматович (botashevruslan@mail.ru); Токова Фатима Аскербиевна (tokovafa@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ КРЕДИТОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ

DEVELOPMENT OF CREDIT IN THE DECENTRALIZED FINANCE SYSTEM

P. Burov

Summary. The article explores the concept of «decentralized finance,» highlighted the essence and features of this category. A comparative analysis of the classical and decentralized financial system was carried out. The benefits and risks of decentralized finance have been identified. The areas of use of decentralized finance were investigated: lending, insurance, financial derivatives, asset management. To streamline the types, the classification of crypto assets was carried out according to various criteria: by the connection of the crypto asset with the asset in the real world, by interchangeability, by the areas of use of crypto assets. The main risks of lending in the system of decentralized finance were identified and ways to reduce them were proposed. An improved lending scheme in the decentralized finance system is proposed, based on the introduction of an additional stage of identification of a participant in the decentralized finance market, in order to reduce the risk of non-payment of loans and various financial frauds. The article will be of interest to investors, economists, whose scientific interests are decentralized finance.

Keywords: decentralized finance, crypto assets, lending, smart contracts.

Буров Павел Дмитриевич

к.э.н., доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ;

начальник отдела кредитного анализа,

АО «Альфа-Банк»

Burov_pavel@mail.ru

Аннотация. В статье исследовано понятие «децентрализованные финансы», выделены сущность и особенности этой категории. Проведен сравнительный анализ классической и децентрализованной финансовой системы. Выявлены преимущества и риски децентрализованных финансов. Исследованы сферы использования децентрализованных финансов: кредитование, страхование, финансовые деривативы, управление активами. Предложено решение научной проблемы упорядочения видов децентрализованных финансов. Проведена классификация криптоактивов по различным признакам: по связи криптоактива с активом в реальном мире, по взаимозаменяемости, по сферам использования криптоактивов. Выявлены основные риски кредитования в системе децентрализованных финансов и предложены пути их сокращения. Предложена инновационная усовершенствованная схема кредитования в системе децентрализованных финансов, основанная на внедрении дополнительной ступени идентификации участника рынка децентрализованных финансов, с целью снижения риска невыплаты кредитов и проведения различных финансовых махинаций. Статья будет интересна инвесторам, экономистам, научной сферой интересов которых являются децентрализованные финансы.

Ключевые слова: децентрализованные финансы, криптоактивы, кредитование, смарт-контракты.

Введение

Актуальность. Основными участниками финансовых систем с древних времен и до наших дней выступали банки. Они аккумулируют финансовые средства вкладчиков на определённый срок, вкладывают денежные средства в другие, более рискованные, а значит и более доходные финансовые инструменты, или выдают кредиты другим участникам финансового рынка под более высокий процент, чем по вкладам. Разница между оплаченным и полученным процентом и составляет доход банка. Финансовые системы, выстроенные по такому принципу, являются централизованными и регулируемыми, в том числе и государством.

Классические финансовые системы являются банковскими. Банки называют финансовыми посредниками, имея ввиду их аккумулирующую функцию, благодаря которой происходит перераспределение денежных средств между всеми участниками системы. Основным риском традиционных финансовых систем является риск «эффекта домино», который подразумевает, что

при банкротстве одного участника финансовой системы, пострадают все остальные. Все участники традиционной финансовой системы взаимосвязаны между собой через финансовые операции. Деньги, принятые во вклад в одном банке, были вложены в активы другого банка, который, в свою очередь, купил биржевые финансовые инструменты. Таким образом, при возникновении проблем в одном звене, все участники системы пострадают.

В настоящее время новые технологии в сфере финансов вытесняют сложившийся порядок вещей и демонстрируют новую парадигму финансовых отношений, построенных на использовании финансовых инструментов, основанных на блокчейн и смарт-контрактах. Такая финансовая система носит название «децентрализованные финансы» (DeFi) и не предполагает наличие финансовых посредников. Поэтому тема является актуальной и востребованной.

Литературный обзор

В работах современных экономистов понятие «децентрализованные финансы» определено в основном,

в русле отказа от финансовых посредников и централизованного финансового сектора.

Так, например, Фабиан Шер определяет DeFi, как «финансовую инфраструктуру, построенную на общедоступных платформах смарт-контрактов, основанную на открытых протоколах и децентрализованных приложениях» [1, с. 33].

Ян Чен и Кристиано Беллавитц определили децентрализованные финансы, как открытую финансовую систему, основанную на технологии блокчейна, при отсутствии централизованных финансовых посредников [2, с. 25].

Роберт Леонхард определяет DeFi, как альтернативную форму финансового планирования, которая позволяет обойти неэффективные правительственные учреждения и неплатежеспособные банки и базируется на децентрализованных приложениях, работающих с использованием протоколов блокчейна [3].

Децентрализованные финансы можно определить как любые финансовые отношения, организованные с использованием технологии блокчейн и смарт-контрактов в отсутствие централизованных финансовых посредников и какого-то ни было регулирования

Научный пробел

Благодаря тому, что при использовании децентрализованных финансов в любых сферах финансовой жизни, в том числе в кредитовании, происходит отказ от финансовых посредников, то возникает множество проблем, связанных с отсутствием репутации у участников финансовых рынков, а значит, отсутствия доверия. Нет достаточно большого опыта при проведении сделок подобного рода, следовательно, не исследованы возможные «подводные камни» для обеих сторон сделок по кредитованию. Нет разработанного организационно-экономического механизма проведения сделок по кредитованию с использованием децентрализованных финансов.

Цель исследования

Необходимо исследовать все виды децентрализованных финансов и структурировать их в классификационную систему. Исходя из используемых видов DeFi для кредитования, исследовать возможные риски и преимущества кредитования с применением DeFi. Основываясь на выявленных рисках, разработать схему, механизм кредитования, способный сократить риски обеих сторон.

Научная новизна

Научная новизна исследования заключается в разработке классификации криптоактивов, которые при-

меняются на рынке децентрализованных финансов, выявлении рисков и преимуществ кредитования с использованием DeFi, разработке усовершенствованной схемы, организационно-экономического механизма кредитования, направленного на сокращение рисков для обеих сторон сделки.

Авторская гипотеза заключается в возможности проведения классификации и упорядочивания видов криптоактивов, систематизации рисков кредитования с использованием DeFi, разработке механизма, который позволил бы уменьшить риск кредитования для обеих сторон.

Методология

В исследовании применялись методы научного анализа и синтеза. В процессе исследования были задействованы такие методы, как: сбор и анализ первичной информации; мониторинг материалов печатных и электронных специализированных изданий; метод группировок; метод рейтинговой оценки; метод наглядного изображения; сравнительный метод; метод табулирования.

Основная часть

Некоторые исследователи пророчат современным платежным системам судьбу компании Кодак, которая потерпела крах, когда фотоаппарат стал не нужен, т.к. теперь у всех есть встроенный фотоаппарат на смартфоне. Кодак понесла значительные убытки, связанные с технологическим риском. Точно также в современном мире растет количество бесконтактных платежей, совершенных через децентрализованные платежные системы. Бесконтактная оплата картами или через платежные приложения на смартфонах, такие как Apple Pay, Google Pay, AliPay или PayPal, уже сейчас является основным способом платежа как в обычных торговых точках, так и в электронной коммерции. По оценкам аналитиков, глобально использование платежных приложений для оплаты к 2027 году вырастет еще на 5–10 % при постепенном снижении доли платежей, совершаемых непосредственно платежными картами [4].

Существует достаточно большое количество сегментов, в которых работают и используются децентрализованные финансы.

1. *Кредитование.* Существуют специальные платформы, которые выдают кредиты без участия финансовых посредников. Проценты на них выплачиваются в виде стейблкойнов и в криптовалюте. Самыми популярными блокчейнами, которые предоставляют кредит через DeFi, являются EOS и Ethereum. С помощью использования специальных протоколов на этих площадках про-

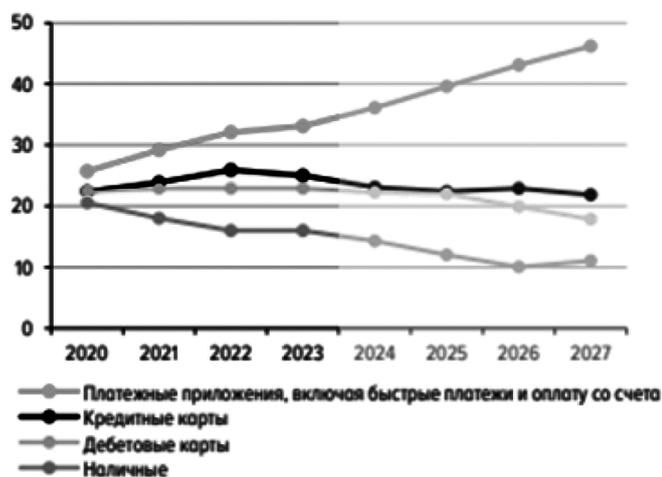

Рис. 1. Рост бесконтактных платежей по сравнению с другими способами оплаты товаров [4, с. 8]

исходит автоматическое формирование процентной ставки в зависимости от спроса и предложения на финансовый актив.

Лендинг криптовалют — это одалживание криптовалютных активов под проценты людям или сервисам. Такую услугу часто предоставляют криптовалютные биржи или лендинговые платформы, направленные именно на этот вид деятельности — сервисы Aave, Compound Finance, Kava. Кредитование и заимствование здесь организовано при помощи смарт-контрактов и кредитных пулов на блокчейне [5].

2. *Децентрализованное управление активами.* Децентрализованное приложение Uniswap — является инструментом управления активами. С помощью приложения можно обмениваться токенами, не прибегая к услугам торговых посредников. В Uniswap достаточно завести браузерный кошелек и выбрать направление обмена.

3. *Децентрализованные деривативы.* Т.к. имеет место спекулирование криптовалютой, а также операции купли и продажи с криптой, то логично было бы использовать инструменты хеджирования риска от изменения стоимости криптовалюты. Принцип работы деривативов не отличается от классического финансового рынка, но сделки совершаются без посредничества банка, с помощью смарт-контрактов [6, с. 230]. Synthetix — одна из популярных платформ, предоставляющая услуги по торговле производственных финансовых инструментов в DeFi. Она создает синтетические криптоактивы, стоимость которых привязана к стоимости реальных активов.

4. *Децентрализованное страхование.* Сделки по формированию страховых контрактов совершаются на специальных децентрализованных площадках. Учитывая

высокую волатильность рынка DeFi и отсутствие гарантов, страхование приобретает все большую популярность среди участников рынка децентрализованных финансов [7, с. 58]. Одно из популярных приложений Nexus Mutual — децентрализованный протокол страхования, который базируется на блокчейне Ethereum. С использованием этого приложения любой желающий может приобрести страховое обеспечение или поучаствовать в распределении рисков.

Децентрализованные финансы (криптоактивы) могут быть привязанные к реальным активам физического мира. В их основе находятся фиатная валюта, ценные бумаги, физические товары и сервисы, цифровые предметы искусства, криптодоменные имена и т.п. Также существуют не привязанные к реальным активам криптоактивы. Их называют нативными криптоактивами, они не имеют ценности за пределами блокчейна.

С точки зрения взаимозаменяемости криптоактивы можно разделить на взаимозаменяемые и невзаимозаменяемые (NFT). Взаимозаменяемые токены — записанные в распределенном реестре криптоактивы со стандартными, одинаковыми параметрами.

Невзаимозаменяемый токен (NFT) — криптоактив с уникальным идентификационным кодом, записанным в распределенном реестре, который может являться подтверждением наличия у обладателя NFT права в отношении уникального материального или нематериального актива и может удостоверить его подлинность.

Классификация децентрализованных финансов представлена на рис. 2.

Преимущества использования децентрализованных финансов неоспоримы, но есть и множество рисков.

К преимуществам DeFi можно отнести:

1. Снижение рисков из-за отсутствия «эффекта домино». В реальном мире все финансовые посредники связаны между собой, что увеличивает риск их взаимного влияния друг на друга. На рынке DeFi все участники являются обособленными и их влияние на других участников рынка сильно снижено.
2. Сокращение затрат. Каждый из посредников в цепочке финансирования в классической финансовой системе берет свой процент, что влияет на рост цены на конечный финансовый продукт. Отсутствие посредников снижает стоимость продукта.
3. Прозрачность операций — смарт-контракты имеют открытый исходный код, который можно проаудировать.
4. Простота использования, гибкость системы. Любой пользователь можно стать участником рынка DeFi, скачивая соответствующие приложения.

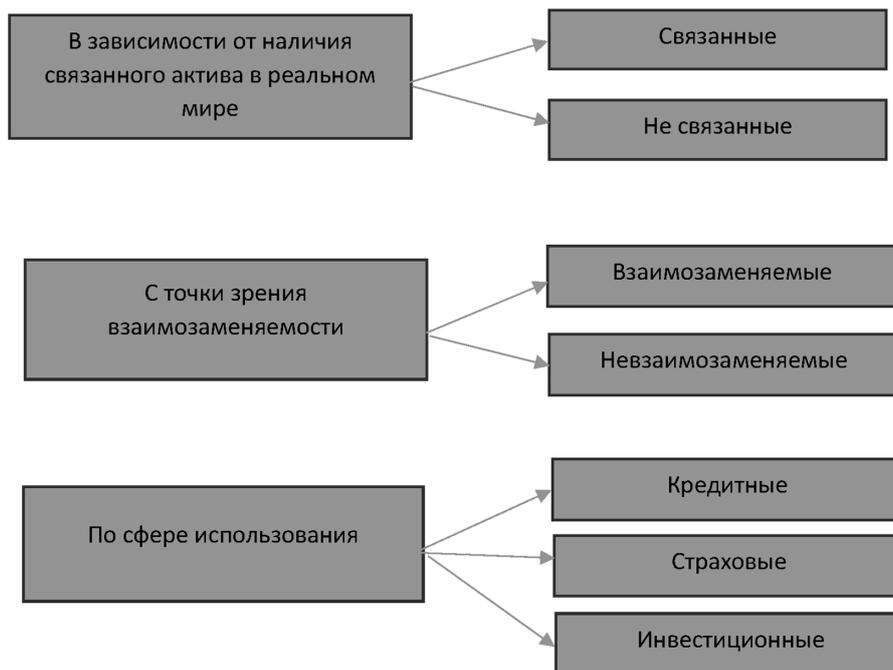

Рис. 2. Классификация децентрализованных активов

5. Точность и безопасность. При использовании смарт-контрактов все прописанные условия будут исполняться автоматически, четко следуя поставленному алгоритму на основе блокчейн, тем самым исключая человеческий фактор и увеличивая взаимное доверие между всеми сторонами в договоре.
6. Экономическая эффективность. Смарт-контракты обеспечивают снижение общих рисков, связанных с просрочкой платежей по проекту, помогают упорядочить накладные расходы, оптимизируя управление проектом [8, с. 78].

Неоспоримо и существование рисков на рынке децентрализованных финансов.

1. Отсутствие предварительной проверки участников рынка. Т.к. абсолютно любое физическое или юридическое лицо может стать участником рынка DeFi, то никто не знает о его кредитной истории, кредитоспособности, ликвидности, финансовой устойчивости и т.п.
2. Отсутствие ответственности финансовых организаций перед участниками DeFi. Т.к. нет централизованных организаций безопасности, которые выступали бы в качестве гаранта той или иной ситуации, то высок риск обмана в обход смарт-контракта.
3. Операционные риски. Потеря ключей, риски обновления, управления и компонуемости. При обновлении программного обеспечения возможна некорректная работа приложения, что может принести потери [9, с. 329,10, с. 3].

4. Правовые и нормативные риски. Отсутствие правового регулирования не дает возможности решить спор в любом порядке.

Таким образом, отсутствие финансовых посредников и регулирования финансового рынка с одной стороны, предоставляет определённые преимущества участникам рынка, с другой стороны, является и источником возникновения рисков.

Наиболее обсуждаема сфера развития кредитования в системе децентрализованных финансов. В трудах ученых уже были предложены модели формирования децентрализованной кредитной системы с использованием блокчейн-технологии.

Кудряшова, например, предлагает создание единого информационного портала, в котором будут фиксироваться все сделки по кредитованию, проведенные на рынке DeFi [11, с. 1230]. Она предлагает четырехступенчатую структуру формирования учетной записи клиента, которая будет храниться и контролироваться Центральным Банком. Таким образом, снижено количество посредников, т.к. система коммерческих банков становится не нужна в кредитной системе. Учетная запись о проведенной сделке сразу попадает в реестр Центрального Банка. Снижение количества посредников приводит к снижению стоимости предоставления услуг, что делает кредитные продукты доступными для участников финансового рынка. Однако, в этом случае, рынок все же остается централизованным и гарантом по сделкам и их контроллером выступает Центральный Банк, что противоречит идее создания децентрализованного финансового рынка.

На сегодняшний день существует кредитная децентрализованная система, основанная на протоколе Compaund. Ее суть в том, что процент по финансовым инструментам, доступным для кредитования участников рынка, формируется на основе заложенного алгоритма в соответствии со спросом и предложением на конкретный инструмент. В целом, система похожа на биржевое взаимодействие участников финансового рынка. На одной платформе собираются продавцы и покупатели кредитных денег. Цена на продукт формируется на основе спроса и предложения, кредит и проценты выплачиваются в виде криптовалюты или стейблкоинов.

В этой системе реализовано свободное рыночное взаимодействие участников рынка, свободный доступ на площадку, ее участником может стать любое физическое и юридическое лицо, отсутствие централизованного регулирования и финансовых посредников. Но при этом сохраняются все озвученные ранее риски, присутствующие децентрализованным рынкам [12, с. 79].

Нами предлагается добавить в систему децентрализованного кредитования дополнительную ступень предварительной оценки. Обратите внимание, что все банки перед тем, как одобрить кредит, проверяют платежеспособность и кредитную историю заемщика. С другой стороны, банки регулярно отчитываются перед государ-

ством по требуемым нормативам ликвидности, достаточности капитала и другим.

В децентрализованной системе кредитования никто не проверен. Сделка может быть реализована даже между двумя физическими лицами. Для снижения уровня риска предлагается введение дополнительной ступени проверки участника рынка. Возможно создание единого реестра кредитоспособных и надежных кредиторов и заемщиков на децентрализованном рынке. В таком случае, однажды пройдя такую проверку участник попадает в этот реестр, ему присваивается индивидуальный номер, по которому все остальные участники могут проверить его кредитную историю на децентрализованном рынке. Схема реализации кредитования на децентрализованном финансовом рынке представлена на рис. 3.

Заключение

В статье приведена классификация криптоактивов. Исследованы и систематизированы риски и преимущества кредитования с использованием DeFi. Разработан организационно-экономический механизм кредитования, направленный на уменьшение рисков обеих сторон сделки. Таким образом, используя дополнительные ступени контроля в сделках на децентрализованном рынке, снижается уровень риска по потере денежных средств,

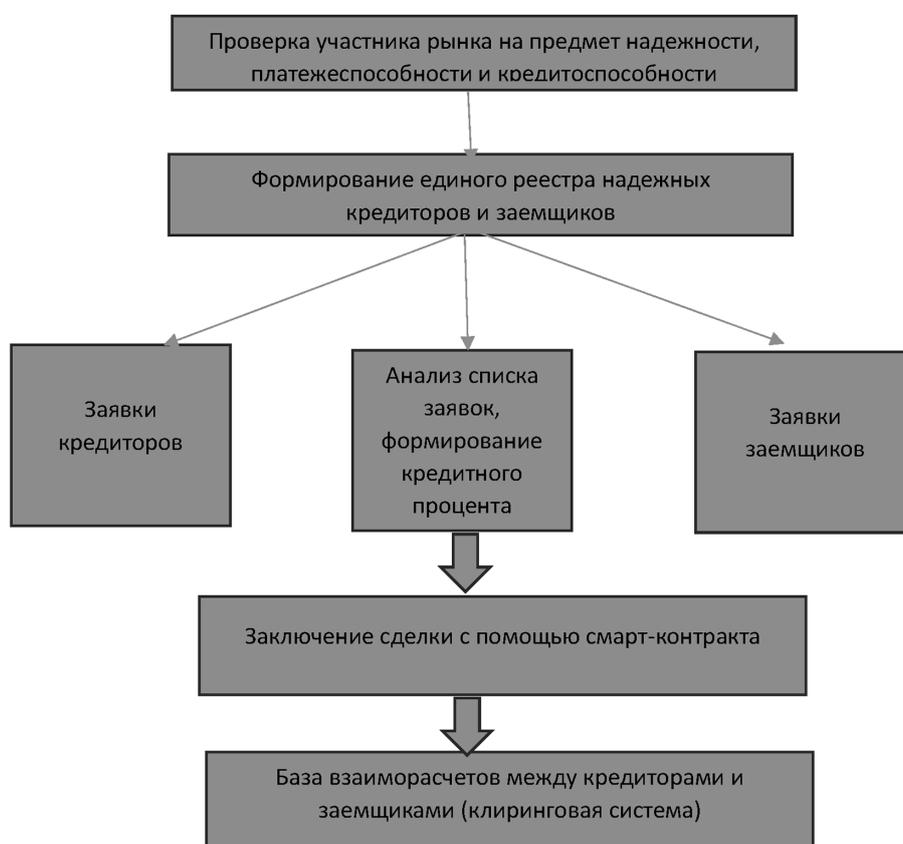

Рис. 3. Схема кредитования в системе децентрализованных финансов

невыплаты кредита, банкротства кредитора или заемщика и т.п. При этом полностью отказаться от классического рынка кредитования тоже не представляется возможным, т.к. банковская система — важнейший реализатор инструментов кредитно-денежной политики

государства. Без централизованных институтов нельзя будет воздействовать на уровень инфляции, цену на национальную валюту и другие финансовые показатели, которые формируют финансовую устойчивость государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фабиан Шер «ДеФи: проблемы и перспективы»// Финансы и развитие, Сентябрь 2022 г — с. 33-35 — [Электронный ресурс] — schaar.ashx (yandex.ru)
2. Алешина А.В., Булгаков А.Л. Децентрализованные финансы (DeFi): риски, перспективы и регулирование.// Финансовые рынки и банки — № 12, 2022 г. — С. 23–27.
3. Leonhard, Robert, Decentralized Finance on the Ethereum Blockchain (March 25, 2019). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3359732> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3359732>
4. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. Аналитический доклад Банка России — Москва, 2024 г. — [Электронный ресурс] — analytical_report_20240605.pdf (cbr.ru).
5. Compound: обзор токена и децентрализованного проекта, график курса, преимущества, перспективы — [Электронный ресурс] — <https://profinvestment.com/compound-comp/> Сайт: Profinvestment.com
6. Силь Яньяян, Децентрализованные финансы (DeFi): современные тенденции и проблемы развития // Инновации и инвестиции — № 8, 2023 — С.229–231.
7. Беляева Д.М. Децентрализация финансовых рынков и инструментов, ее последствия. // Вопросы студенческой науки — Выпуск № 11(63), ноябрь, 2021 — С. 56–61.
8. Сидибе Махамату, Исследование влияния блокчейна на банковский сектор. // Научный результат. Экономические исследования — Том 7, № 4, 2021 — С. 77–86.
9. Эл. Сидоренко. DeFi— преступность: состояние, тенденции и криминологические модели. // Russian Journal of Economics and Law. — 2023, Т 17, № 2 — С. 327–341.
10. Сазоненко Д.И. Децентрализованные финансы и их экосистема // Современные инновации — № 3, 2023 — С. 3–5.
11. Кудряшова Т.А., Федосова Т.В., Шульгина Е.А. Модель децентрализованной кредитной системы на основе блокчейн-технологии. // Вопросы инновационной экономики — Том 11, № 3, Июль — сентябрь 2021 — С. 1228–1244.
12. Пашковская И.В. Децентрализованные финансы и перспективы создания двухконтурной экономики. // Финансовые рынки и банки — № 4, 2023 — С. 78–85.

© Буров Павел Дмитриевич (Burov_pavel@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ АГРОТУРИЗМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

THE MULTIDIMENSIONAL NATURE OF AGROTOURISM FOR RURAL DEVELOPMENT

**N. Verezubova
O. Yakovleva
Yu. Mindlin**

Summary. Rural tourism has become a fashionable trend in recent years, gaining increasing popularity in the Russian leisure industry. Numerous areas included in the concept of rural tourism are increasingly attracting even people far from the rural lifestyle, allowing them to get acquainted not only with the cultural and historical heritage of a large country, but also with the peculiarities of the rural lifestyle. One of the directions is agrotourism, which provides an opportunity to participate in agricultural work, try and purchase natural products and even learn crafts typical for this region. This creates a unique experience that cannot be experienced in the city. As part of the development of environmental initiatives, another area of rural tourism, ecotourism, also has its niche in the tourism business. Many regions offer environmentally friendly products and services, which corresponds to modern trends in sustainable development. It also opens up new opportunities to attract foreign tourists interested in authentic experiences and ecotourism. In recent years, more and more rural producers have been exploring the possibilities of agrotourism and ecotourism to develop their own business, including as an additional sales channel for their products. It is obvious that the multidimensional nature of rural tourism is already acting as a catalyst for the socio-economic development of rural areas.

Keywords: rural tourism, agrotourism, ecotourism, development of the agricultural sector and rural areas.

Вереzubова Наталья Афанасьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина
nverez@mail.ru

Яковлева Ольга Анатольевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина

Миндлин Юрий Борисович

Кандидат экономических наук, доцент,
Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина

Аннотация. Сельский туризм в последние годы стал модным направлением, набирающим все большую популярность в российской индустрии отдыха. Многочисленные направления, включенные в концепцию сельского туризма, все больше привлекают людей, далеких от сельского образа жизни, позволяя им познакомиться не только с культурным и историческим наследием большой страны, но и с особенностями сельского образа жизни. Одним из направлений является агротуризм, который предоставляет возможность поучаствовать в сельскохозяйственных работах, попробовать и приобрести натуральные продукты и даже научиться ремеслам, характерным для этого региона. Это создает уникальный опыт, который невозможно получить в городе. В рамках развития экологических инициатив еще одно направление сельского туризма — экотуризм — также занимает свою нишу в туристическом бизнесе. Многие регионы предлагают экологически чистые продукты и услуги, что соответствует современным тенденциям устойчивого развития. Это также открывает новые возможности для привлечения новых клиентов.

Ключевые слова: сельский туризм, агротуризм, экотуризм, развитие аграрного сектора и сельских территорий.

В России сельский туризм, стал набирать популярность в последние годы, особенно после ограничения некоторых направлений, что повлияло на структуру туристического спроса. Люди ищут новые способы отдыха, и сельская местность стала привлекательными для тех, кто хочет отдохнуть от городской суеты. Это направление имеет огромный потенциал для развития, так как в России множество живописных уголков с уникальной природой и культурным наследием.

Сельский туризм — туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) участия в сельскохозяй-

ственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг [1]. Сельский туризм — это многоаспектное понятие, которое включает в себя много компонентов, которые представлены на рис. 1.

Большая часть туристской деятельности размещается вне крупных городов, как правило, это сельские территории. На 2023 год было зарегистрировано 5,5 тысяч объектов размещения туристов на сельских территориях, в том числе примерно одна тысяча объектов в сфере сельского туризма. Проведено более 7 тыс. событийных мероприятий. Спрос на сельский туризм, в первом полугодии 2024 года вырос на 40 % относительно предыдущего года. Надо отметить, что деятельность в этой сфере

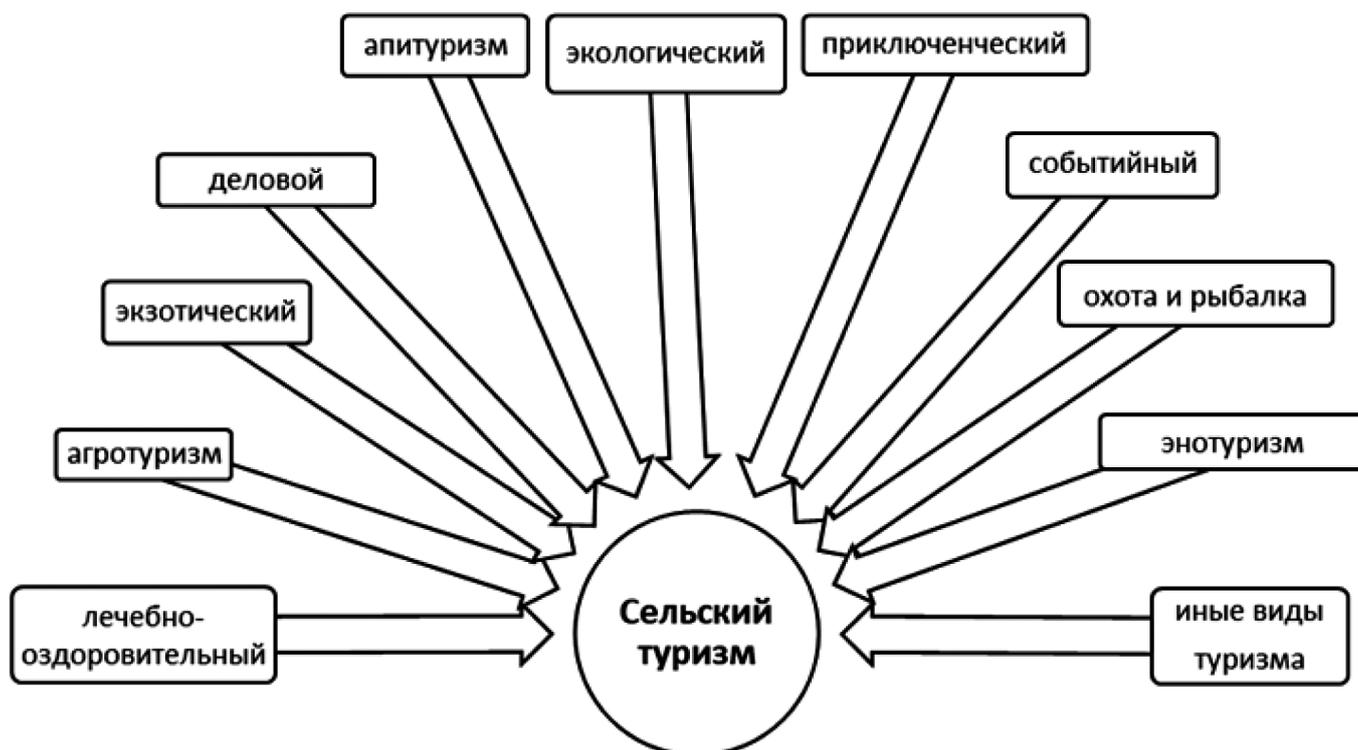

Рис. 1. Виды сельского туризма

имеет не всегда зарегистрированный характер, и можно предположить, что эта цифра гораздо больше.

По данным Росстата средняя загрузка гостевого дома на сельской территории составляет 22 % в год — это достаточно низкий показатель, который связан в том числе с бытовым обустройством этих мест размещения. И естественно на сегодня самыми популярными остаются туры выходного дня, на протяжении 2–3 суток, которыми достаточно активно пользуется городское население.

В настоящее время согласно Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» деятельность по оказанию услуг в сфере «сельского туризма» может осуществляться исключительно сельскохозяйственными товаропроизводителями, при этом, по различным экспертным оценкам, доля услуг в сфере туризма на сельских территориях, оказываемых непосредственно сельскохозяйственными товаропроизводителями, составляет не более 10 % от общего объема туристских услуг на сельских территориях.

Исходя из этого, уже приняты некоторые меры, направленные на развитие этого направления деятельности сельской экономики, расширяя число участников рынка сельского туризма.

Так в июле 2024 года вступил в силу Федеральный закон от 22 июня 2024 г. N 160-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О крестьянском

(фермерском) хозяйстве» и Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». Изменения позволяют крестьянским (фермерским) хозяйствам вести деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма, включая реализацию своей продукции и временное размещение гостей.

Сельский туризм ассоциируется с посещением достопримечательностей и объектов культуры, расположенных в сельской местности, знакомством с сельским бытом и местными традициями, посещением мест производства сельскохозяйственной продукции и её дегустацией.

Это одно из направлений сельского туризма — агротуризм, пользующийся большой популярностью, особенно среди горожан. Вместе с тем, лишь 4 % туристских объектов (около 1,2 тысячи из общего количества 30 тысяч), расположенных на сельских территориях, являются объектами агротуризма, и только половина из них имеет статус сельскохозяйственного товаропроизводителя [2].

Анализ текущего состояния сельского туризма показал, что уже более 30 региональных программ местного уровня приняты регионами в инициативном порядке для развития агротуризма.

Активно данная сфера развивается в Алтайском крае, Белгородской, Калужской, Орловской областях, в республике Алтай. Это те регионы, где наиболее развит агротуристический потенциал, в них в инициативном

порядке, не дожидаясь разработки механизмов на федеральном уровне, были приняты и профинансированы региональные программы, что дало мощный толчок развитию сельского туризма.

В Краснодарском крае агротуризм продолжает набирать популярность, и по последним данным в регионе насчитывается около 130 объектов, предлагающих уникальные возможности для путешественников. Кубань уверенно занимает лидирующие позиции в России в этой сфере, предлагая разнообразие агротуристических маршрутов. Здесь находятся как растениеводческие, так и животноводческие фермы, где туристы могут не только наблюдать за процессами производства, но и принимать участие в сборе урожая, уходе за животными и других сельскохозяйственных работах.

Одним из наиболее интересных направлений является гастрономический туризм (23 % бронирования). Путешественники могут насладиться местной кухней, попробовать блюда, приготовленные из свежих и натуральных продуктов, и даже посетить мастер-классы по кулинарии. Особое внимание стоит уделить винодельческим маршрутам. На Кубани был разработан национальный маршрут под названием «Винные дороги Краснодарского края», который включает в себя 20 виноделен. Здесь гости могут не только дегустировать местные вина, но и узнать о процессе их производства, а также о различных сортах винограда, которые выращиваются в регионе.

За последние несколько лет число туристов, посещающих агротуристические объекты Краснодарского края, увеличилось на впечатляющие 30 %. Это свидетельствует о растущем интересе к сельскому туризму и желанию людей сбегать от городской суеты, погрузиться в атмосферу природы и узнать больше о традиционном образе жизни [3].

Кроме Краснодарского края, агротуризм также активно развивается в других регионах России. Смоленская, Астраханская и Воронежская области, Карелия и Ставропольский край предлагают свои уникальные маршруты, где можно познакомиться с местными традициями, культурой и гастрономией. Например, в Карелии популярны туры на рыбные фермы, где можно не только ловить рыбу, но и учиться готовить блюда из свежельовленных уловов.

На данный момент агротуризм рассматривается, в том числе, как механизм развития сельских территорий. Это направление деятельности, одно из немногих, на сегодняшний день, которое имеет достаточно обширный синергетический эффект, как для сельского населения, так и для бизнеса, и для государства [2]. И прежде всего этот эффект заключается в том, что, повышая доходность сельского населения и представителей малого

бизнеса, которые занимаются сельским туризмом и агротуризмом — государство получает многоаспектное социально-экономическое развитие муниципальных образований, наполняя доходную часть муниципальных бюджетов, инфраструктурное развитие территорий, являясь катализатором малого и среднего предпринимательства, появлением и продвижением региональных брендов.

Развитие сельского туризма решает ряд важных задач, направленных на возрождение и восстановление сельских поселений. И поддержка государства играет здесь ведущую роль.

С 2022 года Минсельхоз России активно поддерживает агротуристические инициативы, предоставляя гранты на сумму до 10 миллионов рублей. Эти средства направлены на создание и обустройство объектов размещения для туристов, подключение к необходимым коммуникациям, благоустройство прилегающих территорий и закупку специализированного оборудования. В 2023 году было выделено 500 миллионов рублей на поддержку 73 проектов из 48 регионов страны, что подтверждает растущий интерес к этому сегменту туризма. Эти проекты привлекли почти четверть миллиона агротуристов, что свидетельствует о высокой востребованности агротуристических маршрутов.

Одним из ярких примеров является гастрономический тур на сыроварню «Шаакен Дорф», расположенную в поселке Некрасово Калининградской области. Здесь посетители могут не только продегустировать различные сорта сыра, но и узнать о процессе его производства. В Калуге, в селе Кременское, функционирует агроотель «Дом и Ферма», предлагающий своим гостям возможность погрузиться в атмосферу сельской жизни и насладиться местной кухней. В Алтайском крае в урочище Каим расположен маральник Altai Palace, где туристы могут наблюдать за маралами и участвовать в различных активностях на свежем воздухе.

На 2024 год было определено еще 93 новых проекта из 48 регионов. При этом финансирование увеличено до 700 миллионов рублей, что открывает новые горизонты для развития агротуристической инфраструктуры. Это не только способствует привлечению туристов, но и создает рабочие места, поддерживает местные экономики и способствует сохранению традиционных ремесел и культурного наследия.

Программа развития сельского туризма на 2024 год представляет собой важный шаг в реализации стратегии, утвержденной в 2021 году, определившей основные направления развития отечественного туризма до 2030 года. В этом документе сельский туризм был выделен как одно из приоритетных направлений государственной

политики, что подчеркивает его значимость для экономического и социального развития страны [8].

В рамках программы на 2024 год планируется внедрение различных инициатив, направленных на развитие инфраструктуры в сельских районах, таких как улучшение транспортной доступности, создание новых объектов размещения и развитие местной гастрономии. Также акцент будет сделан на экологичность и устойчивость туристических услуг, что позволит минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и сохранить природные ресурсы.

Кроме того, предполагается активное сотрудничество с местными сообществами, что позволит учесть их интересы и вовлечь в процесс развития туризма. Это может включать в себя участие местных жителей в организации экскурсий, мастер-классов и культурных мероприятий, что сделает путешествие более аутентичным и запоминающимся.

Таким образом, агротуризм в России становится важным инструментом для развития сельских территорий, позволяя не только привлекать туристов, но и создавать устойчивую экономику на местах. Это направление открывает новые возможности для взаимодействия между городом и деревней, позволяя людям ближе познакомиться с сельским образом жизни и его особенностями [7].

Сельский туризм не только способствует развитию местной экономики, но и помогает сохранить культурное наследие и традиции, привлекая туристов в отдаленные районы, где они могут познакомиться с уникальной природой и образом жизни местных жителей. Это направление также создает новые рабочие места, что особенно важно для малых населенных пунктов, где уровень безработицы может быть высоким.

Для органического роста агротуризма необходимо внедрить ряд требований и инициатив. Прежде всего, важным шагом станет совершенствование российского законодательства, которое должно учитывать специфику агротуризма и его потребности. Это включает в себя создание четких норм и правил, регулирующих деятельность агротуристических объектов, что позволит избежать правовых пробелов и сделать эту сферу более привлекательной для инвесторов.

Развитие инфраструктуры также является важным аспектом. Это включает в себя улучшение транспортной доступности сельских районов, создание удобных маршрутов и развитие гостиничного сервиса. К тому же, необходимо обеспечить качественное консультирование и сопровождение для начинающих агротуристов, чтобы они могли получить всю необходимую информацию и поддержку.

Обучение и подготовка квалифицированных кадров также являются неотъемлемой частью успешного развития агротуризма. Важно организовать курсы и тренинги для местных жителей, чтобы они могли развивать навыки, необходимые для работы в этой сфере, будь то в области гостеприимства, организации мероприятий или агрономии.

Реклама и продвижение агротуристических услуг на рынке также требуют внимания. Это может включать в себя создание маркетинговых кампаний, направленных на привлечение туристов, а также использование современных технологий, таких как социальные сети и онлайн-платформы для бронирования.

Организация событийных мероприятий, таких как фестивали, ярмарки и мастер-классы, может значительно повысить интерес к агротуризму и привлечь большее количество туристов. Эти мероприятия не только способствуют развитию местной культуры, но и создают уникальные впечатления для гостей.

С учетом качественного внедрения этих требований, к 2030 году ожидается, что рынок агротуризма вырастет примерно в семь раз, а доходы отрасли достигнут 50 миллиардов рублей в год, (рис. 2). Это также приведет к созданию около 60 тысяч новых рабочих мест для жителей сельских районов, что будет способствовать улучшению качества жизни в этих местностях и сохранению традиционного уклада жизни.

В 2024 году на гранты по программе «Агротуризм» Минсельхоз выделил 700 млн рублей (+40 % год к году). По оценке Россельхозбанка, дополнительный доход мелких сельхозтоваропроизводителей от сельского туризма составит 250 млрд рублей в год, что составляет 5 % от суммарного дохода. Доля агротуризма в общем объеме туристических услуг в России оценивается в 1,5 %. К 2030 году объем рынка может вырасти до 50 млрд рублей (в 7 раз) [10].

В заключении необходимо отметить, что сельский туризм признан, одним из эффективных инструментов реализации государственной политики по комплексному развитию сельских территорий России. И это приведёт к созданию и внедрению эффективной модели управления развитием сельского туризма на всех уровнях, основанной на следующих принципах:

- Интегрированный подход. Координация и сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами (органами власти, турбизнесом, местным сообществом и т.д.).
- Инновационные решения. Внедрение передовых технологий, использование онлайн-платформ, развитие экологически устойчивых видов туризма.

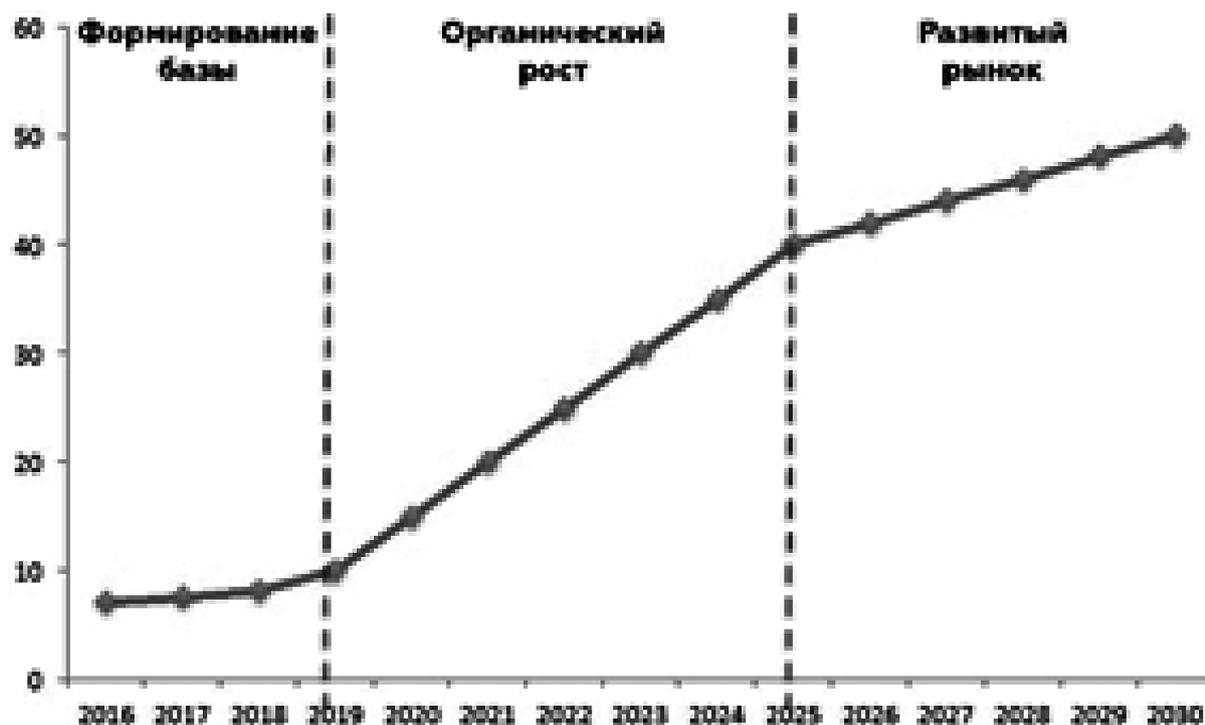

Рис. 2. Плановая динамика роста выручки от агротуризма до 2030 г., млрд руб. [9]

- Партнерство и сетевое взаимодействие. Создание и поддержка кластеров, объединяющих участников туристической отрасли, представителей сельского хозяйства и местных сообществ.
- Инвестиционная привлекательность. Привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры, создание новых туристических объектов и поддержка малого предпринимательства в сфере сельского туризма.

- Развитие человеческого капитала. Инвестиции в образование и подготовку кадров для сельского туризма, повышение квалификации специалистов. Сельский туризм играет важную роль в возрождении сельских территорий России, обеспечивая устойчивое экономическое и социальное развитие и повышая качество жизни сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»
2. Нововведения в области сельского туризма в 2024 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://решение-верное.рф/news/selskii-tourism-opredelenie-kfh> (14.09.2024).
3. Отдых в деревне: что такое сельский туризм. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://travel.yandex.ru/journal/selskiy-turizm/>
4. Кубань стала лидером РФ по числу объектов агротуризма. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/64e7615b9a79470e61d22530?from=copy> (14.09.2024).
5. Сельский туризм. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kp.ru/russia/selskij-turizm-v-rossii/> (24.08.2024).
6. Сельский или агротуризм: новый вид бизнеса в России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://journal.sovcombank.ru/puteshestviya/selskii-ili-agroturizm-novii-vid-biznesa-v-rossii> (24.08.2024).
7. Сельский туризм: перспективы развития бизнеса в России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://travel.rambler.ru/news/48451128/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (24.08.2024).
8. Никонова Т.В., Воронцова Л.В. Роль сельского туризма и направления его развития в современной экономике России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://s.vaael.ru/pdf/2021/9-2/1855.pdf> (24.08.2024).
9. Сарафанова А.Г., Шабалина Н.В., Сарафанов А.А. Сельский и агротуризм: подходы к определению // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. №1. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-i-agroturizm-podhody-k-opredeleniyu> (24.08.2024).
10. Агротуризм в России. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YAU1M9DU0Gyf8sjP?sid=2494950392625029> (24.08.2024).
11. Агротуризм становится всё более популярным. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://agrotrend.ru/news/47294-agroturizm-standovitsya-vsyo-bolee-populyarnym> (24.08.2024).

© Везезубова Наталья Афанасьевна (nvezez@mail.ru); Яковлева Ольга Анатольевна; Миндлин Юрий Борисович
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАКАО-ОТРАСЛЬ В КОТ-Д'ИВУАРЕ: ПРИЧИНЫ ЗАСТОЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

Гаврилова Нина Германовна

*м.н.с., Центр изучения проблем переходной экономики,
Институт Африки РАН (г. Москва)
ninagavrilova1976@gmail.com*

COCOA INDUSTRY IN CÔTE D'IVOIRE: CAUSES OF STAGNATION AND SOLUTIONS

N. Gavrilova

Summary. The cocoa sector plays a vital role in the economic and social life of the West African country of Côte d'Ivoire, which has been the world leader in the production and export of cocoa beans for half a century. So far, the country has achieved the highest gross harvests, as it currently has the largest cultivation area in the world and a high crop yield. However, in recent years, there has been virtually no increase in production areas and volumes of cocoa bean cultivation. The article identifies the causes of stagnation and discusses possible ways to stimulate the cocoa industry.

Keywords: West Africa, Ivory Coast, agriculture, cocoa beans, production, efficiency.

Аннотация. Сектор какао играет наиважнейшую роль в экономической и социальной жизни западноафриканской страны Кот-д'Ивуар, которая на протяжении полувека является мировым лидером в производстве и экспорте какао-бобов. Пока страна достигает самых высоких валовых сборов, так как на данный момент обладает наибольшей в мире площадью возделывания и высокой урожайностью культуры. Но в последние годы практически нет прироста производственных площадей и объемов выращивания какао-бобов. В статье предпринимаются попытки выяснить причины стагнации, а также рассмотреть возможные пути стимуляции какао-отрасли.

Ключевые слова: Западная Африка, Кот-д'Ивуар, сельское хозяйство, какао-бобы, производство, эффективность.

Осельскохозяйственной культуре какао стало известно примерно в 16 в., когда испанцы стали распространять его по миру в своих исследовательских путешествиях. Сначала культура выращивалась преимущественно на территории современных стран Латинской Америки и Карибского бассейна, но к концу 18 в. производство какао стало смещаться в сторону Африки и Азии. Благоприятным климатом для его выращивания в Африке обладали лишь несколько стран, и в самом конце 19 в. какао впервые было высажено на территории Кот-д'Ивуара, уже являющегося колонией Франции. Семена и саженцы какао распространялись среди местного населения, и сектор стремительно рос. Французы всячески поощряли производство новой культуры благодаря увеличивающемуся спросу на продукт в прогрессивной Европе и Северной Америке. В 1910 г. Кот-д'Ивуар стал четвертым в мире произво-

дителем какао-бобов (после Ганы, Нигерии и Бразилии), через 30 лет он уступал только Гане, а в 1970-х гг. и до наших дней стал бессменным лидером в выращивании какао-бобов. В наши дни отрасли какао в Кот-д'Ивуаре принадлежит ведущая экономическая роль: бобы приносят около 40 % экспортной выручки и обеспечивают более 15 % национального ВВП [1].

Эффективность производства культуры находится на верхних мировых позициях. Например, урожайность культуры среди самых крупных мировых производителей уступает только Индонезии и Перу, находящимся в других климатических условиях (рис. 1).

Кот-д'Ивуар является лидером в площадях выращивания какао: ему принадлежит 57 % западноафриканских, 51 % африканских и 37 % мировых территорий выращивания какао-бобов (рис. 2).

Рис. 1. Эффективность выращивания какао-бобов, урожайность, ц/га в среднем за 1961–2022 гг. [2]

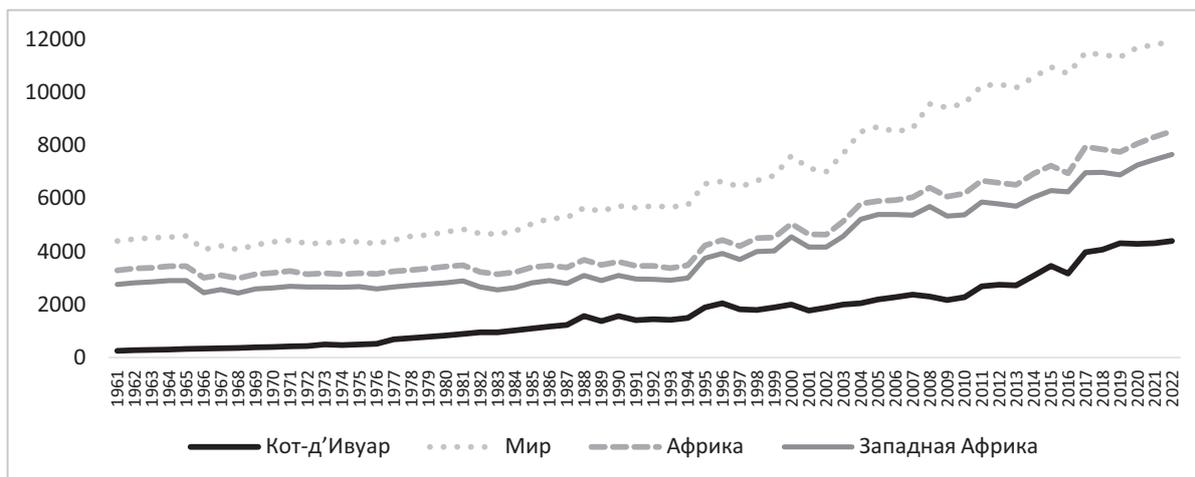

Рис. 2. Площади выращивания какао, тыс. га [2]

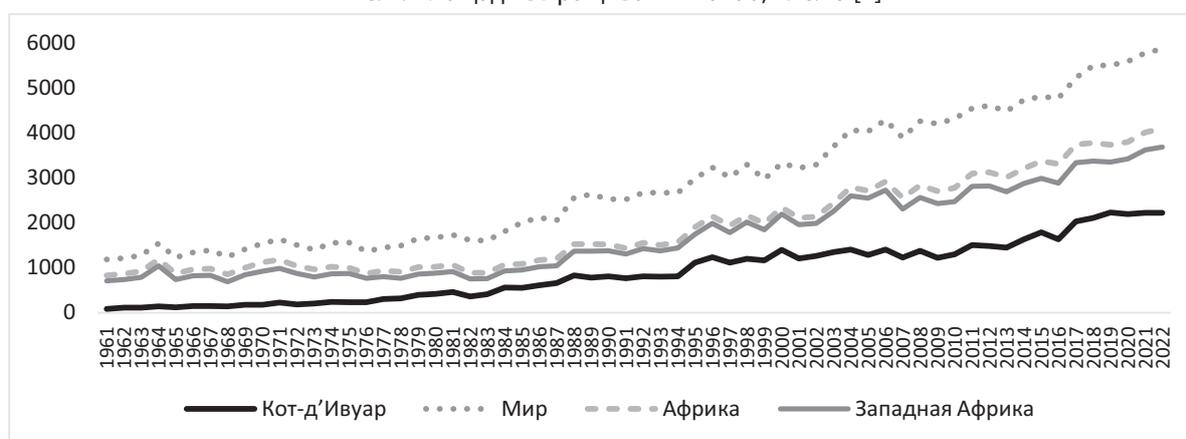

Рис. 3. Объемы выращивания какао-бобов, тыс. т [2]

Огромные площади какао-плантаций и его высокая урожайность обеспечивают высокое валовое производство культуры: на долю страны в 2022 г. приходилось 60 % западноафриканского, 54 % африканского и 38 % мирового значения этого показателя (рис. 3).

Несмотря на то, что страна многие годы удерживает лидирующие позиции на рынке какао-бобов, на рис. 2 и 3 прослеживается следующая тенденция: площади осваиваемых земель под производство культуры и валовый сбор какао-бобов в Кот-д'Ивуаре практически остаются на одном и том же месте последние 5–7 лет, то есть наблюдается некоторая стагнация в какао-отрасли. Предстоит найти ответ на вопрос, почему же происходит замедление эффективности выращивания самой популярной в стране культуры.

Существует несколько факторов, отрицательно сказывающихся на стабильности какао-сектора в стране. Рассмотрим наиболее значимые из них.

1. Неустойчивые погодные условия. Для выращивания какао требуется определенная схема осадков и солнечного света, которая присуща некоторым

территориям тропического пояса. Регион Западной Африки, включая Кот-д'Ивуар, отвечает этим условиям, но в последние годы испытывает сильное влияние погодного феномена Эль-Ниньо, вызывающего сильные засухи, или наоборот, чрезмерные осадки, что приводит к снижению производства какао. Также нехарактерные погодные условия провоцируют распространение болезней какао-деревьев, например, грибкового заболевания бурой гнили, которая возникает из-за повышенной влажности [3].

2. Болезни и вредители. Серьезной проблемой в замедлении производства какао становится старение и связанные с этим болезни плодоносящих деревьев. В основном, эксплуатируются какао-деревья, высаженные еще в период «какао-бума» 1970–80 гг. и давно израсходовавшие свой потенциал [4].
3. Экологические и социальные проблемы. Производство какао-бобов в Кот-д'Ивуаре повлекло за собой массовую вырубку тропических лесов, что оказало негативное воздействие на окружающую среду. Так, Кот-д'Ивуар за последние шесть-десять лет потерял большую часть своих лесов

(около 80%), и приблизительно треть этих потерь связана с выращиванием какао-деревьев [5]. В последние десятилетия проблемы вырубки редких тропических лесов вызывает озабоченность мирового сообщества.

4. Колебания цен на мировом рынке. Фьючерсные цены на какао-бобы с начала 2024 г. поднялись на 92,90 % и достигли исторического максимума в 12261 долл. за 1 тонну уже к апрелю текущего года [6]. И тогда правительство Кот-д'Ивуара объявило новую цену с ростом на 50 % на средний урожай, который будет охватывать период с апреля по сентябрь 2024 г. [7]. С одной стороны, поднятие цены поддержало фермеров, основных производителей, и дало им возможность улучшить свое финансовое состояние, с другой стороны, рынок какао-продукции крайне нестабилен и рост цен на мировом рынке не всегда вызывает поднятие закупочной цены внутри страны.

Все перечисленные причины (и многие другие, не затронутые в данной статье) порождают замедление развития какао-отрасли в Кот-д'Ивуаре, но последствия многих из них можно нивелировать. Так, для смягчения воздействия Эль-Ниньо уже используются современные технологии, которые основаны на анализе погодных данных и позволяют предсказывать начало природного явления, давая фермерам время подготовиться к возможным негативным изменениям. Разработаны и внедряются в использование различные методы адаптации (например, высадка сортов какао-деревьев, адаптированных к засухе), управления водными ресурсами (сбор и хранение воды, использование водосберегающих технологий). Правительство инициирует и поддерживает научные исследования в области управления последствиями Эль-Ниньо, финансирует обучение фермеров современным технологиям в этой области.

Перед производителями какао-бобов, которые сейчас в основном полагаются на стареющие, непродуктивные деревья, стоит проблема их обновления. Национальный центр агрономических исследований Кот-д'Ивуара (Centre National de Recherche Agronomique de Côte d'Ivoire, CNRA) совместно с американской компанией Cargill создали на территории страны целую сеть питомников, выращивающих и распространяющих более устойчивые к современным погодным условиям, болезням и вредителям саженцы и молодые деревья какао [8]. Следует отметить и находящийся в соседней Нигерии Научно-исследовательский институт какао, который также привносит свой вклад в развитие местной какао-отрасли, занимаясь выведением устойчивых к болезням и вредителям сортов деревьев. Усилиями института разрабатываются особые агротехнологии, касающиеся процесса выращивания какао-деревьев, проводятся испытания пестицидов, инсектицидов, химикатов, адаптированных под западноафриканские условия [9].

Наиболее значимым проектом, поддерживающим прекращение вырубки тропических лесов и их восстановление, является проект ФАО ООН «Содействие производству какао с нулевой вырубкой лесов для сокращения выбросов в Кот-д'Ивуаре» (Promoting zero-deforestation cocoa production for reducing emissions in Côte d'Ivoire, PROMIRE). В рамках проекта происходит не только содействие естественному восстановлению утраченных тропических лесов, но и проводится обучение фермеров современным методам агролесоводства, сочетающим выращивание какао с другими фруктовыми деревьями. Это позволяет фермерам получать дополнительный доход и улучшать свою продовольственную безопасность [10].

Что касается защиты фермеров от нестабильности цен на мировом рынке какао, то предполагается, что они должны нивелироваться фондом стабилизации цен, который призван компенсировать разницу между стоимостью товара на спотовом рынке и предварительно установленной ценой реализации какао-бобов на внутреннем рынке страны. Но в настоящее время средств фонда недостаточно, чтобы поддержать производителей при длительных и резких скачках цен на мировом рынке.

Итак, важно помнить, что, несмотря на все усилия, полностью устранить некоторые последствия рассмотренных в статье факторов снижения эффективности функционирования отрасли какао невозможно, но можно существенно уменьшить их негативное воздействие. Рассмотренные инициативы по борьбе с последствиями чаще всего имеют местечковый характер, и для их масштабирования в пределах страны необходимо расширение поддержки со стороны государства, в том числе и финансовой.

Помимо этого, Кот-д'Ивуар нуждается в преобразовании сектора какао, где просто необходимо провести технологическую революцию для увеличения урожайности, содействия лесовосстановлению и повышения доходов производителей. Пока цифровизация сектора не развивается надлежащими темпами из-за ограниченного доступа к электричеству и Интернету, низкой общей и компьютерной грамотности ивуарийцев. Однако государство предпринимает шаги для улучшения сложившейся ситуации, расширяя зоны покрытия территорий страны электрическими, мобильными и Интернет-сетями и содействуя распространению общей и ИТ-грамотности не только молодежи, но и взрослого населения Кот-д'Ивуара [11].

Таким образом, Кот-д'Ивуар, при выполнении выше озвученных рекомендаций, сможет сохранить за собой право называться самым крупным производителем какао-бобов в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. AfricaNews. Ivory Coast. 13.08.2024. — URL: <https://www.africanews.com/2022/10/03/cote-divoire-wants-to-capture-greater-share-of-cocoa-value-chain/#:~:text=Ivory%20Coast&text=With%20more%20than%20million,per%20cent%20of%20national%20GDP>. (дата обращения: 17.09.2024).
2. FAOSTAT. 2024. Crops and livestock products. — URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>. (Дата обращения: 10.06.2024).
3. Yao, V., N'Zue, F. Climate Change and Cocoa Production in Côte d'Ivoire: Should we Worry? // Journal of Economics and Business. — 2020. — Vol.3, №2. — P. 965–979. — DOI: 10.31014/aior.1992.03.02.253.
4. Гаврилова Н.Г. Особенности волатильности цен на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов (на примере какао) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2023. — № 10. — С. 20–23. DOI: 10.37882/2223-2974.2023.10.07.
5. Fountain A.C., Huetz-Adams F. Cocoa Barometer 2020. — URL: <https://voicenetwork.cc/wp-content/uploads/2020/12/2020-Cocoa-Barometer.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).
6. Trading Economics. Cocoa. — URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/cocoa> (дата обращения 15.07.2024).
7. Aljazeera. Ivorian cocoa farmers 'barely survive' while chocolate company profits soar. 23.05.2023. — URL: <https://www.aljazeera.com/features/2024/5/23/ivorian-cocoa-farmers-barely-survive-while-chocolate-company-profits-soar> (дата обращения 15.08.2024).
8. Cargill. An affordable supply of high-quality seedlings enables farmers to regenerate their farms and improve productivity. — URL: <https://www.cargill.com/sustainability/cocoa/seedlings> (дата обращения 16.09.2024).
9. The Cocoa Research Institute of Nigeria (CRIN). — URL: <https://crin.gov.ng/> (дата обращения 01.09.2024).
10. FAO. Promoting zero-deforestation cocoa production for reducing emissions in Côte d'Ivoire (PROMIRE). — URL: [https://www.fao.org/agroforestry/activities/faos-work/projects-detail/promoting-zero-deforestation-cocoa-production-for-reducing-emissions-in-c%3%B4te-d'ivoire-\(promire\)/en](https://www.fao.org/agroforestry/activities/faos-work/projects-detail/promoting-zero-deforestation-cocoa-production-for-reducing-emissions-in-c%3%B4te-d'ivoire-(promire)/en). (дата обращения 11.09.2024).
11. Гаврилова, Н.Г. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве стран Западной Африки (на примере Кот-Д'Ивуар) // Актуальные вопросы аграрной науки. — 2024. — №1 (50). — С. 54–64. — DOI: 10.51215/2411-6483-2024-50-54-64.

© Гаврилова Нина Германовна (ninagavrilova1976@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

KEY THREATS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

**T. Garbuzova
Ya. Zolotova
A. Kupriyanov
N. Kharchenko
A. Idrisov**

Summary. In the digital era, the digital economy is becoming a key factor in business development and changing consumer behavior. With the growing availability of the Internet, the development of mobile devices and a breakthrough in artificial intelligence, digital technologies are creating new opportunities for both businesses and consumers. In this article, we will look at how the digital economy is opening up new horizons for business and transforming the relationship between companies and consumers. The article examines the opportunities that the digital economy provides for both companies and consumers, as well as the challenges they face in this process.

Keywords: digital economy, innovation, digital transformation, competitiveness.

Гарбузова Таусия Георгиевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова
garbuzova1@yandex.ru

Золотова Яна Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент, Тихоокеанский
государственный университет (Хабаровск)
rozohka@mail.ru

Куприянов Алексей Викторович

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Оренбургский государственный университет
cuprum@rambler.ru

Харченко Николай Леонидович

Старший преподаватель, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Москва)
m-rh@mail.ru

Идрисов Айрат Ринатович

Кандидат химических наук, Высшая школа бизнеса
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
idrisovairat2011@yandex.ru

Аннотация. В эпоху цифровых технологий цифровая экономика становится ключевым фактором в развитии бизнеса и изменении потребительского поведения. С ростом доступности интернета, развитием мобильных устройств и прорывом в области искусственного интеллекта, цифровые технологии создают новые возможности как для бизнеса, так и для потребителей. В данной статье мы рассмотрим, как цифровая экономика открывает новые горизонты для бизнеса и преобразует взаимоотношения между компаниями и потребителями. В статье рассматриваются возможности, которые цифровая экономика предоставляет как компаниям, так и потребителям, а также вызовы, с которыми они сталкиваются в этом процессе.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновации, цифровая трансформация, конкурентоспособность.

Цифровая трансформация является неотъемлемой частью успеха в современном бизнесе и для удовлетворения потребностей потребителей. Для бизнеса она представляет собой не только возможность улучшения производственных и операционных процессов, но и способ создания новых ценностей для клиентов. Цифровые технологии позволяют более эффективно анализировать данные о потребительском поведении, персонализировать предложения и улучшать качество обслуживания, что в итоге способствует удовлетворению потребностей и ожиданий клиентов. Для потребителей цифровая трансформация открывает доступ к бо-

лее широкому ассортименту товаров и услуг, улучшает удобство и скорость обслуживания, а также повышает уровень персонализации и качества потребительского опыта. Благодаря цифровым инновациям потребители могут получать доступ к информации, сравнивать цены и выбирать оптимальные решения в режиме реального времени, что делает их покупательский опыт более удовлетворительным и удобным. Таким образом, цифровая трансформация является ключевым фактором для успешного взаимодействия между бизнесом и потребителями, способствуя росту конкурентоспособности компаний и улучшению качества жизни потребителей.

В контексте для бизнеса это также означает переход от традиционных моделей работы к более гибким и инновационным подходам. Компании, которые успешно осуществляют цифровую трансформацию, часто улучшают свою операционную эффективность, уменьшают издержки и сокращают временные рамки для внедрения новых продуктов и услуг на рынок, что позволяет им быть более адаптивными к изменяющимся требованиям рынка и быстрее реагировать на потребности своих клиентов [5, с. 270]. Для потребителей цифровая трансформация приводит к возможности получения более персонализированных и релевантных продуктов и услуг. С развитием цифровых технологий компании могут собирать и анализировать большие объемы данных о своих клиентах, что позволяет им лучше понимать их предпочтения и потребности, что, в свою очередь, позволяет предлагать индивидуализированные рекомендации, акции и услуги, что делает опыт покупок более удовлетворительным и значимым для каждого отдельного потребителя [1, с. 55].

Цифровая экономика — это экономическая система, в которой цифровые технологии и данные играют ключевую роль в производстве, распределении и потреблении товаров и услуг. Она характеризуется цифровизацией бизнес-процессов, внедрением интернет-технологий, а также использованием больших данных, искусственного интеллекта, интернета вещей и других инновационных технологий для оптимизации работы компаний и обеспечения удовлетворения потребностей потребителей [15, с. 3]. Цифровая экономика также характеризуется повышенной скоростью передачи информации, глобальной доступностью ресурсов и возможностью персонализации услуг и товаров на основе данных о потребительском поведении. Она приводит к изменениям в бизнес-моделях, усилению конкуренции и созданию новых рынков [13, с. 5]. Эффективное использование цифровых технологий становится необходимым условием для успешной деятельности компаний в современном мире. Важным аспектом является способность к инновациям и динамичному развитию. Благодаря быстрому темпу технологических изменений и возможности быстрой адаптации, компании могут быстро внедрять новые идеи и концепции, что способствует росту производительности и конкурентоспособности. Тем самым цифровая экономика стимулирует появление новых рыночных лидеров и трансформирует традиционные отрасли [9, с. 542].

Цифровая экономика играет ключевую роль в современном бизнесе и потребительском опыте, преобразуя способы взаимодействия между компаниями и клиентами. Введение цифровых технологий в бизнес-процессы открывает новые возможности для улучшения эффективности, инноваций и персонализации. Одновременно она представляет вызовы в области конфиденциально-

сти данных, кибербезопасности и неравенства доступа. Для компаний важно осознавать влияние цифровой экономики и адаптироваться к новым реалиям, инвестируя в цифровые стратегии, развивая инновационные модели бизнеса и соблюдая принципы этики и конфиденциальности данных. Только таким образом они смогут оставаться конкурентоспособными и предоставлять потребителям уникальный и удовлетворительный опыт. Для потребителей цифровая экономика представляет беспрецедентные возможности доступа к продуктам, услугам и информации, но при этом также создает новые вызовы в области конфиденциальности, безопасности и навигации в цифровом мире. Потребители должны быть информированы о своих правах и обеспечивать безопасность своих данных, одновременно используя цифровые технологии в своих интересах и для получения максимальной выгоды от цифровой экономики. Таким образом, цифровая экономика не только меняет способы работы бизнеса, но и влияет на образ жизни и поведение потребителей. Разумное использование цифровых технологий, соблюдение принципов этики и безопасности данных, а также инновационный подход к бизнесу помогут создать устойчивую и процветающую цифровую экономику для всех участников.

В условиях цифровой экономики компании имеют возможность экспериментировать с различными инновационными моделями бизнеса. Например, они могут создавать цифровые платформы, объединяющие участников рынка, предлагать продукты и услуги по модели подписки или использовать модель «Freemium». Технологии интернета вещей и блокчейна также открывают новые возможности для создания цифровых продуктов и услуг, которые ранее были недоступны. Такие инновации помогают компаниям адаптироваться к новым реалиям цифровой экономики и находить новые источники роста и конкурентных преимуществ [2, с. 57].

Цифровая экономика привносит множество изменений в потребительское поведение, создавая новые возможности для компаний и потребителей, а также меняя способы взаимодействия между ними. Также цифровые технологии играют ключевую роль в персонализации и улучшении опыта потребителя. Они позволяют компаниям анализировать данные о клиентах и создавать персонализированные предложения и рекомендации [16, с. 207]. Кроме того, цифровые каналы связи обеспечивают быстрое обслуживание и поддержку, а интерактивный контент и удобные мобильные приложения делают процесс взаимодействия с брендом более приятным и эффективным. Обратная связь от клиентов позволяет компаниям лучше понимать их потребности и предлагать более релевантные решения [7].

Такие технологии позволяют компаниям создавать интерактивные формы контента, такие как видео, игры

или тесты, которые привлекают внимание и участвуют во взаимодействии с потребителями, что способствует более глубокому вовлечению и участию клиентов в процессе взаимодействия с брендом. Таким образом, цифровые технологии помогают создать персонализированный и удовлетворительный опыт для каждого потребителя. Цифровые технологии также обеспечивают возможность компаниям собирать обратную связь от клиентов в реальном времени и адаптировать свои стратегии в соответствии с их потребностями и предпочтениями, что позволяет улучшать продукты и услуги на основе реальных потребительских отзывов и создавать более качественный опыт для клиентов [3, с. 69].

Наряду с вышесказанным, современный этап развития цифровой экономики несет в себе некоторые угрозы. Кибербезопасность представляет собой один из серьезных вызовов для онлайн-бизнеса, так как с ростом цифровой экономики увеличивается и количество кибер-угроз. Ниже перечислены основные виды кибер-угроз для цифровой экономики:

- кибер-атаки: возможность атак на веб-сайты, серверы и приложения представляет угрозу для безопасности онлайн-бизнеса. Атаки могут включать в себя DDoS-атаки, взломы, кражу данных и другие формы вредоносной активности;
- фишинг и мошенничество: кибер-преступники могут использовать фишинговые письма, вредоносные веб-сайты и другие методы для обмана пользователей и получения их личной информации или финансовых данных;
- утечка данных: нарушение безопасности данных может привести к утечке конфиденциальной информации о клиентах, что наносит ущерб репутации компании и может привести к штрафам и потере доверия клиентов [6, с. 217].

Для смягчения этих рисков и обеспечения кибербезопасности в онлайн-бизнесе необходимы соответствующие меры предосторожности:

- использование защищенных соединений: Защищенные протоколы передачи данных, такие как HTTPS, могут помочь защитить информацию пользователей от прослушивания и перехвата;
- регулярное обновление программного обеспечения: Регулярные обновления программного обеспечения и патчи помогают исправлять уязвимости, которые могут быть использованы злоумышленниками для атак [14, с. 521];
- многоуровневая защита: использование комбинации мер безопасности, таких как антивирусное программное обеспечение, межсетевые экраны и системы обнаружения вторжений, может помочь защитить систему от различных видов угроз;
- обучение сотрудников правилам безопасности в сети и может помочь предотвратить социальную инженерию и фишинговые атаки;

- регулярное создание резервных копий данных помогает восстановить систему в случае утечки или атаки на данные [12, с. 45].

Правильное понимание и управление кибербезопасностью является важным аспектом для любого онлайн-бизнеса, чтобы защитить как себя, так и своих клиентов от потенциальных угроз. Применение комплексного подхода к кибербезопасности, включающего в себя технические, организационные и человеческие меры, позволяет эффективно справляться с угрозами и рисками в онлайн-бизнесе, обеспечивая безопасность как для компании, так и для ее клиентов.

Проблемы конфиденциальности данных и этические вопросы представляют серьезные вызовы для онлайн-бизнеса, особенно в контексте сбора, хранения и использования персональной информации пользователей. К примеру, несанкционированный доступ к персональной информации пользователей или утечка данных может нанести ущерб как самим пользователям, так и репутации компании. Практики сбора и использования персональных данных без явного согласия пользователей в том числе могут вызвать серьезные этические и правовые проблемы [10, с. 47]. Использование персональной информации для создания профилей пользователей и направленного таргетинга может вызвать вопросы о приватности и дискриминации. Также стоит отметить некорректное использование алгоритмов и искусственного интеллекта, которое впоследствии может привести к несправедливым или дискриминационным решениям, основанным на расовой, половой или другой личной информации [17, с. 133]. Недостаточная прозрачность в отношении того, какие данные собираются и как они используются, может вызвать недоверие у пользователей и негативно сказаться на репутации компании [10, с. 50].

Для решения этических и конфиденциальности данных в онлайн-бизнесе важно следовать принципам прозрачности, согласия и безопасности данных [11, с. 30]. Компании должны разрабатывать и соблюдать строгие политики конфиденциальности, обеспечивать безопасность данных и активно информировать пользователей о сборе и использовании их персональной информации. Также важно учитывать этические аспекты при разработке и использовании алгоритмов и технологий, чтобы минимизировать возможность несправедливости и дискриминации [4, с. 51].

Неравенство доступа к цифровым технологиям представляет серьезную социальную проблему в контексте цифровой экономики. Несмотря на то, что цифровые технологии могут предоставлять множество возможностей для развития и прогресса, некоторые группы населения могут оказаться исключенными из этих преимуществ.

ществ из-за недоступности или ограниченного доступа к интернету и цифровым устройствам [8, с. 94].

Повышение доступности и равноправного использования цифровых технологий является ключевым аспектом создания более справедливого и инклюзивного общества в цифровой эпохе.

Перспективы развития цифровой экономики представляют огромные возможности для бизнеса и потребителей, но также включают в себя вызовы, которые требуют внимания и адаптации. Некоторые из ключевых направлений развития цифровой экономики и рекомендации для бизнеса и потребителей включают в себя:

- продолжение внедрения инноваций и развития новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и квантовые вычисления, чтобы создать новые возможности для бизнеса и улучшить опыт потребителей;
- активное внедрение цифровых стратегий и технологий в бизнес-процессы для увеличения эффективности, сокращения издержек, улучшения качества продуктов и услуг, а также улучшения взаимодействия с клиентами;
- усиление мер безопасности и конфиденциальности данных для защиты от кибер-угроз и предотвращения утечек данных, а также обеспечение соблюдения законодательных требований в области защиты данных;
- повышение уровня цифровой грамотности среди населения, чтобы обеспечить равный доступ к возможностям цифровой экономики и снизить цифровое неравенство;
- соблюдение принципов этики и защиты приватности при сборе, хранении и использовании персональных данных пользователей, а также обеспечение прозрачности и контроля за использованием данных;
- создание персонализированных и удобных цифровых продуктов, услуг, которые отвечают на по-

требности и предпочтения потребителей, а также обеспечение высокого уровня обслуживания клиентов.

Таким образом, несмотря на существующие угрозы и вызовы, цифровая трансформация как перспективное направление развития экономики расширяет доступность товаров и услуг для потребителей. Она позволяет компаниям достигать клиентов в различных частях мира через онлайн-каналы продажи и обслуживания, что делает процесс покупок более удобным и доступным для потребителей, а также позволяет компаниям расширить свою клиентскую базу и увеличить объем продаж. Наконец, создаются новые возможности для взаимодействия между бизнесом и потребителями. С развитием социальных медиа, мессенджеров и других онлайн-платформ, компании могут установить более прямую и непосредственную связь с потребителями, получать обратную связь и реагировать на их запросы и жалобы быстрее и эффективнее, что улучшает качество обслуживания, укрепляет доверие между брендом и потребителями, а также способствует созданию лояльности к бренду. Процессы цифровой трансформации экономики приносят в бизнес множество новых возможностей и вызовов, которые необходимо учитывать для успешной адаптации и процветания компаний.

В контексте актуальных угроз и перспектив среди основных рекомендаций для бизнеса можно выделить активное изучение и применение новых цифровых технологий, инвестиции в цифровую трансформацию, улучшение безопасности данных и защиту приватности пользователей, а также развитие этических стандартов и улучшение пользовательского опыта. Для потребителей важно быть информированными о своих правах в цифровой среде, обеспечивать безопасность своих данных и использовать цифровые технологии в своих интересах, а также обращаться к надежным и ответственным компаниям, соблюдающим принципы этики и защиты персональных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Близкий, Р.С. Основы становления и проблемы развития малого и среднего предпринимательства: цифровая трансформация / Р.С. Близкий, Ю.С. Лебединская // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2022. — № 3. — С. 55–61. — DOI 10.24143/2073-5537-2022-3-55-61. — EDN AOWATQ.
2. Близкий, Р.С. Трансформация учета и отчетности государственных финансов цифровой среды нацпроекта «Цифровая экономика» / Р.С. Близкий, Ю.С. Лебединская // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2023. — № 1. — С. 57–63. — DOI 10.24143/2073-5537-2023-1-57-63. — EDN WUOFPQ.
3. Жаркова, Е.А. Цифровая экономика России в контексте развития глобальной цифровой экономики / Е.А. Жаркова // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. — 2022. — № 4(15). — С. 69–79. — DOI 10.52170/2618-7949_2022_15_69. — EDN FINLMJ.
4. Зорин, Г.Е. Перспективы цифровой креативной экономики как фактора роста экспорта в цифровую экономику у развивающихся стран / Г.Е. Зорин // Вестник Российского университета кооперации. — 2022. — № 1(47). — С. 51–57. — EDN HAAUCU.
5. Кумпилова, Б.А. Построение конкурентоспособной бизнес-модели российских предприятий с использованием преимуществ глобализации экономики / Б.А. Кумпилова, С.А. Хатукай // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2014. — № 1(138). — С. 270–275. — EDN SXHIBH.

6. Кумпилова, Б.А. Современные формы организации управления на предприятиях малого и среднего бизнеса: развитие безъядерных структур / Б.А. Кумпилова, С.А. Хатукай // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2013. — № 2(120). — С. 217–222. — EDN RGSJJB.
7. Особенности потребительских предпочтений в условиях цифровой экономики / Е.Б. Разуваева, Н.Н. Бойко, С.С. Федорцова [и др.] // Московский экономический журнал. — 2023. — Т. 8, № 4. — DOI 10.55186/2413046X_2023_8_4_143. — EDN ALSMAI.
8. Петрикова, Е.М. Цифровая трансформация экономики и финансирование национального проекта «цифровая экономика российской федерации» / Е.М. Петрикова // Финансовый менеджмент. — 2021. — № 2. — С. 94–105. — EDN IRYNYS.
9. Прокофьев, М.Н. Развитие цифровой экономики и информационных технологий в Российской Федерации в рамках национального проекта «Цифровая экономика» / М.Н. Прокофьев, В.А. Гончаров // Самоуправление. — 2021. — № 3(125). — С. 542–546. — EDN TDYYKR.
10. Развитие организационно-экономического механизма функционирования высокотехнологичных предприятий при внедрении цифровых технологий / О.Ю. Осипенкова, А.З. Измайлов, И.Ю. Багдасарова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2020. — № 11-2. — С. 47–52. — DOI 10.37882/2223-2974.2020.11-2.13. — EDN PBLWVN.
11. Развитие организационно-экономического механизма функционирования высшего учебного заведения при внедрении цифровых технологий / В.А. Васюкова, Я.В. Золотова, А.А. Мелентьев [и др.] // Modern Economy Success. — 2024. — № 3. — С. 30–36. — DOI 10.58224/2500-3747-2024-3-30-36. — EDN XGKXKY.
12. Сомов, М.В. Информационная безопасность подрастающего поколения в контексте системно-структурного подхода / М.В. Сомов // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 11(103). — С. 45–49. — DOI 10.24158/spp.2022.11.6. — EDN RNMAZC.
13. Технологии и тренды учета, отчетности и контроля в условиях развития цифровой среды государственного управления / Р.С. Близкий, Ю.Ж. Будаева, В.А. Долгушкина, С.В. Гула // Бухучет в здравоохранении. — 2023. — № 4. — С. 5–17. — DOI 10.33920/med-17-2304-01. — EDN EGQMDC.
14. Blizkiy, R.S. Recursion of the Temporal Paradigm of the Digital Economy Accounting / R.S. Blizkiy, V.E. Malinenko, Y.S. Lebedinskaya // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Vol. 314. — Springer International Publishing: SPRINGER INTERNATIONAL PUBLISHING AG, GEWERBESTRASSE 11, CHAM, SWITZERLAND, CH-6330, 2021. — P. 521–529. — DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_54. — EDN LZNLBU.
15. Egorenko, A.O. Management system transformation while moving to digital economy / A.O. Egorenko, O.V. Fomenko // Journal of Entrepreneurship and Innovation. — 2021. — Vol. 13, No. 13. — P. 3–7. — EDN WAEXFI.
16. Trufanov, G.A. Governmental control over information distribution as a basis of the social conflict / G.A. Trufanov // Конфликтология. — 2019. — Vol. 14, No. 3. — P. 207–221. — EDN SMRPDE.
17. Zhang, W. Digital logistics concept in China's perspectives of platform economy / W. Zhang, S.E. Barykin, I.V. Kapustina // Vestnik of Institute of Economic Research. — 2023. — No. 3(31). — P. 133–149. — EDN IMIJBA.

© Гарбузова Таисия Георгиевна (garbuzova1@yandex.ru); Золотова Яна Владимировна (rozohka@mail.ru);
 Куприянов Алексей Викторович (cuprum@ Rambler.ru); Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru);
 Идрисов Айрат Ринатович (idrisovairat2011@yandex.ru)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

ORGANIZING ELECTRONIC COMMERCE IN CROSS-BORDER SUPPLY CHAINS

**A. Dmitriev
N. Orekhova**

Summary. The article reveals the specifics of organizing e-commerce in cross-border supply chains, defines the characteristic features of its rapid development, primarily in the B2C sector, and examines the network nature of logistics services. It substantiates the provisions according to which, in modern economic conditions, thanks to the use of the Internet and the widespread use of modern information technologies, a significant part of international commercial transactions are carried out through the use of electronic trading platforms, which predetermines and creates the necessary prerequisites for the development of logistics for tracking shipments at all stages of the international supply chain, including in real time.

The purpose of this study is to substantiate the directions for reducing costs and increasing the efficiency of cross-border network trade through the intensive use of logistics innovations.

Keywords: digitalization, logistics, cross-border e-commerce, digital platforms, intelligent supply chain, cloud technologies.

Дмитриев Александр Викторович

доктор экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
dmitriev-av@ranepa.ru

Орехова Наталья Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
nataliaorekhova@bk.ru

Аннотация. В статье раскрывается специфика организации электронной торговли в трансграничных цепях поставок, определяются характерные черты её стремительного развития, прежде всего, в секторе B2C, исследуется сетевой характер логистического сервиса. Обосновываются положения, согласно которым в современных экономических условиях, благодаря использованию сети Интернет и широкомасштабному применению современных информационных технологий, значительная часть международных коммерческих операций совершается посредством использования электронных торговых площадок, что предопределяет и создает необходимые предпосылки развития логистики для отслеживания отправок на всех этапах международной цепи поставки, в том числе в режиме реального времени. Целью настоящего исследования является обоснование направлений снижения затрат и повышения результативности трансграничной сетевой торговли за счёт интенсивного применения логистических инноваций.

Ключевые слова: цифровизация, логистика, трансграничная электронная торговля, цифровые платформы, интеллектуальная цепь поставок, облачные технологии.

В современных экономических условиях развитие трансграничной электронной торговли обусловливается повсеместным использованием цифровых технологий, сети Интернет, широкой доступностью мобильных средств связи и беспроводных телекоммуникационных сетей, что приводит к интенсификации конкурентной борьбы в области e-commerce и наращиванию трансграничного товарооборота в электронной форме. Организация электронной торговли в трансграничных цепях поставок определяет ее стремительные темпы развития, прежде всего, в секторе B2C, а, соответственно, и сетевой характер логистического сервиса. Это предполагает более высокий уровень затрат на поддержание и развитие широких и разветвленных каналов распределения, обеспечение высокой скорости доставки товаров, а также организацию таможенного оформления. Снижению логистических затрат и повышению результативности трансграничной сетевой торговли должно способствовать интенсивное применение логистических инноваций, а поддержанию конкурентных преимуществ — непрерывный характер их разработки и внедрения [5].

В данном контексте следует отметить, что цифровые инновации в логистике в настоящее время представлены достаточно широко, чему способствует глобальная конкуренция и стремление к оптимизации трансграничного товародвижения [6].

На сегодняшний день исследован вопрос организации сетевой торговли, логистических и экономических основ ее эффективности. В качестве основных признаков торговой сети можно отмечают следующие: наличие организационного центра, осуществляющего коммерческую деятельность; специализированные торговые предприятия, объединенные в целостную структуру; наличие единой стратегии управления коммерческой деятельностью и логистикой.

Под влиянием развития информационных технологий и электронной торговли, произошла трансформация трактовки понимания розничной сетевой торговли. В частности, отдельного внимания заслуживает вопрос организации сетевой торговли, осуществляемой через сеть Интернет. Такая организация обеспечивает прак-

тически неограниченный географический охват. Однако при этом отсутствует как организационное единство таких подразделений, так и единое логистическое обеспечение (все это присутствует только относительно каждого отдельного логистического оператора) [7].

Для повышения эффективности осуществления логистических операций в международной электронной торговле и усиления конкурентных преимуществ, как в национальной, так и в мировой экономике, предприятия активно используют информационно-коммуникационные возможности сети Интернет и развивают цифровые логистические платформы для обеспечения взаимодействия основных субъектов международной коммерческой деятельности, таких как: грузоотправители, грузополучатели, атакже логистические операторы [8].

Цифровые платформы можно классифицировать по типам и функциональности (табл. 1).

Таблица 1.

Типы и функциональность современных цифровых платформ [9]

Тип платформы	Функциональность	Примеры реализации
Корпоративная	Оптимизация процессов комплексного управления	ЕИС «Закупки», AggreGate, X5 GoCargo
Информационная	Цифровые сервисы рыночной информации	Яндекс-Маркет, Avito, price.ru
Маркетплейс	Взаимодействие субъектов электронных торговых сделок	Amazon, AliExpress, Tmall, eBay
Отраслевая	Оптимизация отраслевого сотрудничества и координация деятельности участников	Cainiao, Smartcat, GroozGo

В силу широкого распространения онлайн-покупок логистика становится решающим фактором успеха любого бизнеса в сфере электронной коммерции. Если раньше логистика рассматривалась как сфера дополнительных затрат на доведение товаров до конечных потребителей, то теперь она стала конкурентным преимуществом для предприятий, которые могут предложить своим клиентам быструю и эффективную доставку. Китайская компания Alibaba, как один из гигантов электронной коммерции, стал пионером в революционной логистике в индустрии электронной коммерции, а применяемые компанией Alibaba логистические решения позволяют повысить эффективность товародвижения в индустрии электронной коммерции. Вот некоторые из инновационных логистических решений, разработанных Cainiao Network, входящей в группу Alibaba:

1. Умное складирование: Cainiao Network разработала интеллектуальную систему складирования, которая использует искусственный интеллект и ро-

бототехнику для автоматизации всего складского процесса. Эта технология может значительно сократить время и затраты, связанные со складированием и управлением запасами.

2. Умная логистика: Cainiao Network разработала интеллектуальную логистическую систему, которая использует большие данные и искусственный интеллект для оптимизации всего логистического процесса. Эта технология позволяет значительно сократить сроки доставки и повысить точность доставки.
3. Глобальное выполнение: Cainiao Network разработала глобальную сеть распределения, которая позволяет предприятиям электронной коммерции хранить свои товары в нескольких местах по всему миру. Эта технология позволяет значительно сократить сроки доставки и повысить удовлетворенность клиентов.
4. Трансграничная логистика: Cainiao Network разработала систему трансграничной логистики, которая позволяет предприятиям электронной коммерции доставлять свою продукцию по всему миру. Эта технология может значительно сократить время и затраты, связанные с трансграничной доставкой.

Представленный выше пример подтверждает высокий уровень эффективности использования цифровых технологий для осуществления коммерческих операций, включая продажу товаров и услуг, обмен информацией и взаимодействие с клиентами. [2].

Благодаря бурному развитию в последние десятилетия информационных технологий и сети Интернет электронная коммерция стала неотъемлемой частью современной экономики и современного бизнеса предприятий, осуществляющих широкий спектр видов деятельности [3].

В современной логистике использование различных инноваций, в том числе, в сфере облачных технологий, является залогом формирования устойчивого механизма анализа, использования и обмена данными в совместной работе всех участников трансграничных цепей поставок.

Среди глобальных транспортно-логистических операторов можно выделить Cainiao, которая использует ряд инноваций совместно с компанией Alibaba Cloud, обеспечивающих стабильность товарных потоков в международном сообщении. К числу подобных инноваций относится широкий спектр облачных услуг обмена данными в процессе реализации трансграничной электронной торговли, предоставляемых Alibaba Cloud (рис. 1).

Рис. 1. Элементы облачных технологий Alibaba Cloud [4]

Указанный облачный сервис включает достаточно большое количество компонентов, в частности:

- систему управления большими данными (Big Data);
- поддержку сетей управления обмена данными между устройствами (Интернет вещей) и доставки содержимого конечным пользователям (CDN);
- систему адаптивной настройки и управления рабочей нагрузкой на облачную платформу логистического обслуживания трансграничной электронной торговли для экономии затрат на поддержание выделенных вычислительных ресурсов (эластичные ресурсы);
- объектно-ориентированное хранение данных, предназначенное для высокопроизводительной обработки сложно структурированной информации о поставщиках, потребителях, рынке транспортно-логистического обслуживания;
- реляционную модель обработки данных, предназначенная для сохранения целостности сведений о логистических операциях, а также нейтрализации угроз, устранения недостатков и нарушений целостности в структуре баз данных;
- комплексную систему защиты от кибератак.

Кроме того, с использованием функционала информационно-логистической платформы «Link» компания Cainiao предоставляет общедоступные облачные услуги и доступ к одноименному portalу, дающему возможности участникам внешнеэкономической деятельности, в частности зарубежным поставщикам и внутринациональным потребителям выполнять различные запросы и получать необходимую логистическую информацию в режиме «онлайн».

Спектр интегрированных облачных услуг Alibaba Cloud позволяет транспортно-логистическому оператору

осуществлять обмен данными среди всех заинтересованных сторон в цепи поставки.

В процесс платформенного взаимодействия вовлечены различные виды транспорта, в том числе, автомобильный, железнодорожный, морской, авиационный. С помощью указанных сервисов становится возможным формировать оптимальные маршруты доставки товаров, комбинируя виды транспорта и используя их логистические преимущества.

Облачная платформа также позволяет включать транспортно-складские комплексы и фулфилмент-центры в архитектуру выполнения поступающих заказов с использованием инструментов разработки интеллектуальных цепей поставок в трансграничной электронной торговле отслеживания колебаний спроса и предложения на товары.

Сетевая организация выполнения логистических операций в международной электронной торговле с использованием различных инноваций позволяет предприятиям Китайской народной республики активно развивать как свой внутренний транспортный рынок, так и активно участвовать в глобальных цепях поставок.

Показатели транспортно-логистического рынка Китая с 2015 по 2022 годы росли, сначала довольно активно, потом замедляющимися темпами, а в последнее время наблюдается определенное насыщение на уровне 442 млрд долл. США, которое, в основном связано с влиянием постковидных последствий и обострением геополитической ситуации (рис. 2).

Тем не менее Китай остается одним из лидеров, как области трансграничной электронной торговли, так и в сфере транспортно-логистического обслуживания меж-

Рис. 2. Динамика объема транспортно-логистического рынка КНР [1]

дународного товардвижения. Этому, в немалой степени, способствуют инновационные платформенные решения для развития сетевой организации и управления внешнеторговыми логистическими потоками, построенной, в том числе, с использованием облачных решений.

Сформированная с использованием облачных сервисов Alibaba-Cloud платформа обмена данными между участниками логистических процессов в трансграничной электронной торговле, повышает эффективность управления международными цепями поставок, а у поставщиков логистических услуг, в частности Cainiao, имеется возможность улучшить качество обслуживания не только с помощью облачных вычислений, но и за счет использования моделей и алгоритмов машинного обучения.

Объективная картина развития сетевой архитектуры логистического сервиса дает возможность утверждать, что развитие различных инноваций, в том числе облачных вычислений, оказала существенное влияние на деятельность логистических операторов. Сеть фулфилмент-центров Cainiao значительно увеличилась, за последний год рост составил порядка 170 %. Улучшается качество обслуживания грузовладельцев, благодаря развитию логистических сетей и внедрению облачных технологий, своевременность доставки возросла до 98 %.

Таким образом, благодаря цифровым платформам, являющимся инструментальной основой современной цифровой экономики, в сфере трансграничной электронной коммерции становится возможна интеграция значительного числа инноваций и технологических решений, предоставляемым пользователям (поставщикам, потребителям, посредникам).

Повышению эффективности трансграничной электронной торговли способствует налаженная логистическая система управления товарными потоками. Одним из важных вопросов в современной логистике является формирование устойчивого механизма анализа, использования и обмена данными в совместной работе всех участников трансграничных цепей поставок, обусловленное как объективными факторами (развитием цифровых технологий, трансформацией сетевых структур цепей поставок), так и инициативной разработкой инновационных логистических решений фокусной компанией. При этом только системный учет объективных и субъективных факторов позволит обеспечить долгосрочные преимущества от внедрения логистических инноваций в условиях усиления санкционных ограничений и регионализации международной торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Transport Services Global Market Report 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/transport-services-global-market-report> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Консалтинговая компания Franshiza.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://franshiza.ru/> (дата обращения 14.04.2024)
3. Аналитическая компания Data Insight [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datainsight.ru/> (дата обращения 14.04.2024)
4. Вэй Ш. Развитие логистического сервиса в трансграничной электронной торговле // Логистика: современные тенденции развития: материалы XXIII Междун. науч.-практ. конф. 4, 5 апреля 2024 г. / отв. ред. В.С. Лукинский. Ч. 2. — СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова, 2024. — с. 314–318.
5. Дмитриев, А.В. Диджитализация транспортной логистики / А. В. Дмитриев. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. — 161 с.
6. Дмитриев, А.В. Цифровизация транспортно-логистических услуг в цепях поставок / А.В. Дмитриев // Логистика и управление цепями поставок: Сборник научных трудов / Под редакцией В.В. Щербакова, Е.А. Смирновой. Том Выпуск 2(15). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. — С. 65–76.
7. Развитие импортозамещающих производств как фактор обеспечения экономической безопасности региона / А.Д. Котенев, А.У. Альбеков, Л.В. Соловьева [и др.] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — Т. 13, № 3-1. — С. 340–350. — DOI 10.34670/AR.2023.98.46.071.
8. Сеункам, Т.С. Показатели качества логистических услуг поставщиков и их влияние на поведенческие намерения розничных продавцов / Т.С. Сеункам, Т.В. Пархоменко // SCIENCE AND TECHNOLOGY RESEARCH — 2023: Сборник статей III Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 12 июня 2023 года. — Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука», 2023. — С. 194–197.
9. Евтодиева, Т.Е. Логистические инновации как инструмент обеспечения устойчивого развития / Т.Е. Евтодиева, А.А. Полуботко, Е.С. Аكوпова // Устойчивое развитие сферы товарного обращения и услуг в условиях санкционных ограничений: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. проф-преп. сост., студ. и мол. уч., Ростов-на-Дону, 27 мая 2022 года. — Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2022. — С. 67–71.

© Дмитриев Александр Викторович (dmitriev-av@ranepa.ru); Орехова Наталья Леонидовна (nataliaorekhova@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЛИЯНИЯ НА МЕДИЙНЫЙ ЛАНДШАФТ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

ECONOMIC INSTRUMENTS OF INFLUENCE ON THE MEDIA LANDSCAPE IN POST-SOVIET RUSSIA

K. Dobrynina

Summary. The economic component of individual issues of media landscape subjects management is briefly analyzed, financial statistics of a number of domestic media outlets are presented, and their individual advantages are highlighted. An optimal retrospective review of the media landscape in the post-Soviet period is given. A conclusion is made about the guidelines for further development of the media landscape, which are based on the successful experience of individual segments of the media market.

Keywords: media landscape, information market, mass media, magazine industry, printed products, advertising market.

Добрынина Ксения Байзетовна

*Независимый исследователь
kdobrynina@gmail.com*

Аннотация. Кратко проанализирована экономическая составляющая отдельных вопросов управления субъектами медиаландшафта, представлена финансовая статистика ряда отечественных СМИ, выделены их отдельные преимущества. Дан оптимальный ретроспективный обзор медийного ландшафта в постсоветский период. Сделан вывод об ориентирах дальнейшего развития медийного ландшафта, которые основываются на успешном опыте отдельных сегментов медиарынка.

Ключевые слова: медийный ландшафт, информационный рынок, средства массовой информации, журнальная индустрия, печатная продукция, рынок рекламы.

В постсоветской России медийный ландшафт начал формироваться в июне 1990 года с принятием Верховным Советом СССР закона «О печати и других средствах массовой информации», провозгласившего отмену цензуры, установленной Декретом СНК РСФСР о печати, а все средства массовой информации — свободными. В декабре 1991 г. был принят закон «О средствах массовой информации» [1], после чего и стал постепенно развиваться целый пласт экономически успешных СМИ, потому что у редакций появилась возможность финансово-экономической инициативы.

Принятое законодательство позволило реформировать правовое положение редакций, при том, что СМИ становились субъектами экономической деятельности, применяя самокупаемость и самофинансирование, а понятийно и экономически стали соотноситься с предприятием, выполняющим производственно-творческие функции, оперируя терминами «экономика СМИ», «налоги СМИ», «финансовые показатели СМИ» и т.п.

Многие «толстые» журналы — «Волга», «Дружба народов», «Звезда», «Знамя», «Иностранная литература», «Новый мир», «Октябрь», «Юность» и др. перерегистрировались, оформив свидетельства о регистрации, получили статус юридического лица с правом ведения расчётных счетов в банках; при этом они стали формировать медийный ландшафт как совокупность всех медиа. Учитывая, что медийный ландшафт с точки зрения периодичности, распространённости и востребованно-

сти — совокупность меняющаяся, отечественная журналистика, со своей стороны, обогатилась серьёзными изданиями политической направленности — это «Ведомости», «Власть», «Деньги», «Итоги», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Московские новости», «Сегодня» и рядом других. И в 90-х годах прошлого века СМИ как вновь образованные субъекты экономической деятельности несмотря на инфляцию усилили финансовые потоки были переадресованы на руководителей редакций, а информация стала всё более приобретать товарный характер. Базой, обеспечивающей полноценное управление, стал бюджет СМИ.

Тираж отдельных изданий рос на глазах; например, газета «Коммерсантъ», учитывая запрос на информацию, только за 2006 год подняла тираж с 40 тысяч экземпляров до 500 тысяч, что, соответственно, определяло и прибыль — экономический инструмент управления, когда медийный ландшафт выступает как инструмент реализации государственной политики по отношению к рынку.

Со своей стороны, согласно статистике, пик тиражности газет и журналов в исследуемый период приходится на май-июнь 1990 г., когда, в частности, газета «Труд» имела тираж 21,58 млн экземпляров, «Комсомольская правда» — 21,9 млн экземпляров, «Аргументы и факты» — 33,5 млн экземпляров, широкими тиражами выходили «Известия» — 11,0 млн экземпляров и «Правда» — 10,7 млн экземпляров.

Таблица 1.
Показатели деятельности ЗАО «Коммерсантъ».
Издательский Дом

Годы	Выручка	Чистая прибыль
2005	1 476 751 тыс. руб.	39 008 тыс. руб.
2006	1 579 594 тыс. руб.	–
2007	2 272 205 тыс. руб.	244 387 тыс. руб.
2008	2 507 129 тыс. руб.	247 237 тыс. руб.
2009	1 781 494 тыс. руб.	минус 57 268 тыс. руб.
2010	2 032 499 тыс. руб.	116 185 тыс. руб.
2013	2 758 035 тыс. руб.	80 418 тыс. руб.
2016	3 200 тыс. руб.	–
2018	3,4 млрд руб.	807,3 млн руб.

Источник: www.tadviser.ru/index.php/Компания:ИД_Коммерсантъ

Вместе с тем, рассмотрение вопросов экономического развития субъектов медиаландшафта, повышение их доходности в условиях начала 90-х гг. прошлого века стало неразрывно связано с новыми хозяйственными условиями, когда они обросли разного рода обязательствами, чего СМИ с позиций экономических никак не ожидали. И уже в 1992 г. с началом радикальных экономических реформ, либерализации цен, тиражи стали резко сокращаться. В итоге свободы и права, дарованные российским СМИ с подачи либеральной интеллигенции, были девальвированы экономической практикой. Но с 1998 года под влиянием цепи событий стали постепенно формироваться равные обстоятельства для работы всех медиасубъектов, в том числе в контексте взаимодействия СМИ и новых налоговых органов, когда требования Налогового кодекса РФ стали превалировать, заменяя утративший силу порядок государственной поддержки СМИ.

Как показывает анализ, с точки зрения управления медийным ландшафтом, сформировались три основополагающие модели: государственная (в 1992 году ввели систему парламентских дотаций для СМИ), общественная и коммерческая с характерными воззрениями на медийное пространство, для каждой из которых сложились свои уровни управления медиапространством, хотя, конечно же менеджмент использует все типы коммуникации [2].

Прямым субъектом управления медийным пространством обозначено Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, а в его составе — Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать), которое реализовывает стратегическое и оперативное управление медиасферой, управляет имуществом средств массовой информации и коммуникаций, в частности, сетевыми

изданиями, радио, телевидением, издательско-полиграфической деятельностью и пр. И структура управления медийным пространством строится в рамках воздействия на элементы системы. В частности, это затрагивает, прежде всего, регулирование деятельностью СМИ; совершенствование действующего законодательства о СМИ; предоставление определённых налоговых и таможенных льгот, поддержку на подписку на периодическую печать по льготным ценам каталога ФГУП «Почта России» и пр., хотя в России государственная поддержка печатных СМИ явно отстаёт от тех стран, где ставка НДС на производство и распространение периодической печати и книг составляет 0 %.

Вероятно, исправить положение поможет начавшаяся разработка и принятие проекта Концепции развития всей отрасли до 2035 года, для чего на исследование вопроса Медиа-коммуникационный союз (объединение крупнейших вещателей и операторов связи) выделил 36 млн руб. Хотя с 2020 года, когда была предпринята попытка принятия предыдущей версии концепции, вещатели не могут не отражать ситуацию, например, по блокированию трансляции с иностранных спутников или потребовать замены абонентского оборудования и т.п., что потенциально, несмотря на многообразие мнений, с учётом динамики управления, должно бы войти в новый документ. Этого требует и складывающийся экономический объём медиаотрасли.

С этой точки зрения конструкт концепции развития отечественной медиаотрасли до 2035 года зависит от асекьюрации информационной безопасности, прежде всего, в отношении телевидения.

Можно считать, что кроме концепции отрасль подержана законопроектом, позволяющим частным предпринимателям финансировать программы, включая строительство и запуск космических аппаратов. Учитывая опыт ряда стран Европы, Китая и США, опасно затягивать с открытием рынка частного инвестирования, способствующего развитию государственно-частного взаимодействия, что на фоне украинского конфликта важно с точки зрения достаточного обеспечения продукцией двойного назначения, высокоточным измерительным оборудованием для инфракрасной визуализации, отечественными интернет-технологиями, сбора разведанных и данный законопроект в первом чтении принят. Как мы видим, экономические цели медиаотрасли тесно связаны с политическими.

Безусловно, экономическим инструментом управления выступает и специальная кредитная программа поддержки организаций, представляющих медийный ландшафт — печатных СМИ, полиграфистов, электронных и пр.; они смогут воспользоваться льготными кредитами, на субсидирование которых правительством

выделено 3,5 млрд рублей, что позволит не только получать займы по льготным ставкам на поддержание операционной деятельности или выплачивать персоналу зарплату. Решение комплекса задач даст возможность медиаотрасли пополнять оборотные средства, поддерживать штат, сохранять объём и качество выпускаемой продукции [3].

Надо полагать, государственные субъекты медиаландшафта выступают составной частью государственных целей. Так, медиакомпании, имеющие государственную модель финансирования, освещают политические, социальные и культурные вопросы общественного развития, формируя у населения общественное мнение.

Напротив, общественные СМИ используют общественную модель финансирования, нацелены на формирование мнения образованных и нравственных потребителей — клиентов высокосортного медиапродукта, где определяющими являются целевые установки на развитие гражданского общества. При этом предлагаемый контент абсолютно любой тематики подпадает под определённые чёткие требования, такие как качественный и высокий уровень информации, предназначенной разным слоям аудитории, воплощающим ключевые социальные функции.

В сложившихся условиях «общественного развития, совокупности его сущностных отличительных черт, определяющих способы, стимулы, формы организации, результаты жизнедеятельности населения, его экономические, политические, социокультурные интересы и возможности, особенности взаимодействия различных сторон общественных отношений» всё большее распространение получает смешанная модель влияния на медийный ландшафт, которая включает различные источники доходов — государственные источники, доходы от размещения рекламы, частное финансирование, продажу дополнительных услуг и пр. [4].

С учётом глобальных изменений и переориентирования медиаиндустрии на внутренний рынок, синопсис источников, создающих разнообразный медийный ландшафт, будь то телевидение, газеты, социальные сети, сайты, блогеры, интернет-контент [5], оцифровка маркетинговых коммуникаций, внедрение нейросетей и пр. не может обойти вниманием экономические инструменты влияния на него — всё то, что может быть сознательно и целенаправленно использовано в интересах влияния на медийный ландшафт.

В связи с анализом темы, представляют интерес расходы госбюджета на реализацию медиапрограмм, прежде всего, программы «Информационное общество», которые, возможно, возрастут на 5,8 млрд рублей в следующем году, и задачи которой определены, во-первых,

необходимостью создания на основе отечественных разработок конкурентоспособной глобальной инфраструктуры передачи данных; во-вторых, — подпрограмма «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на её основе» включает четыре задачи:

- развивать инфраструктуру средств связи, обеспечивая доступ домохозяйств к широкополосному интернету, прежде всего, в отдалённых, малонаселённых и труднодоступных населённых пунктах»;
- предоставлять подключение и широкополосный доступ социально значимых объектов к единой сети передачи данных и/или сети «Интернет»;
- развивать в стране сети связи 5G/IMT-2020;
- обеспечивать подготовку высококвалифицированных кадров для цифровой экономики.

Так, если в 2023 году расходы по этой программе достигли 320,4 млрд рублей, то в 2024 году должны составить 277,7 млрд рублей [6].

Со своей стороны, прямое воздействие как на медийный ландшафт, так и на медиаиндустрию оказывают значительные финансовые ресурсы, аккумулируемые в том числе на производство и создание как материального (газет, журналов, телепрограмм, кинофильмов, музыкальных записей), так и нематериального продукта — (новостей, общественного мнения, комментариев), которые суть часть медийного ландшафта, направленного на конкретную аудиторию как бы в её интересах.

С другой стороны, в рамках программ грантовой поддержки Российского фонда развития информационных технологий (РФРИТ) намечен рост вложений на разработку и инвагинацию российских ИТ-решений. В 2025 году эти расходы намечено нарастить на 5,1 млрд рублей, а в 2026 году — на 3 млрд рублей [7].

В частности, доход от производства и создания материального и нематериального продукта выступает в том числе и как экономический инструмент влияния на медийный ландшафт.

Как показывает анализ, в постсоветской России постоянно возрастала роль экономических инструментов влияния на медийный ландшафт.

Ретроспективный обзор статистики подтверждает волатильность субсидирования СМИ. Так, если в 2015 году на поддержку СМИ выделялось 94,6 млрд рублей, сокращаясь несколько последующих лет, то в 2023–2025 годы бюджет России профинансирует средства массовой информации не менее, чем на 335 млрд рублей; в 2023 году — на 118 029,1 млрд рублей, в 2024 году — на 108 680,3 млрд рублей, и в 2025 году — на 109 142,2 млрд рублей [8]. Со своей стороны, подобные решения

Таблица 2.

Расходы федерального бюджета на средства массовой информации России (млрд руб.)

	2011	2012	2014	2015	2017	2019	2021	2023	2024
Все СМИ	61,1	77,5	74,8	82,1	83,2	103,5	114,0	122,1	121,3
(ВГТРК) Москва	18,0	19,0	18,5	23,2	23,5	21,9	21,4	24,3	–
«Звезда» Москва	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	2,1	2,0	–	1,6
(ОТР) Москва	0	0	1,5	1,5	1,5	3,1	2,8	3,5	–
«ТВ-Новости» (RT) Москва	11,0	11,0	11,9	17,2	18,7	20,5	27,3	26,7	28,6
«Россия сегодня» (РИА «Новости») Москва	2,6	2,6	2,6	6,1	6,0	6,8	6,8	8,3	10,2
ТАСС Москва	1,0	1,0	1,0	2,6	1,5	1,9	2,0	3,6	3,7
«Первый канал» Москва	–	–	3,5	–	3,0	2,5	–	5,4	6,0
«Пятый канал» «Газпром»	–	–	1,0	–	–	–	–	–	–
Печатные СМИ	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	3,9	4,0	–	–
Остальные СМИ	21,5	36,9	29,3	25,0	22,5	28,6	47,7	–	–

Источник: Роскомнадзор

приняты на фоне спроса на информацию, что в т.ч. определяются исходя из волатильности цен на неё, составом распространителей, сегментом рынка, «цифровизированием», расширением онлайн-пространства, проседанием рынка рекламы в прессе в 2022 году на 41 %, или до 4,8 млрд рублей [9] и т.п. показателей и таким образом формируются и экономические инструменты влияния на медийный ландшафт.

С этой точки зрения можно констатировать, что влияние осуществляется по всем видам текущей деятельности медиаландшафта. Безусловно, интегральные усилия менеджмента обеспечивают прирост собственного капитала, достаточного для влияния на СМИ на макроуровне в рамках экономических интересов учредителей бизнеса, что показывает эффективность их деятельности.

Но, с другой стороны, на микроуровне экономические инструменты влияния на медийный ландшафт не могут не включать смысловое позиционирование новостей — целенаправленное формирование индивидуального смысла того или иного события, что используется в пиар целях на всех рынках — политическом, культурном, экономическом, и др., что характеризуется достаточно серьёзной конкуренцией за применимость информационного потока. Для этого используется определённая комплексная система влияния по типу сопряжённых между собой этапов-блоков, включающая:

- во-первых, выработку собственного информационного потока, которая усиливает определённую позицию потребителей информации, что, кстати, вытекает и из их права на информацию [10].
- во-вторых, это медийность, монополизм на информацию о себе, узнаваемость и рост популярности, предложения к сотрудничеству — всё это приносит управленческую эффективность.

К числу эндогенных инструментов влияния на медийный ландшафт следует отнести сотрудничество сторон в области поставки информации, или как ещё говорят, информационного партнёрства, что может быть представлено в виде анонса новостей, их изложения, комментариев, либо каких-то дополнительных подробностей, итогов.

Примечательно, что важным экономическим инструментом влияния на медийный ландшафт выступает сегментация (детализация) информационного потока — подача типизированной информации, после чего достигается конкретная цель.

В этом ряду нельзя не выделять форму собственности издания (государственная, акционерная, частная), в виде товариществ, единоличных предприятий или обществ, с которыми в полном сопряжении находятся экономические инструменты влияния на медийный ландшафт. Безусловно, от формы собственности издания зависит воздействие на информацию и тем самым воздействие на СМИ. Новости создаются. Поток информации сегментируется. Информационные услуги предоставляются на равных со всеми прочими.

Как мы видим, экономический опыт индустрии имеет серьёзное значение. На фоне фрагментации массовой аудитории классические СМИ задают оптимальный путь развития и для альтернативных средств массовой информации.

Как показывает анализ, газеты улучшают ключевые показатели, по которым оценивается их экономическая эффективность: проводят редизайн, используют обновлённую вёрстку, стремятся максимально визуализиро-

вать данные, менять структуру, усиливают возможности рекламной сетки, реализуют специальные проекты.

Экономический опыт журнальной индустрии имеет серьёзное значение. На фоне фрагментации массовой аудитории классических СМИ, в частности, именно опыт журналов, зафиксировавших оптимальные бизнес-модели, может задать оптимальный путь развития и для альтернативных средств массовой информации. Применительно к практике отечественных массовых печатных изданий, как одного из важнейших рынков народного хозяйства, их развитие должно основываться на чётких ориентирах в долгосрочном периоде.

Таким образом, можно говорить о том, что медийный ландшафт для анализа экономических инструментов влияния им представляет интерес весь постсоветский период. Он формирует мнение об изучаемом предмете в зависимости от источника информации, но источники информации так же находятся в зависимости от экономической политики, от политики государства в тот или иной период, как и от интересов самих источников информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12.06.1990 № 1553-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 27 июня 1990 г. № 26 ст.493; Декрет о печати // газета Временного рабоче-крестьянского правительства. 28 октября (10 ноября) 1917 г.; Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 13 февраля 1992 г. № 7 ст.300.
2. Бузин В.Н. Уровни управления российским медиaprостранством // Общество. Среда. Развитие. -2012. № 1 (22). — С. 121–125; Регулирование и саморегулирование СМИ на постсоветском пространстве. Материалы Международной летней школы по медиaprаву. Минск, 25–27 мая 2009 г. — Минск. — БГУ. — 2009. — С 13.
3. Распоряжение от 19 мая 2022 года №1235-р // <http://government.ru/docs/45449/>
4. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. — М.: Аспект Пресс, 2003. — С. 177–180; Никифоров Л.В. (отв. ред.). Смешанное общество: Российский вариант. — М.: Наука, 1999. — С.5–6.
5. Волков Д.А. Гончаров С.В. Российский медиаландшафт: основные тенденции использования СМИ // Вестник общественного мнения. — № 1–2 (124) январь–июнь 2017. — С. 105–129.
6. Пояснительная записка к законопроекту от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // pravo.gov.ru
7. Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 550 // gov.ru
8. Дмитриева Е.Н. и др. Государственное субсидирование средств массовой информации // Форум молодых учёных. -№ 12 (16). — 2017. — С. 635; // tass.ru/ekonomika/15899657
9. Игнатъев Д. Рынок рекламы в России достиг исторического рекорда // Ведомости. 26 марта 2023 г.
10. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 2. // Российская газета. 2006. 29 июля.

© Добрынина Ксения Байзетовна (kdobrynina@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Золотухин Даниил Витальевич

Соискатель,

Оренбургский государственный университет

dzolotuhin013@gmail.com

DEVELOPING THE CONCEPT OF SUSTAINABLE BUSINESS DEVELOPMENT AMIDST THE VOLATILITY OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT

D. Zolotukhin

Summary. Companies are the largest and most influential group of market agents, which realize most of the functions of distribution and consumption of resources. In this regard, they, on the one hand, have a significant impact on the environment, and on the other hand, each individual entity is exposed to a large number of external factors. A sustainable business model can be a liquid response to the challenges of the external environment, which in the current conditions of increased volatility of the system becomes vital. Thus, it is of research interest to analyze the content of the concept of «sustainable business development». The article analyzes the history and evolution of the concept of sustainable development. The key elements of sustainable business development are highlighted. The author's approach to the interpretation of the concept of «sustainable business development» is proposed.

Keywords: innovation potential, Triple Bottom Line, sustainable business development, economic growth.

Введение

Вследствие высокой волатильности в мире в целом и в отдельных странах в частности именно концепция устойчивого развития предприятия способна стать ликвидным ответом, который позволит предприятиям сохранить жизнеспособность и стабильность в долгосрочной перспективе. Условия ведения экономической деятельности зависят от многих факторов, в том числе таких как государственное регулирование, уровень технологического развития, модель рынка, состояние мировой экономики и т.д. В связи с этим определения устойчивого развития могут существенно отличаться.

Устойчивому развитию экономических систем посвящено достаточное число научных публикаций как в России, так и за рубежом. Например, на портале ELINRARY.ru по данным на 13 сентября 2024 г. можно обнаружить 283 355 публикаций. Какая проблематика занимает умы ученых в контексте устойчивого развития?

Аннотация. Предприятия являются наиболее крупной и влиятельной группой рыночных агентов, которые реализуют большую часть функций распределения и потребления ресурсов. В этой связи они, с одной стороны, оказывают значимое воздействие на окружающую среду, а с другой — каждый отдельный субъект подвержен большому количеству внешних факторов. Устойчивая модель ведения бизнеса может стать ликвидным ответом на вызовы внешней среды, что в текущих условиях повышенной волатильности системы становится жизненно необходимо. В этой связи исследовательский интерес вызывает анализ содержания концепта «устойчивое развитие предприятия». В статье проанализирована история и эволюция концепции устойчивого развития. Выделены ключевые элементы устойчивого развития предприятия. Предложен авторский подход к трактовке концепта «устойчивое развитие предприятия».

Ключевые слова: инновационный потенциал, принцип триединства, устойчивое развитие предприятия, экономический рост.

Прежде всего, в условиях повсеместной цифровизации и внедрения инноваций растет число научных исследований, в которых анализируются стратегия устойчивого развития бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики [9, С. 11–20; 11, С. 75–80; 15, С. 79–86; 17, С. 2327–2336; 21, С. 1683–1702]. Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, А.А. Авцинова и др. дают оценку влияния морально-этических институтов общества на устойчивость социально-экономической системы и технологии их корректировки [5, С. 3553–3572]. Исследовательский интерес представляет публикация А.А. Халяпина, Д.Н. Кривошей, в которой авторами рассматривается концепт зеленого финансирования как новый вызов концепции устойчивого развития [25, С. 126–134]. А.С. Неуступова систематизирует основные факторы устойчивого развития конкурентоспособности промышленности [16, С. 58–64]. Е.В. Дробот анализирует критерии устойчивости, используемые в современных индексах корпоративной социальной ответственности [4, С. 221–232]. Проблемы устойчивого развития предприятий после стагнации изучают В.В. Спицын, В.А. Леонова, А.Д. Брагин и др. [22, С. 2081–2096]. И.Ю. Чеканова

оценивает вклад некоммерческих организаций России в реализацию концепции устойчивого развития [26, С. 575–590]. Достаточно много публикаций посвящено влиянию интеллектуального (человеческого) капитала на устойчивое развитие на различных уровнях, включая микро, мезо и макроэкономику). Об этом пишут такие авторы как А.Ю. Булатецкая [1, С. 445–456], И.Н. Макаров, Е.В. Дробот, В.С. Назаренко и др. [13, С. 6255–6274]. Достаточно популярным в последнее время является анализ концепта устойчивого развития как фактора стратегического успеха компаний на основе ESG-менеджмента. Этому вопросу посвящено исследование И.Н. Макарова, М.Ю. Евсина, И.Б. Шаповаловой, В.А. Арутюняна [12, С. 3891–3900].

Тем не менее интерес представляет анализ истории и эволюции концепции устойчивого развития и определение ключевых элементов устойчивого развития предприятия.

Цель данного исследования — на основе анализа истории и эволюции концепции устойчивого развития определить ключевые элементы устойчивого развития предприятия и предложить трактовку концепта «устойчивое развитие предприятия».

Материалы и методы исследований

В статье использованы материалы и научные публикации, размещенные на портале ELIBRARY.ru, по данным на 13 сентября 2023. Методологическую основу исследования составили методы анализа, синтеза, группировки, обобщения, систематизации, а также онтологический анализ.

Результаты и обсуждения

Понятие «устойчивое развитие» возникло в конце XX в. в связи с возросшими опасениями относительно состояния окружающей среды. На площадках и в рамках конференций ООН обсуждались возможные сценарии развития событий, и участниками конференций были выработаны цели и сопутствующие задачи, которые позволят обеспечить долгосрочную жизнеспособность общества. Первоначальное определение, введенное Комиссией Брундланд в 1987 г., звучало так: «Устойчивое развитие — это процесс удовлетворения нужд текущего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений». При этом модель устойчивого развития включает три базовых аспекта: экологический, социальный, экономический.

С тех пор обострение глобальных проблем и расширение спектра целевых задач, стоящих перед человечеством, привело к модернизации и уточнению концепции устойчивого развития, а также интеграции целевых ин-

дикаторов устойчивого развития на микроуровне. Для предприятий эта концепция выходит за рамки простого соблюдения экологических норм; она распространяется в том числе и на области регулирования корпоративной социальной ответственности, этического управления, долгосрочной экономической жизнеспособности. Предприятия являются наиболее влиятельным «драйвером» развития и деградации системы одновременно, поэтому сложной задачей при реализации концепции устойчивого развития предприятия в хозяйственной деятельности является балансирование между экономическим ростом, обеспечением экологической безопасности и социальной справедливости.

Как уже было отмечено выше, базовая модель устойчивого развития основывается на трех аспектах (экологическом, социальном, экономическом); и ряд авторов указывают на необходимость соблюдения этого принципа триединства для достижения результатов хозяйственной деятельности предприятия [2, 3, 6, 10, 23, 14, 27].

Интерпретация понятия «устойчивое развитие предприятия» в некоторых исследованиях дается в контексте обоснования важности сохранения возможностей для будущих поколений, учитывая при этом необходимость реализации текущих проектов [7]. Также в англоязычных источниках прослеживается отсылка к первоначальному определению, данному еще на площадках ООН. Например, Трабаттони А. дает определение процесса устойчивого развития предприятия как «создание экономических и неэкономических доходов при условии распределения текущих ресурсов без ущерба для будущих поколений» [29].

Подавляющее большинство исследователей указывают на необходимость обеспечения реализации экономического потенциала предприятия при одновременном достижении Целей устойчивого развития (ЦУР).

На текущий момент необходимо стимулировать инвестиции в промышленность Российской Федерации с целью удовлетворения внутреннего спроса и поддержки долгосрочного экономического роста [20]. В этой связи определение понятия «устойчивое развитие предприятия», предложенное Р.М. Качаловым, Ю.А. Слепцовой [8], отражает необходимость обеспечения перманентного улучшения количественных и качественных экономических показателей на длительном промежутке времени (табл. 1). Другие авторы также указывают на процесс непрерывного изменения качественных и количественных параметров деятельности предприятия, которые способствуют целостности и автономии при условии достижения стратегических целей [24]. Сторонниками такой интерпретации понятия «устойчивое развитие предприятия» также являются М.В. Ивашкин, С.А. Сорока [7] и Т.С. Ротарь, В.Г. Ниязян [19].

В меньшей степени исследуемое понятие эксперты интерпретируют, как некую логическую конструкцию [18], либо как особую систему функционирования предприятия, способствующую сохранению автономии и жизнеспособности. В тоже время в англоязычных источниках встречается идентичное понятие «Sustainable Entrepreneurship», которое дословно можно перевести как «устойчивое предпринимательство». Зарубежные авторы [28] указывают на необходимость исследования психологических, социальных, экологических последствий создания и использования будущих товаров. Таким образом, понятие «устойчивое развитие предприятия», согласно определениям из разных источников, включает следующие элементы:

- достижение целей устойчивого развития ООН;
- рост финансовых показателей предприятия;
- создание «ответственных» продуктов с учетом экологического и социального аспектов и т.д.

В таблице 1 представлены определения, отражающие основные варианты трактовки понятия «устойчивое развитие предприятия».

Таблица 1.

Основные определения понятия «устойчивое развитие предприятия»

Источник	Определение
Е. А. Мацнева, Е. Р. Магарил [14]	Устойчивое развитие предприятия — процесс непрерывной корректировки значимых для предприятия показателей (критериев), характеризующих экономическую, социальную, экологическую или иную составляющую деятельности предприятия, до уровня, позволяющего максимально эффективно и долгосрочно использовать имеющиеся ресурсы без нанесения ущерба природной среде и интересам текущего и будущих поколений
М. В. Ивашкин, С. А. Сорока [7]	Устойчивое развитие предприятия — процесс качественного изменения, когда от воздействия внутренних и внешних факторов не изменяется способность предприятия реализовать экономический потенциал, инновационное развитие, эффективное использование ресурсов, удовлетворять потребности сотрудников и обслуживаемого контингента в настоящем времени и не ставятся под угрозу эти тенденции в будущем
Р. М. Качалов, Ю. А. Слепцова [8]	Устойчивое развитие предприятия — режим функционирования, когда основные результаты деятельности предприятия и экономические показатели монотонно улучшаются на длительном временном интервале

Как описано выше, в определениях встречаются отсылки к модели устойчивого развития, разработанной ООН, а также выделяются экономические результаты как основной приоритет хозяйственной деятельности.

Концепция устойчивого развития является многомерной и сложно дать всеобъемлющее краткое определение, так как согласование экологического, экономического и социального аспекта также важно, как и реализация экономического потенциала (при сохранении автономии). Также необходимо учитывать, что рассмотренные выше определения даны российскими исследователями, т.е., по сути, для предприятий, функционирующих в регионах с относительно одинаковым уровнем экономического развития.

По нашему мнению, исходя из рассмотренных определений, целесообразно было бы использовать следующее определение: «Устойчивое развитие предприятия — динамичная модель, способная обеспечить ликвидный ответ на волатильность системы, при условии получения прибыли и снижения экологических и социальных издержек в долгосрочной перспективе. Модель может быть выражена набором методов исходя из необходимых и достаточных на текущий момент индикаторов предприятия и внешних условий (например, могут использоваться такие методы, как ресурсный подход, подход, ориентированный на стейкхолдеров, ESG, Tripple Bottom Line и другие). Степень вовлеченности предприятия при реализации устойчивых методов или полном переходе на устойчивое развитие зависит от текущих возможностей предприятия, параметров внешней среды, в том числе государственного регулирования, состояния биосферы и т.д., а также от внутреннего стремления действующих лиц к достижению устойчивого (ответственного) потребления и производства».

Рассмотренные исследования были выбраны исходя из предпосылки о том, что понятие «устойчивое развитие предприятия» может быть описано, с одной стороны, исходя из количественных параметров результатов хозяйственной деятельности предприятий, при реализации устойчивых методов, а с другой стороны, тот же процесс имеет качественные параметры, такие как принцип триединства и долгосрочная перспектива. Структура определений (табл. 1) дает основание полагать, что понятие «устойчивое развитие предприятия» эволюционирует вместе с целями ведения бизнеса и смещается от получения прибыли, как основного приоритета предпринимательской активности, к созданию продуктов ответственных в экологическом плане вместе с эволюцией социальных взаимосвязей в обществе (включая условия работы, цепочки распространения и др.), задействованных при создании продукта. Также аспекты модели устойчивого развития на предприятиях в разных отраслях промышленности могут иметь разную ценность, так в сфере услуг социальный аспект играет большее значение, чем экологический, в отличие от химической промышленности или нефтедобычи, где использование ресурсов и пренебрежение экологическими нормами может привести к катастрофе для биосреды.

Выводы

Устойчивое развитие предприятия — это концепт, который включает три основных аспекта: экологический, социальный, экономический. При этом способность предприятия реализовать свой экономический потенциал, на наш взгляд, должна лежать в основе данного концепта. В настоящее время условия ведения бизнеса отличаются высокой неопределенностью, стабильность макроэкономической системы минимальная, в этой связи подход к реализации в первую очередь экономического потенциала с целью повышения жизнеспособности предприятия выглядит целесообразным. В тоже время интерпретации понятия «устойчивое развитие предприятия», которые основываются на сохранении принципа триединства и учете экономических, социальных и экологических аспектов очень часто встречаются в отечественной и зарубежной научной литературе. На текущий момент целесообразно заметить, что реализация предприятием экономического потенциала, как основной его цели, свойственна субъектам, которые находятся в условиях развивающейся экономической

системы, а реализация устойчивых методов и полный переход на ответственное по отношению к окружающей среде поведение возможно только при реализации системного подхода на уровне макроэкономики.

Обсуждение реализации устойчивых практик и самого определения модели устойчивого развития предприятия в текущих условиях стоит наиболее остро, так как нарастает количество проблем в области экономики, появляются все новые препятствия на пути распределения товаров на мировом рынке, возникают очаги напряженности в разных регионах. Предприятия, особенно производственного сектора, нуждаются в разработке стратегии «ответа» на внешние вызовы. Не менее важно обеспечить внутреннюю эффективность предприятий при использовании ресурсов, таким образом, будет реализован фундамент для создания производственного инновационного потенциала. В дальнейшем целесообразно исследовать возможности предприятий в зависимости от отрасли с целью разработки наиболее ликвидных индикаторов хозяйственной деятельности при реализации устойчивых практик ведения бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатецкая, А.Ю. Основные этапы и уровни влияния интеллектуального капитала на устойчивое развитие корпорации / А.Ю. Булатецкая // Креативная экономика. — 2020. — Т. 14, № 4. — С. 445–456. — DOI 10.18334/ce.14.4.100801. — EDN JMZESO.
2. Дробот, Е.В. Концептуальные основы устойчивого развития в XXI веке: принцип триединства и подходы к оценке воздействия бизнеса / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, И.А. Почапаев // Лидерство и менеджмент. — 2020. — Т. 7, № 4. — С. 643–658. — DOI 10.18334/lim.7.4.110931. — EDN XMLUXX.
3. Дробот, Е.В. Как компании могут использовать человеческие ресурсы для достижения целей устойчивого развития / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, И.А. Почапаев // Лидерство и менеджмент. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 85–108. — DOI 10.18334/lim.8.1.110932. — EDN QGPEFT.
4. Дробот, Е.В. Анализ критериев устойчивости, используемых в современных индексах корпоративной социальной ответственности / Е.В. Дробот // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. — 2021. — Т. 2, № 3. — С. 221–232. — DOI 10.18334/social.2.3.112090. — EDN HKBQRK.
5. Дробот, Е.В. Влияние морально-этических институтов общества на устойчивость социально-экономической системы и технологии их корректировки / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, А.А. Авцинова [и др.] // Креативная экономика. — 2023. — Т. 17, № 10. — С. 3553–3572. — DOI 10.18334/ce.17.10.119197. — EDN VJODUX.
6. Гончарова, А.Р. Экологические инвестиции: роль и значение в устойчивом развитии крупных инфраструктурных объектов / А.Р. Гончарова, И.А. Стоянова // Финансовые рынки и банки. — 2021. — № 1. — С. 30–32. — EDN NTJJSJ.
7. Ивашкин, М.В. Управление устойчивым развитием услуг предприятий оптовой торговли / М.В. Ивашкин, С.А. Сорока // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2012. — № 1(24). — С. 153–158. — EDN OWUARL.
8. Качалов, Р.М. Концептуальная модель процесса управления устойчивым развитием предприятия / Р.М. Качалов, Ю.А. Слепцова // Journal of Economic Regulation. — 2021. — Т. 12, № 2. — С. 68–84. — DOI 10.17835/2078-5429.2021.12.2.068-084. — EDN BZUAMZ.
9. Колягина, М.Н. Инновации и устойчивое развитие: осталась ли повестка актуальной? / М.Н. Колягина, А.А. Хашаев, А.С. Яблонский // Креативная экономика. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 11–20. — DOI 10.18334/ce.17.1.117059. — EDN OVTBML.
10. Кортюев, И.И. Основные аспекты устойчивого развития организации в современных условиях / И.И. Кортюев, И.В. Зенкина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 2-2(104). — С. 57–63. — DOI 10.23670/IRJ.2021.103.2.043. — EDN JTUUVL.
11. Кухтина, Е.К. Обоснование необходимости формирования стратегии устойчивого развития промышленных предприятий в условиях цифровой экономики / Е.К. Кухтина, О.Л. Перерва // Первый экономический журнал. — 2023. — № 1(331). — С. 75–80. — DOI 10.58551/20728115_2023_1_75. — EDN EDGKXX.
12. Макаров, И.Н. ESG-менеджмент: устойчивое развитие как фактор стратегического успеха компании / И.Н. Макаров, М.Ю. Евсин, И.Б. Шаповалова, В.А. Арутюнян // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 10. — С. 3891–3900. — DOI 10.18334/ce.16.10.116229. — EDN OVZOTC.
13. Макаров, И.Н. Устойчивое инновационное развитие, зеленая экономика и человеческий капитал: базисная триада государственной политики экономического развития регионов / И.Н. Макаров, Е.В. Дробот, В.С. Назаренко [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13, № 12. — С. 6255–6274. — DOI 10.18334/epp.13.12.120516. — EDN TCLIAE.
14. Мацнева, Е.А. Устойчивое развитие промышленного предприятия: понятие и критерии оценки / Е.А. Мацнева, Е.Р. Магарил // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. — 2012. — № 5. — С. 25–33. — EDN PGYAIL.

15. Наумов, А.Э. Стратегия устойчивого развития бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики / А.Э. Наумов // Первый экономический журнал. — 2024. — № 1(343). — С. 79–86. — DOI 10.58551/20728115_2024_1_79. — EDN EWVDBN.
16. Неуступова, А.С. Основные факторы концепции устойчивого развития конкурентоспособности промышленности / А.С. Неуступова // Первый экономический журнал. — 2024. — № 4(346). — С. 58–64. — DOI 10.58551/20728115_2024_4_58. — EDN HRXCED.
17. Петренко, Е.С. Перспективы бизнес-моделей: «голубые океаны», менеджмент предпринимательской деятельности, инновации на стороне спроса и устойчивое развитие / Е.С. Петренко, И.В. Денисов, Г.К. Кошебаева, А.А. Королева // Креативная экономика. — 2019. — Т. 13, № 12. — С. 2327–2336. — DOI 10.18334/ce.13.12.41358. — EDN ОНЦQFF.
18. Рассветов, С.А. Исследование резервов управления устойчивым развитием промышленного предприятия / С.А. Рассветов, А.Н. Ершов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 7(111). — С. 125–128. — EDN PATDDT.
19. Ротарь, Т.С. Устойчивое развитие предприятия: сущность и методика расчета интегрального индекса устойчивого развития предприятия / Т.С. Ротарь, В.Г. Ниязян // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. — 2015. — № 4. — С. 149–153. — EDN ULFJOP.
20. Сидоренко, С.В. Перспективы роста инвестиционной активности отечественной промышленности / С.В. Сидоренко, Л.В. Демченко, И.Н. Коробейников // Финансовый менеджмент. — 2024. — № 4. — С. 40–48. — EDN НУТЛАТ.
21. Смылова, О.Ю. Цифровизация и устойчивое развитие: новые вехи в пространственном планировании территорий России / О.Ю. Смылова, И.Н. Макаров, Д.В. Гуцин // Креативная экономика. — 2024. — Т. 18, № 7. — С. 1683–1702. — DOI 10.18334/ce.18.7.121386. — EDN LEPOCJ.
22. Спицын, В.В. Устойчивое развитие предприятий после стагнации: выявление факторов роста с помощью дисперсионного анализа / В.В. Спицын, В.А. Леонова, А.Д. Брагин [и др.] // Креативная экономика. — 2023. — Т. 17, № 6. — С. 2081–2096. — DOI 10.18334/ce.17.6.117867. — EDN CMFIPP.
23. Тагаров, Б.Ж. Цели реализации концепции устойчивого развития на разных уровнях экономической системы / Б.Ж. Тагаров // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15, № 3. — С. 821–836. — DOI 10.18334/ce.15.3.111868. — EDN EWMVCJ.
24. Фукина, С.П. К вопросу об устойчивом развитии предприятия в нестабильной среде / С.П. Фукина // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 4. — С. 48–55. — EDN IVQVFE.
25. Халяпин, А.А. «Зеленое» финансирование как новый вызов концепции устойчивого развития в России: анализ основных показателей и разработка стратегии их улучшения / А.А. Халяпин, Д.Н. Кривошей // Первый экономический журнал. — 2023. — № 3(333). — С. 126–134. — DOI 10.58551/20728115_2023_3_126. — EDN NSSCXK.
26. Чеканова, И.Ю. Оценка вклада некоммерческих организаций России в реализацию концепции устойчивого развития / И.Ю. Чеканова // Лидерство и менеджмент. — 2024. — Т. 11, № 2. — С. 575–590. — DOI 10.18334/lim.11.2.120722. — EDN NUCPLF.
27. Binder, Julia & Belz, Frank-Martin. (2015). Sustainable entrepreneurship: what it is. 10.4337/9781849808248.00010.
28. Cohen, Boyd & Winn, Monika. (2007). Market Imperfections, Opportunity and Sustainable Entrepreneurship. Journal of Business Venturing. 22. 29–49. 10.1016/j.jbusvent.2004.12.001.
29. Trabattoni, Alina. (2021). Sustainable Entrepreneurship: Definition and Types. 10.1007/978-3-319-95873-6_51.

© Золотухин Даниил Витальевич (dzolotuhin013@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ ФСИН РОССИИ В ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ КОНКУРЕНЦИИ

ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE EXECUTION OF GOVERNMENT CONTRACTS BY THE PRODUCTION SECTOR OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA WITHIN A HYBRID COMPETITION MODEL

M. Kozin

Summary. The article addresses the issues of ensuring economic security in the implementation of government contracts by the production sector of the Federal Penitentiary Service of Russia (FSIN) within a hybrid competition model. The authors analyze the specifics of the hybrid model's functioning, where FSIN acts simultaneously as both the customer and contractor of government contracts, creating unique conditions for managing economic risks and internal control. The paper provides recommendations for improving management systems, strengthening anti-corruption measures, developing production capacities, and modernizing internal audits. The proposed measures are aimed at minimizing risks, increasing transparency and efficiency of contract execution, as well as enhancing the economic sustainability and competitiveness of FSIN's production sector.

Keywords: Economic security, government contracts, hybrid competition model, Federal Penitentiary Service, risk management, economic security, production sector, efficiency of government procurement.

Козин Михаил Николаевич

доктор экономических наук, профессор, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт» Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации» (ФКУ НИИ ФСИН России), Москва
kozin-volsk@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности исполнения государственных заказов производственным сектором Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) в условиях гибридной модели конкуренции. Автор анализирует особенности функционирования гибридной модели, когда ФСИН России одновременно выступает в роли заказчика и исполнителя государственных контрактов, что создает специфические условия для управления экономическими рисками и внутреннего контроля. В работе приводятся рекомендации по совершенствованию системы управления, усилению антикоррупционной защиты, развитию производственных мощностей и модернизации внутреннего аудита. Предложенные меры направлены на минимизацию рисков, повышение прозрачности и эффективности исполнения государственных контрактов, а также на улучшение экономической устойчивости и конкурентоспособности производственного сектора ФСИН России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственные заказы, гибридная модель конкуренции, Федеральная служба исполнения наказаний, управление рисками, экономическая безопасность, производственный сектор, эффективность государственных закупок.

Введение

Экономическая безопасность производственного сектора уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) является важнейшим элементом, обеспечивающим стабильную и эффективную работу пенитенциарных учреждений. В условиях современных вызовов и нестабильности экономики, ФСИН России, сталкивается с необходимостью защиты своих экономических интересов, выполнения функции ресоциализации осужденных, предотвращения финансовых злоупотреблений и обеспечения устойчивого развития производственного сектора УИС. В рамках данной статьи отмечается, что производственный сектор УИС, конкурируя с частными организациями, находится в уникальных условиях гибридной модели конкуренции, которая

предполагает наличие статуса заказчика и исполнителя одновременно. Такая гибридная модель конкуренции предполагает строгий контроль и отдельную регламентацию со стороны надзорных органов, поскольку позволяет производственному сектору УИС использовать административные и экономические ресурсы для получения преимуществ при выполнении государственных заказов. В условиях недостатка бюджетного финансирования и ограниченных возможностей сбыта продукции, рассмотрение теоретических и практических вопросов применения модели гибридной конкуренции при обеспечении экономической безопасности производственного сектора УИС становится одним из факторов эффективного использования государственных ресурсов и инструментом снижения затрат и увеличения прозрачности контрактной системы.

Материалы и методы

В современных условиях Российская Федерация сталкивается с серьёзными вызовами, включающими дестабилизацию экономики и политической системы, потерю позиций на мировом рынке энергоресурсов, втягивание в новую гонку вооружений, а также попытки международной изоляции как в дипломатической, так и в экономической сферах. Эти обстоятельства требуют пересмотра ключевых принципов национальной экономической политики и разработки новых подходов для повышения эффективности расходования средств консолидированного бюджета и его адаптации к стратегическим целям социально-экономического развития. В данной ситуации государственные закупки становятся одним из центральных инструментов государственной политики, направленных на достижение экономической стабильности, ускорения темпов роста отечественной экономики, поддержки конкурентной среды и улучшение рыночной ситуации, а также минимизацию коррупционных проявлений и рационализации бюджетных расходов.

В период с 2019 по 2023 гг. общая сумма заключенных контрактов (в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ) составила 49969,41 млрд руб. при общей экономии 2107,49 млрд руб. (среднее значение экономии за 2019–2023 гг. составило 6,74 %) (рис. 1) [6].

Среди основных способов закупок в 2022–2023 гг. преобладали электронный аукцион (42,97 % и 46,86 %

от общей суммы контрактов), открытый конкурс в электронной форме (31,72 % и 32,57 % от общей суммы контрактов) и закупка у единственного поставщика (23,79 % и 18,22 % от общей суммы контрактов) [6, 20].

Одновременно наблюдается снижение суммы заключенных контрактов в 2023 г. по сравнению с предыдущими (в том числе и с учетом инфляции). Вероятной причиной данного перераспределения бюджетных средств является увеличение расходов на гособоронзаказ, объем которого на конец 2023 года превысил 10 трлн рублей [13]. Таким образом, рост расходов на оборонный сектор может свидетельствовать о приоритетной направленности государственных ресурсов на обеспечение национальной безопасности и укрепление военного потенциала страны.

Средняя стоимость одного тендера по 44-ФЗ также продемонстрировала тенденцию к снижению: если в 2022 году данный показатель составлял 4,19 млн рублей, то в 2023 году он уменьшился до 3,58 млн рублей. Кроме того, наблюдается сокращение количества несостоявшихся торгов, что может свидетельствовать о повышении конкурентоспособности среди участников рынка госзаказов. В 2023 году было зафиксировано 301 тыс. несостоявшихся процедур, что ниже уровня 2022 года (352 тыс.) и 2021 года (325 тыс.) [5, 6, 20]. Это указывает на улучшение качества конкурсных процедур и рост конкуренции среди поставщиков, что способствует повышению эффективности расходования бюджет-

Рис. 1. Общая сумма заключенных контрактов в Российской Федерации в 2019–2023 гг. в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (млрд руб.) (составлено на основании данных Единой информационной системы в сфере закупок (<https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html#statAnchor>))

ных средств и снижению рисков монополизации рынка государственных закупок.

Таким образом, повышение эффективности расходования ограниченных бюджетных средств является важной социально-экономической и политической задачей, обеспечивающей высокий уровень качества жизни и устойчивости развития Российской Федерации.

Результаты

Важное место в обеспечении эффективности осуществления бюджетных затрат на правоприменительные, контрольные и надзорные функции отводится уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее — УИС), которая реализует эти задачи посредством закупок товаров, работ и услуг на основе принципов экономичности, эффективности и прозрачности. В соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами ФСИН России осуществляет производственно-экономическую деятельность [1, 2, 3]. В настоящее время в ФСИН России находится около 600 учреждений, осуществляющих производственную деятельность. В них освоено около 100 тысяч различных наименований продукции, в том числе легкой промышленности (швейные изделия, форменное обмундирование, спецодежда и обувь — 37,4 %), металлообработки (металлоконструкции, садово-парковая мебель, малых архитектурных форм — 15,3 %), деревообработки (мебель, деревянные сооружения и конструкции, пиломатериалы — 11,9 %). Кроме этого, осуществляется производство сельскохозяйственной продукции (8,4 %), специального автотранспорта, промышленного оборудования и сувенирной

продукции. За последние три года объем производства и оказанных услуг (с 2021 по 2023 гг.) возрос на 20,38 % и составил 44,3 млрд рублей (2023 г.) [23]. Стоит отметить, что второе место по объему средств федерального бюджета в структуре расходов ФСИН России приходится на закупку товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд (2020 г. — 82 671 244,8 тыс. рублей, или 28,9 % от доведенных ФСИН России лимитов бюджетных обязательств) [10].

В то же время в деятельности такого заказчика, как ФСИН России в подведомственных учреждениях, которые осуществляют исполнение государственных заказов, достаточно часто фиксируются различные нарушения и возникают неоправданные потери бюджетных средств.

При этом проблема повышения экономии бюджетных средств в ФСИН России в основном связана с двойственной природой учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системой Российской Федерации (далее — УИС), поскольку они выступают одновременно как в роли государственного заказчика, так и его исполнителя [17].

Теоретические условия такой ситуации описывает гибридная модель конкуренции, которая предполагает, что государственная структура или корпорация конкурирует с частным сектором за выполнение контрактов или оказание услуг, но при этом она остаётся и заказчиком, и исполнителем. В данной модели государственная организация имеет двойную роль: она одновременно может принимать решения о распределении контрактов (как заказчик) и выполнять их (как исполнитель). В данной

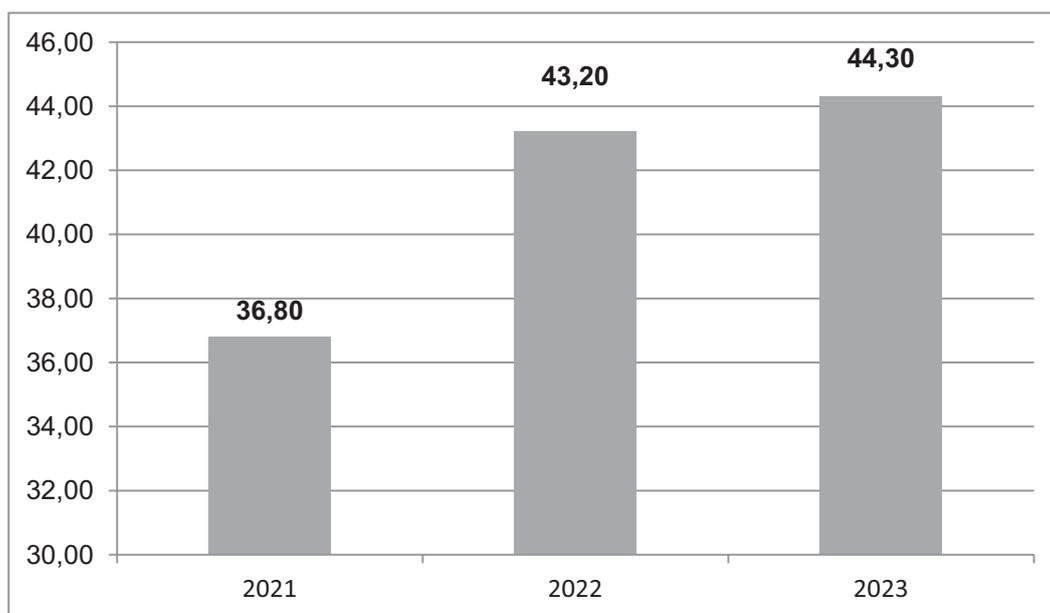

Рис. 2. Динамика изменения объемов производства в учреждениях ФСИН России, млрд руб.) (Источник: <https://fsin.gov.ru/structure/adaptation/>)

модели государственные организации могут конкурировать с частными компаниями за выполнение государственных контрактов, но при этом сохраняют контроль за процессами, как с позиции заказчика, так и с позиции исполнителя. Это создаёт специфическую ситуацию, когда у государственных организаций (в данном случае у ФСИН России) есть потенциальные преимущества (доступ к информации, административные рычаги, государственное финансирование). То есть, особенностью конкурентной среды в производственном секторе ФСИН России является участие учреждений УИС в конкурсных процедурах наравне с частными компаниями. Это создаёт ситуацию, когда частный производственный сектор должен демонстрировать эффективность и конкурентоспособность, несмотря на наличие административных и институциональных преимуществ учреждений УИС.

Специфика закупочной деятельности ФСИН России и ограниченная конкуренция предъявляют особые требования к реализации мероприятий обеспечения экономической безопасности при исполнении государственных заказов и предполагает учет следующих факторов:

1. *Ограниченная конкуренция* приводит к снижению стимулов для улучшения качества продукции и эффективности производства. Это может сказаться на экономической безопасности, поскольку она уменьшает необходимость поддерживать высокие стандарты и снижает их устойчивость к внешним экономическим рискам.
2. *Соблюдение правовых ограничений и регламентов*, которые регламентируют порядок участия производственных учреждений ФСИН России в государственных закупках и выполнении заказов. Ограниченные правовые рамки могут снижать уровень их гибкости и адаптивности, что негативно может сказываться на уровне экономической безопасности;
3. *Уровень технологической оснащённости*, который влияет на способность выполнения госзаказов в требуемые сроки и с надлежащим качеством. Наличие устаревших технологий или недостаток инвестиций в модернизацию производственных мощностей приводит к низкой эффективности и конкурентоспособности, что также влияет на экономическую безопасность;
4. *Финансовая устойчивость*. Недостаток оборотных средств, задержки в финансировании или невыплаты по госконтрактам могут привести к кассовым разрывам и несоблюдению условий контрактов, что сказывается на общей финансовой устойчивости;
5. *Кадровый потенциал и уровень профессионализма сотрудников*. Для успешного выполнения госзаказов необходимы квалифицированные кадры, обладающие опытом работы в условиях ограниченной конкуренции и понимающие специфику

производства. Низкая квалификация работников, особенно на производственных участках, может привести к задержкам и браку, что негативно влияет на экономическую безопасность;

6. *Система внутреннего контроля и управления рисками*. В условиях ограниченной конкуренции важным фактором становится развитие эффективной системы внутреннего контроля. Осуществление аудитов, мониторинг исполнения контрактов, управление рисками и предотвращение коррупционных схем — все это влияет на обеспечение экономической безопасности;
7. *Политико-экономическая ситуация в стране и мире*. Внешние факторы, такие как санкции, ограничения на поставку технологий и материалов, изменения валютных курсов и международной торговли, могут повлиять на способность предприятий ФСИН России выполнять госзаказы с соблюдением всех заданных экономических показателей;
8. *Взаимодействие с государственными структурами*. Для выполнения государственных заказов предприятия ФСИН России тесно взаимодействуют с различными государственными структурами. Отношения с этими организациями могут влиять на устойчивость работы производственных предприятий. Неблагоприятные административные решения или задержки в согласованиях могут привести к срыву сроков или увеличению затрат на производство;
9. *Конфликт интересов и коррупционные риски*. В условиях ограниченной конкуренции возрастает риск коррупционных схем и злоупотреблений в процессе распределения государственных заказов. Конфликт интересов между исполнителями и заказчиками может приводить к заключению невыгодных контрактов, что угрожает экономической безопасности и устойчивости производственного сектора УИС.
10. *Инновации и модернизация*. Способность к внедрению инноваций и модернизации производства является важным элементом обеспечения конкурентоспособности. В условиях ограниченной конкуренции стимулы к инновациям могут снижаться, что ставит под угрозу долгосрочную устойчивость и безопасность предприятий ФСИН России.

Каждый из этих факторов оказывает влияние на экономическую безопасность (ЭБ) исполнения государственных заказов, и их комплексное рассмотрение позволяет выработать стратегии по минимизации рисков и повышению эффективности производственного сектора ФСИН России в данных условиях.

Существующие научно-методические подходы к оценке ЭБ производственного сектора УИС, до недав-

него времени, отражали степень соответствия основных характеристик производственного сектора требуемому уровню (материально-техническому, кадровому, информационному, организационно-экономическому). Однако двойственная природа ФСИН России (выступает одновременно и государственным заказчиком и исполнителем) особо остро поставила актуальные вопросы:

- оценки реализуемости государственного заказа с позиции учета критериев готовности производственного сектора ФСИН России к своевременному удовлетворению потребностей государства и нужд населения в товарах и услугах;
- учета случайных факторов риска, которые затрагивают не только охрану и надзор, но и специфику производственной деятельности исправительных учреждений;
- достижение (степень достижения заданных результатов), экономической (соотношение между экономическим эффектом и затратами ресурсов), организационной (степень развития инфраструктурной и конкурентной среды размещения государственного заказа) эффективностей.

Предметное содержание понятия «экономическая безопасность производственного сектора УИС» показы-

вает, что данная категория рассматривается как традиционная совокупность устойчивых конкурентных преимуществ, связанных с материальными, финансовыми, кадровыми, производственно-технологическими, организационными условиями и факторами, обеспечивающие стратегические цели развития УИС в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [1, 2, 3] (таблица 1). Наличие гибридной модели конкуренции при обеспечении ЭБ исполнения государственных заказов производственным сектором ФСИН России предполагает защиту интересов государства, эффективность использования бюджетных средств и минимизацию коррупционных рисков.

Важно отметить, что обеспечение ЭБ при исполнении государственных заказов связано как с правовыми аспектами, так и с управленческими и организационными мерами. Основные риски для экономической безопасности в рамках исполнения государственных заказов включают [9, 11, 16]:

- конфликт интересов (в условиях гибридной модели конкуренции производственный сектор УИС может получить преимущество перед частными подрядчиками, что создаёт риск искажения конкурентной среды);

Таблица 1.

Факторы и направления повышения экономической безопасности исполнения государственных заказов в производственном секторе УИС

№ п.п.	Факторы влияния	Направления повышения экономической безопасности
1.	Качество производимой продукции	Адаптация производства под новые инновационные стандарты, оптимизация производственных и управленческих процессов, мотивация труда [22].
2.	Соответствие требованиям безопасности и качества	Выполнение регламентных процедур и правил идентификации, управления и нейтрализации рисков при осуществлении закупочной деятельности с использованием инструментов и механизмов финансового контроля [8].
3.	Низкая производительность труда, изношенность основных фондов, ритмичность производства, специфика институциональной среды	Привлечение инвестиционных ресурсов (государственные и частные инвестиции), снижение ограничений и административных барьеров и механизм взаимодействия с коммерческими организациями [12].
4.	Выполнение норм выработки и планов производства, доходы от продаж товаров, работ (услуг); уровни прибыли, дебиторской и кредиторской задолженности, а также привлеченных к труду осужденных	Контроль за выполнением программ, связанных с развитием производств приносящим доход деятельности с привлечением осужденных к труду, повышение персональной ответственности за выполнение показателей данных программ [7]
5.	Уровень финансирования, моральный и физический износ действующей материально-технической базы и производственных мощностей	Организация новых рабочих мест труда осужденных на основе привлечения представителей бизнес-сообщества, смешанного финансирования и реализации национальных проектов, основанных на принципах концепции государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) [18].
6.	Служебная, коммерческая тайна и конфиденциальная информация, техническое состояние, уровень хозяйственно-договорной деятельности, квалификация персонала	Изменение состава зоны хозяйствования, объема ресурсов или стратегии поведения производственного учреждения УИС (реконструкция, техническое перевооружение и т.п.) [24].
7.	Социально-экономическая ситуация, темп прироста валовой добавленной стоимости произведенного продукта, индекс производительности труда, нормативно-правовая и методическая база	Применение многокритериального подхода при оценке показателей экономической безопасности, учитывающие реализацию правоохранительной функции государства при использовании различных форм государственно-частного партнерства [14]

- коррупционные риски (использование служебного положения для продвижения собственных интересов производственного сектора УИС);
- неэффективное использование ресурсов (возможность неправильного планирования, что ведёт к перерасходу государственных средств и неэффективному выполнению заказов);
- недобросовестная конкуренция (производственные предприятия УИС получают неформальные преференции или допуск к конфиденциальной информации, что ставит частные компании в неравные условия).

Обсуждение

Наличие гибридной модели конкуренции в производственном секторе ФСИН России предполагает учет различных аспектов управления рисками. Учитывая опыт реализации государственных контрактов и специфику функционирования УИС, сформированы следующие рекомендации, учитывающие двойственную роль ФСИН России, как заказчика и исполнителя:

- разработка и реализация системы контроля и управления рисками. В рамках данного направления важно учитывать риски, связанные с неэффективным использованием ресурсов, недобросовестной конкуренцией и коррупционными схемами. Необходимо разработать методики оценки и управления этими рисками, что позволит повысить устойчивость производственного сектора [9, 15]. Особое внимание следует уделить анализу возможных конфликтов интересов, возникающих в связи с двойственной ролью ФСИН России как заказчика и исполнителя. Введение независимых внешних аудитов и проверок минимизирует риски возникновения подобных ситуаций [11]. Приоритетным направлением должен стать риск-ориентированный подход внутреннего финансового аудита, учитывающий специфику деятельности ФСИН России и анализ эффективности исполнения контрактов [21]. Проведение таких процедур должно осуществляться с обязательным включением критериев оценки рисков, связанных с несоблюдением сроков, превышением бюджета, а также качеством выполнения работ и услуг [5]. Это позволит осуществлять мониторинг текущей эффективности контрактов и с позиции учета долгосрочных эффектов, такие как устойчивость производственного сектора ФСИН России, модернизация производственных мощностей, а также влияния на социально-экономическое положение сотрудников и осужденных [4];
- внедрение антикоррупционных мер и управления конфликтами интересов. Одним из ключевых вызовов для производственного сектора ФСИН России является потенциальная угроза конфликта

интересов в рамках гибридной модели конкуренции. Целесообразно введение обязательных стандартов антикоррупционного поведения, проверки регулярного аудита со стороны независимых органов. В качестве примера можно использовать также практику обязательного предоставления полной отчётности о выполнении контрактов через систему, доступную для контролирующих органов, например ФАС России. Данная информация должна проверяться независимыми органами контроля для предотвращения завышения цен и других злоупотреблений. Такое повышение прозрачности процессов закупок и исполнения контрактов снизит уровень коррупционных рисков, минимизирует злоупотребления, а также повысит доверие к деятельности ФСИН России со стороны внешних аудиторов и контролирующих структур;

- модернизация системы планирования и контроля закупок у единственного поставщика, предполагающая обязательное обоснование (причины отказа от конкурентных методов закупки), публичной отчетности (за исключение реализации госзаказа в рамках ГОЗ), анализ стоимости и качества закупленной продукции в сравнении с аналогичными закупками, осуществляемых конкурентными способами. Кроме этого возможно создание реестра, в который будут включаться только те поставщики и подрядчики, которые успешно выполнили предыдущие контракты и не имеют нарушений по срокам и качеству поставляемой продукции [20].;
- оптимизация технологических процессов и техническое переоснащение производственных мощностей. Разработка программы модернизации предполагает инвестирование в новые технологии, обновление оборудования и инфраструктуру, что позволит сократить издержки производства и повысить качество выпускаемой продукции. Такая программа должна включать этапы реализации, ответственных лиц и бюджетные лимиты [3]. В них необходимо учитывать мероприятия по созданию центров компетенций и инженеринговых центров на базе производственных предприятий ФСИН России, в которых будут реализованы программы обучения и переподготовки квалификации сотрудников в области управления производством, государственными закупками, финансового контроля и антикоррупционной деятельности.

Предложенные меры и рекомендации направлены на создание эффективной системы управления экономической безопасностью исполнения государственных заказов в условиях гибридной модели конкуренции. Внедрение системы внутреннего контроля, модернизация производственных мощностей, создание условий

для прозрачности и подотчетности деятельности, а также повышение квалификации сотрудников позволят повысить конкурентоспособность производственного сектора ФСИН и обеспечить высокое качество выполнения государственных заказов.

Заключение

Экономическая безопасность исполнения государственных заказов производственным сектором ФСИН России в условиях гибридной модели конкуренции может быть обеспечена только при условии системного

подхода, включающего модернизацию внутренних процессов, усиление контроля, привлечение частных партнеров и внедрение современных технологий. При этом важно учитывать специфику двойственной роли производственного сектора ФСИН России, что требует создания независимых надзорных органов и внедрения механизмов прозрачности и открытости в процессах закупок и исполнения контрактов. Предложенные рекомендации направлены на минимизацию рисков и повышение эффективности функционирования производственного сектора УИС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой от 31.07.1998 № 145-ФЗ] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 09.09.2024 г).
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями от 8 августа 2024 г. № 318-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.
3. Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» (с изменениями и дополнениями от 7 февраля 2024 г.).
4. Аристархова, М.К. Методика оценки эффективности исполнения государственного заказа / М.К. Аристархова, О.К. Зуева, А.Ю. Перевезенцева // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2017. — № 1(69). — С. 47–62. — DOI 10.29141/2073-1019-2017-13-1-4. — EDN YPHZYT.
5. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 год. Федеральная антимонопольная служба (ФАС). — [Электронный ресурс]. — URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2024).
6. Единая информационная система в сфере закупок. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html#statAnchor> (дата обращения: 09.09.2024).
7. Буранова, Е.А. Экономическая безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы: проблемы и пути развития / Е.А. Буранова, Н.Н. Кутаков // Человек: преступление и наказание. — 2016. — № 1(92). — С. 110–114. — EDN VVIOAP.
8. Вдовина, А.Н. Закупки продовольствия как инструмент формирования продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А.Н. Вдовина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12, № 9-1. — С. 397–403. — DOI 10.34670/AR.2022.48.66.023. — EDN CZOFCL.
9. Вобляя И.Н., Федорова М.А. Незаконные финансовые потоки: экономико-правовой аспект // Экономика и право. — 2021. — № 7. — С. 112–123.
10. Заключение о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2020 год в Федеральной службе исполнения наказаний Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 29 апреля 2021 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/> (дата обращения: 09.09.2024).
11. Захарова В.О., Ганиев И.М., Криминалистическая характеристика преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2021. — № 3. С. 98–104.
12. Ибрагимов, О.А. Инвестиции в производственный сектор как фактор повышения экономической безопасности уголовно-исполнительной системы / О.А. Ибрагимов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2017. — Т. 13, № 5(350). — С. 899–910. — DOI 10.24891/ni.13.5.899. — EDN YOYREX.
13. Картаполов сообщил, что расходы бюджета РФ на оборону вырастут на 68% в 2024 г. Сетевое издание Интерфакс.ру. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/925290>. (дата обращения: 09.09.2024).
14. Козин, М.Н. Обеспечение функций правоохранительной системы: интегрированный подход к оценке экономической безопасности проектов государственно-частного партнерства / М.Н. Козин, Е.П. Радченко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2022. — № 1. — С. 21–27. — EDN CTOVIN.
15. Михашин А.В. Закупки у единственного поставщика в рамках государственного оборонного заказа // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2019. — № 1. С. 19–23.
16. Перевезенцева А.Ю., Зуева О.К., Аристархова М.К. Методика оценки эффективности исполнения государственного заказа // Известия УрГЭУ. — 2017. — № 1 (69). — С. 47–50.
17. Пружинина О.П. Риски системы государственных закупок и их влияние на эффективность деятельности уголовно-исполнительной системы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75). С. 113–116.
18. Родионов, А.В. Организационные и методические аспекты обеспечения экономической безопасности производственных проектов с участием учреждений уголовно-исполнительной системы и представителей бизнес-сообщества / А.В. Родионов, Б.А. Малухов // Преступление, наказание, исправление: Материалы VI международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона

- Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Рязань, 15–17 ноября 2023 года. — Рязань: Академия ФСИН России, 2023. — С. 132–136. — EDN HPVCVA.
19. Рошин, С.В. Влияние экономической нестабильности на эффективность государственных закупок. // Финансы и управление. — 2020. — № 5 (77). — С. 92–104.
  20. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2023 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://efaidnbmnnnibpcajpcglclef.indmkaj/https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/05/main/Svodnyy_2023.pdf.
  21. Трухина, Н.В. Риск-ориентированный внутренний финансовый аудит при трансформации государственного сектора / Н.В. Трухина. — Текст: непосредственный // Петербургский экономический журнал. — 2021. — № 4. — С. 129–136.

© Козин Михаил Николаевич (kozin-volsk@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL RUBLE IN MODERN CONDITIONS

**Yu. Mindlin
O. Kishkinova
N. Verezubova**

Summary. The article discusses the concept of the digital ruble, its advantages and role in the economy and public finance, the risks and problems of introducing the digital ruble in Russia. The relevance of the study is due to the global digitalization of the economy and the development of digital currencies by central banks, which makes the introduction of the digital ruble important for Russia's competitiveness. The purpose of the work is to study and characterize the prospects for the development of the digital ruble in modern conditions, which allows us to assess its potential benefits and risks, as well as determine strategic directions for the development of the Russian financial system. Based on the results of the conducted research, some directions for solving the identified problems are proposed. These include: improvement of regulatory support in the field of control of the circulation of the digital ruble and the introduction of restrictions to solve the problems of outflow of funds from deposits of credit institutions; technology update and modernization of the digital ruble service infrastructure; training of specialists in the field of working with blockchain technology and digital financial technologies; public and private support for scientific research and innovative projects in the field of digital finance; development of strict measures (regulatory and technical aspects) to protect the personal information of users of the digital ruble; increasing the level of public confidence in the new form currencies.

Keywords: digital ruble, digital currency, public finance, digitalization, digital transformation.

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

Кишкинова Ольга Алексеевна

*старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
olga.19672015@yandex.ru*

Вerezubova Наталья Афанасьевна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
nvez@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается понятие цифрового рубля, его преимущества и роль в экономике и общественных финансах, риски и проблемы внедрения цифрового рубля в России. Актуальность исследования обусловлена глобальной цифровизацией экономики и разработкой цифровых валют центральными банками, что делает внедрение цифрового рубля важным для конкурентоспособности России. Цель работы — исследование и характеристика перспектив развития цифрового рубля в современных условиях, что позволяет оценить его потенциальные выгоды и риски, а также определить стратегические направления развития российской финансовой системы. По итогам проведенного исследования предложены некоторые направления для решения выявленных проблем. К ним относятся: совершенствование нормативно-правового обеспечения в сфере контроля обращения цифрового рубля и введения ограничений для решения проблем оттока средств с депозитов кредитных организаций; обновление технологий и модернизация инфраструктуры обслуживания цифрового рубля; обучение специалистов в области работы с технологией блокчейн и цифровых финансовых технологий; государственная и частная поддержка научных исследований и инновационных проектов в области цифровых финансов; разработка строгих мер (нормативный и технический аспект) для защиты личной информации пользователей цифрового рубля; повышение уровня доверия граждан к новой форме валюты.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, государственные финансы, цифровизация, цифровая трансформация.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что мировая экономика активно движется в сторону цифровизации, и многие страны уже разрабатывают и внедряют собственные цифровые валюты центральных банков. В этом контексте применение цифрового рубля становится важным шагом для поддержания конкурентоспособности и технологической актуальности финансовой системы России. Раскрытие

перспектив цифрового рубля в современных условиях позволяет оценить потенциальные выгоды и риски его использования, а также определить стратегические направления развития финансовой системы России в условиях глобальной цифровизации.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основе нормативно-правовой информации, трудах современных отечественных и зарубежных экономистов.

Методы исследования: сравнение, сопоставление, анализ, синтез, нормативно-правовой метод, графический метод, метод контент-анализа и другие.

Результаты и обсуждения

По определению Банка России, цифровой рубль — это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России выпускает в дополнение к существующим формам денег [5].

В отличие от традиционных валют, цифровая валюта (цифровой рубль) не имеет физической формы и существует исключительно в цифровом пространстве. Цифровая валюта существует в виде цифровых записей или токенов, которые хранятся в электронной форме. Каждая единица цифровой валюты связана с конкретным владельцем, и эта связь обычно зашифрована, чтобы обеспечить конфиденциальность и безопасность. Передача цифровой валюты от одного владельца к другому осуществляется путем изменения записи о владельце в распределенной системе учета транзакций, такой как блокчейн [7, 8].

Оборот цифрового рубля контролируется Банком России и обеспечен его активами [1, 5]. Надежное обеспечение цифрового рубля способствует снижению и устранению большого числа рисков, которые могут возникнуть при использовании цифровой валюты.

Перспективы развития цифрового рубля в современных условиях следует рассматривать через призму различных аспектов, которые характеризуют его роль в экономике и общественных финансах.

В этой связи важно отметить, что цифровой рубль может способствовать повышению устойчивости финансовой системы России, обеспечивая более быстрые и безопасные транзакции. Это особенно важно в условиях санкционного давления, когда требуется внутренняя консолидация и повышение эффективности финансовых операций. Использование цифрового рубля может улучшить прозрачность финансовых операций и усилить контроль за движением денежных средств, что способствует борьбе с теневой экономикой и коррупцией. Вместе с тем, внедрение цифрового рубля, как и любой цифровой валюты, может значительно снизить транзакционные издержки для бизнеса и потребителей, что способствует повышению экономической активности и стимулированию роста [2–4, 9].

Хотя санкции ограничивают взаимодействие с международными финансовыми системами, развитие цифрового рубля может стать шагом к созданию собственных платежных инфраструктур и возможной интеграции с дружественными странами [6].

Также следует отметить в качестве преимуществ использования цифрового рубля то, что это способствует повышению уровня финансовой инклюзии, облегчая доступ к финансовым услугам для населения и бизнеса в отдаленных регионах [10].

Обобщая вышесказанное, представим преимущества использования цифрового рубля в России на рисунке 1.

Несмотря на множество плюсов использования цифрового рубля, его внедрение сопряжено с рядом рисков и проблем, которые необходимо учитывать и прорабатывать для успешной реализации проекта. Это вопросы кибербезопасности, защита данных пользователей, а возможное сопротивление со стороны традиционных финансовых институтов и другие.

Цифровая валюта может стать целью для хакеров и кибермошенников. Поэтому обеспечение высокого уровня защиты данных и транзакций является критически важным для предотвращения кибератак и утечек информации. Цифровой рубль потенциально может позволить государству отслеживать финансовые операции граждан, что вызывает опасения относительно конфиденциальности и защиты личных данных [2, 11].

Переход на цифровую валюту может вызвать изменения в банковской системе, включая возможное сокращение депозитов в коммерческих банках, что может повлиять на их ликвидность и финансовую устойчивость. В источниках распространено утверждение, что центральный банк страны должен прогнозировать возможные риски оттока средств с текущих и карточных счетов кредитных организаций на цифровые счета центрального банка в цифровую валюту, в связи с тем, что это может оказать влияние на кредитный потенциал банков [7, 10].

В России при внедрении цифрового рубля также остро встает вопрос развития технологической инфраструктуры. Необходимость создания надежной и устойчивой технологической инфраструктуры для поддержки цифрового рубля требует значительных инвестиций и времени. Это включает в себя разработку новых систем и модернизацию существующих. В частности, требует освоения технология блокчейн, на базе которой запускается цифровой рубль. Технология блокчейн обеспечивает децентрализованное, защищенное и прозрачное ведение реестра транзакций, что делает его привлекательным для использования в цифровых валютах. Блокчейн позволяет записывать все транзакции в неизменяемом реестре, что обеспечивает прозрачность и возможность проверки всех операций. Использование криптографических методов защиты данных делает блокчейн устойчивым к мошенничеству и попыткам несанкционированного доступа. Децентрализованный характер технологии

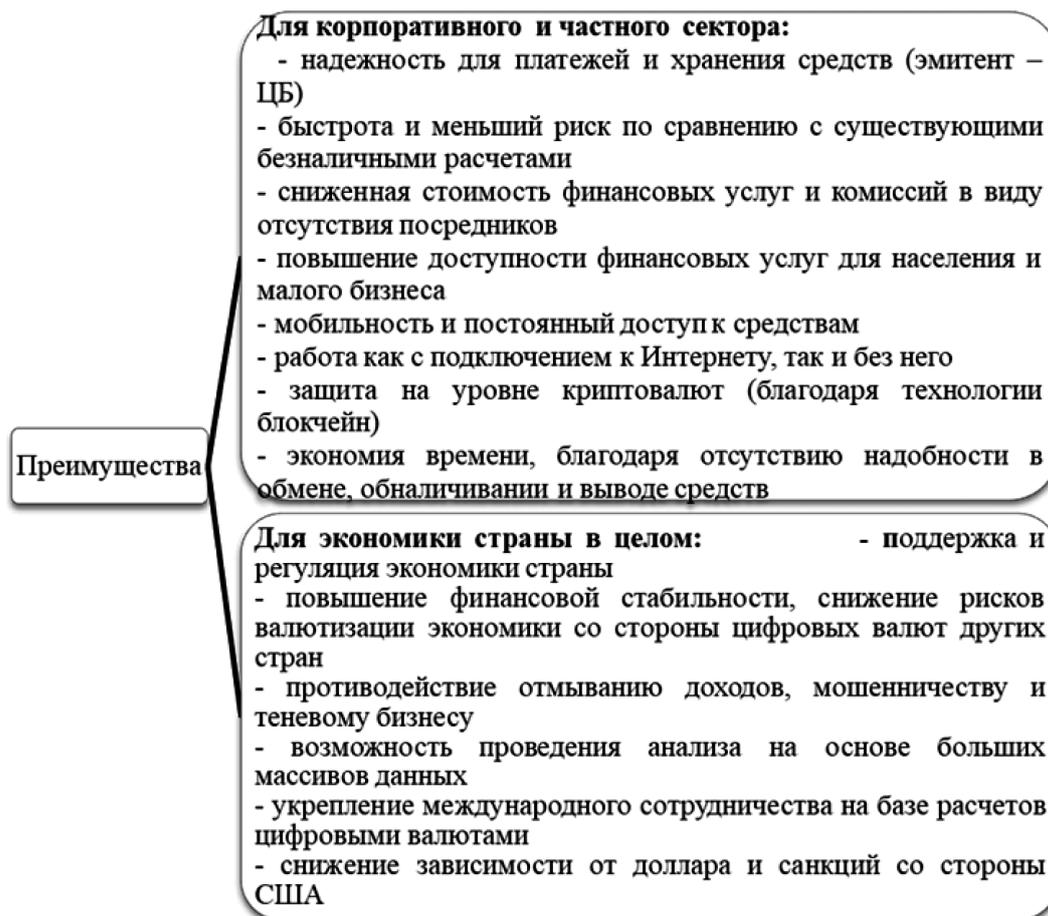

Рис. 1. Преимущества использования цифрового рубля в России

Источник: составлено автором

блокчейн делает ее более устойчивой к сбоям, поскольку данные хранятся на множестве узлов в сети [11].

В России для развития цифрового рубля требуется развитие инфраструктуры для поддержки технологии блокчейн и других современных технологий, включая высокоскоростные интернет-соединения и мощные вычислительные ресурсы.

Также необходимо отметить проблемы восприятия и доверия. У граждан и бизнеса может возникнуть недоверие к новой форме валюты, особенно на начальных этапах внедрения. Это может быть вызвано как недостаточной информированностью, так и опасениями по поводу надежности и безопасности нового инструмента. Учитывая глобализацию финансовых рынков, цифровой рубль должен быть совместим с международными платежными системами и стандартами, что потребует дополнительной координации и сотрудничества с другими странами.

Обобщая вышесказанное, представим риски и проблемы использования цифрового рубля в России на рисунке 2.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего разработку надежных технологий, создание правовой базы, а также активную работу с общественным мнением и международными партнерами.

Чтобы снизить риски, связанные с использованием цифрового рубля, важно внедрить нормативно-правовые меры. Многие эксперты предлагают установить лимиты на объем цифровой валюты, которую можно хранить, ограничения на сумму одной транзакции, а также предлагается система многоуровневого вознаграждения, которое может уменьшаться с увеличением объема хранимой валюты. В нескольких странах уже применяются такие ограничения [7-9]. В России данная задача решается через посредничество кредитных организаций, которые будут управлять операциями с цифровым рублем между гражданами и Банком России, что позволяет контролировать его обращение [1].

Кроме того, Банку России, как и другим центральным банкам, важно обеспечить защиту персональных данных и прозрачность в обращении цифровой валюты. Решением проблемы обеспечения надежной защиты цифрового рубля от кибератак и мошенничества является

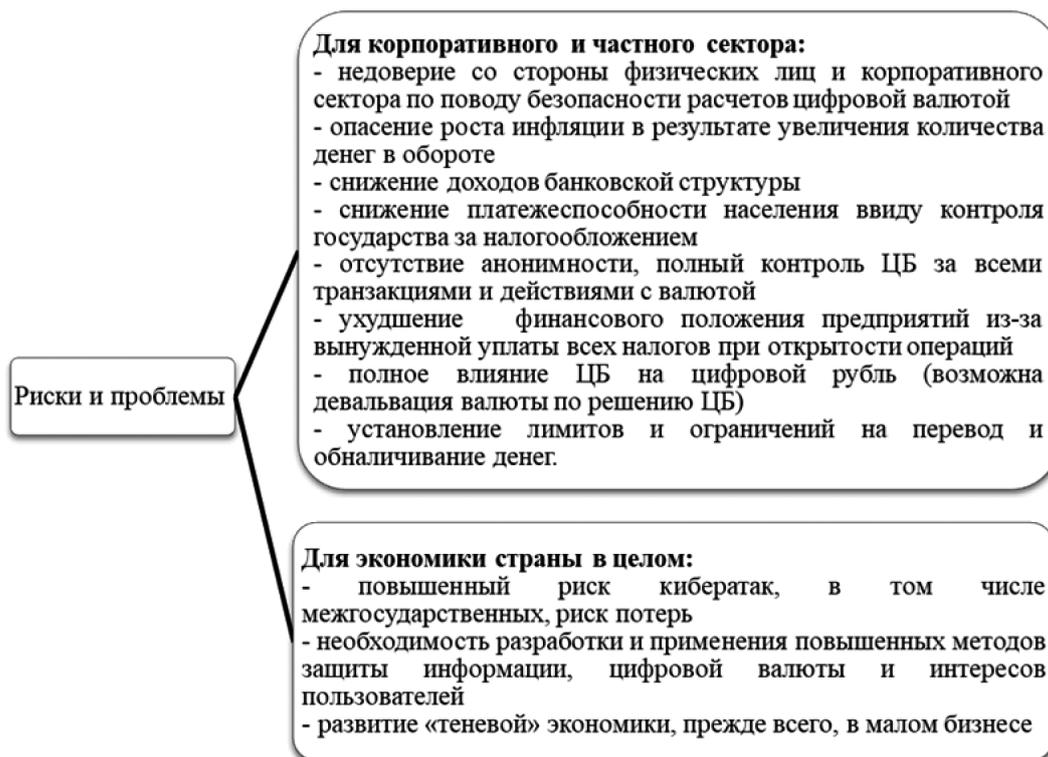

Рис. 2. Риски и проблемы использования цифрового рубля в России

Источник: составлено автором

разработка передовых технологий шифрования и внедрение многоуровневых систем аутентификации. С запуском цифрового рубля важно гарантировать конфиденциальность и безопасность данных пользователей. Необходимо разрабатывать строгие нормативные акты и технические меры для защиты личной информации.

Для развития инфраструктуры цифрового рубля необходимо инвестировать в обучение специалистов в области работы с технологией блокчейн и цифровых финансовых технологий, государственная и частная поддержка научных исследований и инновационных проектов в области цифровых финансов и блокчейн. Это также требует разработки законодательной и нормативной базы для обеспечения правовой определенности и доверия пользователей. Обновление технологий и модернизация инфраструктуры помогут России не только успешно внедрить цифровой рубль, но и укрепить свои позиции в глобальной цифровой экономике.

В целом для успешного внедрения цифрового рубля важно завоевать доверие граждан к новой форме валюты. Информационные кампании и образовательные программы помогут повысить осведомленность и доверие к цифровому рублю. Следовательно, решение выявленных проблем требует сотрудничества между государственными органами, финансовыми учреждениями и технологическими компаниями, а также активного участия гражданского общества.

Выводы

В данной статье исследовано понятие цифрового рубля как вида цифровой валюты, показаны его преимущества, а также риски и вызовы в современных условиях. В результате проведенного исследования выявленных проблем даны рекомендации и направления по их решению при внедрении цифрового рубля. К ним относятся: совершенствование нормативно-правового обеспечения в сфере контроля обращения цифрового рубля и введение ограничений для решения проблем оттока средств с депозитов кредитных организаций; обновление технологий и модернизация инфраструктуры обслуживания цифрового рубля; обучение специалистов в области работы с технологией блокчейн и цифровых финансовых технологий; государственная и частная поддержка научных исследований и инновационных проектов в области цифровых финансов; разработка строгих мер (нормативный и технический аспект) для защиты личной информации пользователей цифрового рубля; повышение уровня доверия граждан к новой форме валюты. Исследование показало, что перспективы развития цифрового рубля в России выглядят многообещающе, однако для его успешной реализации требуется комплексный подход, учитывающий все возможные вызовы и возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Банк России. — URL: <https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/230712-45-1.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).
2. Вершинина, О.В., Лабушева Я.Г., Султанов И.С. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «цифрового рубля» // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». — 2021. — №1. — С. 51–60.
3. Иванюженко, А.Б. Правовые аспекты возможного применения цифрового рубля / А.Б. Иванюженко // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2024. — № 1(19). — С. 23–36. — DOI 10.22394/2686-7834-2024-1-23-36.
4. Ниязбекова, Ш.У. Повышение доступности финансовых услуг и оптимизация трансграничных платежей с помощью запуска цифрового рубля на финансовом рынке / Ш.У. Ниязбекова // Финансовые рынки и банки. — 2024. — № 5. — С. 285–289.
5. Цифровой рубль // Банк России. — URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 11.09.2024).
6. Чапаев, Н.М. Цифровой рубль Российской Федерации и его возможности в условиях санкций / Н.М. Чапаев // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 4(141). — С. 38–40. — DOI 10.34925/EIP.2022.141.4.004.
7. Bidder, R., Jackson T., Rottner M. CBDC and banks: Disintermediating fast and slow // Discussion Paper. Deutsche Bundesbank. — 2024. — №15. — URL: <https://www.bundesbank.de/en/publications/research/discussion-papers/cbdc-and-banks-disintermediating-fast-and-slow-931090> (date of application: 11.09.2024).
8. Bilotta, N., Botti F. The Near Future of Central Bank Digital Currencies. Risks and Opportunities for the Global. — Bern: Peter Lang AG, International Academic Publishers, 2021. — 204 p.
9. Bouza, S., Hlayhel B., Kroen T., Miccoli M., Mircheva B., Polo G., Sakha S., Yang Y. Central Bank Digital Currencies in the Middle East and Central Asia // International monetary fund, 2024. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2024/04/26/Central-Bank-Digital-Currencies-in-the-Middle-East-and-Central-Asia-543566> (date of application: 11.09.2024).
10. Carapella, F., Chang J.-W., Infante S., Leistra M., Lubis A., Vardoulakis A. P. Financial Stability Implications of CBDC. — Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2024. — 48 p.
11. Central bank digital currency. EDPS TechDispatch // European data protection supervisor. — URL: https://www.edps.europa.eu/data-protection/our-work/publications/techdispatch/2023-03-29-techdispatch-12023-central-bank-digital-currency_en (date of application: 11.09.2024).

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru); Кишкинова Ольга Алексеевна (olga.19672015@yandex.ru);
 Везубова Наталья Афанасьевна (nverez@mail.ru)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ТАРИФОВ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА РАСПРЕДЕЛЕННУЮ ГЕНЕРАЦИЮ

CHANGING THE TARIFF STRUCTURE AFTER TRANSFER TO DISTRIBUTED GENERATION

A. Petrukhin

Summary. The purpose of the research article is to analyze changes in the tariff structure during the transition to distributed generation technologies by energy consumers.

The article discusses tariff structures on the wholesale and retail electricity markets, tariff structures for distributed generation, including those with renewable energy source. A comparison of the tariff structure for traditional energy generation and tariffs for distributed energy generation is provided.

When constructing own electricity sources, the cost of tariffs is reduced by the cost of electricity transmission due to the proximity of distributed generation technologies to energy consumers.

In the structure of electricity tariffs for distributed generation, there are no infrastructure costs or sales surcharges.

The use of decentralized generation makes it possible to increase energy efficiency and energy saving, and accordingly increase the profitability of industrial electricity consumers.

The payback of projects with distributed generation is much faster than projects with centralized electricity generation.

Distributed generation using renewable energy sources will reduce the harmful impact on the environment and preserve non-renewable energy sources.

The transition to decentralized energy generation reduces the load on the traditional electricity network and diversifies the unified energy system of Russia.

Keywords: wholesale electricity market, retail electricity market, tariff, distributed generation.

Петрухин Артем Игоревич

Первый заместитель руководителя,
ООО «Холдинг «Строительный Альянс»;
Заместитель председателя,
Союз промышленников и предпринимателей «Иволга»
petruhin@conall.ru

Аннотация. Целью написания исследовательской работы является анализ изменения структуры тарифов при переходе на технологию распределенной генерации.

В научной статье раскрыты структурные составляющие ценообразования на оптовом и розничных рынках электроэнергии, составляющие ценообразования при распределенной генерации. Приведено сравнение структуры тарифов при традиционной выработке энергии и тарифов при распределенной генерации энергии.

При строительстве собственных источников электроэнергии стоимость тарифов снижается на стоимость передачи электроэнергии ввиду близкого расположения технологий распределенной генерации к потребителям энергии.

В структуре тарифов на электроэнергию при распределенной генерации инфраструктурные расходы и бытовые надбавки отсутствуют.

Применение децентрализованной генерации позволяет повысить энергоэффективность и энергосбережение, соответственно рентабельность промышленных потребителей электроэнергии.

Окупаемость проектов с распределенной генерацией намного быстрее, чем проектов с централизованной генерацией электроэнергии.

Распределенная генерация с помощью возобновляемых источников энергии позволит снизить вредное воздействие на окружающую среду и сохранить невозобновляемые источники энергии.

Переход на децентрализованную генерацию энергии снижает нагрузку на традиционную сеть электроэнергии и диверсифицирует единую энергосистему России.

Ключевые слова: оптовый рынок электроэнергии, розничный рынок электроэнергии, тарифы, распределенная генерация.

Введение

Последние 10 лет цены на электроэнергию для юридических лиц росли опережающими темпами, чем тарифы для физических лиц населения¹. Это объясняется и государственным регулированием тарифов, и применением перекрестного субсидирования, т.е. перекладыванием расходов с населения на промышленные предприятия. Одновременно рост расходов на потребление электроэнергии промышленными потребителями объясняется и потерей электроэнергии при передаче на дальние расстояния, необходимостью

¹ АКРА — Электронный ресурс. — Режим доступа URL: <https://www.acra-ratings.ru/> (Дата обращения: 01.08.2024).

модернизировать изношенные сетевые конструкции традиционной сети энергетики.

Промышленные предприятия в целях снижения расходов на потребляемую электроэнергию и повышения рентабельности своей деятельности сталкиваются с необходимостью перехода на более дешевые виды генерации энергии.

Отказ от централизованного электроснабжения является общемировой тенденцией. Крупные промышленные предприятия строят собственные источники производства электроэнергии и за счет этого снижают потребление электроэнергии [3, с. 48], соответственно расходы на потребление энергии. Прежде чем начать

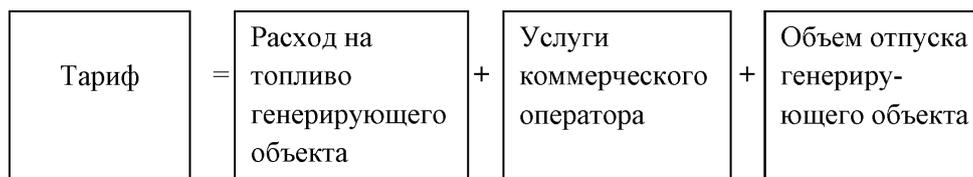

Рис. 1. Тариф на оптовом рынке электроэнергии

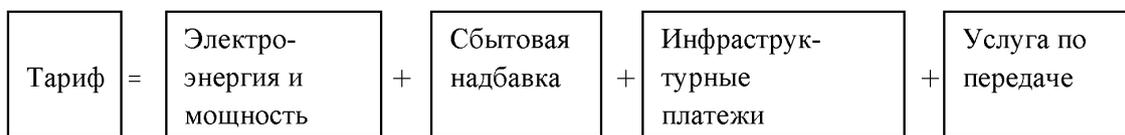

Рис. 2. Тариф на розничном рынке электроэнергии

перевод промышленных предприятий России с централизованного рынка электроэнергии на технологии на основе распределенной генерации (децентрализованный рынок электроэнергии) необходимо представить изменение структуры тарифов [2, с.90]. Этим объясняется выбор темы данного исследования.

Методология

Основными методами исследования, использованными при подготовке научной статьи, стали такие методы как сравнение и анализ, систематизация.

Источниками аналитических материалов выступили данные Ассоциации НП «Совет рынка» и Федеральной антимонопольной службы.

Структуры тарифов на электроэнергию на централизованных рынках электроэнергии

Рассмотрим структуру тарифов на оптовом и розничном рынках электроэнергии России.

Оптовый рынок электроэнергии — это рынок оборота электрической энергии мощности в рамках энергетической системы, где участвуют только крупные производители и потребители [7, с.17].

Структура тарифа на оптовом рынке электроэнергии представлена на рисунке 1.

Тариф на оптовом рынке электроэнергии складывается из расходов топлива и услуг коммерческого оператора и объема отпуска генерирующего объекта².

На розничном рынке происходит торговля электрической энергией, приобретенной на оптовом рынке и электрической энергией, выработанной традиционными генерирующими компаниями.

² Федеральная таможенная служба — Электронный ресурс. — Режим доступа URL: <https://customs.gov.ru/> (Дата обращения: 01.08.2024).

Структура тарифа на розничном рынке электроэнергии представлена на рисунке 2.

Тариф на розничном рынке электроэнергии складывается из расходов на электроэнергию и мощность, сбытовой надбавки, инфраструктурных платежей и услуг по передаче энергии [6, с. 45].

Инфраструктурные платежи в структуре тарифов на розничном рынке электроэнергии составляют меньше 1 %, в то время как расходы на передачу электрической энергии примерно 40 %.

Доля сбытовой надбавки в структуре тарифа на розничном рынке электроэнергии составляет от 10 %.

Структура тарифа на децентрализованных рынках электроэнергии

Распределенная генерация является независимой от централизованных сетей и предназначена для производства энергии для локальных потребителей с учетом их запросов по мощности и особенностям потребления [4, с. 300]. Распределенная генерация — это децентрализованная энергосистема для удовлетворения потребностей отдельных, не подключенных к магистральным сетям, потребителей. При распределенной генерации производство электроэнергии происходит на стороне потребителя.

К распределенной генерации, помимо собственно генерации энергии, относятся и распределенное хранение электроэнергии, процессы, направленные на уменьшение потребления электроэнергии в пиковые часы и программы, направленные на рост энергоэффективности потребителей [5, с.12].

На рисунке 3 представлены составляющие тарифа на электроэнергию, произведенную на распределенной генерации.

В структуре тарифа на энергию, выработанную с помощью технологий распределенной генерации, затраты на передачу электроэнергии составляют 6–8 %, что

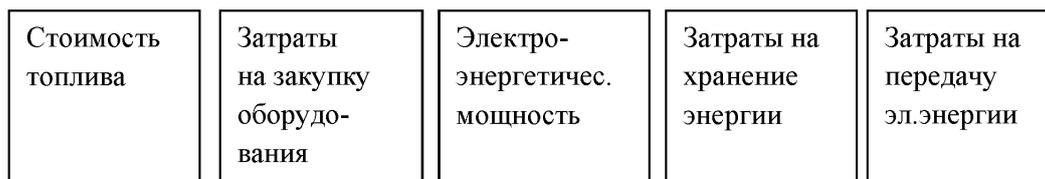

Рис. 3. Структура тарифа на электроэнергию, произведенную на распределенной генерации (ископаемые ресурсы)

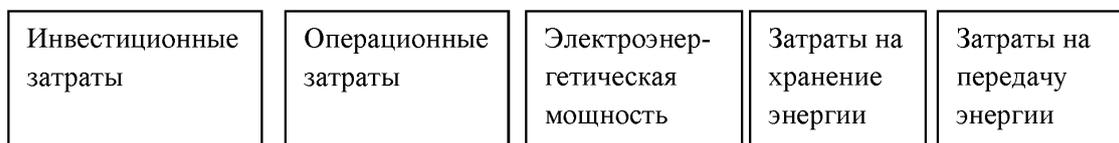

Рис. 4. Структура тарифа на электроэнергию, произведенную на распределенной генерации (возобновляемые источники энергии)

на 30–35 % меньше, чем при централизованной выработке электроэнергии.

Инфраструктурные платежи и сбытовая надбавка при распределенной генерации отсутствуют.

Доля стоимости электроэнергетической мощности в структуре тарифа составляет примерно 20 %, что также существенно ниже, чем при традиционной генерации электроэнергии.

Затраты на покупку оборудования присутствуют только при первоначальном внедрении распределенной генерации³ и, как правило, они окупаются в течение 5–7 лет службы собственного источника электроэнергии.

На рисунке 4 представлены составляющие тарифа на электроэнергию, произведенную с помощью технологий распределенной генерации возобновляемых источников энергии.

В данном случае затраты на передачу электроэнергии также значительно ниже, чем при традиционной выработке энергии, они составляют 6–8 % тарифа⁴.

В то же время при когенерации затраты на хранение энергии ниже, чем даже при обычной распределенной генерации. Их доля составляет 10–12 % тарифа.

Первоначальные инвестиционные вложения при распределенной генерации существенно ниже, чем при строительстве традиционной генерации, соответственно они окупаются гораздо быстрее.

Площадь земельных участков, необходимых под строительство распределенной генерации в разы меньше

ше площадей, необходимых для строительства традиционных сетей электропередач [1, с.140], что является практически решающим фактором при энергоснабжении крупных населенных пунктов.

При построении распределенной сети генерации используются модульные, а полностью заводское изготовление, следовательно, существенно снижаются расходы на проектные, строительные и монтажные работы [3, с.80].

Выводы

Установка собственной распределенной генерации позволит максимизировать прибыль крупных промышленных потребителей электроэнергии и избежать потерь при передаче электроэнергии.

Установка объектов распределенной генерации в крупных промышленных объектах позволит повысить энергосбережение за счет снижения потерь электроэнергии при передаче и потреблении энергии.

Промышленные предприятия при внедрении технологий распределенной генерации могут изменять объемы вырабатываемой энергии при изменении собственных потребностей.

Для распространения распределенной генерации среди российских промышленных компаний необходимо внедрить стандарты их подключения.

В настоящее время российское законодательство в сфере энергетики регулирует централизованный рынок, для расширения использования технологий децентрализованной генерации необходимо внести изменения в нормативно-правовые акты.

Заключение

При строительстве децентрализованных сетей электроэнергии также снижается необходимость в строительстве длинных сетей электропередачи [3, с.80], т.к.

³ Федеральная таможенная служба — Электронный ресурс. — Режим доступа URL: <https://customs.gov.ru/> (Дата обращения: 01.08.2024)

⁴ Ассоциация НП «Совет рынка» — Электронный ресурс. — Режим доступа URL: <https://www.np-sr.ru/> (Дата обращения: 01.08.2024).

электрогенераторы распределенной выработки строятся максимально близко к потребителям. Следовательно, при распределенной генерации снижаются и затраты на обслуживание сети электропередач, что приводит к осуществлению политики энергосбережения.

Внедрение распределенной генерации снизит нагрузку на централизованную сеть, а когенерация позволит проводить политику сбережения природных ресурсов [9, с. 43].

Одним из немаловажных преимуществ распределенной выработки также является низкое загрязнение окружающей среды [10, с. 46]. При использовании возобновляемых источников энергии, таких как энергия солнечного света, энергия ветра, воздействие на окружающую среду еще меньше.

Применение когенерации с возобновляемыми источниками энергии [8, с. 37] позволит реконструировать неиспользуемые и неэффективные местные котельные, что повысит эффективность энергосистемы России.

Распределение генерации повышает энергетическую безопасность и позволяет быстрее восстановить энергоснабжение после природных и технических катастроф.

Экономическими преимуществами распределенной генерации является ограничение роста тарифов на электроэнергию и отсутствие затрат на передачу энергии.

Внедрение децентрализованной генерации промышленными предприятиями позволит снизить стоимость реконструкции и строительства новых сетевых компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатов Ю.Н. Распределенная генерация и энергетические роутеры в системах электроснабжения железных дорог: монография. Москва: Директ-Медиа, 2020, с. 172.
2. Гарифуллин М.Ш. Тарифы на электроэнергию как стимулирующий фактор развития распределенной генерации в России. Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 2022. С. 81–96.
3. Гарифуллин М.Ш. Методы снижения платежей предприятий за электроэнергию в России. Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 2023. С. 72–83.
4. Илюшин П.В. Автоматика управления нормальными и аварийными режимами энергорайонов с распределенной генерацией: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019, с. 364.
5. Илюшин П.В. Анализ показателей надежности современных объектов распределенной генерации, Журнал «Промышленная энергетика», 2019. — №1. с. 8–16.
6. Кокшаров В.А. Тарифная политика при эффективном управлении энергопотреблением промышленного предприятия, Журнал «Экономика», 2024, №4, с. 43–51.
7. Соколов И.В. Ценовая политика в энергетике, Журнал «Тарифы в монополиях», 2022, №6, с. 16–23.
8. Трачук А.В. Направления развития распределенной генерации электроэнергии. Журнал «Электроэнергетика», 2023, №5, с. 35–46.
9. Трачук А.В., Линдер Н.В., Технологии распределенной генерации: эмпирические оценки факторов применения. Журнал «Стратегические решения и риск-менеджмент», 2018, №1, с.32–48.
10. Устюжина В.И. Приоритетные направления развития электроэнергетики России, Журнал «Энергетика России», 2022, №4, с. 45–51

© Петрухин Артем Игоревич (petruhin@conall.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

FACTORS FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE FINANCIAL AND INVESTMENT MODEL OF SOCIAL SECURITY

I. Ryabova

Summary. This article is devoted to the consideration of modern features of the functioning of financial and investment models of social security in various countries of the world. The author has studied the positions of scientists regarding the relationship between social security and economic growth, as well as by calculating correlation and regression, the influence of state and non-state financing of social security industries in different countries on the gross domestic product indicator has been studied. Based on this, it is concluded that it is necessary to reform the existing financial and investment models of social security, since while maintaining the practice of the prevalence of public financing in the context of demographic transition and a number of other circumstances listed in the article, the stability of the social security model may be lost.

Keywords: financial and investment model of social security, social security, economic growth, state financing of social security, gross domestic product.

Рябова Ирина Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Москва)
Holandy@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению современных особенностей функционирования финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения в различных странах мира. Автором проведено изучение позиций ученых относительно связи между социальным обеспечением и экономическим ростом, а также путем расчета корреляции и регрессии изучено влияние на показатель валового внутреннего продукта государственным и негосударственным финансированием отраслей социального обеспечения разных стран. На основании чего сделан вывод о необходимости реформирования сложившихся финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения, так как при сохранении практики превалирования государственного финансирования в условиях демографического перехода и ряда других перечисленных в статье обстоятельств, устойчивость модели социального обеспечения может быть утеряна.

Ключевые слова: финансово-инвестиционная модель социального обеспечения, социальное обеспечение, экономический рост, государственное финансирование социального обеспечения, валовый внутренний продукт.

Вопросу влияния социального обеспечения на экономическое развитие государства посвящены исследования многих ученых как отечественных, так и зарубежных. При этом позиции их не являются едиными.

Одна из позиций, довольно распространенная, говорит о том, что экономический рост зависит от того, какая модель социального обеспечения реализуется в государстве. Данная позиция довольно представительна и доказывается показателями регрессий, рассчитанных в различных исследованиях, посвященных социальному обеспечению и экономическому развитию и экономическому росту. Так, интересным представляется исследование, проводимое сотрудниками МВФ Матаем К., Дуэнвальдом К., Гущиной А. [5] в отношении взаимосвязи социального обеспечения и показателей, которые характеризуют экономический рост. На основании проведенного исследования определено, что в целом взаимосвязь между основными показателями: ВВП и расходами на социальное обеспечение высока, причем в разрезе так и тех, что характеризуют социальное обеспечение, выделяя среди основных показателей эконо-

мического развития ВВП, а также уровень безработицы и инфляции, а среди расходов на социальное обеспечение, помимо общего их уровня, расходы на здравоохранение, образование и социальную защиту.

Подтверждается общий вывод данных ученых и исследованием Баннистер Дж. И Мурмура А. [1], которые также подтверждают, что основным показателем, который характеризует экономический рост, является ВВП. При этом они подчеркивают, что именно данный показатель позволяет проводить агрегированные исследования в отношении политики, направленной на повышение производства, повышения эффективности рынков и обеспечение макроэкономической и финансовой стабильности. Однако для анализа экономического развития предлагают дополнить общепринятый показатель аспектами, которые бы отражали благосостояние граждан. Тем не менее, данный показатель, как подтверждают проведенные исследования, очень сильно коррелирует (в среднем корреляция составляет 0,95) с показателем ВВП на душу населения. Помимо этого, авторы вводят понятие «чистого сбережения». Показатель чистых сбе-

режений и его динамика являются индикатором устойчивости экономического роста. Под чистыми сбережениями понимается национальные сбережения равны сумме национальных сбережений и расходов на образование, из которых вычтены расходы на энергию, учтено истощение полезных ископаемых и ущерб от выбросов углекислого газа. Если чистые сбережения принимают отрицательные значения, то потребление должно быть сокращено на эту величину, чтобы вернуть экономику на путь устойчивого роста [1].

Ряд ученых формируя отличную позицию, и не отрицая значимость такого показателя экономического развития, как ВВП, для исследования экономического роста и факторов, которые на него могут влиять, при этом акцентируют внимание на сохранении такой взаимосвязи роста как такового и социального обеспечения в будущем, при условии влияния демографических трендов, сохранения темпов роста экономик развитых стран и нарастающих потребностях в социальном обеспечении [3, 5, 10]. Данная позиция является достаточно оправданной, что подтверждают исследования, связанные с демографическим переходом стран, изменением структуры населения, сокращением доли экономически активного населения и ростом числа людей пенсионного возраста. Такой тренд определяет рост социальной нагрузки на экономику, заставляя обосновывать новые подходы к финансированию социальных обязательств (введение новых налогов, повышение ставок существующих налоговых обязательств как самих граждан, так и работодателей).

Но в развитых странах начинает прослеживаться и другая тенденция, которая заставляет усомниться в прямой зависимости таких показателей, как расходы на социальное обеспечение и рост валового внутреннего продукта, что связано с тем, что в европейских и других странах с развитой экономикой уже наблюдается тенденция сокращения темпов экономического роста при наращении темпов объема социального обеспечения. Данная проблема обсуждается учеными таких стран [10], при этом выставляется абсолютная правильная логическая последовательность влияния экономических процессов друг на друга: снижение экономического роста (низкий, нулевой, отрицательный) приведет к снижению налоговых поступлений, что, в свою очередь, заставит искать пути расширения источников финансирования социального обеспечения или пересматривать параметры социальной стороны действующей ФИМСО: повышение пенсионного возраста, снижения размера действующих мер поддержки, сокращение их перечня и т.д.

Следующей позицией в отношении связи социального обеспечения и экономического роста стоит отметить позицию ученых, которые говорят о дуалистичном разнонаправленном влиянии их друг на друга. Также на основании исследований западных ученых определены

тренды отрицательного и позитивного влияния социального обеспечения и экономического развития друг на друга (табл. 1)

Таблица 1.

Характер влияния	Экономический рост на социальное обеспечение	Социальное обеспечение на экономический рост
Отрицательное влияние	Краткосрочная перспектива: расходы на социальное обеспечение являются инструментом антициклического регулирования, поэтому во время экономического кризиса нарастают, хотя налоговые поступления сокращаются, сокращаются заработные платы и взносы в социальные фонды	Расходы на социальное обеспечение ослабляют стимулирующие к организации занятости, наращивание инвестиций, вмешиваются в рыночный механизм саморегулирования, ослабляя его
Позитивное влияние	Долгосрочная перспектива: расходы на социальное обеспечение растут вместе с экономическим ростом	Расходы на социальное обеспечение способствуют развитию человеческого капитала, способствуя повышению производительности труда, создавая условия для инновационного развития экономики, стабилизируя объемы потребления в разные фазы экономического цикла

Источник: составлено на основе [2, 3, 5]

Отдельное внимание заслуживает позиция авторов, которые говорят о наличии временного лага между социальным обеспечением и экономическим ростом, говоря о том, что в периоды экономических потрясений и кризисов, при которых сокращается темп роста ВВП, нарастает инфляция, растет безработица и повышается потребность разных групп населения в различных мерах поддержки и социальном обеспечении, эффект от этих расходов можно наблюдать в виде создания условий для преодоления кризисных явлений и дальнейшего экономического роста, таким образом, между трендами расходов на социальное обеспечение и экономическим ростом будет определен временной лаг.

Для изучения достоверности данных позиций нами было проведено исследование взаимосвязи между показателями валового внутреннего продукта и показателями суммарного, государственного и частного финансирования социального обеспечения в странах ОЭСР. При этом было выявлено, что во всех рассмотренных странах доля государственного финансирования социального обеспечения превышает 50 %, в некоторых — достаточно близка к 100-процентному барьеру. Так

в Латвии государственное финансирование достигает 98–99 % от общей его суммы, равно как и в Эстонии. Во многих странах в среднем за 2011–2023 гг. доля такого финансирования более 90 %: в Литве, Польше, Люксембурге и Турции — 98 %, Чехии — 96 %, Финляндии, Словении, Мексике и Испании — 95 %, в Бельгии, Словакии и Италии — 94 %, в Австралии 93 % общего финансирования социального обеспечения осуществляется за счет государственных источников, Португалии, Норвегии — 91 %. Низкими можно считать показатели США, в которых доля государственного финансирования составляет в среднем за 2011–2023 гг. 61 %, Швейцарии с 59 %, а также Нидерландов, где всего 57 % расходов на социальное обеспечение финансируется за счет государственных источников [на основе 9].

Таким образом, можно констатировать, что независимо от модели социального обеспечения, экономики и прочих факторов, под влиянием которых формируется национальная финансово-инвестиционная модель социального обеспечения (далее — ФИМСО), она во многих странах ориентирована в настоящее время на государственное финансирование, вступает в сильную зависимость от соответствия темпов экономического роста и объемов финансирования социального обеспечения. Но ориентироваться и далее на финансирование за счет государственных источников социального обеспечения в условиях демографического перехода, снижения темпов экономического роста в развитых странах, достаточно сложно. При этом Европейские страны и США ожидают в ближайшее десятилетие наращение

объемов финансирования обеспечения в области пенсионного обеспечения и здравоохранения на 2 процентных пункта от ВВП и более. Таким образом, темпы роста экономики должны быть выше данных наращений для сохранения дизайна ФИМСО при прочих равных условиях, что зачастую стает невозможным для развитых стран, в которых наблюдается замедление темпов экономического роста. Как отмечается в исследованиях ученых разных стран, если ФИМСО и является устойчивой в настоящее время в краткосрочном периоде, то уже в перспективе порядка 70 лет она будет стремиться к состоянию банкротства [11] или будет испытывать значительные финансовые нагрузки [1, 8], если не начать ее реформировать заблаговременно.

Исходя из различных позиций ученых на влияние социального обеспечения на экономический рост, необходимо конкретизировать формализовано ее для конкретной страны в тот или иной период экономического цикла.

Основным показателем экономического роста, который рассчитывают все страны мира, является валовый внутренний продукт, который характеризует результат функционирования экономики. В ходе исследования был проведен корреляционный анализ таких показателей, как ВВП, и показателей, характеризующих финансирование социального обеспечения по странам ОЭСР.

Как видно из данных рис. 1, корреляция по финансированию социального обеспечения и валового внутрен-

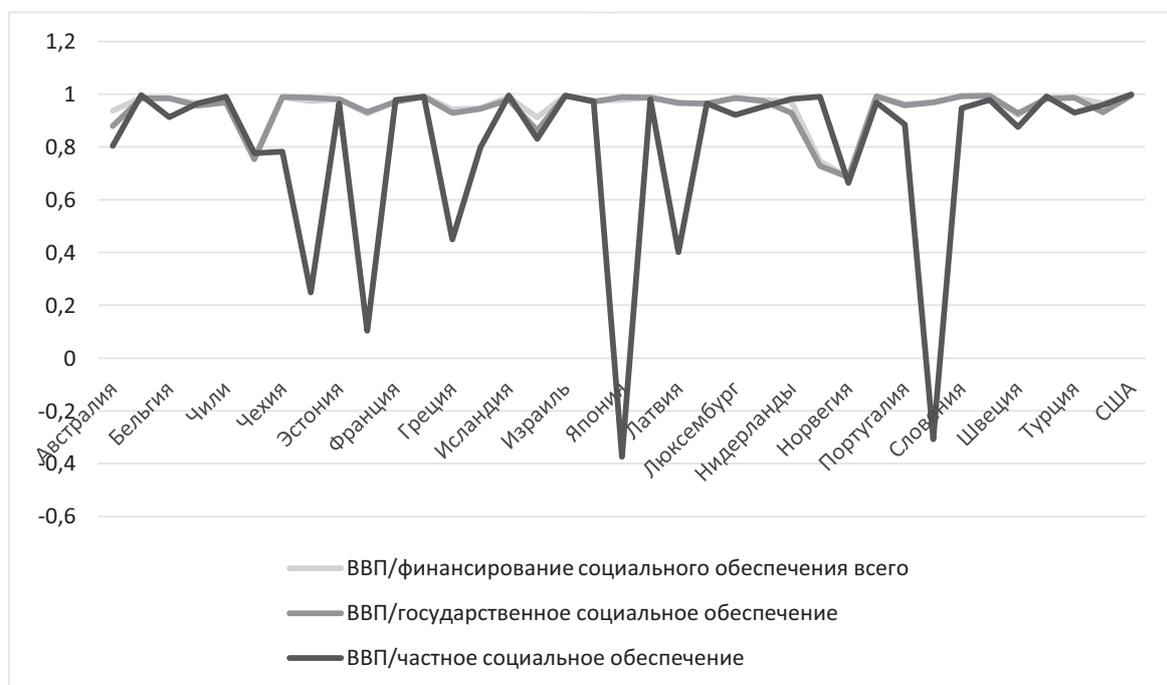

Рис. 1. Корреляционный анализ зависимости ВВП и финансирования социального обеспечения, всего; ВВП и государственного финансирования социального обеспечения; ВВП и частного финансирования социального обеспечения. На основе [9]

него продукта достаточно высока, при этом по сегменту государственного финансирования социального обеспечения корреляция одинаково высока, а по частному финансированию в некоторых странах корреляционная зависимость несколько ниже. Нами также была рассчитана корреляция между ВВП и видами социального обеспечения, на основании чего стало очевидным, что разные виды социального обеспечения имеют примерно одинаково высокую корреляционную зависимость с показателем ВВП по странам ОЭСР. Даже показатель корреляции пособий по потере кормильца, который имеет наименьшее значение, тем не менее имеет значение выше 0,9, что говорит о тесной взаимосвязи рассматриваемых показателей.

При этом доля государственного финансирования во всех странах ОЭСР высокая.

Социальное обеспечение финансируется странами за счет государственного источника и за счет принудительных социальных взносов и частных источников. Проведенный анализ соотношения этих источников финансирования показал, что в значительном числе стран государственное финансирование превалирует. Однако проведенный регрессионный анализ ВВП и источников финансирования позволил выявить, что результативность государственного и частного социального обеспечения может значительно отличаться.

Проведение регрессионного анализа проводилось на основе линейной регрессии. Затем в уравнение регрессии были вставлены предполагаемые значения государственного и частного финансирования, которые, для обеспечения сравнимости результатов, были увеличены на 1000 долларов США соответственно, после чего был определен показатель ВВП на основе нового значения вида финансирования. При увеличении государственного финансирования показатель частного фиксировался константой, затем наоборот государственное финансирование принималось за константу, а показатель частного финансирования увеличивался. Страны, в которых была рассчитана корреляция ниже, чем у большинства, были удалены из расчета. Рассчитанные таким образом показатели ВВП давали возможность на основе определения приращения к показателю ВВП в одном и втором случае сравнить их, сделав вывод о значительности полученных результатов относительно друг друга. Приращение за счет государственного финансирования на Коста-Рике, например, достаточно сравнимо с негосударственным по рассчитанному эффекту: негосударственное финансирование на 30 % всего более результативнее, чем государственное. На 70 % больший результат дает наращивание негосударственного финансирования в Великобритании, в остальных странах эффекты различаются в разы: В Италии негосударственное финансирование дает результат более, чем

в 24 раза выше в приращении ВВП, в Бельгии — в 100 раз результативнее. Лишь в Австралии и США наращивание именно государственного финансирования даст больший результат для наращивания ВВП, чем негосударственного.

Таким образом, государственное финансирование социального обеспечения является более значимым по весу, но с позиции результативности и влияния на экономический рост большинство стран показывают целесообразность перемещения приоритета на частное финансирование.

В пользу данного заключения также свидетельствует то, что во многих странах ОЭСР темпы прироста ВВП и объемов государственного социального обеспечения не совпадают, при этом зачастую сравнение проводит к отрицательным показателям, что говорит о том, что темп прироста ВВП меньше темпа прироста объема государственных социальных расходов. Это означает, что рост объемов государственного социального обеспечения постепенно поглощает рост ВВП [10].

При реформировании современной ФИМСО следует учитывать, что она функционирует под влиянием двух векторов: с одной стороны, ее задача обеспечить минимальный охват населения или групп населения (в зависимости от вида риска и бенефициара) минимальным пособием по различным рискам видов социального обеспечения, а в перспективе — обеспечить максимальный охват населения, с другой стороны, сформировать устойчивую в долгосрочной перспективе к изменяющимся условиям функционирования национальную ФИМСО. При этом формирование дизайна ФИМСО в формате долгосрочной устойчивости, как в социальном, так и финансовом аспектах, является необходимым для обеспечения условий экономического роста.

Следовательно, государственная забота, в том числе финансового характера, должна распространяться на население, которое не может обеспечить себе равнозначный доступ к видам социального обеспечения за свой счет.

В этом случае объемы государственного финансирования будут определены индивидуально для каждого государства с учетом его социально-экономических параметров.

Данная проблема достаточно активно изучалась европейскими и американскими учеными. В проведенных исследованиях делается акцент на обеспечении равноценного доступа к социальному обеспечению и преломляется данное обстоятельство к сути добровольного или обязательного страхования. Доступность обязательного социального страхования зависит от статуса граждани-

на, жителя или служащего и не зависит обычно от платежеспособности человека. Добровольное же страхование почти всегда связано с возможностями человека приобрести соответствующую страховку. «Чем больше роль частного страхования в обеспечении доступа, тем больше оно влияет на обеспечение доступа.» [7] Также важным является заключение о соотношении добровольного и обязательного страхований в социальном обеспечении — если добровольное страхование не обеспечивает необходимый охват населения, то оно должно быть охвачено государственным социальным страхованием. И данное заключение имеет прямую взаимосвязь с выявленной зависимостью между охватом добровольными программами социального обеспечения и коэффициентом Джини, рассчитанного по методике МОТ, на основании которой можно сделать заключение, что для стран с высоким расслоением населения по уровню доходов характерен более высокий охват негосударственными добровольными программами социального обеспечения. Необходимость борьбы с неравенством подтверждают и результаты исследований МВФ, проведенные в 2018 г. [4] на основании исследования был получен вывод о том, что высокий уровень неравенства негативно сказывается на темпах и устойчивости роста экономики, а перераспределение положительно сказывается на них.

Для перехода от государственной модели социального обеспечения к частной необходимо сделать индифферентным для получателя социальной услуги следующее:

- затраты на обеспечение доступа (например, уплаты налога либо взноса в государственный фонд социального страхования примерно соответствуют затратам на формирование отложенного дохода, либо взнос в частный фонд социального страхования). Реализация данного условия станет возможным только при наличии определенного числа организаций, которые будут предоставлять качественные (для этого необходимо создать конкурентную среду среди них) и обеспечивающие необходимый охват услуги.
- качество получаемой услуги должны быть сравнимыми со взносами в частные фонды социального страхования и качеством услуг, которые будут получены).

В рамках такого подхода можно предложить более широкий спектр вариантов покрытия социального риска для населения. Если при обязательном страховании применяется равнодоступное и равное покрытие, то при добровольном страховании можно заложить возможность выбора покрытия риска и цены страховой защиты. Посредством этого можно увеличить степень покрытия рисков от минимального до расширенного, не сужая охват.

Но описанное выше свидетельствует о том, что процесс формирования финансовой основы социального обеспечения и получения от него непосредственно эффекта в виде защиты в момент наступления риска, будет растянут во времени. На этот процесс также накладываются особенности замедления темпов экономического роста. В этой связи становится сложным сохранять темпы роста объемов социального обеспечения и темпы роста ВВП в качестве мерил влияния их друг на друга. Об этом свидетельствуют исследования западных ученых, рассмотренные нами ранее (Кох М., Брюгс М., Уокер К., Дракман К., Джексон М. и др.)

Подходы, определяемые дискретной оценкой экономического роста и социальной защиты обособленно друг от друга, в настоящее время начинают признаваться, как неотражающие действительное положение в той или иной стране. В силу трансформации восприятия экономического роста в качестве одного из главных ориентиров успешности функционирования экономики и государства в целом, в последние годы наблюдается смешение тренда на оценку влияния социального обеспечения не просто экономического роста, а совокупности показателей, в том числе включающих экономический рост, что позволяет учесть дуализм влияния социального обеспечения и экономического роста, сведя их к общему знаменателю с учетом растянутости получения эффектов во времени. Поэтому для оценки адекватности дизайна национальной ФИМСО должны применяться индексы, отражающие взаимное влияние социального обеспечения и экономического развития государства. Именно поэтому в последние годы появляются различные индексы, характеризующие экономическое развитие, социальное обеспечение и политику в области экологии. Изучение динамики компонент индекса будет выражать более адекватно и качество социального обеспечения, и экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баннистер Дж., Мурмура А. Благополучие против конвергенции доходов и экологические внешние эффекты. <https://www.imf.org/~media/files/publications/wp/2017/wp17271.ashx>
2. Бейли Д. (2015) Экологический парадокс государства всеобщего благополучия: динамика устойчивости. Новая политическая экономия 20 (6) // <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13563467.2015.1079169>
3. Бюгс М. Устойчивое благополучие: независимость между ростом и благополучием должна быть обоюдной. // SageJournals Том 21, выпуск 2. <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/14680181211019153>
4. Как решить проблему неравенства. МВФ. 2018 // [file:///C:/Users/Mvideo/Downloads/pp060118howto-note-on-inequality%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Mvideo/Downloads/pp060118howto-note-on-inequality%20(1).pdf)
5. Кох М. Системы социального обеспечения должны стать независимыми от роста ВВП. // Независимая лаборатория ЮНЕСКО <https://en.unesco.org/inclusivepolicylab/analytics/welfare-systems-should-be-made-independent-gdp-growth>
6. Матай К., Дуэнвальд К., Гущина А. Социальные расходы на инклюзивность. Рост на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. МВФ. 20/12
7. Моссиалос Э. Томпсон С. Добровольное медицинское страхование в странах Европейского союза. Европейская обсерватория по системам и политике здравоохранения. М.: ВесьМир. 2006
8. Советы попечителей Федерального больничного страхования и Федеральных целевых фондов дополнительного медицинского страхования, Годовой отчет за 2019 г. // <https://www.cms.gov/Research-Statistics-Data-and-Systems/Statistics-Trends-and-Reports/ReportsTrustFunds/Downloads/TR2019.pdf>
9. Статистическая база ОЭСР — <https://data-explorer.oecd.org>
10. Уокер К., Дракман А., Джексон Т. Системы социального обеспечения без экономического роста. // Экологическая экономика, 2021. Том 186 // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921800921001245>
11. Хубер Б.Поуз. Как сохранить социальное обеспечение? Принстонская школа общественных и международных отношений. 2022. // <https://www.princeton.edu/news/2022/05/02/how-fix-social-security-its-political-it-can-be-done>

© Рябова Ирина Сергеевна (Holandy@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ПОЖАРАХ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ

INFORMATION SUPPORT FOR MAKING MANAGEMENT DECISIONS ON ENSURING FIRE SAFETY IN SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS BASED ON THE ANALYSIS OF STATISTICAL DATA ON FIRES AND THEIR CONSEQUENCES

*M. Kharchenko
A. Khokhlova*

Summary. The article analyzes the main statistical data on fires and their consequences in social service institutions in the Russian Federation, which reflect the effectiveness of management decisions to ensure fire safety. Statistical data on the causes of fires, causes and conditions that contributed to the death of people, injuries and data on the moment of death in social service institutions are presented. It is shown that the analysis of such data can be part of the information support for decision makers in building a fire safety system for facilities where social services are provided to the population, including accommodation. The peculiarities of the order of filling in the database of statistical data on fires and their consequences are considered. Solutions are proposed to improve the formation of statistical data on fires and their consequences in order to increase the accuracy of the necessary information.

Keywords: management decisions, effectiveness, efficiency, validity, social service institutions, analysis, statistical data, fire registration card, cause of fire, cause of death, negative consequences.

Руководители организаций принимают различные решения в рамках своей трудовой деятельности, на них возлагается ответственность как за принятые решения лично, так и за организацию работы сотрудников по подготовке и реализации этих решений. Оценка эффективности принятого решения считается сложным процессом, однако принятое решение можно считать эффективным если поставленные цели достигнуты и выполняются своевременно, а реализация принятых решений обоснованна. Потребность в обосновании управленческих решений в настоящее время

актуализируется, так как важным фактором принятия действительно эффективного решения является формирование достаточно полного множества его возможных альтернатив. Эффективностью управленческих решений является результативность, полученная по итогам разработки и реализации этих решений [1].

Под результативностью при принятии управленческих решений по обеспечению пожарной безопасности следует понимать предотвращение возникновения пожаров и (или) снижение их количества, а также миними-

Харченко Милита Владимировна

ФГБОУ ВО «Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России», г. Москва
zainikaeva@mail.ru

Хохлова Алла Юрьевна

ФГБОУ ВО «Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России», г. Москва
nil42@rambler.ru

Аннотация. В статье проанализированы основные статистические данные о пожарах и их последствиях в учреждениях социального обслуживания в Российской Федерации, которые отражают результативность принимаемых управленческих решений по обеспечению пожарной безопасности. Представлены статистические сведения о причинах пожаров, причинах и условиях, способствовавших гибели людей, получению травм и данные о моменте наступления гибели людей в учреждениях социального обслуживания. Показано, что анализ таких данных может являться частью информационной поддержки лиц, принимающих управленческие решения при построении системы обеспечения пожарной безопасности объектов, на которых оказываются социальные услуги населению, в том числе с проживанием. Рассмотрены особенности порядка заполнения базы статистических данных о пожарах и их последствиях. Предложены решения по совершенствованию формирования статистических данных о пожарах и их последствиях в целях повышения корректности необходимых сведений.

Ключевые слова: управленческие решения, результативность, эффективность, обоснованность, учреждения социального обслуживания, анализ, статистические данные, карточка учёта пожара, причина пожара, причина гибели, негативные последствия.

зацию риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, в первую очередь — жизни и здоровью людей, который наступает вследствие пожара [2, 3].

Посредственные управленческие решения при обеспечении пожарной безопасности или отсутствие принимаемых мер приводят к возникновению пожаров, в результате которых гибнут и получают травмы люди, уничтожается или повреждается имущество.

Пожары и их последствия являются в определенной степени результатом принятых управленческих решений при обеспечении пожарной безопасности. Данный результат демонстрирует некачественные управленческие решения и носит негативный характер.

Результаты анализа полученных и обработанных статистические данные о пожарах и их последствиях в общедоступном понимании представляют собой информационную поддержку при принятии управленческих решений.

Анализ статистических данных о пожарах и их последствиях дает возможность разработать адекватные эффективные управленческие решения с учетом «чужих ошибок». Анализ таких показателей статистических данных, как причина пожара и причина гибели людей в результате пожара помогут выявить проблемные места в организации пожарной безопасности, исключив которые, сократится количество пожаров, а негативные последствия сведутся к минимуму.

Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на решение задач в области формирования официальной статистической информации в Российской Федерации является Федеральная служба государственной статистики (далее — Росстат). Росстат осуществляет свою деятельность непосредственно, через свои территориальные органы и подведомственные организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями [4].

На основании статьи 5 Федерального закона от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учёте и системе государственной статистики в Российской Федерации» официальный статистический учёт осуществляется в соответствии с федеральным планом статистических работ.

Федеральный план статистических работ включает в себя перечень субъектов официального статистического учёта и работы по формированию официальной статистической информации, выполняемые субъектами официального статистического учёта.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее — МЧС России), как один из субъектов официального статистического учёта, выполняет работу по формированию статистической информации о пожарах и их последствиях в Российской Федерации [5].

МЧС России осуществляет свою деятельность непосредственно и через входящие в его систему территориальные органы, федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы, спасательные воинские формирования МЧС России, Государственную инспекцию по маломерным судам МЧС России, аварийно-спасательные и поисково-спасательные формирования, военизированные горноспасательные части, образовательные, научные, медицинские, санаторно-курортные и иные организации, находящиеся в ведении МЧС России, а также через представителей МЧС России в составе дипломатических представительств Российской Федерации, представительств Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях [6].

В соответствии со статьей 27 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» официальный статистический учёт и государственную статистическую отчетность по пожарам и их последствиям ведет Государственная противопожарная служба.

Представителем государственной противопожарной службы в этой сфере выступает Федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт противопожарной обороны Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (далее — ФГБУ ВНИИПО МЧС России) [7].

Порядок учёта пожаров и их последствий определяется МЧС России по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти [8].

МЧС России формирует электронную базу данных учёта пожаров (загораний) и их последствий, путем заполнения карточки учёта пожара на каждый зафиксированный случай возникновения пожара (загорания). В карточку учёта пожара вносятся сведения, регламентированные для заполнения нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В данной статье рассмотрены статистические данные о пожарах и их последствиях в учреждениях социального обслуживания (далее — УСО) на территории Российской Федерации за период с 2007 по 2023 года, полученные по запросу от ФГБУ ВНИИПО МЧС России.

Для проведения анализа статистических данных, из карточек учёта пожаров, были отобраны такие значимые для оценки эффективности принимаемых управленческих решений сведения, как:

- причина пожара;
- причина гибели людей;
- условия, способствовавшие гибели людей;
- условия, способствовавшие травмированию;
- момент наступления гибели;
- форма собственности;
- этаж, на котором возник пожар;
- назначение помещения, где произошёл пожар;
- изделие (источник зажигания), от которого непосредственно возник пожар;
- виновник пожара;
- отношение виновника пожара к объекту пожара;
- результаты расследования пожара;
- условия, способствовавшие развитию пожара.

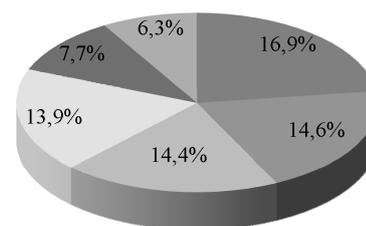
В целях формирования управленческих решений для обеспечения пожарной безопасности охраняемых законом ценностям и оценки ранее принятых решений в данной статье рассмотрены первые пять вышеперечисленных показателей.

Согласно изученным материалам статистических данных о пожарах и их последствиях общее количество пожаров, произошедших за период с 2007 по 2023 года на территории Российской Федерации в УСО равно 431. Пожаров, в результате которых погибли люди — 30, из них 15 с гибелью одного человека и 15 с гибелью двух и более человек, всего погибли 219 человек, 126 человек травмированы.

Анализ статистических данных показал, что основными причинами пожаров в УСО за период с 2007 по 2023 года являются:

- нарушение правил технической эксплуатации электрооборудования;
- неосторожность при курении;
- умышленные действия по уничтожению (повреждению) имущества, нанесения вреда здоровью человека (поджог);
- неосторожное обращение с огнем;
- недостаток конструкции и изготовления электрооборудования;
- короткое замыкание.

Распределение основных причин пожаров в процентном соотношении показано на рисунке 1.

- Нарушение правил технической эксплуатации электрооборудования
- Неосторожность при курении
- Умышленные действия по уничтожению (повреждению) имущества, нанесения вреда здоровью человека (поджог)
- Неосторожное обращение с огнем
- Недостаток конструкции и изготовления электрооборудования
- Короткое замыкание

Рис. 1. Основные причины пожаров в УСО за период с 2007 по 2023 года

При этом, причинами пожаров, повлекших за собой гибель людей в 30 % случаев, является неосторожность при курении и 26,7 % неосторожное обращение с огнем, что составляет более 50 %. Случаи, когда причина пожара не установлена, составляют 4,6 % от общего количества пожаров и 20 % пожаров с гибелью людей.

Необходимо отметить, что показатель количества случаев пожаров, причиной которых явились умышленные действия по уничтожению (повреждению) имущества, нанесения вреда здоровью человека (поджог) очень высокий. Согласно информационно-аналитическому сборнику «Пожары и пожарная безопасность в 2023 г. Статистика пожаров и их последствия» от ФГБУ ВНИИПО МЧС России, среднее значение данного показателя от общего количества пожаров на территории РФ за 5 лет (2019–2023 годы) равно 3,4 %, когда в УСО за аналогичный период времени среднее значение этого критерия равно 11,7 % [9]. Нередко средства массовой информации сообщают о криминальных деяниях в отношении людей пожилого возраста, когда владельцы УСО частной формы собственности под видом оказания помощи привлекают людей в свои учреждения на постоянное содержание в обмен на имущество получателей услуг после их смерти. Это даёт основания для предположения, что руководители таких учреждений осознанно пренебрегают обязанностями по обеспечению пожарной безопасности, а поджоги совершаются с целью сокрытия совершенных преступлений и получения финансовой выгоды.

Причины гибели людей в результате рассмотренных пожаров представлены на рисунке 2.

Таким образом, в 76,7 % случаев пожаров, причиной гибели людей являются опасные факторы пожара.

Рис. 2. Причины гибели людей в результате пожаров, произошедших в УСО за период с 2007 по 2023 год

Способствуют гибели людей такие условия, как несвоевременная эвакуация людей из здания, нарушение техники безопасности, поражение опасными факторами пожара и поражение сопутствующими проявлениями опасных факторов пожара. В результате анализа статистических данных установлено, что в 60 % случаев пожаров в УСО, произошедших за рассматриваемый период, условием, способствовавшим гибели людей в УСО, является несвоевременная эвакуация людей из здания, при этом 38,9 % в результате болезненного состояния получателей социальных услуг, исключающих возможность самостоятельного передвижения.

Статистические сведения о моменте наступления гибели людей делятся на:

- до прибытия пожарного подразделения;
- входе ликвидации пожара;
- в течение 30 последующих суток после ликвидации пожара;
- не установлено.

В 40 % случаев пожаров, произошедших в УСО в период с 2007 по 2023 года, гибель людей наступила до приезда подразделений пожарной охраны, ещё в 40 % случаев момент наступления гибели людей не установлен.

Травма представляет собой повреждение органов и тканей тела человека, в результате внешнего воздействия. Степень тяжести травмы негативно отражается на жизни человека, в иных случаях приводит к летальному исходу, в связи с чем стоит приравнять по значимости данный показатель с показателем причин гибели людей. Однако, в карточке учета пожара разделу травмирования отведено 2 графы, количество травмированных и условия, способствовавшие получению травмы. При исследовании условий, способствовавших получению травмы установлено, что в 79,5 % случаев пожаров

получению травм способствует несвоевременная эвакуация людей из здания, в 13,6 % случаев поражение сопутствующими проявлениями опасных факторов пожара и в 6,8 % нарушение техники безопасности, а именно при эвакуации людей, самоспасении пострадавших и падении с высоты.

Основные причины несвоевременной эвакуации людей из зданий УСО, способствующие травмированию людей представлены на рисунке 3.

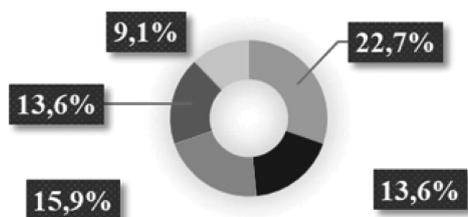
При анализе базы данных среднестатистического региона Российской Федерации, а именно Омской области, установлено, что за период 2007 по 2023 года в УСО Омской области произошло 8 пожаров, из них 2 с гибелью более 2-х человек. В результате данных пожаров погибли 13 человек, получили травмы 12 человек.

Причинами пожаров явилось:

- неосторожное обращение с огнем (75 %);
- нарушение правил технической эксплуатации электрооборудования (12,5 %);
- умышленные действия по уничтожению (повреждению) имущества, нанесения вреда здоровью человека (поджог) (12,5 %).

Гибель людей в результате одного из пожаров в УСО Омской области наступила из-за воздействия продуктов горения, в другом случае причины гибели людей не установлены. Условием, способствовавшим получению травм, явилось поражение сопутствующими проявлениями опасных факторов пожара.

Подводя итог анализа статистических данных о пожарах и их последствиях в УСО, можно сделать вывод о том, что зачастую руководство учреждений отводит вопросам обеспечения безопасной эвакуации второсте-

- нахождение в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения
- болезненное состояние, исключающее возможность самостоятельного передвижения
- физические недостатки, затрудняющие самостоятельное передвижение
- нахождение в состоянии сна
- преклонный возраст

Рис. 3. Причины несвоевременной эвакуации людей из зданий УСО, способствующие травмированию людей в результате пожаров, произошедших с 2007 по 2023 год

пенную роль. Данные о пожарах, где опасные факторы пожара превышают допустимые значения раньше, чем здание покидают персонал и получатели социальных услуг, указывают на отсутствие всестороннего изучения вопроса безопасной эвакуации и спасения людей. Лица ответственные за пожарную безопасность уделяют недостаточно внимания соблюдению требований пожарной безопасности, без должного контроля остается персонал и получатели социальных услуг, которые могут нарушать противопожарный режим.

Следует предположить, что при условии организации своевременной безопасной эвакуации и спасения получателей социальных услуг, которые испытывают затруднения при самостоятельном передвижении, количество пожаров с гибелью людей сократится на 60 %. При должном соблюдении требований пожарной безопасности, в частности относящихся к режимному характеру, будут исключены случаи возникновения пожаров, где его причиной послужило нарушение правил технической эксплуатации электрооборудования, неосторожность при курении, неосторожное обращение с огнем, что в свою очередь станет причиной снижения количества пожаров на 36,4 %.

Лицо, принимающее решение при обеспечении пожарной безопасности, должно ориентироваться не только на контроль исполнения требований пожарной безопасности, регламентирующих безопасную эвакуацию, но и иметь обоснованное подтверждение того, что принятые меры обеспечивают безопасную эвакуацию и спасение людей до момента блокирования путей эвакуации опасными факторами пожара.

Высокий показатель количества пожаров, где причиной является умышленные действия по уничтожению

(повреждению) имущества, нанесения вреда здоровью человека (поджог) показывает на необходимость усиления режима работы учреждений и обеспечения безопасности охранной системой, что может помочь предотвратить возникновение пожара.

Руководителям УСО необходимо изучать анализ статистических данных о пожарах и их последствиях в идентичных учреждениях, так как он может помочь акцентировать внимание на проблемных местах, создающих угрозу жизни и здоровью людей и выявить упущения при обеспечении пожарной безопасности.

До 2022 года статистические сведения представляли собой наименование раздела и числовой код, в настоящее время наименование раздела и вносимые сведения, представляют только текстовое и числовое значение, где числовое значение рассматривается не в форме кода, а как численный показатель.

Карточку учета пожара заполняет должностное лицо органа государственного пожарного надзора (как правило дознаватель МЧС России) в соответствии с действующим законодательством РФ, предусматривающим формирование в МЧС России электронных баз данных учета пожаров (загораний) и их последствий.

За 17 лет форма карточки учета пожаров (загораний) и их последствий видоизменялась 6 раз, в соответствии со следующими нормативно-правовыми актами Российской Федерации:

1. Приказ МВД России от 30.06.1994 г. № 332 «Об утверждении документов по государственному учету пожаров и последствий от них в Российской Федерации» (действовал в период с 2007 по 2008 года);

2. Приказ МЧС России от 10.12.2008 г. № 760 «О формировании электронных баз данных учёта пожаров (загораний) и их последствий» (действовал в период с 2009 по 2014 года);
3. Приказ МЧС России от 26.12.2014 г. № 727 «О совершенствовании деятельности по формированию электронных баз данных учёта пожаров (загораний) и их последствий» (действовал в период с 2015 по 2018 года);
4. Приказ МЧС России от 24.12.20018 г. № 625 «О формировании электронных баз данных учета пожаров и их последствий» (действовал в период с 2019 по 2021 года);
5. Распоряжение МЧС России от 22.12.2021 г. № 1113 «О формировании электронной базы данных пожаров в автоматизированной аналитической системе поддержки и управления контрольно-надзорными органами МЧС России» и приказ МЧС России от 04 октября 2022 г. № 954 «Об утверждении Регламента работы в информационной системе «Автоматизированная аналитическая система поддержки и управления контрольно-надзорными органами МЧС России» (действовало в период 2022 года);
6. Приказ МЧС России от 04.10.2022 г. № 954 «Об утверждении Регламента работы в информационной системе «Автоматизированная аналитическая система поддержки и управления контрольно-надзорными органами МЧС России» и приказ МЧС России от 02 ноября 2023 г. № 1148 «Об утверждении регламента работы в информационной системе «Автоматизированная аналитическая система поддержки и управления контрольно-надзорными органами МЧС России» (действовал в период 2023 года).

В вышеуказанных нормативных правовых актах содержатся перечни сведений, необходимых для внесения в карточку учёта пожара и расшифровка кодов. Со временем данные нормативные правовые акты утрачивали силу и взамен них издавались новые, происходили изменения в виде добавления полей с содержанием новых сведений и классификационных кодов, в связи с чем, было затруднительно объединить однотипные параметры статистических данных.

Проведенный анализа предоставленных сведений показал, что учёт статистических данных о пожарах и их последствий обладает рядом особенностей, которые влияют на порядок заполнения карточки учёта пожаров и усложняют их изучение:

1. Порядок заполнения карточки учета пожара (загорания) допускает указывать до трех кодов (значений) некоторых показателей. Из проанализированных сведений это показатели условий, способствовавших получению травм и разви-

тию пожара. При их изучении невозможно было определить какое условие несёт опасность причинения вреда в большей степени, количественные значения общего числа пожаров «не бились» с количеством пожаров, где эти сведения были отражены, значение общего количества пожаров увеличивался в два раза, прим этом в некоторых карточках данный показатель не заполнялся.

2. Заполнение карточки учета пожара (загорания) должностными лицами органов государственного пожарного надзора, приводит к тому, что лицо, вносящее информацию о пожаре (загорании), опирается на личное понимание контекста заполняемых сведений в силу субъективных профессиональных знаний и опыта. В связи с чем невозможно говорить о том, что вносимая информация представляет собой абсолютную истину.
3. При внесении показателя «тип предприятия, организации, учреждения», который представляет собой класс функциональной пожарной опасности здания, не учитывается тот факт, что разные виды деятельности могут осуществляться в зданиях с разным классом функциональной пожарной опасности. Наиболее распространенным случаем является тот факт, когда недобросовестные руководители учреждений частной формы собственности могут осуществлять деятельность УСО в зданиях жилых домов, которые не стоят на учёте у органов государственного пожарного надзора, как объекты надзора класса функциональной пожарной опасности Ф 1.1. В случаях возникновения пожара на таком объекте, в карточке учета пожара критерий «тип предприятия» указан, как жилой дом класса функциональной пожарной опасности Ф 1.3 или Ф 1.4 [10]. В связи с чем провести анализ подобных случаев пожаров в УСО, осуществляющих деятельность в жилом секторе, не представляется возможным. Из официальных средств массовой информации возможно получить сведения о ряде случаев таких пожаров, однако в предоставленных статистических данных они не отражены. Так, в статистический учет, как пожары в УСО, не вошли следующие случаи пожаров:
  - пожар в доме-интернате для престарелых и инвалидов, произошедший в 2017 году в г. Иркутске, где погибли 3 человека, пострадали 11 человек;
  - пожар в доме-интернате для престарелых и инвалидов, произошедший в г. Москва в 2020 году, где погибли 5 человек;
  - пожар в доме-интернате для престарелых и инвалидов, произошедший в г. Красногорск Московской области в 2020 году, где погибли 9 человек, пострадали 9 человек;
  - пожар в доме-интернате для престарелых и инвалидов, произошедший в д. Ишбулдино Абзели-

ловского района Республике Башкортостан в 2020 году, где погибли 11 человек;

- пожар в доме для престарелых, произошедший в г. Кемерово в 2022 году, где погибли 22 человека, пострадали 6 человек.
- 4. Сведения об этаже, на котором возник пожар, внешне достоверно затруднительно, так как отнести этаж к цокольному, подвальному или подземному при отсутствии проектной документации на здание невозможно, при этом порядок заполнения карточек учета пожаров обязывает их разделять.
- 5. Сведения о назначении помещения, где возник пожар, вносятся некорректно, так как наименование помещений происходит от их функционального назначения, однако в карточке учета пожара и их последствий присутствуют однотипные по назначению помещения, что приводит к повторению вносимой информации. Так, например в карточке учета пожара и их последствий, помещения разделяются на служебные и офисные, административные, при этом функциональное назначение их одинаково, но порядок заполнения требует их разделения.
- 6. Проанализировать статистические данные о причинах гибели каждого человека, возможно лишь в карточках учета пожара, составленных за период с 2022 года по 2023 год, что не позволило изучить данный параметр за 2007 — 2021 года.
- 7. Получить сведения о том, к какой группе маломобильного населения относились погибшие и травмированные люди не представляется возможным, данный критерий отсутствует в карточке учёта пожара.
- 8. Показатель, оценивающий «условия, способствовавшие развитию пожара», имеет свой ряд недостатков, которые заключается в том, что вносимая

в данный раздел информация, не несёт смысловой нагрузки, так как полученные сведения наводят на дополнительные вопросы, которые не предусмотрены нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок заполнения карточки учета пожара.

Имеющиеся особенности формы карточки учёта пожара возможно устранить путем следующих изменений:

- нормативный правовой акт, регламентирующий порядок заполнения карточки учёта пожара, должен содержать информацию о том, что понимается под значениями каждого раздела;
- при внесении сведений, где допускается указывать несколько значений, перечислять их по степени оказания негативных последствий;
- в разделе «тип предприятия, организации, учреждения», где отражается класс функциональной пожарной опасности объекта, указывать класс функциональной пожарной опасности по техническим документам на объект и по фактическому осуществлению деятельности;
- раздел «сведения о погибших и травмированных» дополнить информацией о том, к какой группе маломобильного населения они относились.

Совершенствование формы карточки учёта пожара и охват полной информации о каждом зафиксированном случае пожара повысит корректность внесения информации, изучение которой даёт возможность повысить эффективность управленческих решений по обеспечению пожарной безопасности учреждений социального обслуживания. Использование в качестве информационной поддержки анализа статистических данных значительно облегчает разработку и принятие на её основе обоснованных управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Управленческие решения: учебное пособие / Г.А. Демин; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.psu.ru> (дата обращения: 02.09.2024).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2024).
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 420 «О Федеральной службе государственной статистики». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2024).
5. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р «Об утверждении Федерального плана статистических работ». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2024).
6. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2024).
7. Постановление Правительства РФ от 20.06.2005 № 385 «О федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2024).
8. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2024).
9. Пожары и пожарная безопасность в 2023 году: информационно-аналитическое собрание / В.С. Гончаров, Т.А. Четчина, В.И. Сибирко, О.В. Надточий, П.В. Полекин, А.А. Козлов, А.М. Грибанов; Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2024. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ptm01.ru/assets/images/biblioteka/Статистика/2023/sbornik-2023-pogary.pdf> (дата обращения: 02.09.2024).
10. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2024).

ПЧЕЛОВОДСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АПИТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

BEEKEEPING AS A PROMISING DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF APITOURISM IN THE KRASNODAR TERRITORY

A. Yurchenko

Summary. The article examines the origins of beekeeping, the current state of beekeeping farms in the Krasnodar Territory, leading sightseeing activities. A detailed description of apitourism as a new promising area of the tourism industry is given. Both the general characteristics of this trend in its main forms and its implementation in individual examples of beekeeping farms are shown. Given the large influx of tourists, excursions to apiaries are becoming more and more popular. Tasting and purchase of bee products are an obligatory part of the program for guests of the region and an excellent direction for the development of apitourism in the Krasnodar Territory, problems have been identified and the main directions of development have been outlined.

Keywords: apitourism, Krasnodar territory, beekeeping, tasting, tourist, excursion, apiary.

Юрченко Анна Андреевна

к.пед.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (г. Краснодар)

AYurchenko55@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются истоки зарождения пчеловодства, современное состояние пчеловодческих хозяйств в Краснодарском крае, ведущие экскурсионную деятельность. Дается развернутая характеристика апитуризма как нового перспективного направления туристской индустрии. Показана общая характеристика этого направления в основных формах и реализация его в отдельных примерах пчеловодческих хозяйств. Учитывая большой приток туристов, экскурсии на пасеках становятся все более популярными. Дегустация и приобретение продуктов пчеловодства являются обязательной частью программы для гостей региона и отличным направлением для развития апитуризма в Краснодарском крае. Определены проблемы и намечены основные направления развития.

Ключевые слова: апитуризм, Краснодарский край, пчеловодство, дегустация, турист, экскурсия, пасека.

Сложившаяся политическая и социально-экономическая ситуация в мире и в России дала толчок к возобновлению забытых и созданию новых видов туризма. Пчеловодство как одно из самых древних занятий человека, способствовало получению продуктов питания для выживания, сегодня данный вид отрасли сельского хозяйства рекомендуется использовать для развития апитуризма. Пчеловодство, как и апикультура (и, следовательно, апитуризм) известны человечеству уже давно. Согласно различным литературным источникам, история пчеловодства прошла несколько стадий: сбор меда диких пчел, бортничество (переросшее в профессию) и рамочное пчеловодство. Подтверждением разумного пчеловодства служат египетские папирусные свитки с описанием конструкций ульев. Из Египта данное занятие попало в страны Древнего мира (Вавилон, Ассирия, Палестина). Опыт развития пчеловодства продолжили греки в VIII в. до н.э. Слагались легенды, различные истории, разрабатывались методики, направленные на увеличение сбора меда. Хотя исторические факты доказывают, что еще в I веке до н.э. на территории современной Германии практиковались глиняные и плетенные ульи, и она стала первой страной в мире, где производство меда было поставлено на промышленные рельсы. Первые примеры сбора меда диких пчел или бортничество были широко распространены у древних

славян за долго до появления государства. Что касается России, то на территорию Древней Руси пчеловодство пришло из соседней Польши. По мнению ученых, именно в Польше появились первые союзы пчеловодов. Хотя в нашей стране пчеловодство (бортничество) было известно очень давно, а только в X-XI вв. начали заниматься пасечным пчеловодством. Во времена Древней Руси вплоть до XVIII века мед и воск были главным экспортным товаром (продавали более 10 млн тонн в год) на мировом рынке. Такому широкому распространению пчеловодства и раем для пчеловодов послужили богатые леса и степи с разнообразной растительностью. Русское пчеловодство быстрыми темпами распространилось на территории бывшего Московского, Рязанского княжества, Ростово-Суздальского и Новгородского края, Пскова и Новгорода Великого [1].

В дальнейшем пчеловодство было представлено как в традициях народной кухни, так и в культуре славянских народов. Сама пчела, пчелиный улей и мед стали частью народных сказаний. Таким образом сложились уникальные пчеловодные традиции. Мы считаем, что данный накопленный опыт в области пчеловодства послужил хорошей основой для развития апитуризма в России.

С любовью и уважением относиться к пчелам и производимых ими многочисленных продуктов не исчезло

и сегодня. Об этом говорит и современное отношение к пчеловодству. В настоящее время на Алтае, в Краснодарском и Пермском краях, Республиках Башкортостан и Удмуртии развивается изготовление меда в промышленных масштабах [8].

Пчеловодство стало рекреационной базой для развития апитуризма, соединившего широкий и разностронний интерес к пчелам в культуре питания, оздоровления, социальной организации и традиций.

Следует подчеркнуть, что несмотря на столь масштабное распространение пчеловодства апитуризм в нашей стране делает первые шаги, он не стал пока массовым, шаги от уникального развития пчеловодства к столь же широкому развитию туризма, основанному на культуре пчеловодства еще следует предпринять. Причин и условий для этого мы видим достаточно много.

Россия входит в число стран мира с развитым пчеловодством. В настоящее время пчеловодством занимаются около 5 тыс. хозяйств и 300 тыс. пчеловодов-любителей, фермеров, а также индивидуальных предпринимателей. По данным Росстата численность пчелиных семей (93 %) приходится на частные владения [8].

Андрей Коробка, вице-губернатор Краснодарского края, подчеркивает, что на Кубани в подотрасли пчеловодства заняты свыше двух тысяч субъектов предпринимательства. Согласно Перечню пчеловодческих хозяйств Краснодарского края по состоянию на 01.01.2024 г. преимущественно представлены личные подсобные хозяйства с разным количеством зарегистрированных пчелосемей [9].

Ежегодное производство меда в регионе составляет около 3,5 тыс. тонн. Кроме того, направление пчеловодства перспективно с точки зрения развития агротуризма [5].

Данные Центра «Агроэкспорт» при Минсельхозе отражают, что рост производства меда в России увеличивается на 1 % (т.е. до 67 тонн). При чем в 2023 году экспорт меда вырос на 28 % (3,8 тыс. тонн). По итогам 2023 года в топ-5 медоносных регионов России входит и Краснодарский край. Лидерами по производству меда (тыс. тонн) неизменно остаются Республика Башкортостан (7), Алтайский край (4,6), Воронежская область (4,4), Краснодарский край (4,1).

Данные показывают, что Краснодарский край занимает в пчеловодстве одно из ведущих мест, создавая объективные условия для развития относительно нового направления — апитуризма, на который сегодня путешественники все чаще обращают внимание и в перспективе может быть популярным, т.е. объективно имеет все возможности и условия стать важной частью этого

туристского процесса [10]. Тем более Кубань — это регион туристского бизнеса, развитие которого стоит на довольно высоком уровне.

Краснодарский край, занимающий юго-западную часть Северного Кавказа, включает четыре природные зоны: черноморская, прикубанская, северная, предгорная и климатические зоны: умеренно-континентальная и субтропическая с богатым биоресурсным потенциалом, что является прекрасной кормовой базой для пчеловодства. Таким образом мед можно показать прямо на пасеке потенциальным покупателям и превратить его в популярное и любимое лакомство. Ежегодно Кубань посещают миллионы туристов, например, по данным губернатора Краснодарского края В. Кондратьева в 2023 году регион посетило рекордное количество туристов — 18,6 млн человек, а в 2024 году ожидают более 20 млн туристов [4]. Следовательно, туристские поездки становятся популярными, благодаря уникальным особенностям региона. Туризм не ограничивается созданием новых продуктов, а скорее направлен на сохранение и использование природы и культурного наследия [6]. Развитие туризма может быть стимулировано включением региональных особенностей в программы туров, так как туристские места формируются на основе креативных ресурсов, таких как объекты культурного, археологического и природного наследия.

Кроме того, благоприятный климат региона не только способствует развитию виноделия (на основании чего созданы центры винного туризма), но и создает отличные условия для развития пчеловодства. Это может сделать апитуризм одним из ключевых брендов Краснодарского края, наравне с популярным агротуризмом.

Учитывая большой приток туристов экскурсии на пасеках, становятся все более популярными. Дегустация и приобретение продуктов пчеловодства стали обязательной частью программы для гостей региона. Кроме того, в нашем крае представлено разнообразие видов меда: горный кавказский, луговой, разнотравный и многие другие. Особенно ценным считается мед из каштаномедоноса, который произрастает только в некоторых местах Юга России.

Мы предполагаем, что проведение экскурсий на пасеку послужит отличным направлением для развития апитуризма в Краснодарском крае. Продемонстрировать прямо на пасеке потенциальным покупателям популярное и любимое лакомство, как оно производится будет еще одним способом продвижения данного вида туризма [7,11]. Гости в пчелиной экодеревне могут почувствовать себя пчеловодами, узнать полезность меда, жизнь полосатых тружениц, методы апитерапии и увидеть своими глазами все этапы получения меда, и конечно продегустировать золотую сладость.

Развитие пчеловодства играет важную роль в экономике Краснодарского края, поэтому были созданы региональные компании, а также Региональная ассоциация пчеловодства и Региональный координационный совет.

Для полной достоверности необходимости развития апитуризма в Краснодарском крае нами проведено исследование при помощи метода опроса среди потенциальных потребителей, которые могут заинтересоваться в качестве участников в организованной экскурсии на пасеку. В опросе приняли участие 150 человек разной возрастной группы и половой принадлежности. Анализ опроса показал, что большинство респондентов (78 %) не имеют представления об апитуризме или пчелином туризме, только незначительная часть опрошенных (22 %), которые путешествуют по Югу России, принимали участие в экскурсиях на медовые пасеки. 65,2 % респондентов часто употребляют мед и некоторые продукты пчеловодства, соответственно 34,8 % равнодушны к нему. Ожидаемое количество опрошенных (79 %) с удовольствием приобретут экскурсию на пасеку или экопасеку с дегустацией и участием в мероприятиях. Данные ответы получены у потребителей, относящихся к возрастной группе 33–65 лет, из них как правило активными участниками и проявляющими интерес к посещению пасеки является женский пол (81 %). К ним относятся как женщины средних лет, так и молодежь. Анкетированным также предложен ряд услуг в апитуризме, с определением приоритетности при приобретении экскурсии. Результаты отразились следующим образом: дегустация при посещении пасеки и знакомства с продукцией пасеки (94 %), посещение кормовой базы пчел и знакомства с пчелиной жизнью (54 %), дегустация блюд, приготовленных с добавлением меда (96 %), приобретение меда и продуктов пчеловодства (62 %), участие в мастер-классе по изготовлению уликов сапетки или борти, прием косметических процедур на основе меда (51 %), получение информации о полезности меда в рекламных материалах (47 %).

Таким образом, анкетирование подтвердило необходимость и перспективы развития этого направления.

Далее рассмотрим пчелиные фермы, расположенные на популярных туристских маршрутах и концентрации туристов в местах отдыха.

1. Родовое поместье «Сказочный Край» (фермерские хозяйства). На территории поместья расположен туристский оздоровительный комплекс «Апитерем» в окружении вековых дубов у реки Шебш. Комплекс предоставляет услуги: проживание в маленьких домиках как в улье с запахом цветочного нектара, вкуса прополиса (апитерем), массаж, баня, вкусное вегетарианское питание. Организованы походы в лес, к лесным родникам

и целительным источникам, экскурсии к дольменам, на пасеку. Прогулки по родовому поместью с экскурсоводом, дегустация разных видов меда с чаем из горных трав, приобретение сладкого продукта. Адрес: Северский район ст. Григорьевская.

2. Спортивная агроферма «Альпинистский мёд». Место соединения агротуризма с активным отдыхом. Гости фермы общаются с сельскохозяйственными животными. Проводятся красочные экскурсии и лекции на пасеке, осмотр прозрачных уликов с пчелами, гости узнают об особенностях медоносной пчелы, медосбора и работ на пасеке. В период медосбора желающие принимают участие в мастер-классе по качке меда. Две беговые трассы оборудованы в лесу, где устраивается «Дружеский забег» — трейловый забег для детей и взрослых. Организованы детские развлечения с инструктором, скалолазание, тимбилдинг, походы на гору Собер-Баш, к водопадам [2]. Адрес: Северский район, ст. Убинская.
3. Подворье «Нистор». Туристам, посещающим пасеку, рекомендуют продегустировать продукты пчеловодства, мед разных сортов, чаепитие. Предлагается участие в сборе меда [2]. Адрес: Северский район, х. Карский.
4. Медовая пасека А.С. Адабашьяна. На пасеке реализуют экологически чистый мед разных сортов, который выставляется на крупнейших выставках России. Организуются и проводятся экскурсии, дегустация и реализация медовой продукции. Горячеключевской район, пос. Первомайский.
5. «Баракаевские умельцы». Предоставление комплекса туристских услуг: посещение пасеки, отдых на пчелиной лежанке (ульетерапия), дегустация пчелиной продукции, чаепитие. Организация и проведение экскурсий. Адрес: Мостовской район, ст. Баракаевская.
6. Экопасека «Источник здоровья». Организованы экскурсии на пасеку с дегустацией лечебных пчелопродуктов с домашней выпечкой. Семейная пасека оборудована деревянными беседками для отдыха. Искушенному туристу предоставлен апидомик, ульетерапия (сон на ульях). Пчеловод проводит школьникам познавательные экскурсии о жизни пчел, их строении, лечебных свойствах [2]. Кореновский район, ст. Раздольная.
7. Пасека Федчишиных. Семейная пасека расположена в уникальном месте, в знаменитом урочище православного святого Феодосия Кавказского в буковом лесу. Желающие могут осмотреть храм во имя иконы Божьей матери «животворящий источник». Территория хозяйства обустроена комфортными местами для отдыха, арт-объектами медовой тематики. На территории с пчелиными ульями две деревянные мельницы. Туристам, с опытным пчеловодом, проведут экскурсию

по территории пасеки, расскажут о краснодарском меде, разных сортах, местах сбора, пользе и способах употребления меда. Дегустация меда и угощение чая с горными травами из самовара. Имеется кафе с домашней едой. Адрес: Новороссийский район, х. Горный.

8. Пасека Потомственное. Объект апитуризма расположен в живописном месте в долине реки Пшада. Для туристов проводят экскурсии с информацией об интересных фактах из жизни пчел. Посещение пасеки разнообразит осмотр небольшого исторического музея археологических местных находок с коллекцией разных периодов нашей культуры. Условия для отдыха: навес для проведения лекции во время экскурсии, дегустации различных сортов меда с деревенскими блинчиками с чаем из горных трав. Реализация пчелиной продукции. Пользуются популярностью у гостей пасеки производные меда (мази, свечи, медовый шоколад и пр.), изготовленные по старинным рецептам. Адрес: Геленджикский район, с. Пшада.
9. «Усадьба пасечника». Небольшая семейная пасека окружена горами, персиковыми садами и виноградником. Во время экскурсии можно подсмотреть за жизнью пчел, находящихся в стеклянных демонстрационных ульях, узнать много интересного об их жизни, истории пчеловодства. Деревянные домики для аэропитемии, солнечная воскотопка. Дегустация меда и чаепитие. Адрес: Анапский район, с. Сукко.
10. «В гостях у пасечника». На пасеке Гамзата Гусейнова проводятся экскурсии-шоу на пчелиную тематику. Гостеприимный хозяин поделится опытом и информацией об особенностях древней кавказской горной пчелы, о жизни пчелиной семьи, об их важности для нашей планеты, как и откуда получается мед и какой он бывает и, конечно, много нового о пчелопродуктах и их применении для улучшения здоровья человека. После экскурсии гостям можно самим покормить пчел. Обязательное угощение шашлыком, жареной форелью, медовухой и чаепитие с медом. На пасеке Г. Гусейнова откачивают каштановый и уникальный чернокленовый мед. Экскурсии на пасеку проводят только аккредитованные турфирмы [3]. Адрес: г. Сочи, с. Казачий брод.
11. «Пасека «Горный сад». Крупнейшее в Европе государственное опытно-племенное хозяйство «Краснополянское» (60 пасек). Во время экскурсии чаепитие и угощение разными сортами меда. Рассказ пчеловода-экскурсовода о полезных и целебных свойствах меда, поведении пчел и их особенностях. Покупка меда и продуктов пчеловодства. Адрес: г. Сочи, пос. Эсто-Садок.
12. ИП КФХ «Вольница». Комплекс туристских услуг: экскурсия по пасеке, чаепитие с дегустаци-

ей меда. Туристам предлагают принять участие в сельскохозяйственной работе — сборе меда. Адрес: г. Сочи, с. Семеновка.

Таким образом, проанализированные пчеловодческие хозяйства ведут экскурсионную деятельность, некоторые из них включены в перечень приоритетных объектов агротуризма, тем самым способствуют развитию апитуризма в Краснодарском крае.

При этом следует выделить важные функции при организации апитуризма как нового и модного направления агротуризма:

1. Познавательная функция. Позволяет существенно пополнить знания об истории и культуре пчеловодства. Расширяет кругозор о свойствах меда, роли, которая играла и играет пчеловодство в жизни человечества.
2. Оздоровительная функция. Мед и продукты пчеловодства являются важным элементом восстановления физического здоровья человека. Благоприятное влияние на нервную систему и биополе человека при ультетерапии. Познание оздоровительных эффектов продуктов пчеловодства как натурального метода лечения, пропаганда здорового жизни, применение продукции в кулинарии, использование косметологической промышленности.
3. Развлекательная функция. Получение ярких эмоций при участии в культурных программах, мастер-классах по сбору меда, строительстве ульев по старинным технологиям.
4. Экологическая функция. Расширение знаний в вопросах взаимодействия человека и природы и формирование экологической ответственности туристов перед окружающей средой.
5. Образовательная функция. Изучение жизни пчел, их социальной организации, роли и места пчелиной семьи в природе позволяет расширить мировоззрение путешественника. Способствует расширению жизненных горизонтов, самообразованию и самореализации личности. Практические занятия на пасеке дают навыки как правильно ухаживать за пчелами.

Отметим, что разнообразие функций апитуризма делает его наиболее привлекательным и популярным направлением экскурсионной деятельности.

Подводя итог сказанному, можно видеть, с одной стороны, потенциальные возможности развития апитуризма как самостоятельного направления туристской деятельности со своими особенностями и профессиональным подходом. С другой стороны, отсутствие, во всяком случае пока, системного подхода. Апитуризм не стал ещё отдельным самостоятельным и не рассма-

тривается в едином контексте. На региональном уровне эпизодичность и отсутствие системы проявляется в еще большей степени. Пчеловодство и апитуризм на ее основе существует во многом за счет немногочисленного числа энтузиастов. При этом потенциал развития, особенно в таком регионе как Краснодарский край, очень

велик. Не лишним бы было более активное участие в развитии апитуризма как на местном, так и на региональном уровне и конечно, организовать партнерские отношения между пчеловодами, туроператорами, образовательными учреждениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. История пчеловодства: от древности к современности. — Режим доступа: <https://pchelovod.com/istoriya-pchelovodstva/istoriya-pchelovodstva-ot-drevnosti-k-sovremennosti.html> (дата обращения 15.07.2024).
2. Каталог объектов сельского (аграрного) туризма. — [Электронный ресурс] — URL /<https://kurort.krasnodar.ru/upload/iblock/992/9925536b022820e4fb19095fec9a4073.pdf> (дата обращения 27.07.2024).
3. Медовая Кубань — едем в гости к пчеловодам. — Режим доступа: <https://www.kudanamore.ru/articles/medovaya-kuban-edem-v-gosti-k-pchelovodam/> (дата обращения 27.07.24).
4. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края. — [Электронный ресурс] — URL /<https://kurortkuban.ru/> (дата обращения 01.08.2024).
5. Перспективы развития пчеловодства. — Режим доступа: <https://avangard-93.ru/news/2023-04-16-47041/> (дата обращения 29.07.2024).
6. Плотникова В.С. Современное состояние и перспективы развития апитуризма в Республике Карелия / В.С. Плотникова, А.М. Федоров // Экономика, предпринимательство и право. — 2020. — Том 10. — № 5. — С. 1491–1508. doi: 10.18334/ep.10.5.106678.
7. Путешествие со вкусом: где на Кубани посмотреть как добывается мёд и попробовать настоящее «золото» пчеловодства. — Режим доступа: <https://мояколица.рф/2022/07/puteshestvie-so-vkusom-gde-na-kubani-posmotret-kak-dobyvaetsya-myod-i-poprobovat-nastoyashhee-zoloto-pchelovodstva/> (дата обращения 28.07.2024).
8. Пчеловодство в России: особенности, проблемы, перспективы. — Режим доступа: <https://ferma.expert/pchely/razvedenie-pchely/pchelovodstvo-v-rossii> (дата обращения 01.08.2024).
9. Реестр пчеловодческих хозяйств Краснодарского края на 01.01.2024 [Электронный ресурс] — URL /<http://www.kaicc.ru/content/reestr-pchelovodcheskih-hozyaustv> (дата обращения 17.07.2024).
10. Юрченко А.А. Апитуризм в Краснодарском крае как концепция развития новых видов внутреннего туризма / А.А. Юрченко // Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития молодежного туризма в России (25 апреля 2024 г.). — Челябинск: ЮУрГУ, 2024.
11. Юрченко А.А. Развитие гастро-этнографического туризма в Краснодарском крае / А.А. Юрченко, Е.А. Еремина // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. — Краснодар: КГУФКСТ, 2020. — № 1. — С. 165–167.

© Юрченко Анна Андреевна (AYurchenko55@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В РЕКЛАМЕ КАК ФАКТОР, ДИСКРЕДИТИРУЮЩИЙ ПРАВОВУЮ И КОММУНИКАТИВНУЮ КУЛЬТУРУ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ОБЩЕСТВЕ

COPYRIGHT INFRINGEMENT IN ADVERTISING AS A FACTOR DISCREDITING LEGAL AND COMMUNICATION CULTURE IN MODERN SOCIAL AND LEGAL SOCIETY

**O. Ayvazyan
A. Kukushkina
E. Eremina**

Summary. The article considers copyright infringement in advertising as a factor discrediting legal and communicative culture in modern socio-legal society. The normative legal acts of various levels regulating copyright violations and intellectual property protection in the advertising industry are analyzed. Some recommendations regulating the protection of copyright and related rights and allowing to improve the legal and communicative culture of the population are presented. The conclusion of the work presents the conclusions and results of the study.

Keywords: copyright, intellectual property, legal regulation of advertising, sociology of law and communication, legal and communicative culture, socio-legal society.

Айвазян Оксана Оганесовна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент, юрист,
Кубанский государственный университет физической
культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
O.O.Ayvazyan@mail.ru

Кукушкина Аида Александровна

исследователь, преподаватель-исследователь,
Кубанский государственный университет физической
культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
Aida_Aleksandrovna@mail.ru

Ерёмина Елена Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный университет физической
культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
eremina-otdel-k@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается нарушение авторских прав в рекламе как фактор, дискредитирующий правовую и коммуникативную культуру в современном социально-правовом обществе. Анализируются нормативно-правовые акты различного уровня, регулирующих нарушения авторских прав и защиту интеллектуальной собственности в индустрии рекламы. Представляются некоторые рекомендации, регулирующие защиту авторских и смежных прав и позволяющие усовершенствовать правовую и коммуникативную культуру населения. В заключении работы представляются выводы и итоги исследования.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, правовое регулирование рекламы, социология права и коммуникации, правовая и коммуникативная культура, социально-правовое общество.

Введение

Реклама играет значимую роль в современном социально-правовом обществе, она позволяет компаниям привлекать внимание потенциальных потребителей к своим продуктам и услугам, т.е. рекламная деятельность является одним из важных аспектов современного производства. При этом в процессе создания и распространения рекламы существует целый ряд правил и норм законодательства, соблюдение которых обязательно. Однако в условиях современности в рекламной деятельности обнаруживается негативная тенденция, заключающаяся в нарушении законов РФ, что приводит к дискредитации правовой и коммуникативной культуры населения, чем обусловлена актуальность представленного исследования.

Основные результаты

Правонарушения в сфере рекламного бизнеса являются неотъемлемой частью регулирования данной отрасли. В соответствии с законодательством, незаконная или ложная реклама может привести к серьезным последствиям для рекламодателей, рекламопроизводителей, рекламодистрибьютеров.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 14.3 КОАП РФ «рекламодатели, рекламопроизводители, рекламодистрибьютеры за нарушение законодательства о рекламе несут административную ответственность, заключающуюся в наложении штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от четырех тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей» [5].

Одним из ключевых документов, регулирующих рекламу в России, является Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [10]. Этот закон устанавливает общие принципы рекламной деятельности, определяет понятия и требования к рекламным материалам. Закон гарантирует защиту прав потребителей, запрещает использование недостоверной информации, обман и недобросовестную конкуренцию в рекламе.

В законах России предусмотрены наказания за нарушение рекламных правил. Так, например, предприниматель может быть оштрафован, лишен лицензии или даже привлечен к уголовной ответственности в случае серьезного нарушения законодательства в области рекламы.

Законы Российской Федерации, регулирующие рекламную деятельность, имеют цель создать справедливую и надежную рекламную среду для всех участников рынка. Они способствуют развитию рыночных отношений, защищают права потребителей и обеспечивают соблюдение принципов честной и корректной конкуренции.

В сфере рекламного бизнеса особо актуальны правонарушения, связанные с нарушением авторских прав или интеллектуальной собственности, использованием запрещенных или оскорбительных материалов и слов, а также несоблюдением правил рекламы в отношении алкогольной и табачной продукции. Указанные правонарушения дискредитируют правовую и коммуникативную культуру населения. При этом следует отметить и то, что правовая культура призвана обеспечивать стабильность и правопорядок в обществе посредством формирования правомерных знаний в сознании граждан. «Высокий уровень правовой культуры — это основа для формирования правового государства и гражданского общества» [15, с. 152].

В современных условиях глобализации и трансформации общества, характеризующихся низким уровнем его правовой культуры, проявляющимся в нетерпимом отношении к субъектам правового взаимодействия, правовом нигилизме, правовой безграмотности, все большую актуальность приобретает освоение основ правовой коммуникации, поскольку успешность решения различного рода коммуникативно-правовых задач и целей возможна только при наличии коммуникативных навыков [18, с. 162].

Правовая культура сочетается с коммуникативной посредством правомерной трансляции достоверной информации, отвечающей основополагающим коммуникативным требованиям и нормам, т.е. правовая культура реализуется при помощи коммуникативной функции. Из отмеченного следует важность взаимообусловленного процесса формирования основ правовой и коммуникативной культуры.

«Коммуникативная культура личности — это коммуникативная компетентность, включающая знания, правила, обычаи, ценности, средства и виды осуществления процесса коммуникации и коммуникативный этикет, социально обусловленные традицией и нормами данного конкретного общества, в котором индивид живет и выполняет профессиональные функции» [13, с. 68].

Коммуникативная культура формируется посредством воспроизводства и передачи эталонной речи в процессе коммуникации. «Коммуникация как общение, в результате которого происходит обмен информацией, играет важную роль в любой сфере человеческой жизни» [16, с. 278].

При этом успех коммуникации, и соответственно формирование коммуникативной культуры в индустрии рекламы зависит от: «... соблюдения норм и правил профессиональной (деловой) коммуникации» [14, с. 114].

Если же обратиться к определению категории «коммуникативно-правовая культура», то она предполагает следующее: «... это уникальное явление, заключающееся во взаимосвязи и влиянии на сознание населения основополагающих компонентов: правообразованности, правовоспитанности, правосознания, правопонимания, правового образа мышления, основ правовой коммуникации» (О.О. Айвазян) [12, с. 35].

И там, где прослеживаются такие негативные веяния, как несоблюдение норм права происходит дестабилизация и дискредитация правовой и коммуникативной культуры общества. К одним из таких веяний можно отнести нарушение авторских прав в рекламе, что является серьезной проблемой для современной индустрии юриспруденции, маркетинга и рекламы, так как «идеология общества воздействует на человека преимущественно именно через рекламные сообщения» [7]. Нарушение авторских прав возникает, когда рекламодатель или рекламное агентство использует чужие интеллектуальные результаты, такие как тексты, изображения, музыка, видео и другие материалы, без разрешения авторов или правообладателей.

Первое, что необходимо понимать, это то, что в соответствии с ч. 2 ст. 1225 ГК РФ — интеллектуальная собственность является законно защищенным имуществом, и ее использование без согласия авторов или правообладателей является нарушением закона. Процесс создания уникальных материалов, являющихся интеллектуальной собственностью (ч. 1 ст. 1225 ГК РФ), будь то музыка, искусство, литература или фотографии, требует значительных трудовых и временных затрат, поэтому авторам необходимо обеспечить защиту их прав [7].

Нарушения авторских прав в рекламе могут принимать различные формы, от использования изображений

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года – вступила в силу для Российской Федерации 13 марта 1995 года

•Согласно ст. 6 Бернской конвенции, автор – «независимо от имущественных прав и даже после уступки этих прав, имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всяком извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора».

2. Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 года – вступила в силу для Российской Федерации 9 марта 1995 года

•Согласно ст. 1 Конвенции следует следующее: «Каждое Договаривающееся Государство обязуется принять меры, необходимые для обеспечения достаточной и эффективной охраны прав и авторов и всех других обладателей авторских прав на литературные, научные и художественные произведения, как-то: произведения письменные, музыкальные, драматические и кинематографические, произведения живописи, графики и скульптуры».

3. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 года – вступил в силу для Российской Федерации 5 февраля 2009 года

•В соответствии со ст. 2 данного договора «Авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые».

Рис. 1. Основные международно-правовые акты

из интернета без указания источника до копирования текстов или создания пародий на известные произведения. Такие действия могут привести к тяжелым последствиям не только для рекламодателей, но и для самих авторов и правообладателей.

Одним из основных последствий нарушения авторских прав является ущерб материального и морального характера для авторов и правообладателей, которые лишаются возможности заработать на своих произведениях или контролировать их использование. Кроме того, нарушения авторских прав могут повлечь за собой уголовную или административную ответственность для нарушителей, включая санкции в виде штрафов, утраты репутации и клиентов.

Ниже представлен социально-правовой анализ нормативно-правовых актов, регулирующих нарушения авторских прав и защиту интеллектуальной собственности в рекламе: международно-правовые акты [2; 3; 4] (рис.1) и акты Российской Федерации [1; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11] (рис. 2).

Выводы

Проанализировав нормативно-правовые акты различного уровня, следует логический вывод о том, что соблюдение всех вышеперечисленных законов является

обязательным для всех участников рекламного процесса и поможет избежать возможных юридических последствий в случае нарушения авторских прав в рекламе, а также позволит усовершенствовать коммуникативную и правовую культуру в современном социально-правовом обществе.

Также имеется возможность выделить некоторые рекомендации, которые заключаются в следующем: для предотвращения нарушений авторских прав в рекламе необходимо соблюдать законодательство в области интеллектуальной собственности, заключать договоры с правообладателями на использование их материалов, а также проявлять этичность и уважение к труду других людей. Только таким образом можно создавать эффективные и законные рекламные кампании, которые будут приносить пользу рекламодателям, так и авторам.

Заключение

Итак, для превенции нарушений авторских прав в сфере рекламного бизнеса необходимо строго придерживаться законодательства и основных принципов этики рекламы, включающей правила коммуникативного воздействия и правовые нормы. Компании и рекламные агентства должны проводить тщательную проверку всех материалов перед их публикацией, обеспечивая их соответствие законодательству, коммуникативным тре-

Рис. 2. Нормативно-правовые акты Российской Федерации

бованиям и принципам нравственности. Тем не менее, в случае нарушения законодательства, компании и лица, ответственные за создание и распространение недостоверной и незаконной рекламы, могут быть привлечены к юридической ответственности. Это может привести к серьезным штрафам, утрате репутации и даже аресту сотрудников компании.

Таким образом, специфика юридической ответственности за правонарушения в сфере рекламного бизнеса, в т.ч. нарушений авторских прав заключается в необходимости строгого соблюдения законодательства, этики и норм поведения при создании и распространении ре-

кламных материалов. Только так можно обеспечить защиту прав потребителей и сохранение репутации компании.

В заключении следует отметить то, что законы Российской Федерации играют важную роль в обеспечении справедливости и законности в сфере защиты авторских и смежных прав в рекламной деятельности. Они обеспечивают защиту прав потребителей и предотвращают недобросовестную практику. Соблюдение этих законов является важным для общества и гарантирует доверие потребителей к рекламной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100001#N3uuclUJ0Sx50xTA> (дата обращения: 05.08.2024)
2. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=203000755&collection=1 (дата обращения: 05.08.2024)
3. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=13&nd=203003237&collection=1 (дата обращения: 05.08.2024)
4. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: www.pravo.gov.ru, 16.09.2016, № 0001201609160016 (дата обращения: 05.08.2024)
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024, с изм. от 18.07.2024) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=480454&dst=1664#kZ7ZhLU2pPTo9j981> (дата обращения: 05.08.2024)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=482463-0&req=doc&rnd=cCV9YA&base=LAW&n=474186#IQ0EiLUUR2TWBG9A1001#jNi8iLUY422u2mJL> (дата обращения: 05.08.2024)
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=468390&dst=100001#jNi8iLUY422u2mJL> (дата обращения: 05.08.2024)
8. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5497. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=436370&dst=100001#8BeFiLUiCGAjD3n> (дата обращения: 05.08.2024)
9. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=482748-0&req=doc&rnd=cCV9YA&base=LAW&n=454123#uwvGiLUJR00wzQil> (дата обращения: 05.08.2024)
10. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О рекламе» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, № 12, ст. 1232. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 05.08.2024)
11. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О рекламе» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, № 12, ст. 1232. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482719&dst=100025#gPhihLUQuEPadtB41> (дата обращения: 05.08.2024)
12. Айвазян О.О. Социологическое осмысление коммуникативно-правовой культуры молодежи / О.О. Айвазян // Общество: социология, психология, педагогика. — №3 (71). — С. 32–38.
13. Айвазян О.О., Кукушкина А.А., Барнадзе Р.Г. Коммуникативная культура молодежи в современном поликультурном пространстве: толкование, проблемы функционирования и результаты опроса / О.О. Айвазян, А.А. Кукушкина, Р.Г. Барнадзе // GESJ: Education Science and Psychology. — 2022. — No.4 (64). — С. 68.
14. Казарина С.Г., Гуляева Т.Ю., Бэк Кюн Хи Категория вежливости в деловой коммуникации / С.Г. Казарина, Т.Ю. Гуляева, Бэк Кюн Хи // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование. Материалы международной научно-практической конференции. Том 1. Часть 1. Редколлегия: А.И. Погребной [и др.]. — 2020. — С. 114–116.
15. Кукушкина А.А. Правовое образование как основа становления гражданского общества и правового государства / А.А. Кукушкина // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2015. — Вып. 2 (158). — С. 151–156.
16. Супрун, С.В. Деловая коммуникация в вузах физкультурно-спортивной направленности / С.В. Супрун // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. Материалы конференции. — 2019. — Т. 1. — С. 278–280.
17. Тонковидова А.В., Еремина Е.А., Найдено Е.А. Интернализм и экстернализм в рекламе / А.В. Тонковидова, Е.А. Еремина, Е.А. Найдено // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. — 2018. — Т. 3. — С. 100–101.
18. Ayvazyan O.O. Sociological Foundations of Legal Education and Legal Communication... as Mechanism for the Formation of Communicative-Legal Culture of a Person in a Modern Social and Cultural Society / O.O. Ayvazyan // Papers of the Institute for Scientific Research and Artistic Work in Bjelovar. — 2021. — № 15. — С. 161–170.

© Айвазян Оксана Оганесовна (O.O.Ayvazyan@mail.ru); Кукушкина Аида Александровна (Aida_Aleksandrovna@mail.ru);

Еремина Елена Александровна (eremina-otdel-k@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ИНОСТРАННЫМИ КОМПАНИЯМИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

PECULIARITIES OF REGULATION AND PRACTICE OF CONSTRUCTION OF ENERGY FACILITIES BY FOREIGN COMPANIES IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

S. Vasilkova

Summary. The article considers legislative acts of the People's Republic of China, the norms of which relate to the design, construction, modernization and operation of energy facilities by foreign companies in the territory of the People's Republic of China, and notes the importance of contractual regulation mechanisms. It is emphasized that the Chinese legal thinking is characterized by the focus on long-term cooperation in the field under study with the consolidation of the relevant arrangements and mechanisms in bilateral international treaties. A number of conclusions and proposals based on the strategic importance of the partnership between Russia and China in this area are made. In particular: 1) a promising task is to further exploit the interest of Chinese partners in attracting Russian fundamental research and development in the field of nuclear energy and other industries, which will allow to further implement new long-term cooperation projects in the design, construction, modernization and operation of energy facilities based on Russian technologies; 2) taking advantage of the opportunities provided by the PRC legislation and Chinese policy in the energy sector, it is advisable to use the following measures.

Keywords: energy facilities, construction of energy facilities, Russian energy facilities abroad, People's Republic of China, PRC construction legislation, PRC energy industry, NPP construction in China, Russian-Chinese cooperation in the energy sector, long-term cooperation in the construction of energy facilities.

Василькова Светлана Витальевна

кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; директор, Научно-исследовательский центр сравнительного правоведения и стратегических инициатив развития национального топливно-энергетического комплекса
vasilkova973@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются законодательные акты Китайской Народной Республики, нормы которых касаются сферы проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов иностранными компаниями на территории КНР, отмечается важность механизмов договорного регулирования. Подчеркивается, что Китайскому правовому мышлению свойственна ориентированность на долгосрочное сотрудничество в исследуемой сфере с закреплением соответствующих договоренностей и механизмов в двусторонних международных договорах. Сделан ряд выводов и предложений, основанных на стратегической важности партнерства России и Китая в рассматриваемой сфере. В частности: 1) перспективной задачей видится дальнейшая эксплуатация интереса китайских партнеров к привлечению российских фундаментальных исследований и разработок в сфере атомной энергетики и иных отраслей, что позволит в дальнейшем реализовать новые долгосрочные проекты по сотрудничеству в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на основе российских технологий; 2) пользуясь возможностями, предоставляемыми законодательством КНР и китайской политикой в энергетической сфере, целесообразно на комплексной системной основе внедрять при заключении соглашений и контрактов в рассматриваемой сфере положения, обеспечивающие присутствие российских специалистов на долгосрочной основе; 3) перспективным представляется усиление экологической составляющей при реализации совместных проектов в указанной сфере; 4) представляется целесообразным и отвечающим потребностям и тенденциям современного этапа становления многополярного мира проработать вопрос о создании постоянно действующего формата Российско-Китайского координационного совета по вопросам долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов.

Ключевые слова: энергетические объекты, строительство энергетических объектов, российские энергетические объекты за рубежом, Китайская Народная Республика, законодательство КНР о строительстве, энергетика КНР, строительство АЭС в Китае, российско-китайское сотрудничество в энергетике, долгосрочное сотрудничество в сфере строительства энергетических объектов.

В условиях быстро развивающегося современного мира, где спрос на высококачественную энергию постоянно увеличивается, стратегическое значение приобретает создание и модернизация энергетической инфраструктуры. Этот процесс становится не просто технической задачей, но и основополагающим элементом экономической политики страны. Важно осознавать, что развитие энергетической отрасли не только поддерживает текущие нужды населения и промышленности, но и определяет перспективы долгосрочного экономического роста.

Различные страны обладают уникальными навыками и знаниями в разных областях энергетики, что делает вопрос международного сотрудничества особенно актуальным. Например, некоторые государства выделяются своими достижениями в области возобновляемых источников энергии, в то время как другие имеют значительный опыт в строительстве и эксплуатации атомных электростанций. Следовательно, обмен опытом и технологиями между странами помогает повысить эффективность и безопасность энергетических объектов по всему миру.

В этом контексте, строительство новых и модернизация существующих энергетических объектов становится критически важным для обеспечения устойчивого развития глобальной экономики. Компании, специализирующиеся на этих процессах, играют ключевую роль, ведь именно их компетенции, опыт и инновационные подходы определяют успех проектов в энергетической сфере.

Залогом успешной реализации таких масштабных проектов является комплексное сотрудничество на международном уровне. Привлечение специализированных организаций из различных стран с целью обмена опытом и лучшими практиками позволяет не только повысить качество и безопасность энергетических объектов, но и способствует укреплению экономических связей между странами.

Таким образом, в современных условиях строительство и модернизация энергетических объектов выходят на передний план как важнейшие факторы экономического развития. Международное сотрудничество и обмен знаниями в этой сфере открывают новые возможности для повышения эффективности и экологической безопасности производства энергии, что, в свою очередь, способствует устойчивому развитию национальных экономик и улучшению качества жизни людей по всему миру.

В эпоху глобальных экономических изменений, Китайская Народная Республика выделяется как страна с динамичным развитием. Ее экономика, обладая значительными мощностями, продолжает активно расти,

что подкрепляется развитой производственно-технологической базой и значительным человеческим ресурсом. Этот экономический подъем делает Китай одним из ключевых игроков на мировой арене. Тем не менее, несмотря на все достигнутые высоты, Китай продолжает искать возможности для международного сотрудничества в сфере энергетики. Этот интерес к сотрудничеству в энергетической сфере подчеркивает стремление Китая к диверсификации своих энергетических источников и поиску новых путей для обеспечения энергетической безопасности страны. В конечном итоге, активное участие в международных энергетических проектах не только укрепляет экономическое положение КНР, но и способствует формированию более устойчивой и взаимовыгодной глобальной энергетической системы.

В КНР, которая «занимает второе место в мире по производству энергоносителей и также является второй страной в мире по энергопотреблению» [1, С.340] выстроена эффективная система государственного управления и регулирования в энергетической сфере, сочетающая элементы стратегического планирования на основе руководящих политико-правовых документов и гибких правовых подходов, в том числе к энергетическому сотрудничеству с иностранными партнерами в русле собственных интересов китайской экономики.

Рационально сочетаются традиционные отрасли энергетики и их продолжающееся развитие с современными актуальными тенденциями и трендами, включая энергоэффективность, использование возобновляемых источников энергии, особый учет экологических аспектов развития энергетики.

Соответствующие особенности находят отражение и в законодательном регулировании. Законодательное регулирование строительства в КНР весьма стабильно. **Закон Китайской Народной Республики о строительстве** был принят на 28 сессии Постоянного Комитета Всекитайского собрания Народных Представителей восьмого созыва 1 октября 1997 года, изменения в него вносились решением 20 сессии Постоянного Комитета Всекитайского собрания Народных Представителей одиннадцатого созыва от 22 апреля 2011 года, а также 23 апреля 2019 года. Названный был разработан в целях усиления контроля и поддержания стабильности в рамках строительного рынка, а также закрепить и обеспечить качественную и безопасную реализацию строительных проектов, в строгом соответствии с нормативными требованиями и регламентами. Нормативный акт включает в себя восемь глав, в которых в систематизированном виде изложены основные требования к любым строительным работам в стране.

Закон Китайской Народной Республики об энергосбережении, принятый в новой редакции на 30 сес-

сии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей 10 созыва 28 октября 2007 года, введен в действие с целью поощрения экономии энергии во всем обществе, повышения эффективности использования энергии, охраны и улучшения окружающей среды, а также содействия всеобъемлющему скоординированному и устойчивому социально-экономическому развитию. Раздел 3 Главы III этого комплексного законодательного акта адресно посвящен энергосбережению в строительстве.

При толковании положений статей 34 — 40 указанного Закона КНР очевиден системный подход к внедрению энергосберегающих технологий как при строительстве новых объектов капитального строительства, так и при модернизации и капитальном ремонте существующих. Это является стимулирующим механизмом внедрения современных технологий, включая технологии с использованием ВИЭ, в том числе в строительных проектах с участием иностранных компаний на территории КНР [2, С.14, 3, С. 27].

С точки зрения привлечения иностранных капиталов, в том числе в проекты по строительству энергетических объектов, и создания в этих целях совместных организаций имеют значение нормы **Закона об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики**, который был принят на 2 сессии 13 Всекитайского Собрания Народных Представителей 15 марта 2019 года и вступил в силу с 1 января 2020 года (следует иметь в виду, что со дня его вступления в силу утратили силу Закон о совместных предприятиях Китайской Народной Республики с китайскими и иностранными акционерными компаниями, Закон о предприятиях Китайской Народной Республики со 100% иностранным капиталом и Закон о китайских и иностранных контрактных совместных предприятиях Китайской Народной Республики, то есть соответствующий блок законодательного регулирования существенно модернизирован). Введение нового законодательства в Китае открывает новые возможности в стратегии страны по привлечению зарубежного капитала. Это значительный шаг вперед в усилиях по созданию благоприятных условий для иностранных инвесторов, желающих вложить средства в экономику материковой части Китайской Народной Республики. Важным аспектом является то, что государство не просто приветствует иностранный капитал, но и активно стимулирует его приток, обеспечивая юридические и экономические гарантии. Основная цель закона — создать максимально прозрачную и предсказуемую среду для инвесторов. Китай предлагает не только доступ к огромному внутреннему рынку, но и обязуется поддерживать принципы честной конкуренции, что является ключевым фактором для зарубежных компаний. Это включает в себя либерализацию инвестиционной политики, что предполагает упрощение процедур и снижение барье-

ров для вхождения на рынок. Через создание усовершенствованных механизмов стимулирования, Китай стремится не только привлечь, но и удержать иностранный капитал, обеспечивая его эффективное использование в интересах экономического развития страны. Правительство КНР усиленно создает стабильную рыночную среду, способствующую долгосрочному сотрудничеству и взаимовыгодным инвестициям. С этой целью принимаются меры по укреплению законодательной базы и разработке программ поддержки иностранных инвесторов. Указанный закон является важным сигналом для международного инвестиционного сообщества, сообщаям о том, что Китай продолжает свой путь к интеграции в мировую экономику через привлечение иностранных инвестиций. Это отражает глубокое понимание того, что открытость и сотрудничество являются ключевыми факторами устойчивого экономического роста и развития в современном мире.

Интерес в контексте исследуемых вопросов представляют и некоторые нормы **Закона Китайской Народной Республики о применении закона о гражданских отношениях для зарубежных сторон**, принятого на 17 сессии Постоянного Комитета 11 Съезда Всекитайского Собрания Народных Представителей 28 октября 2010 года, которые следует иметь в виду при реализации строительных проектов иностранными компаниями на территории КНР. В частности, в статье 36 названного Закона закреплено, что в том, что касается права на недвижимое имущество, применяются законы по месту нахождения недвижимого имущества, а согласно его статьям 41 и 43 заинтересованные стороны могут по соглашению выбрать законы, применяемые к контрактам; если стороны не делают выбора, то применяются законы, действующие в постоянном месте жительства (нахождения) стороны, чье выполнение обязательств может наилучшим образом соответствовать характеру данного контракта, или иные законы, имеющие наиболее тесную связь с контрактом; в том, что касается трудовых договоров, применяются законы действующие по месту деятельности работников, если место деятельности работника сложно определить, то применяются законы, действующие по месту основной деятельности работодателя; по отношению к трудовым спорам применяются законы, действующие в месте использования рабочей силы. Эти положения необходимо учитывать при заключении контрактов и найме по трудовым договорам персонала, задействованного в работах при строительстве иностранными компаниями (с их участием) энергетических объектов на территории КНР.

Таким образом, в Китайской Народной Республике действует достаточно развитая нормативная правовая база, регламентирующая разносторонние вопросы строительства энергетических объектов иностранными компаниями на территории Китая. Помимо законов

большое значение в инструментарии правового регулирования в этой сфере имеют договорные механизмы — соглашения и контракты, заключаемые по поводу реализации конкретных проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Важным стратегическим партнером для Китая в рассматриваемой сфере, несомненно, является Российская Федерация, в настоящее время Российская Федерация и КНР реализуют 80 совместных инвестпроектов стоимостью 20 трлн рублей. Стоит отметить, что между сторонами ведутся переговоры о наращивании объемов сотрудничества в рамках энергетической сфере, например: строительство энергоблоков АЭС, в том числе на базе реакторной установки СВБР-100; расширение «ландшафта» взаимоотношений в третьих странах, путем строительства блоков ВВЭР.

При этом эксперты отмечают, что, хотя китайское законодательство и промышленная политика стимулируют локализацию и ограничивают более 90 % импорта продукции по чувствительным категориям, например, товаров с использованием передовых производственных технологий, вместе с тем КНР серьезно заинтересована в российских фундаментальных исследованиях в области ядерной физики, нефтехимии и ряде других отраслей. Интересен и факт совместного участия отечественных и китайских компаний в строительстве объектов, например, нефтегазохимии на территориях третьих стран. В частности, «Сибур» и китайская Sinopet вошли в проект по строительству завода по производству полиэтилена в Казахстане вместе с «КазМунайГазом» [4]. Важно использовать фактор заинтересованности в российских научных разработках для усиления интереса китайских партнеров к реализации новых проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Китайскому правовому мышлению свойственна ориентированность на долгосрочное сотрудничество, что наглядно иллюстрируют как документы, подписанные еще в прошлом столетии, так и современные соглашения.

Таким образом, подобное регулирование можно уже считать традиционным для китайской правовой системы в последние несколько десятилетий. Действующим китайским законодательством предусмотрено подписание межправительственных и иных протоколов о строительстве энергетических объектов и заключение контрактов, в том числе генеральных, рамочных и иных. Например, в рамках длящегося взаимодействия по проектированию и строительству Тяньваньской АЭС, о которой подробнее изложено ниже, были, в частности, заключены и исполняются: Контракт на технический проект для энергоблоков № 7, № 8, 10 октября 2018 года (вступил

в силу в ноябре 2018 года), генеральный контракт для энергоблоков № 7, № 8, 7 марта 2019 года (вступил в силу 28 марта 2019 года).

В области международного сотрудничества и развития инфраструктуры, особое значение приобретают стандарты безопасности и санитарные требования, что является ключевым фактором при реализации совместных проектов строительства. В этом контексте, важность строгого соблюдения данных норм подчеркивается на высшем уровне руководства как Китая, так и России, в контексте международного сотрудничества по строительству крупных энергетических объектов. В частности, президент России Владимир Путин указывает на неукоснительное следование нормам санитарной безопасности на строительных площадках, где задействованы специалисты из обеих стран. Аналогичную позицию занимает и китайская сторона, с особым акцентом на безопасность в процессе возведения новых энергетических установок [5]. В контексте этих заявлений, особенно примечательно внимание, уделенное вопросам безопасности при строительстве новых блоков атомных электростанций в Китае, как это подчеркнул лидер КНР. Это показывает, что вопросы безопасности являются неотъемлемой частью стратегии развития как на национальном, так и на международном уровне, подчеркивая общую заинтересованность и ответственность за соблюдение высоких стандартов.

Самыми известными российскими энергетическими проектами в Китае являются Тяньваньская атомная электростанция и АЭС «Сюйдапу». В последние годы продолжению указанных проектов уделялось особое внимание на самом высоком государственном уровне наших стран. Так, 19 мая 2021 года стал знаковым днем в истории межгосударственных отношений между Россией и Китаем в области энергетики. В этот день, под руководством Президента РФ Владимира Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина, был дан официальный старт строительству новых атомных блоков этих электростанций. Это событие ознаменовало не только углубление технического партнерства, но и подчеркнуло обоюдное стремление к развитию низкоуглеродных технологий и инновационного сотрудничества. В ходе торжественной церемонии, В.В. Путин выразил уверенность в том, что впереди у России и Китая открываются широкие перспективы для амбициозных и успешных проектов. Он подчеркнул готовность обеих стран к расширению сотрудничества в области атомной энергетики, включая совместное строительство АЭС и разработку передовых технологий. Кроме того, была озвучена готовность России к вовлечению Китая в проект по созданию многоцелевого быстрого исследовательского реактора в городе Димитровград, что станет еще одним шагом к углублению научного и технологического партнерства между двумя державами.

Дополнительно, обе стороны выразили интерес в совместных исследованиях, направленных на создание замкнутого ядерного топливного цикла, который станет важным вкладом в развитие экологически чистой и безопасной атомной энергетики в будущем. Этот аспект сотрудничества открывает новые горизонты не только в укреплении энергетической безопасности, но и в сохранении окружающей среды на планете. В разговоре о будущем мировой энергетики, одну из ключевых ролей играют предложения мировых лидеров, направленные на реформирование и модернизацию существующих систем. Один из таких предложений исходит от лидера Китая, Си Цзиньпина. Он выдвигает идею о необходимости перехода к более прозрачной и открытой модели управления в сфере глобальной энергетики. Эта инициатива подчеркивает важность коллективных усилий и международного сотрудничества в ответ на вызовы, стоящие перед мировым энергетическим сообществом. Предложение Си Цзиньпина направлено на то, чтобы устранить барьеры и создать условия для более эффективного и устойчивого использования энергетических ресурсов на глобальном уровне [6].

Таким образом, сотрудничество в рассматриваемой сфере носит характер стратегического партнерства, развивающегося от конкретных масштабных проектов к глобальным задачам, которые стороны намерены решать совместно.

Важным направлением, которому следует уделять особое внимание, является сотрудничество в сфере строительства магистральных газопроводов и нефтепроводов. В частности, газ исключительно важен в российско-китайском энергодиалоге с учетом особой востребованности голубого топлива в КНР. А.В. Новак отмечал, что за счет дальневосточного экспорта общие поставки трубопроводного газа в Китай достигнут 48 млрд кубометров и могут быть увеличены в будущем за счет строительства «Силы Сибири–2» (дополнительно 50 млрд кубометров газа) [7, С. 6-15]. В ближайшее время прогнозируется подписание и последующее начало реализации контракта по строительству газопровода «Сила Сибири–2» мощностью 50 млрд куб. м газа с территории Западной Сибири в Китай через Монголию [8]. Кроме того, в настоящее время на стадии формирования находится концепция нефтепровода, который будет проходить параллельно «Силе Сибири–2» и мощность которого может составить до 30 миллионов тонн в год [9]. В этой части очень важно максимально реализовывать конкурентные преимущества и высокие компетенции российских компаний в строительстве таких технологически сложных протяженных объектов.

Следует здесь обратить внимание еще на такую проблему, о которой пишут исследователи, как неразвитость газопроводов в ряде провинций КНР, из-за ко-

торой тормозится интерес китайской стороны к реализации проекта «Сила Сибири–2». Указанный проект предусматривает строительство газопровода, конечная точка которого находится на значительном удалении от основных потребителей газа в Китае — почти на 4000 километров. Это требует от китайской национальной нефтегазовой корпорации CNPC взять на себя строительство обширной газотранспортной инфраструктуры на территории Китая, что является крайне затратным и технически сложным проектом. Кроме того, анализируя рынок, можно отметить, что отсутствие интереса со стороны Китая к проекту «Сила Сибири–2» также объясняется стратегическими и экономическими соображениями. Возможность самостоятельного строительства необходимой инфраструктуры требует от CNPC не только значительных финансовых вложений, но и времени, что в свою очередь сказывается на оперативности реализации проекта и начале поставок. Сложности, связанные с развитием газовой инфраструктуры в Китае, и отсутствие заинтересованности в проекте «Сила Сибири–2» отражают глубокие структурные проблемы в энергетической стратегии страны. Это вынуждает Китай искать альтернативные пути развития своей энергетической системы, в том числе через диверсификацию источников энергии и улучшение технологической базы газового сектора, чтобы обеспечить свою энергетическую безопасность и устойчивость в будущем [10, С. 47,59]. Возможно, стоит задуматься о том, чтобы предложить со стороны российских компаний проекты по строительству сети необходимых газопроводов на территории Китайской Народной Республики.

Анализ законодательной базы Китайской Народной Республики показывает, что она, исходя из собственных интересов китайской экономики, в целом предоставляет достаточно благоприятные возможности и условия для энергетических компаний из других стран для вхождения на рынок строительства энергетических объектов на территории КНР и деятельности в этой сфере. При этом российской стороне соответствующего сотрудничества следует опираться на давние традиции, заложенные еще в советский период (в том числе в рамках двусторонних соглашений с Китаем в этой сфере, о чем мы уже упоминали) для того, чтобы укрепить свой приоритет перед компаниями из других стран.

Представляется, что одним из приоритетных направлений российской энергетической политики и дипломатии на настоящем этапе развития российско-китайских деловых отношений должно быть заключение как можно большего количества соглашений и контрактов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов отечественными компаниями на территории разных провинций Китайской Народной Республики.

Обращает на себя внимание особый интерес китайских партнеров к развитию сотрудничества по направлению совместного с российскими компаниями строительства энергетических объектов в третьих странах. В целом, это следует, безусловно, оценивать положительно. Вместе с тем, необходимо просчитывать риски, связанные с возможными последствиями того, что китайские компании могут перенимать эксклюзивные российские технологии и методы, а в перспективе выходить на самостоятельные контракты с теми же третьими странами, тем самым постепенно вытесняя российских игроков с этих рынков. Необходимо правовыми и дипломатическими средствами обезопасить отечественные компании от возможности реализации подобных сценариев, закладывая соответствующие механизмы в заключаемые соглашения и иные документы, на которых базируется российско-китайское сотрудничество в этой сфере.

В рамках реализации совместных проектов по строительству энергетических объектов, как на территории КНР, так и на территориях третьих стран (о таких совместных проектах мы писали выше) стоит уделять приоритетное внимание обмену опытом и перспективными наработками с китайскими партнерами в целях приобретения компетенций, новых для российской стороны такого сотрудничества.

Перспективной задачей представляется дальнейшая эксплуатация интереса китайских партнеров к привлечению российских фундаментальных исследований и разработок в сфере атомной энергетики и иных отраслей, что, в свою очередь, позволит в дальнейшем реализовать новые долгосрочные проекты по сотрудничеству в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на основе российских технологий.

Пользуясь возможностями, предоставляемыми законодательством КНР и китайской политикой в энергетической сфере, целесообразно на комплексной системной основе внедрять при заключении соглашений и контрактов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов положения, обеспечивающие присутствие российских специалистов на долгосрочной основе. Целями могут быть обучение местного персонала, контроль эксплуатации объектов и технологий, создание совместных обслуживающих, сервисных предприятий, социальное партнерство для обеспечения условий труда и жизнедеятельности работников электростанций и других энергетических объектов и т.д. Это в полной мере будет соответствовать национальным интересам Российской Федерации, претворяемым в жизнь через деятельность отечественных энергетических компаний.

Перспективным представляется усиление экологической составляющей при реализации совместных проектов в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов. Отталкиваясь от охарактеризованных выше приоритетов экологической безопасности, четко очерченных в китайском законодательстве, российским компаниям следует предлагать новые технологические решения в этой сфере, ориентированные на охрану окружающей среды, тем самым стимулируя интерес китайских партнеров к соответствующим российским разработкам.

Представляется целесообразным и отвечающим потребностям и тенденциям современного этапа становления многополярного мира **проработать вопрос о создании постоянно действующего формата Российско-Китайского координационного совета по вопросам долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов.** В него, при координирующей роли органов исполнительной власти наших стран, ответственных за вопросы энергетики, следовало бы включить представителей ведомств, отвечающих за сферы строительства и экологии, а также всех крупных энергетических компаний обоих государств, участвующих в реализации совместных проектов в рассматриваемой сфере. Сам факт постоянной деятельности в таком формате обеспечит стабильный и долгосрочный характер взаимовыгодного сотрудничества России и Китая в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, что особо важно в современных условиях.

Представляется целесообразным и отвечающим потребностям и тенденциям современного этапа становления многополярного мира **проработать вопрос о создании постоянно действующего формата Российско-Китайского координационного совета по вопросам долгосрочного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов.** В него, при координирующей роли органов исполнительной власти наших стран, ответственных за вопросы энергетики, следовало бы включить представителей ведомств, отвечающих за сферы строительства и экологии, а также всех крупных энергетических компаний обоих государств, участвующих в реализации совместных проектов в рассматриваемой сфере. Сам факт постоянной деятельности в таком формате обеспечит стабильный и долгосрочный характер взаимовыгодного сотрудничества России и Китая в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, что особо важно в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюлин Е.В. Административно-правовое регулирование энергетики в КНР // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Том 3. М.: АНО «Центр публично-правовых исследований», 2008.
2. Голобоков А.С. Российская энергетическая стратегия и новые формы энергетического сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 4.
3. Жуков С.В., Резникова О.Б. Энергетический переход в США, Европе и Китае: новейшие тенденции // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199).
4. Поднебесные технологии: какие проекты Россия развивает вместе с Китаем. Материал РБК от 27 мая 2024 года. Электронный ресурс. <https://trends.rbc.ru/trends/industry/665439809a7947f47f2527e2>. Дата обращения — 5 июля 2024 года.
5. РФ начала строить в Китае IV очередь Тяньваньской АЭС и II очередь АЭС «Сюйдапу». Материал Интерфакс от 19 мая 2021 года. Электронный ресурс. <https://www.interfax.ru/world/767727>. Дата обращения — 15 июля 2024 года.
6. Путин и Си Цзиньпин дали старт строительству новых атомных блоков в Китае. Материал на сайте Российско-Китайского Делового Совета от 19 мая 2021 года. Электронный ресурс. <https://rbc.ru/ru/news/putin-i-si-czjinpin-dali-start-stroitelstvu-novyh-atomnyh-blokov-v-kitae/>. Дата обращения — 8 июля 2024 года.
7. Новак А.В. Российский и мировой ТЭК: вызовы и перспективы // Энергетическая политика. 2022. № 4.
8. РФ и КНР планируют в ближайшее время подписать контракт по «Силе Сибири-2». Материал ТАСС от 16 мая 2024 года. Электронный ресурс. <https://tass.ru/ekonomika/20822885>. Дата обращения — 9 июля 2024 года.
9. Новак рассказал о концепции нефтепровода параллельно «Силе Сибири 2». Материал РИА Новости от 7 июня 2024 года. Электронный ресурс. <https://ria.ru/20240607/novak-1951337375.html>. Дата обращения — 8 июля 2024 года.
10. Кондратов Д.И. Перспективы российского газа в Китае // Проблемы Дальнего Востока. Научный журнал «Экономика. Налоги. Право.» 2023. № 4.

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ МЕР ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ПРИМЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЕ ЗАПРЕТОВ НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

LEGAL ANALYSIS OF THE ORGANIZATION OF RESTRICTIVE MEASURES IN THE UK USING THE EXAMPLE OF ESTABLISHING BANS ON THE PROVISION OF LEGAL SERVICES

*S. Vasilkova
V. Golubev*

Summary. The article examines the fundamental approaches to organising restrictive measures in Great Britain, taking into account the historical and legal method of studying the formation of sanctions legislation in the state. The rapid development of sanctions regulation points towards the necessity to analyze the emerging new forms of interaction and, as a consequence, legal collisions that require additional legislative regulation.

Keywords: sanctions, UK restrictive measures, international law, legal services.

Василькова Светлана Витальевна

канд. юрид. наук, доцент, СПбГЭУ
vasilkova973@mail.ru

Голубев Вячеслав Валерьевич

Руководитель направления, ПАО «Газпром нефть»
golubev.viacheslav@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основополагающие подходы по организации мер ограничительного характера Великобритании с учетом историко-правового метода исследования становления санкционного законодательства в государстве. Стремительное развитие санкционного регулирования приводит к необходимости анализа возникших новых форм взаимодействия и как следствие правовых коллизий, требующих дополнительного нормотворческого урегулирования.

Ключевые слова: санкции, меры ограничительного характера Великобритании, международное право, юридические услуги.

В текущих быстро изменяющихся правовых и экономических конструкциях все более прослеживается тенденция развитых государств на формирование ограничительных мер в отношении как отдельных иностранных физических лиц и компаний, так и отдельных сфер экономики некоторых государств. При этом все более часто ограничительные меры начинают применяться повсеместно, по сути, устанавливая эмбарго в отношении отдельных государств. Применение таких законодательных норм со стороны государств по отношению к конкретным иностранным лицам или секторам экономики и прочих сфер жизнедеятельности иных государств зачастую именуют термином «санкции».

Безусловно ключевая роль в формировании и реализации имплементации ограничительных мер в качестве нового экономического и правового механизма на данном этапе принадлежит Соединённым Штатам Америки и Европейскому союзу. Это обуславливается в первую очередь их уровнем экономического развития, а также неизменным подходом к выстраиванию собственных правовых конструкций, позволяющих формировать односторонние ограничительные меры в отношении отдельных лиц и государств. В рамках создания таких правовых конструкций зачастую правовым обосновани-

ем введения ограничений выступают законодательные акты, принятые соответствующим законодательным органом такой страны или наднационального объединения стран. Таким образом зачастую возникает ситуация, при которой односторонние санкционные ограничения, введенные со стороны государства выступают на одном уровне с коллективными мерами ограничительного характера, принятых в рамках решения Совета Безопасности ООН (СБ ООН), в соответствии со статьями главы VII Устава ООН.

Вместе с тем стоит отметить, что развитие санкционного законодательства не ограничивается исключительно США и ЕС. Многие иные государства англосаксонской правовой системы права формируют свои собственные подходы в организации санкционных ограничительных мер. Одной из развитых стран с глубоко развитой англосаксонской правовой системой выступает Великобритания, сформировавшее свои собственные подходы и ограничения в сфере санкционного законодательства. Представляется, что рассмотрение способов формирования санкционных ограничений Великобритании является важным аспектом анализа развития односторонних санкционных ограничений в качестве правового механизма. При этом отдельного исследования требу-

ет ряд ограничений, введенных в рамках санкционной программы Великобритании в отношении России, как например ограничения, связанные с предоставлением юридических услуг, так как введение таких ограничений создал ряд правовых коллизий, показывающих незрелость в подходах организации мер ограничительного характера в целом.

В рамках исследования используются метод анализа нормативно-правовых законодательных актов Великобритании, формирующих общее представление об организации санкционных ограничительных мерах. В работе также используется метод дедукции, применяемый в рамках анализа введенных ограничений на предоставление юридических услуг в соответствии с санкциями Великобритании против России, сформированный на основе исследования общих нормотворческих подходов к санкционному нормотворчеству Великобритании.

Организация мер ограничительного характера в Великобритании

В изначальной стадии ограничительные меры Великобритании формировались в рамках общей санкционной политики Европейского Союза, согласно решениям которого применялись меры против различных стран и иностранных лиц. Правовым базисом такого унифицированного подхода являлся раздел 2 Закона о Европейских сообществах 1972 года (ЗЕС) (European Communities Act 1972) [1], на основании которого устанавливалась возможность введения соответствующих принятых ограничений и правил без необходимости их дополнительной ратификации и синхронизации на национальном уровне государств членов ЕС.

В дальнейшем, во время трансформационного периода, связанного с выходом из Европейского Союза, который длился весь 2020г, Великобритания применяла санкционные ограничения, согласованные и определенные в рамках решений ЕС. Такой правовой подход был закреплен в разделе 1 Закон Великобритании о выходе из ЕС (European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020) [2]. Этот период позволил Великобритании адаптироваться к новым условиям и разработать собственные механизмы санкционного регулирования.

Национальный автономный режим санкций Великобритании вступил в силу в январе 2021 г. Ключевым законодательным актом стал Закон о санкциях и противодействии отмыванию денег 2018 г. (Закон о санкциях) [3], определивший основные принципы, цели, типы санкционных ограничений (финансовые, торговые, авиационные, морские и т.д.), порядка по пересмотру введения санкций в отношении иностранных лиц и иные вопросы, формирующие общие подходы к санкционному нормотворчеству Великобритании. Закон о санкциях является

зачастую правовой основой введения отдельных под-санкционных актов в отношении других стран, в том числе и РФ.

Управление по осуществлению и финансовым санкциям Министерства финансов Великобритании является ключевым отделом, ведущим операционный контроль в рамках комплаенс процедур по соблюдению действующих санкционных ограничений, а также обладает полномочиями по выдаче специальных разрешительных лицензий, необходимых для осуществления отдельных сделок, которые были бы запрещены согласно действующему применимому санкционному законодательству Великобритании [4, С. 242–245].

Санкционные ограничения Великобритании в отношении оказания юридических услуг лицам из РФ

Санкционная политика Великобритании в отношении России претерпела значительные изменения в последние годы. После выхода из Европейского Союза в 2020 году Соединенное Королевство сохранило и даже усилило ограничительные меры против Москвы в связи с событиями на Украине.

Одним из ярких показателей усиления санкций Великобритании против РФ является установление запрета на предоставление юридических и иных услуг лицам из РФ. В соответствии с изменениями к Закону о санкциях против РФ были установлены дополнительные ограничения на предоставления юридических услуг в отношении некоторых категорий сделок.

Сам термин «юридические услуги», согласно Закону о санкциях против РФ 2019 г. (the Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019) [5] включает: (а) предоставление консультаций по вопросам интерпретации и применения законов; (б) сопровождение коммерческих сделок; (в) подготовка юридических документов, но не включая оказание данных услуг для целей предстоящего арбитража, судебного спора или разбирательств с административными органами.

Исходя из этого, согласно ст. 54D Закона о санкциях против РФ лицам из Великобритании запрещено напрямую или косвенно предоставлять юридические услуги в пользу любых иностранных лиц (даже если такие лица находятся на территории Великобритании) в отношении сделок с лицами, включенными в санкционные списки Великобритании (далее — «заблокированные лица»), которые запрещены действующим санкционным законодательством, включая:

1. Сделки с имуществом заблокированных лиц (включая наличные деньги, ценные бумаги, проценты, дивиденды или иное движимое и недвижимое имущество);

2. Сделки по предоставлению денежных средств или иных экономических ресурсов (включая займы, услуги банков-корреспондентов и т.д.) заблокированным лицам;
3. Любое сопровождение и консультации по вопросам поездок на территорию Великобритании,
4. Сделки в отношении управления активами и сопровождение деятельности трастов;
5. Сделки, связанные с активами в РФ (инвестиции в активы в РФ, создание совместных предприятий, дочерних обществ и т.д.);
6. Сделки с участием государственных структур РФ, в частности ЦБ РФ, Министерства финансов РФ, Фонда национального благосостояния РФ.

Дополнительным критерием применимости установленного санкционного ограничения является при условии, что указанные сделки совершены с участием лиц из Великобритании или на территории Великобритании.

Данный запрет не распространяется на договоры, которые были заключены до 30.06.2023, но обязательства по таким договорам: (а) должны быть исполнены до 29.09.2023, а также (б) юридический консультант обязан направить соответствующее уведомление об исполнении таких услуг в адрес Государственного секретаря Великобритании.

Исходя из представленных законодательных санкционных запретов возможно установить, что запреты носят крайне широко сформулированные ограничения, которые зачастую могут трактоваться расширительно, по своей сути устанавливая ограничения для юристов и консультантов на возможность осуществления одной из своих основных видов деятельности — консультирование.

Положения закона по своей сути могли бы рассматриваться как то, что британским лицам осуществлять любые виды консультирования по вопросам, если в рамках такого консультирования и рассмотрения соответствующего вопроса возможно осуществление деятельности, являющееся нарушением Закона о санкциях на территории Великобритании. В качестве гипотетических ситуаций возможно привести следующие примеры:

- Британские юридические компании не могут предоставлять консультационные услуги для зарубежных клиентов в отношении вопросов касающихся санкций США и ЕС ввиду того, что рассмотрение вопросов, учитывая схожесть санкционных ограничений США, ЕС и Великобритании, нарушало бы санкционное законодательство Великобритании.
- Британские штатные юридические сотрудники компаний не могут выполнять ряд своих обязанностей, касающихся анализа правовой части

сделок, в рамках которых могут применяться ограничения ЕС и США, поскольку это было бы нарушением национального законодательства Великобритании.

- У Британских юридических компаний отсутствует правовой базис получения соответствующих разрешительных генеральных лицензий в отношении таких вопросов.

В качестве быстрого решения возникшей правовой коллизии регуляторным органом Великобритании потребовалось выпустить специальную общую генеральную лицензию, касающуюся введения исключений в отношении запретов, установленных Законом о санкциях против РФ [6].

Лицензией было установлен разрешительный порядок на оказание юридических и консультационных услуг, которые по общему правилу находились под запретом в соответствии с санкционным законодательством Великобритании:

1. Вопросы связанные с комплаенс в области санкций и экспортного регулирования, введенных со стороны каких-либо иностранных государств в отношении РФ
2. Вопросы связанные с оценкой введения возможных административных и уголовных наказаний, связанных с санкционными и экспортными ограничениями против РФ, которые были введены какими-либо иностранными государствами, или законодательных актов РФ, являющимися ответными мерами в отношении санкций, или законов РФ направленных на обход действующих санкционных ограничений иностранных государств;
3. Вопросы в отношении толкования нормативно правовых актов Великобритании [7].

Вместе с тем, 6 сентября 2024 г. Великобритания отозвала вышеуказанную лицензию, внося соответствующие аналогичные поправки в сам текст основного санкционного закона в отношении РФ [8]. Ключевые изменения были сделаны в рамках ст. 60DB в рамках которой указывается, что запреты, изложенные в статье 54D, не рассматриваются в качестве нарушения санкционных ограничений британским лицом, в целях предоставления юридических консультационных услуг любому лицу в связи с:

1. Соблюдением или последствиями несоблюдения любого соответствующего закона,
2. Исполнением обязательств по любому соответствующему закону или
3. Потенциальным или фактическим применением ограничительных мер.

Под самими ограничительными мерами статья 60DB подразумевает:

1. любые санкции, наложенной любым государством;
2. какие-либо законы России, которые имеет которые прямо или косвенно направлены на обход санкций, указанных в пункте (1) выше;
3. любым уголовным законом, наложенным любой юрисдикцией;

Таким образом, проанализировав общие подходы по организации ограничительных мер в Великобритании, а также рассмотрев отдельный вид санкционных ограничений на предоставления юридических услуг для российских лиц, возможно выделить ряд важных заключений. В первую очередь необходимо отметить, что история развития санкционного законодательства Великобритании показывает, что после выхода Великобритании из ЕС, сформировалось направление по созданию собственной правовой конструкции и правового базиса, необходимого для пролонгации общего подхода к применению односторонних санкционных ограничений.

При этом возможно говорить, что развитие национального санкционного законодательства предоставляет возможность государствам, формировать санкционное регулирование более точно, учитывая специфику своих социальных, политических и экономического интересов, устанавливая более коррелирующие цели и правила введения санкционных ограничений в отношении тех или иных иностранных лиц.

Важно учитывать географический статус Великобритании, а также ее высокие экономические позиции

в мире, что делает изучение национального санкционного законодательства Великобритании важным аспектом, в контексте анализа рисков для целей стратегического планирования. Вместе с тем, применение отдельного национального санкционного законодательства, во многом схожего, но отличающегося в ряде деталей от санкций ЕС, создает определенные возможности для маневра государствам, против которых они применяются, что также указывает на необходимость изучения теоретической и практической сферы реализации ограничительных мер Великобритании.

На примере анализа ограничений в отношении предоставления юридических консультационных услуг возможно увидеть, что формирование санкционного законодательства зачастую приводит к правовым коллизиям, когда ограничения своего национального законодательства, де факто, препятствуют осуществлению своей обычной хозяйственной деятельности. При этом в рамках относительного современного санкционного права формируется новый характер правовых производных взаимоотношений по вопросу санкций, когда законодатель формирует порядок правоотношений в рамках установленного санкционного запрета, посредством введения отдельных разрешительного порядка через выдачу общих генеральных лицензий. При этом можно отметить, что, видя возникшие правовые коллизии, законодатель стремится наиболее быстрым регуляторным способом разрешить возникший вопрос и в дальнейшем актуализировать формулировки положений для включения в основной релевантный закон.

ЛИТЕРАТУРА

1. European Union (Withdrawal) Act 2020, Section 1. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/1/section/1/enacted>
2. Закон о Европейских сообществах 1972 года. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/68/enacted>
3. Закон о санкциях и противодействии отмыванию денег 2018г URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/13/contents>
4. Суркова О.А. Санкционная политика Великобритании в отношении Российской Федерации. Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55).
5. Закону о санкциях против РФ 2019 г. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2019/855/contents>
6. Генеральная Лицензия, о введении исключений в отношении запретов, установленных статьей 54D Закона о санкциях против РФ 2019 г. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/general-trade-licence-russia-sanctions-legal-advisory-services>
7. Официальное уведомление Министерства юстиции Великобритании об обновлении информации о санкциях России в отношении юридических услуг и отзыве лицензии на оказание юридических консультационных услуг. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/notice-to-exporters-202421-update-on-russia-sanctions-legal-services-and-revocation-of-legal-advisory-services-general-trade-licence/nte-202421-update-on-russia-sanctions-legal-services-and-revocation-of-legal-advisory-services-general-trade-licence>
8. Latham & Watkins, Client alert — Sanctions Update: EU and UK Impose Sweeping Import Restrictions on Russian Origin Iron and Steel URL: <https://www.lw.com/admin/upload/SiteAttachments/Sanctions-Update-EU-and-UK-Impose-Sweeping-Import-Restrictions-on-Russian-Origin-Iron-and-Steel.pdf>

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru); Голубев Вячеслав Валерьевич (golubev.vyacheslav@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

FEATURES OF THE APPLICATION OF PROCEDURAL COERCION MEASURES IN A STATE OF MARTIAL LAW

I. Goryunov

Summary. This article examines the features of applying procedural coercion measures in the context of martial law. It analyzes the issues of effectiveness and appropriateness of using various preventive measures under extraordinary circumstances. Particular attention is given to the functioning of the judicial system, the protection of the rights of suspects and defendants, as well as the organizational aspects of implementing procedural coercion measures. The necessity of prioritizing detention as the most effective preventive measure in a state of martial law is justified. The article also proposes ways to improve legislation and law enforcement practices, taking into account the specifics of the martial law regime.

Keywords: procedural coercion measures, martial law, criminal proceedings, preventive measures, detention, rights of defendants, judicial system, national security, legislation, law enforcement practice.

Горюнов Игорь Владимирович

Адъюнкт, капитан полиции,
Краснодарский университет МВД России
goryunov2014@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения мер процессуального принуждения в условиях военного положения. Анализируются проблемы эффективности и целесообразности использования различных мер пресечения в экстраординарных обстоятельствах. Особое внимание уделяется вопросам функционирования судебной системы, обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, а также организационным аспектам реализации мер процессуального принуждения. Обосновывается необходимость приоритетного применения заключения под стражу как наиболее эффективной меры пресечения в условиях военного положения. Предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики с учетом специфики режима военного положения.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, военное положение, уголовное судопроизводство, меры пресечения, заключение под стражу, права обвиняемых, судебная система, национальная безопасность, законодательство, правоприменительная практика.

В рамках современной юридической науки и практики особую актуальность приобретает вопрос о функционировании уголовного судопроизводства в экстраординарных условиях, в частности, в режиме военного положения (далее — УВП). Данная проблематика приобрела особую значимость в связи с введением УВП в четырех субъектах Российской Федерации с 20 октября 2022 года, что было закреплено Указом Президента РФ № 756 от 19 октября 2022 года [2].

Нормативно-правовой базис для осуществления уголовного судопроизводства в условиях УВП формируется на основе Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О военном положении» от 30 января 2002 года [3]. Данный законодательный акт регламентирует не только общие аспекты функционирования государственных институтов в условиях УВП, но и затрагивает специфику реализации отдельных видов государственной деятельности, включая уголовно-процессуальную.

Эффективность уголовного судопроизводства в условиях УВП в значительной степени детерминирована наличием и адекватностью правовых инструментов, в частности, мер процессуального принуждения. Особое место в системе этих мер занимают меры пресечения, являющиеся неотъемлемым элементом механизма обеспечения законности и правопорядка.

Законодатель предусматривает исчерпывающий перечень из восьми мер пресечения, который носит универсальный характер и применим в различных процессуальных ситуациях. Однако, анализируя специфику УВП, возникает закономерный вопрос о сохранении эффективности данных мер в экстраординарных условиях.

В научном сообществе формируется гипотеза о том, что не все законодательно закрепленные меры пресечения могут сохранять свою действенность в УВП в той же степени, что и при нормальном функционировании правовой системы. Данное предположение базируется на ряде факторов, включая изменение социально-правового контекста, трансформацию механизмов государственного управления и возможное ограничение ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности в условиях УВП [8].

В контексте современной уголовно-процессуальной науки и практики особую актуальность приобретает проблематика применения мер процессуального принуждения, в частности мер пресечения, в условиях военного положения. Данный вопрос требует глубокого научного анализа и осмысления с учетом специфики экстраординарных обстоятельств и необходимости обеспечения эффективности уголовного судопроизводства.

При рассмотрении данной проблемы следует исходить из принципа целесообразности и соразмерности применяемых мер пресечения. В условиях военного положения критически важно, чтобы избираемые меры процессуального принуждения не только соответствовали целям уголовного судопроизводства, но и способствовали стабилизации общей обстановки, а также содействовали восстановлению нормального функционирования государственных институтов.

Законодатель, руководствуясь статьей 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1], устанавливает ряд ключевых критериев, которым должны соответствовать применяемые меры пресечения. В частности, они не должны создавать условий для уклонения обвиняемого или подозреваемого от следствия и суда, продолжения преступной деятельности, оказания давления на участников уголовного судопроизводства или препятствования исполнению приговора. Данные положения приобретают особую значимость в контексте военного положения, когда риски, связанные с указанными действиями, могут существенно возрастать.

Значительным шагом в развитии нормативно-правовой базы в рассматриваемой области стало принятие Федерального закона от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [4]. Данный законодательный акт впервые закрепил в части 2 статьи 100 УПК РФ особенности применения мер пресечения в условиях военного положения, что свидетельствует о признании законодателем специфики данной проблематики и необходимости ее отдельного регулирования.

Компаративный анализ новой нормы с существующими положениями УПК РФ позволяет сформулировать ряд научно-обоснованных суждений. Во-первых, очевидна тенденция к дифференциации процессуального регулирования в зависимости от конкретных условий осуществления уголовного судопроизводства. Во-вторых, законодатель стремится обеспечить баланс между необходимостью эффективного применения мер процессуального принуждения и гарантиями прав и свобод участников уголовного процесса в экстраординарных условиях.

Существующие восемь мер пресечения универсальны, однако возможность и эффективность их применения в условиях военного положения вызывает серьезные сомнения. Так, подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ) в описываемых условиях вряд ли будет эффективна: обеспечение контроля за нахождением лица в пределах населенного пункта, на который распространяется действие меры пресечения, будет затруднено. А использование сторонами тяжелого

стрелкового, в том числе артиллерийского и ракетного оружия, бомбометания, ставит под сомнение и саму безопасность нахождения лица в пределах населенного пункта, на который распространяется эта мера пресечения. Такая же ситуация складывается и с личным поручительством (ст. 103 УПК РФ). По схожим основаниям вызывает сомнение целесообразность применения пристражания за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ). При недостаточно доверительных отношениях его с «родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами» возможность его сокрытия от органов расследования либо уклонения от явки будет не только вероятна, но и практически непредотвратима. Также трудно обеспечить исполнение запрета определенных действий (ст. 105 УПК РФ). Помимо прочего, это одна из мер пресечения, избираемая по судебному решению.

В контексте современной уголовно-процессуальной науки и практики особую актуальность приобретает проблематика применения мер процессуального принуждения в условиях военного положения, особенно на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Данный вопрос требует комплексного научного анализа с учетом специфики функционирования судебной системы в экстраординарных обстоятельствах [9].

Прежде всего, следует отметить, что в условиях военного положения возникает риск неполноценного функционирования судебной системы. УПК РФ не предусматривает механизмов привлечения альтернативных судебных органов для решения процессуальных вопросов в случае отсутствия или недоступности надлежащего суда (судьи). Эта проблема приобретает особую остроту при необходимости избрания мер пресечения, применяемых по судебному решению, что может существенно затруднить реализацию принципа законности в уголовном судопроизводстве.

Далее, необходимо обратить внимание на специфику применения отдельных мер пресечения в условиях военного положения. Так, запретительные меры, связанные с ограничением передвижения или коммуникации подозреваемого (обвиняемого), могут столкнуться с объективными трудностями в реализации, особенно в зоне ведения боевых действий. Эффективный контроль за соблюдением таких запретов может быть существенно затруднен в силу объективных обстоятельств.

Особого внимания заслуживает вопрос о целесообразности применения залога (ст. 107 УПК РФ) в условиях военного положения. С научной точки зрения, можно выделить несколько аспектов данной проблемы:

1. Процессуальный аспект: залог, как мера пресечения, требует судебного решения, что в условиях нарушенного функционирования судебной системы может быть затруднительно.

2. Целевой аспект: применение залога может не соответствовать основным целям режима военного положения, а именно противодействию агрессии или угрозе агрессии. Защита частной собственности в виде залога может рассматриваться как второстепенная задача в контексте обеспечения национальной безопасности.
3. Организационный аспект: возникает вопрос о распределении ресурсов для обеспечения исполнения решения о залоге в условиях, когда приоритетной задачей является защита национальной безопасности [].

Аналогичные критические соображения можно высказать и в отношении применения домашнего ареста (ст. 108 УПК РФ) в условиях военного положения. Эффективность данной меры пресечения может быть существенно снижена из-за объективных трудностей в обеспечении контроля за ее исполнением в экстремальных условиях.

На основании проведенного исследования и с учетом высказанных ранее суждений, представляется целесообразным ограничить спектр применяемых мер пресечения в условиях УВП двумя основными видами. Первым из них является наблюдение командования воинской части. Данная мера пресечения обладает высоким потенциалом эффективности в силу специфики организации воинских частей как режимных объектов, функционирование которых регламентировано строгими внутренними правилами и подкреплено механизмами государственного принуждения. Однако, учитывая ограниченность субъектного состава (применяется только в отношении военнослужащих), данная мера не может рассматриваться как универсальное решение.

Второй и, по нашему мнению, ключевой мерой пресечения в условиях УВП должно стать заключение под стражу. Аргументация в пользу приоритетного применения данной меры пресечения базируется на ряде факторов, включая исторический опыт обеспечения безопасности общества и государства в условиях серьезных социальных угроз.

Исторический экскурс позволяет провести параллели между современной ситуацией и опытом противодействия организованной преступности в России 1990-х годов. В частности, заслуживает внимания Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности». Пункт 3 данного указа устанавливал категорический запрет на применение к подозреваемым и обвиняемым таких мер пресечения, как подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественных организаций и залог [5].

Важно отметить, что в действовавшем на тот момент Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года отсутствовали иные меры пресечения помимо вышеперечисленных [6]. Следовательно, указ президента фактически ограничивал выбор мер пресечения исключительно заключением под стражу. Данный исторический прецедент демонстрирует признание на высшем государственном уровне необходимости применения наиболее строгих мер процессуального принуждения в условиях серьезных угроз общественной безопасности.

Экстраполируя этот опыт на современные реалии УВП, можно сделать вывод о целесообразности аналогичного подхода. Заключение под стражу как мера пресечения обеспечивает максимальный контроль над подозреваемым или обвиняемым, минимизирует риски их уклонения от следствия и суда, продолжения преступной деятельности или воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Однако, следует подчеркнуть, что применение столь строгой меры пресечения должно сопровождаться усиленными гарантиями соблюдения прав и законных интересов лиц, подвергаемых заключению под стражу. Необходимо разработать специальные процессуальные механизмы, обеспечивающие баланс между эффективностью уголовного преследования и соблюдением фундаментальных прав человека даже в условиях УВП.

Одним из ключевых аспектов, требующих тщательного рассмотрения, является вопрос о функционировании мест содержания лиц, подвергнутых мерам процессуального принуждения. В отличие от стандартных условий, в УВП не все изоляторы временного содержания, следственные изоляторы и другие подобные учреждения могут функционировать в полном объеме. Это ставит перед законодателем и правоприменителем задачу организационного и правового решения проблемы мест содержания задержанных и заключенных под стражу в условиях особого правового режима.

Не менее важной проблемой является обеспечение безопасности подозреваемых и обвиняемых. Это касается как их доставления в места содержания, так и проведения судебных заседаний и содержания под стражей. В условиях УВП данный вопрос приобретает особую остроту и требует разработки специальных мер и протоколов безопасности.

Особого внимания заслуживает проблема использования средств видео-конференцсвязи при проведении судебных заседаний. В условиях военного положения существует риск, что противник может установить факт проведения судебного заседания, круг его участников и даже предпринять действия, направленные на физическое уничтожение места проведения заседания и его

участников. Это ставит под сомнение целесообразность использования данной технологии в УВП и требует поиска альтернативных решений.

Существенным аспектом является вопрос о сроках применения мер процессуального принуждения. Действующее законодательство не в полной мере учитывает специфику УВП. Так, после задержания на срок до 30 суток (для тяжких и особо тяжких преступлений) мера процессуального принуждения для подозреваемого может быть применена лишь на дополнительные 15 суток (в общей сложности до 45 суток). Для обвиняемого после задержания мера процессуального принуждения может быть применена на один месяц, поскольку первоначальный срок содержания под стражей не превышает двух месяцев. Очевидно, что в условиях военного положения такие сроки могут оказаться недостаточными, что требует пересмотра законодательного подхода к данному вопросу [10].

Немаловажным является вопрос о процедуре задержания лица по подозрению в совершении преступления, которая должна предшествовать применению более строгих мер процессуального принуждения. Необходимо учитывать, что для задержания на срок до 30 суток в условиях военного положения лицо должно быть подозреваемо в совершении тяжкого либо особо тяжкого преступления, наказание за которое превышает 5 лет лишения свободы. Это создает определенные ограничения в применении данной меры процессуального принуждения.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о возможности и необходимости участия в судебном заседании иных лиц, помимо подозреваемого или обвиняемого. Речь идет о защитнике, законном представителе, педагоге, психологе. Необходимо тщательно взвесить потенциальные угрозы и риски, связанные как с их участием, так и с их отсутствием в судебном процессе в условиях УВП.

Наконец, серьезной проблемой является вопрос о продлении срока применения мер процессуального принуждения, в частности, содержания под стражей. Традиционный подход к решению этого вопроса может столкнуться с теми же трудностями, что и при первоначальном избрании меры процессуального принуждения. Однако игнорирование необходимости продления сроков также недопустимо.

Таким образом, применение мер процессуального принуждения в условиях военного положения сопряжено с целым комплексом проблем, требующих тщательного научного анализа и законодательного урегулирования. Необходимо разработать специальные нормы и механизмы, учитывающие специфику УВП и обеспечивающие баланс между эффективностью уголовного преследования и соблюдением прав подозреваемых и обвиняемых. Только комплексный подход к решению этих вопросов позволит обеспечить эффективное функционирование системы уголовного судопроизводства в экстраординарных условиях военного положения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2024).
2. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2024).
3. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2024).
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2023 № 396-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2024).
5. О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности: Указ Президента РФ от 14.06.1994 № 1226 (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2024).
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2024).
7. Губарева, Д.В. Актуальные проблемы применения залога как меры пресечения и пути их разрешения / Д.В. Губарева, Д.В. Теткин // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2022 года. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. — С. 205–210.
8. Ионов, В.А. Ограничение гражданских прав в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства в период введения военного положения / В.А. Ионов, Ю.Ю. Гарцева // Актуальные вопросы обучения противодействию современным угрозам: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16 ноября 2023 года. — Москва: Полицентр, 2023. — С. 151–157.
9. Стельмах, В.Ю. Принуждение в стадии возбуждения уголовного дела / В.Ю. Стельмах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — № 1(44). — С. 268–275. — DOI 10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3319.
10. Шавкарова, Е.Е. К вопросу процессуального положения подозреваемого после задержания / Е.Е. Шавкарова // Форум. — 2024. — № 1(31). — С. 326–329.

© Горюнов Игорь Владимирович (goryunov2014@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

THE TRANSFORMATION
OF THE EXPRESSION OF WILL
IN THE DIGITAL AGE

А. Карпов

Summary. The article is devoted to the study of the transformation of the concept of expression of will in the context of digitalization of public relations. The author analyzes the legal nature of the expression of will, its correlation with the internal will of participants in civil relations. Special attention is paid to the consideration of the features of the expression of will when using smart contracts, as well as the problems of legal regulation of this institution. The paper substantiates the need to ensure the rule of law over technological tools, while maintaining opportunities for the development of smart contracts within the legal framework.

Keywords: will, expression of will, action, transaction, consent, agreement, decision, messages, digitalization.

Карпов Алексей Николаевич

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

realkarpov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации понятия волеизъявления в условиях цифровизации общественных отношений. Автор анализирует правовую природу волеизъявления, его соотношение с внутренней волей участников гражданских правоотношений. Особое внимание уделяется рассмотрению особенностей волеизъявления при использовании смарт-контрактов, а также проблемам правового регулирования данного института. В работе обосновывается необходимость обеспечения верховенства закона над технологическими инструментами, при этом сохраняя возможности для развития смарт-контрактов в рамках правового поля.

Ключевые слова: воля, волеизъявление, действие, сделка, согласие, соглашение, решение, сообщения, цифровизация.

Введение

В современных условиях цифровой трансформации общества возникает необходимость переосмысления традиционных подходов к пониманию воли и волеизъявления. Появление новых технологических инструментов, таких как смарт-контракты, ставит вопрос о возможности автоматизированного выражения воли и ее юридической значимости. Кроме того, перспективы развития искусственного интеллекта порождают дискуссию о возможности наделения его правоспособностью и, соответственно, способностью к волеизъявлению.

Таким образом, исследование трансформации воли и волеизъявления в условиях цифровизации является актуальной научной задачей, требующей комплексного анализа с учетом как теоретических, так и практических аспектов. Данная статья направлена на изучение изменений, происходящих с данными правовыми категориями, а также на выявление проблем и перспектив их развития в цифровую эпоху.

Воля является ключевым элементом в гражданских правоотношениях, в том числе при совершении сделок. Статья 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет сделку как действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Анализ норм Гражданского кодекса показывает, что воля в сделке играет ключевую роль, поскольку именно воля участников сделки лежит в основе ее совершения и порождает

возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

В научной литературе существуют различные концепции понимания воли. Воля может рассматриваться как преодоление препятствий, как усилие, как способность к сознательному регулированию поведения и деятельности, а также как желание, согласие [4]. Несмотря на многообразие подходов, воля в праве, прежде всего, связана с волеизъявлением, то есть с внешним выражением внутренней воли участников правоотношений [3].

Соответственно, в сделке необходимо разграничивать волю и ее внешнее выражение, которое собственно и является волеизъявлением [1]. Воля — это внутренний психологический процесс, в то время как волеизъявление представляет собой внешнее проявление этого процесса. Только волеизъявление, соответствующее внутренней воле участников сделки, может породить юридические последствия.

Процесс формирования воли человека, направленной на совершение сделки (волеобразование), проходит три стадии: возникновение потребности и осознание способов ее удовлетворения, выбор способа удовлетворения потребности и принятие решения совершить сделку. На каждом этапе воля участников сделки играет ключевую роль, поскольку именно она определяет содержание и направленность действий, ведущих к заключению сделки.

Волеизъявление в сделке может осуществляться различными способами, так в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) можно выделить несколько способов выражения воли и согласия на заключение сделки:

Письменное (ст. 26, ст.41 ГК РФ) и устное согласие (ст.982 ГК РФ), данные согласия можно охарактеризовать прямым волеизъявлением;

Согласие, выраженное путем совершения конклюдентных действий, подтверждающее наличие воли у субъекта (ст. 1134 ГК РФ);

Согласие, выраженное посредством молчания, то есть несообщения о несогласии. Данный способ применяется в определенных законодательством случаях, например ст. 898 ГК РФ

Необходимо отметить, что для действительности сделки необходимо, чтобы волеизъявление полностью соответствовало внутренней воле ее участников. Несоответствие между внутренней волей и ее внешним выражением может повлечь признание сделки недействительной. Сделка как волевой юридический акт опирается не только на желание совершить сделку и сообщение об этом желании другим лицам, но и на единство внутренней воли и волеизъявления (например, если сделка заключается под влиянием насилия и угрозы, это явно свидетельствует об отсутствии внутренней воли гражданина на совершение этой сделки) [2].

В случае со смарт-контрактом можно утверждать о том, что внешнее проявление внутренней воли здесь выражается в программном коде, в котором, собственно, и зашифрованы права и обязанности каждой из сторон соглашения. Программный код здесь выступает в качестве определенного языка и если стороны используют иностранный язык при заключении договора это также свидетельствует о волеизъявлении, как и программный код в смарт-контракте.

Смарт-контракты представляют собой программы для ЭВМ, осуществляющие юридически значимые действия по заранее определенным алгоритмам, изложенные в виде программного кода. Они характеризуются автоматическим исполнением условий договора при наступлении определенных обстоятельств без дополнительного волеизъявления сторон. Смарт-контракты могут быть реализованы как с помощью традиционных технологий, так и с использованием технологий блокчейн и распределенных реестров, которые позволяют внедрять более сложные правила и механизмы принуждения.

Области применения смарт-контрактов весьма разнообразны. Они могут использоваться в финансовом

секторе, логистике, страховании, сфере недвижимости. Смарт-контракты позволяют автоматизировать различные процессы, такие как обработка платежей, доставка товаров, управление дефектами и изменениями в договорах [5]. Их использование способно снизить транзакционные издержки, повысить безопасность и прозрачность операций [6].

С юридической точки зрения смарт-контракты выполняют две основные функции. Во-первых, они могут служить функциональным эквивалентом договора, поскольку их технологический код способен определять предмет обязательств и условия их исполнения. Во-вторых, смарт-контракты могут выступать в качестве инструмента исполнения договоров путем контроля, мониторинга и документирования обмена услугами. Таким образом, смарт-контракты сочетают в себе элементы как заключения, так и исполнения договорных отношений [7].

При этом, правовая квалификация смарт-контрактов вызывает ряд вопросов. С одной стороны, свобода договора предоставляет возможность сторонам связывать себя обязательствами в электронной форме, в том числе посредством программного кода. С другой стороны, технический код смарт-контрактов не всегда совпадает с юридическим содержанием договора, что может приводить к коллизиям между нормативным порядком цифрового и правовым порядком договора. Законодатель должен обеспечить примат закона над технологическими инструментами принуждения.

Заключение смарт-контрактов предполагает наличие волеизъявления сторон, которое может быть выражено как в человеческом языке, так и в форме программного кода. При этом автоматизированные волеизъявления, генерируемые технологией на основе заранее определенных правил, также признаются юридически значимыми. Предложения на основе смарт-контрактов следует квалифицировать как обязывающие, но условные оферты, адресованные неопределенному кругу лиц.

Исполнение смарт-контрактов осуществляется автоматически в соответствии с их программным кодом, что может вступать в противоречие с правовыми нормами, регулирующими пределы в том числе принуждения.

Несмотря на быстрое распространение смарт-контрактов, классические договоры сохраняют свое значение, поскольку им присущ более высокий дифференцирующий и оценочный потенциал, необходимый для регулирования неопределенных обстоятельств в том числе и волеизъявления. Смарт-контракты и договорное право находятся в отношениях взаимозависимости, а не альтернативности или исключительности. Законодатель должен обеспечить верховенство закона над технологическими инструментами, сохраняя при этом

возможности для развития смарт-контрактов в рамках правового поля.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что цифровизация оказывает существенное влияние на трансформацию воли и волеизъявления в гражданском праве. Появление новых технологических инструментов, таких как смарт-контракты, ставит вопрос о возможности автоматизированного выражения воли и ее юридической значимости. При этом законодатель должен обеспечить примат закона над технологическими средствами, сохраняя при этом возможности для развития инновационных решений в рамках правового поля.

Перспективы развития искусственного интеллекта также порождают дискуссию о возможности наделяния его правоспособностью и, соответственно, способностью к волеизъявлению. Данный вопрос требует дальнейшего научного осмысления и законодательного регулирования, учитывающего как технологические, так и этические аспекты.

Таким образом, трансформация воли и волеизъявления в цифровую эпоху представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода к его изучению и правовому регулированию. Дальнейшие исследования в этой области будут способствовать развитию теории гражданского права и совершенствованию законодательства, обеспечивающего баланс между инновациями и правовой определенностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. М.: Зерцало, 2003. С. 712–713.
2. Керимов Д.И. Философские проблемы права. С. 466, 467.
3. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 97.
4. Селиванов В.И. Психология волевой активности. Рязань, 1974, с. 39.
5. Fries M. Verbraucherrechtsdurchsetzung. Mohr Siebeck, 2020, 309 S.
6. Möslin F. Legal Boundaries of Blockchain Technologies: Smart Contracts as Self-Help Digital Revolution — New Challenges for Law. Ed. by A. De Franceschi, R. Schulze, M. Graziadei, O. Pollicino, F. Riente, S. Sica, P. Sirena. 2019. Forthcoming. Pp. 313–326. (In Eng.).
7. Möslin G. Smart Contracts // Kap. 8 Rechtsgeschäftslehre und Smart Contracts, 2019. S. 81–98.

© Карпов Алексей Николаевич (realkarpov@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

FOREIGN EXPERIENCE IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL DIGITALIZATION

M. Leshchev

Summary. The article examines the foreign experience of law enforcement agencies in conducting special operational search activities using artificial intelligence and big data. It is noted that AI in the ORD and SORM opens up wide opportunities to improve the efficiency of law enforcement agencies, not only in the field of crime prevention, but also in the processing of big data, since it allows you to automate many routine tasks that previously required significant time from law enforcement officers. The author's final conclusion is that at the present stage, in the context of global digitalization in foreign countries, there is a tendency in the implementation of SORM to use AI for processing big data in order to predict and detect crimes. At the same time, the algorithms embedded in AI systems are based on information existing in police databases, as well as social networks and incoming information in real time, which are becoming increasingly widespread in public places and in video surveillance systems, can be used to identify persons in a crowd, to search for criminals or missing people.

Keywords: digitalization, operational investigative activities, special operational investigative measures, artificial intelligence, big data, information data.

Современный мир, находится в условиях погружения в тотальную цифровизацию, которая трансформируется не только в общественные отношения, но и в сферу правоохранительной деятельности. В условиях глобальной цифровизации информационной обеспечение оперативных подразделений ОВД обрело качественно новое значение, поскольку процессы оперативного и разведывательного поиска информации сместились в сторону использования современных технологий. Оперативно-розыскные органы сегодня сталкиваются с вызовами, которые требуют совершенствования имеющихся средств и методов информационного поиска в сетевом пространстве.

Объем информации, доступный в интернете, огромен и продолжает стремительно расти, что создает для возможностей раскрытия и расследования преступлений, а также для сбора доказательной базы, как беспрецедентные возможности, так и новые сложности для правоохранительных органов, связанные с обработкой

Лецов Максим Александрович

Аспирант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
m.leschov@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются зарубежный опыт правоохранительных органов при проведении специальных оперативно-розыскных мероприятия с использованием искусственного интеллекта и больших данных. Отмечается, что ИИ в ОРД и СОПМ открывает широкие возможности для повышения эффективности работы правоохранительных органов, не только в области предотвращения преступлений, но и при обработке больших данных, поскольку позволяет автоматизировать множество рутинных задач, которые раньше требовали значительных временных затрат от сотрудников правоохранительных органов. Итоговым выводом автора является заключение о том, что на современном этапе в условиях глобальной цифровизации в зарубежных странах наметилась тенденция при осуществлении СОПМ использовать ИИ для обработки больших данных в целях прогнозирования и выявления преступлений. При этом алгоритмы заложенные в системы ИИ базируются на информации существующей в полицейских базах, а также социальных сетях и поступающей информации в режиме реального времени, которые получают все большее распространение в общественных местах и в системах видеонаблюдения, могут быть использованы для идентификации лиц в толпе, для поиска преступников или пропавших без вести людей.

Ключевые слова: цифровизация, оперативно-розыскная деятельность, специальные оперативно-розыскные мероприятия, искусственный интеллект, большие данные, информационные данные.

и анализом таких данных. Можно сказать, что цифровое пространство уже в настоящий момент воспринимается, как новый «фронт» работы по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), поскольку огромные массивы информации, ежедневно генерируемые пользователями, могут создать и создают возможности для поиска и сбора необходимой информации, позволяющей изобличить преступника. Благодаря использованию цифровых технологий, посредством которых производится информационное обеспечение ОРД, повышается эффективность борьбы с преступностью, так как появилась возможность поиска и анализа информации об объектах оперативной заинтересованности.

Основываясь на указанном, следует отметить, что особое значение для ОРД на современном этапе приобретает киберпространство — социально технологическая среда, возникающая в процессе использования глобальных компьютерных сетей. Киберпространство обладает специфическими формами социального взаи-

модействия и наделено пространственными свойствами, что позволяет осуществлять в нем различные виды деятельности, в том числе оперативно-розыскную.

В условиях глобальной цифровизации общества для осуществления ОРД необходимо проведение анализа значительного объема обрабатываемой информации, чему довольно успешно может способствовать искусственный интеллект (далее ИИ). Поэтому в настоящее время применение ИИ в ОРД является наиболее актуальным и довольно перспективным направлением, поскольку от оперативного, своевременного и качественного анализа информации, поступающей из различных источников, зависит успех раскрытия преступления и изобличение виновного лица.

Внедрение ИИ в ОРД становится уже закономерным процессом. В связи с этим, обращение к накопленному опыту зарубежных государств в области применения ИИ в целях выявления, пресечения и раскрытия преступлений, является злободневной необходимостью, дающей возможность определить перспективные направления по совершенствованию оперативно-розыскной тактики в борьбе с преступностью.

Но прежде, чем исследовать зарубежный опыт оперативно-розыскной деятельности в условиях глобальной цифровизации, необходимо остановиться на двух существенных аспектах, а именно: (1) на восприятии зарубежными странами ОРД, как самостоятельного вида деятельности оперативных подразделений, (2) а также на понятии ИИ.

Касательно первого аспекта, важно указать на то, что в большинстве западных государств осуществление ОРД, как организационно, так и структурно не обособлено в отличие от России. Так, например, в США, Германии, Франции и некоторых других странах, зарубежный законодатель не выделяет круг специальных субъектов, уполномоченных осуществлять данную деятельность, а вводит ее как функцию уголовной юстиции. Более того, сам термин ОРД, в законодательстве указанных государств отсутствует, в таком виде в котором он воспринимается в России.

Если применить аналогию, то в качестве оперативно-розыскных мероприятий в данных странах следует рассматривать специальные методы расследования, применяемые в различных подразделениях полиции для сбора информации и доказательств, и включают в себя скрытые действия с использованием технических возможностей, которые в своем большинстве относятся к непроцессуальной форме действий оперативника. К примеру, в США это — так называемая полицейская разведка [1], или криминальная разведка в Великобритании [2], а во Франции — судебная полиция [3; 4; 5].

При этом в полицейских расследованиях зарубежных государств, как правило, не существует определенного разграничения по осуществлению полномочий в расследовании преступлений. Так, например, во Франции расследование, в том числе оперативно-розыскными мероприятиями, правомочны вести комиссары, офицеры полиции, жандармы, прослужившие более пяти лет в данной должности, осуществляя указанную деятельность под контролем следственного судьи и прокурора, а в ФРГ, данные действия осуществляются всеми сотрудниками полиции на этапе ОРМ. Законодатели данных стран исходят из положения, что каждый полицейский должен обладать навыками выявления преступлений и сбора необходимой для следствия информации.

В связи с указанным, для простоты восприятия материала в данной статье, автором настоящего исследования для определения ОРД, которое принято в России, по отношению к западным государствам, будет использован термин специальные оперативно-розыскные мероприятия, включающие специальные методы расследования (далее СОПМ).

Что касается второго существенного аспекта, на котором следует остановиться для полноценного анализа использования ИИ в ОРД, включая СОПМ применяемые в зарубежных государствах, то это понятие ИИ.

Национальной стратегией развития искусственного интеллекта [6] вводится понятие ИИ, которое определяет ИИ, как комплекс технологических решений, посредством которого производится имитация когнитивных функций человека. Кроме того, следует указать, что результаты, которые ИИ получает при решении конкретных задач, сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Похожее смысловое содержание, определяющее понятие ИИ, имеется и в зарубежной юридической литературе. Так А. Каплан и М. Хенлейн, обозначают ИИ, как технологию, способную верно истолковывать внешние данные и приложить их для достижения конкретных целей [7]. А Ричард Э. Неаполитанец, Ся Цзян, определяют его, как программный продукт, способный имитировать когнитивные функции человеческого ума, для разрешения установленных перед ним задач [8].

Как отмечается в научной литературе, основными признаками ИИ является его автономность, а также возможность использовать данные полученные из окружающей среды, обучаемость и адаптация принимаемых ИИ решений в зависимости от изменяющихся обстоятельств [9], т.е. стремление ИИ к оптимальному выполнению определенных действий, имитирующих интеллектуальную деятельность человека [10].

Стоит заметить, что автономность ИИ предопределяет его способность, не только относящуюся к принятию решений, но вне зависимости от человеческого контроля, но и их реализация во внешнем мире [11].

В данном аспекте развитие информационных технологий, с использованием ИИ, задало новый вектор для возможностей в доказывании. И первым таким шагом должен стать анализ положительного опыта иностранных государств в использовании цифровизации и ИИ в ОРД.

В своем стремлении максимально использовать возможности ИИ современные государства пытаются создать свои стандарты, в том числе касающиеся применения ИИ в СОПМ, что в конечном итоге увеличивает возможности доказывания по уголовным делам, которые во многом зависят от собранных и надлежащим образом оформленных доказательств, позволяющих получить объективные следы преступления.

ИИ изменяет мир СОПМ и ОРД. На сегодня можно выделить два основных направления применения ИИ в исследуемой деятельности правоохранительных органов:

- А) использование ИИ для предупреждения преступлений;
- Б) использование ИИ для выявления преступлений и их доказывание.

Как отмечается в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта [12] со ссылкой на оценки международных экспертов, наибольшее количество инвестиций в развитие технологий ИИ производится в США.

Одним из ярких примеров такой интеграции, является платформа комплексного ИИ «Nigel», внедренная в США в 2017 году. Эта система, анализируя комплекс ситуаций, помогает полиции в осуществлении СОПМ принимать более взвешенные решения, связанные с вероятностью совершения преступления в реальном времени в случае, если прямые признаки его совершения отсутствуют.

Например, если взрослый ведет сопротивляющегося ребенка [13], «Nigel» может сопоставить эту ситуацию с вероятным похищением и предупредить правоохранителей о необходимости принятия соответствующих мер.

Превентивные меры играют ключевую роль в предупреждении преступлений, способствуя выполнению задач ОРД и правоохранительной деятельности при проведении СОПМ в зарубежных странах. В настоящее время ИИ может быть использован для выявления потенциальных угроз и их предупреждения еще до того, как преступление будет совершено. Например, ИИ при

помощи машинного обучения, способен анализировать данные социального медиа, чтобы выявить онлайн-обсуждения, которые могут свидетельствовать о готовящемся преступлении, либо анализировать данные о прошлых преступлениях, чтобы предсказать вероятность их совершения в определенных районах города.

В последнем случае, в США используется система, разработанная компанией ShotSpotter, для мониторинга движения людей, с целью прогнозирования возможных вспышек насилия в определенных районах [14]. При этом в условиях современного «умного города» все большее количество информации поступает из различных источников, таких как камеры безопасности, «умные» лампы, датчики движения, а также системы видеонаблюдения в общественном транспорте. ИИ используя эти данные в реальном времени, выявляет факты подозрительной активности, производит анализ трафика и предупреждает о возникновении чрезвычайной ситуации.

Система ShotSpotter благодаря алгоритмам машинного обучения при помощи сети датчиков, расположенных в различных точках города, способна улавливать также звук от выстрела, определяя его точное местоположение. При этом данный ИИ способен различить звуки выстрелов от других звуков, таких как фейерверков или шума автомобилей. Это позволяет правоохранительным органам быстро реагировать на ситуации, связанные с применением огнестрельного оружия, что повышает эффективность их работы.

Следует отметить, что в основе алгоритмов применяемых программ в сфере правоохранительной деятельности, лежит, прежде всего, анализ ИИ больших данных.

Примером применения в США ИИ при осуществлении СОПМ может служить разработка компании Predpol, специализирующаяся на использовании технологии «больших данных» (Big Data), обладающей большими информационными ресурсами для прогнозирования преступности. Алгоритмы используемые ИИ, обрабатывают огромные объемы информации, включая данные о прошлых преступлениях, а также данные о социально-экономических факторах, информацию из социальных медиа, данные наблюдения [15]. ИИ, используя «большие данные», предсказывает вероятность места, где может быть совершено преступление. Такой прогноз ИИ позволяет правоохранительным структурам оптимизировать распределение ресурсов, определить стратегию по предотвращению преступления, что способствует сохранению общественной безопасности.

В современном мире, где технологии стремительно развиваются «большие данные», вследствие большого объема разнообразных постоянно изменяющейся информации, позволяя ее структурировать, в связи с чем

они стали широко применяться в ОРД и СОПМ в зарубежных странах. Особенно активно они внедряются в деятельность полиции развитых стран, таких как США, Великобритания и Германия.

Так в Великобритании, например, стремятся посредством ИИ проводить анализ больших данных для снижения уровня преступности, путем прогнозирования преступлений. Такая система, названная «NDAS» («National Data Analytics Solution»), разработанная полицией Уэст-Мидлендса, действует в качестве пилотного проекта в городах Бирмингем, Ковентри и Вулверхэмптон [16].

Генерация прогнозов ИИ осуществляется на основе информации собранных из: полицейских баз данных, в том числе отчетов о преступлениях и задержаниях, розысках, а также отчетов социальных служб и др. [17]

В Германии федеральная полиция столкнулась с проблемой рассредоточением данных по различным системам. Чтобы решить эту проблему была внедрена система Pentaho — инструмент анализа, который позволил все важные данные в единую систему. Pentaho позволяет обрабатывать поступающие полицейские данные и статистику [18]. Кроме того, ИИ анализирует динамику преступности и предлагает оптимальные варианты распределения ресурсов. Огромные объемы данных, которые обрабатывает Pentaho, предоставляя довольно точные данные, позволяют не только снизить уровень преступности, но и улучшить реагирование полиции на чрезвычайные ситуации.

Данная система используется не только в Германии, но и в Швейцарии. Она позволяет также осуществлять розыск преступников в полицейских базах данных, основываясь на сетевой обработке информации, связанный с анализом персонифицированных данных и т.п.

Япония также проявляет интерес к методам прогнозирования и раскрытия преступлений при помощи ИИ. Технологическая компания «Singular Perturbations Inc» совместно с полицией префектуры адаптировали программу PredPol (США) с учетом условий, свойственных Японии, получившую название Crime Nabi. В данной системе используется алгоритм, первоначально разработанный для прогнозирования землетрясений, а также в основу данной программы были заложены алгоритмы о характеристиках преступлений и данные из внешних источников, включая социальные сети, которые способствуют ИИ производить оценку вероятности совер-

шения преступления в определенном месте в течение определенного промежутка времени [19].

В настоящее время интерес к японской программе проявляет Бразилия.

КНО также проявляет большой интерес к использованию больших данных в правоохранительной сфере. Китай инвестирует значительные средства в разработку систем ИИ, которые могут анализировать данные о криминальной деятельности и предсказывать потенциальные преступления. При этом в КНР большие данные используются также оптимизации работы полиции, поскольку широко применяется программа по распознаванию лиц Cloud Walk Technology [20], позволяющая идентифицировать разыскиваемое лицо.

Выводы. На современном этапе в условиях глобальной цифровизации в зарубежных странах наметилась тенденция при осуществлении СОПМ использовать ИИ для обработки больших данных в целях прогнозирования и выявления преступлений.

При этом алгоритмы заложенные в системы ИИ базируются на информации существующей в полицейских базах, а также социальных сетях и поступающей информации в режиме реального времени, которые получают все большее распространение в общественных местах и в системах видеонаблюдения, могут быть использованы для идентификации лиц в толпе, для поиска преступников или пропавших без вести людей.

Применение ИИ в ОРД и СОПМ открывает широкие возможности для повышения эффективности работы правоохранительных органов, не только в области предотвращения преступлений, но и при обработке больших данных, поскольку позволяет автоматизировать множество рутинных задач, которые раньше требовали значительных временных затрат от сотрудников правоохранительных органов.

Однако, как любая новая технология, ИИ несет в себе определенные риски, например, проблемы с алгоритмической привязкой, проблемы обеспечения конфиденциальности человека и его прав в данной области, проблемы соблюдения этических норм и т.д., которые требуют разрешения. И хотя использование цифровых технологий проявляет себя, как эффективные инструменты правоохранительных органов, необходимо объективно оценивать возможности ИИ во избежание не верных, а возможно и судьбоносных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учеб. пособие. / М.П. Смирнов 5-е изд., расшир. и перераб. — М.: ДГСК МВД России, 2012 Ч.1 — 481 с.
2. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. Завод 3. 748 с.
3. Михайлов К. Криминальная разведка Великобритании борется с организованной преступностью // Московская правда. 1994. 13 дек.
4. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
5. Чапаев М.Р. Соотношение понятий «подследственность», «компетенция» и «полномочия» в процессуальной деятельности органов дознания // Российский следователь. 2021. N 1. С. 31–35.
6. Есина А.С., Жамкова О.Е. Некоторые предложения по реформированию стадии возбуждения уголовного дела (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. N 5. С. 10–12.
7. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)// «Собрание законодательства РФ», 14.10.2019, N 41, ст. 5700.
8. Kaplan A., Haenlein M. Siri, Siri, in my hand: Who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of artificial intelligence. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0007681318301393> (дата обращения: 20.08.2024).
9. Neapolitan R., Jiang X. Artificial Intelligence: With an Introduction to Machine Learning. Chapman & Hall/CRC, 2018. — 480 s.
10. Luger G.F. Artificial Intelligence: Structures and Strategies for Complex Problem Solving / 6th ed. Pearson, 2009.
11. Ricci G., Alberto S. Artificial Agents in Corporate Boardrooms // Cornell Law Review. 2020. Vol. 105. Is. 3. P. 869–908. URL: <https://ssrn.com/abstract=3677627> (дата обращения: 20.08.2024).
12. Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. N 3. С. 446.
13. Palmerini E., Bertolini A. Liability and Risk Management in Robotics // Digital Revolution: Challenges for Contract Law in Practice / ed. by R. Schulze, D. Staudenmayer. Nomos, 2016. P. 245.
14. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М.: Книжный мир, 2018. С. 120.
15. SHOTSPOTTER // URL: <https://dfkcompany.com/shotspotter/> (дата обращения 21.08.2024)
16. Santitissadeekorn N., Short M.B., Lloyd D.J.B. Sequential data assimilation for 1D self-exciting processes with application to urban crime data // Computational Statistics & Data Analysis. 2018. Vol. 128. P. 163–183.
17. Priscillia Hunt, Jessica Saunders, John S. Hollywood. Evaluation of the Shreveport Predictive Policing Experiment / URL: <https://vrnclearinghousefiles.blob.core.windows.net/documents/Evaluation%20of%20the%20Shreveport%20Predictive%20Policing%20Experiment.pdf> (дата обращения 22.08.2024)
18. Edd Gent. Britain Is Developing an AI-Powered Predictive Policing System // URL: <https://singularityhub.com/2018/12/03/britain-is-developing-an-ai-powered-predictive-policing-system/> (дата обращения 21.08.2024).
19. Pentaho — Краткое руководство // URL: https://www.tutorialspoint.com/pentaho/pentaho_quick_guide.htm (дата обращения 22.08.2024)
20. Japan considers crime prediction system using big data and AI // URL: <https://swisscognitive.ch/2018/06/26/japan-considers-crime-prediction-system-using-big-data-and-ai/> (дата обращения 22.08.2024)

© Лещов Максим Александрович (m.leschov@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Малышенко Виктор Анатольевич

Депутат Народного Хурала Республики Бурятия
malyschenko2004@mail.ru

CURRENT ISSUES IN REGULATING THE ACTIVITIES OF PUBLIC ASSOCIATIONS

V. Malyschenko

Summary. In the modern world, the role and influence of public associations to solve important social problems is increasing. The participation of citizens in the activities of public associations makes it possible to strengthen stability in society and accumulate social capital. Increasing the role of public associations, it is necessary to take into account the world's best practices in the legal regulation of such public associations. Financial benefits are often provided for socially oriented public organizations. There is an international practice of stimulating charitable donations from individuals and legal entities aimed at supporting and solving social issues. Today in Russia there is a significant increase in public activity related to the support of SVO participants and their families. A huge number of citizens of the country take part in collecting humanitarian aid and supporting veterans. Analysis and consideration of best practices in regulating public associations allows us to formulate certain prospects for further improvement of the legal regulation of the activities of such public associations.

Keywords: public associations, non-profit sector, civil society, social objectives, world experience.

Аннотация. В современном мире возрастает роль и влияние общественных объединений для решения важных социальных общественных задач. Участие граждан в деятельности общественных объединений дает возможность укрепления стабильности в обществе и накопления социального капитала. Повышая роль общественных объединений необходимо учитывать мировой передовой опыт нормативно-правового регулирования таких общественных объединений. Нередко предусматриваются финансовые льготы для общественных организаций социальной направленности. Существует международная практика стимулирования благотворительных пожертвований от физических и юридических лиц, направленных на поддержку и решение социальных вопросов. Сегодня в России существенно растет общественная активность, связанная с поддержкой участников СВО и их семей. Огромное количество граждан страны принимает участие в сборе гуманитарной помощи и поддержки ветеранов. Анализ и учет передового опыта регулирования общественных объединений позволяет сформировать определенные перспективы для дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования деятельности таких общественных объединений.

Ключевые слова: общественные объединения, некоммерческий сектор, гражданское общество, социальные задачи, мировой опыт.

Современное гражданское общество состоит из различных социальных элементов и демократических институтов. В него включены многообразные аспекты общественной и политической жизни гражданина и государства. Уместно вспомнить понятие гражданского общества, данное Чарльзом Тейлором: «Сеть автономных и относительно независимых от государства ассоциаций, объединяющих граждан на основании общих интересов»¹. Участие граждан в деятельности объединений и ассоциаций способствует накоплению социального капитала, который является важным ресурсом для возможного коллективного действия ради достижения благих общественных целей.

Доверие, возникающее между людьми тесно связано с понятием социальный «оптимизм», который способствует формированию доверия в обществе в целом, и ведет к повышению гражданской активности. По мнению

¹ Тейлор Ч. Демократическое исключение (и «лекарство» от него?) // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Москва, 2002. URL: <http://www.archipelag.ru/geoculture/langspeople/Vavilon/exclusion>

исследователей, доверие и оптимизм зависят напрямую от социально-экономической ситуации и стабильности в обществе.

В 1950 годах были популярны плюралистические концепции демократии, которая впервые была сформулирована Робертом Далем². Согласно его определению, перманентное участие граждан в общественной и политической жизни общества способствует устойчивости демократических процедур управления, наравне с такими институтами как свободные, честные, регулярно проводимые выборы должностных лиц и соблюдением всеобщих гражданских прав.

В условиях рыночной экономики, роль общественных объединений значительно возрастает, многие развитые страны стали активно использовать общественные объединения для решения социальных проблем.

Постепенно появилось целое понятие — некоммерческий сектор — это некоммерческие организации

² Даль, Р. Демократия и ее критики/Р. Даль. — М., РОССПЭН, 2003.

(сокращенно НКО), их относят к «третьему сектору», который включает в себя достаточно большой круг участников и объединений.

Принято считать, что государство и бизнес относятся к первому и второму секторам общества, а некоммерческие организации стали относить к третьему сектору. При этом все три сектора призваны решать вопросы людей и общества, начиная от самых простых до самых сложных. В современном обществе существенно развился некоммерческий сектор, в связи с чем произошло переосмысление и изменение отношений между государством и обществом в социальной сфере.

По мнению исследователя Тарасенко А.³ современную интерпретацию изменений происходящих в сфере некоммерческих организаций можно рассматривать как трансформацию государства благосостояния. Характерные признаки этого процесса: монополия государства в сфере предоставления социальных услуг уступает место созданию и регулированию рыночных механизмов; изменение роли граждан, которые берут на себя часть социальных обязательств и становятся «покупателями» услуг. Рыночные механизмы и социальные инновации общественных организаций становятся все более востребованы в условиях бюджетной экономии и ориентации на эффективное, качественное управление, в том числе в социальной сфере. Государство передает на аутсорсинг решение множества социальных вопросов, финансируя общественные некоммерческие организации с помощью льгот и грантов. Правительством разрабатываются механизмы частно-государственного партнерства в социальной сфере. Делегируя эти полномочия НКО, государство оказывает социальную адресную помощь, зачастую без лишней бюрократии, на высоком уровне, рационально расходуя финансовые средства.

В таких условиях, необходимость правового регулирования деятельности некоммерческих организацийкратно увеличивается. При повышении значения и роли общественных объединений в жизни государства, возрастает значение обеспечения нормативно-правового регулирования таких объединений, что должно повлечь, максимальное повышение эффективности их функционирования.

По мнению Матанцева Д.А.⁴ характеризуя нормативную модель деятельности НКО, можно выделить структурный и функциональный компонент. Структурный ком-

³ А. Тарасенко. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. Норма. Санкт-Петербург. 2015 г.

⁴ Матанцев Д.А. Сравнительный анализ нормативной модели регулирования деятельности некоммерческих организаций в России и зарубежных странах//Юридическая наука. №6. 2020 г. С.52–55.

понент отражается в правовых нормах, закрепляющих понятия и виды некоммерческих организаций, особенности их организационного построения и гражданской правосубъектности. Функциональный компонент отражает особенности статуса НКО, в зависимости от специфики и осуществляемой деятельности. Сочетание этих критериев позволяет говорить о сложной многоуровневой системе правового регулирования деятельности НКО. Для дальнейшего развития и совершенствования нормативно-правового регулирования деятельности НКО, крайне актуально изучение передового опыта зарубежных стран.

По мнению Андриенко А.И.⁵ законодательство Соединенных Штатов Америки в области некоммерческих организаций представляет интерес для изучения. Хотя о праве на объединения и создание общественных организаций в США говорится лишь косвенно в первой поправке к Конституции. Прямо же в основном Законе США право на объединение не закреплено. Вопросы создания и деятельности некоммерческих организаций являются предметом ведения штатов. Был принят закон об отдельной организационно-правовой форме некоммерческого юридического лица, правовое регулирование деятельности которого осуществляется как федеральным законом, так и законом штата о некоммерческой корпорации на территории которого было создано объединение. На государственном уровне в США приняты законы «О некоммерческой корпорации» 1996 года. Также принят единообразный закон о незарегистрированных некоммерческих ассоциациях в 1992 году, который действует и сегодня в редакции 2011 года и модельный акт для штатов. Эти акты регламентируют статус некоммерческих корпораций. 12 сентября 2013 года Конгресс США принял резолюцию «О признании полезности и необходимости некоммерческих организаций» и поддержал предложение об объявлении 16 мая 2014 года — «Днем некоммерческих организаций». Учитывая американскую специфику, можно сказать о достаточно сложном регулировании деятельности некоммерческих организаций. При этом надо отметить, что сегодня деятельность некоммерческих организаций в США достаточно развита. Это связано с тем, что деятельность общественных организаций и их создание имеют глубокие исторические корни, вместе с первыми переселенцами, которые таким образом решали значительный объем вопросов взаимопомощи.

В США структурный компонент нормативной модели определяется на уровне законодательства штатов. На федеральном уровне разработаны лишь модельные акты об ассоциациях и неприбыльных корпорациях, ко-

⁵ Андриенко А.И. Развитие института общественных объединений за рубежом//Северный регион: Наука. Образование. Культура. №1.2021 г. С.4–7.

торые носят рекомендательный характер. На федеральном уровне действует Налоговый кодекс США, который определяет перечень организационно-правовых форм НКО и требований к их созданию и функционированию, а также определяет налоговые преференции для них.

В США религиозные организации также имеют возможность выбора различной организационно-правовой формы. Они могут создаваться в форме попечительских, религиозных обычных некоммерческих организаций и фондов. При этом если учредители не могут подобрать оптимальную организационно-правовую форму по законодательству своего штата, они могут зарегистрироваться в другом штате, а осуществлять деятельность на другой территории.

В США и Канаде пожертвования на благотворительные цели вычитаются из налоговой базы юридических и физических лиц. Налоговые вычеты могут составлять до 75 процентов от налоговых платежей юридического лица за год. Сделанные пожертвования свыше этой суммы могут переноситься на следующий налоговый период. В США благотворители — физические лица могут уменьшать свою налогооблагаемую базу по подоходному налогу за год на сумму пожертвований в размере⁶:

- до 50 процентов в пользу церквей, школ, медицинских учреждений и больниц, а также организаций, получающих поддержку от общества;
- до 30 процентов в пользу других освобожденных от налогов организаций.

При этом в США достаточно серьезно относятся к происхождению денежных средств. Особенно если средства ввезены в страну из-за рубежа. В 1938 г. в США был принят Foreign Agents Registration Act⁷ — Закон о регистрации иностранных агентов, который формально был призван регулировать деятельность лиц, функционировавших в интересах иностранных инвесторов в политической сфере, а фактически предназначался для ограничения пропаганды запрещенных идеологий. В настоящий момент, этот Акт сохраняет юридическую силу, став одним из правовых инструментов запретительного характера.

Законодательство европейских стран Германии, Франции, Бельгии допускает участие в политических процессах общественные организации, в том числе религиозные, при этом в конституции может быть норма об отделении церкви от государства. Роль общественных объединений, связанных с церковью во многих

⁶ А.В. Грищенко. Опыт налогообложения благотворительных некоммерческих организаций за рубежом и его применение в России. // Экономика. Налоги. Право. №2.2014 г. С.145.

⁷ Atieh J. Foreign Agents: Updating FARA to Protect American Democracy // University of Pennsylvania Journal of International Law. 2010. Summer. Vol. 31, iss. 4. P. 1051–1088.

странах очень сильна. Так в Германии такие организации получили свое начало из XIX века, когда католические и протестантские церкви организовывали помощь нуждающимся. Третий сектор в Германии не однороден, отличается на уровне финансирования и внутренней структурой организации. Общественные объединения Западной Германии значительно более развиты по сравнению с Восточной. В 1980 году начала набирать популярность такая организационная форма как фонды.

В Германии налоговое законодательство предусматривает ряд налоговых льгот для НКО. В случае если они реализуют благотворительные проекты, то они получают освобождение от уплаты налогов. С 2000 годов Германия стала второй после США, где значительный вес в третьем секторе имеют фонды. Государство через систему грантов поддерживало ассоциации, которые были монополистами в определенной сфере, они имели четкую иерархическую структуру. В 1990 годах в связи с экономическим кризисом, Германия переходит на возмещение затрат понесенными некоммерческими организациями на оказание социальных и медицинских услуг. В это время степень государственного регулирования сектора социальных услуг уменьшается, а основным источником финансирования поддержки некоммерческих организаций становятся выплаты грантов на конкурсной основе. Ассоциации сейчас теряют свое преимущество над другими формами объединения граждан. Взаимодействие государства и некоммерческих организаций складывается вокруг социальных услуг, оказываемых населению.

В странах Евросоюза налоговое законодательство применительно к НКО исходит из общественной пользы таких организаций. В отношении таких организаций возможно освобождение от уплаты НДС. Помимо этого, предусмотрены снижение ставки НДС на товары и услуги приобретаемые и реализуемые НКО.

Во Франции такие общественно-полезные организации освобождаются от уплаты налога на прибыль. Правовой статус НКО определяется рядом специальных законов, которые выделяют виды НКО, преимущественно на функциональной основе. Во французском законодательстве также известны две формы НКО, это — союзы и фонды, однако их специальные разновидности регулируются отдельными правовыми актами.

Статус ассоциации регламентируется законом об ассоциациях, принятым в 1901 году. Виды фондов закрепляются правовыми актами такими как закон о развитии филантропии, законом о благотворительности «О создании корпоративных фондов», «О развитии благотворительности», закон о музеях Франции, закон об исследованиях, закон о правах и обязанностях университетов, закон о реформе больниц и о пациентах, здравоохранении и территориях.

В Великобритании любительские спортивные клубы и благотворительные общества имеют право на налоговые льготы.

В таких странах как Германия, Голландия, Австрия организационно-правовые формы и статус НКО определяются общим положением гражданского законодательства. В других существует детализированное регулирование каждой организационно-правовой формы.

В Нидерландах организация имеет право считаться общественно полезной, при условии, что в общем объеме ее деятельности лежит благо всего общества, а не ее членов, которые могут получить не более 50 процентов от таковых благ. В Германии и Польше организации, которые могут получить налоговые льготы, лишь в случае если они заняты исключительно общественно полезной деятельностью.

В Чехии и Словакии кроме Гражданского кодекса, существуют отдельные законодательные акты, определяющие статус общественно полезных объединений, фондов.

В Польше используют две формы НКО — ассоциации и союзы, правовой статус которых определяется законодательными актами об ассоциациях и законом о фондах. Можно выделить отдельно закон об общественной пользе и волонтерстве, который определяет порядок приобретения организациями статуса общественно-полезной организации.

В странах общего права в силу специфики правовой системы отсутствует систематизированное законодательство о юридических лицах. В Англии правовой статус НКО регулируется законом 2011 года о благотворительности.

В Ирландии в 2014 году была осуществлена систематизация законодательства об организациях, был принят Акт о компаниях, который объединил в себе 16 ранее действовавших законов о компаниях. Помимо этого, функциональный компонент нормативной модели представлен актами об обществах взаимопомощи 1857 года и 1896 года и актом о благотворительных организациях 2009 года.

В КНР выделяют три основных разновидности НКО: общественные объединения, государственные учреждения и фонды, правовой статус которых определяется специальными правовыми актами. Положением о регистрации и управлении общественными объединениями, Временным положением о регистрации и управлении государственными учреждениями.

В ряде арабских стран, особый статус, может быть, у религиозных объединений. Кроме этого, их права мо-

гут отличаться и по конфессиональной принадлежности. В ряде стран, Греция, Иран конфессия имеет государственный статус. В Саудовской Аравии, Арабских Эмиратах мусульманство находится в статусе официальной религии, обладая привилегированным материальным и политическим положением.

Развивая международный опыт деятельности общественных объединений, необходимо отметить их повсеместно возрастающую роль в жизни общества и государства. Особенно это важно там, где усилия государства без гражданской инициативы не могут быть эффективны. Можно прогнозировать, дальнейшее усиления роли общественных объединений в оказании социальных услуг и решении социальных проблем.

Понятие общественного блага в законодательстве раскрывается путем перечисления ряда конкретных целей деятельности по достижению общественной пользы. Такие списки обычно весьма подробны и исчерпывающи. По мнению исследователей Милославской Д.И., Шумбуровой О.В., Ивановой Н.В.⁸ в Германии к общественно полезной деятельности относится деятельность в области здравоохранения, образования, культуры, науки, любительского спорта, помощь лицам не способным ухаживать за собой, а также церковная и религиозная деятельность.

Во Франции, кроме этого, к общественно полезной относится деятельность по охране художественного и культурного наследия Франции. В Венгрии закон об общественной полезной деятельности перечисляет 22 цели, в Польше 24. В российском законодательстве содержится всего 12 видов деятельности социально ориентированных общественных организаций. Широко практикуется включение в перечень видов подлежащей государственной поддержки формулировки — служащим обществу или приносящие пользу обществу. Также такой перечень видов деятельности может быть оформлен в виде подзаконных актов, например польский кабинет министров может издавать такой список видов деятельности. В России несмотря на то, что перечень видов деятельности закрытый, законами субъектов РФ и нормативно-правовых актов муниципального уровня, может быть установлена, грантовая поддержка общественно-полезных НКО, работающих на региональном и муниципальном уровне.

Касаемо деятельности общественных объединений, автором Е.Е. Никитиной справедливо отмечено, что «...в отличие от других прав, которые реализуются преимущественно путем закрепления законодательных гаран-

⁸ Милославская Д.И., Шумбурова О.В., Иванова Н.В. Статус организаций общественной пользы в законодательстве различных стран./Вопросы государственного и муниципального управления. №1. 2015 г. С.33–50.

тий невмешательства государства и иных лиц в их осуществление гражданами, для данного права необходима прямая государственная поддержка»⁹.

Так называемый «третий сектор» в Российской Федерации развит в меньшей степени, чем в развитых западных странах. Во многом, это можно объяснить тем, что в советское время многие социальные вопросы решались централизованно органами государственной власти и местного самоуправления в рамках государственных социальных гарантий.

Международные подходы в развитии гражданской инициативы, направлены на законодательную поддержку организаций общественной пользы, работающих в качестве некоммерческих организаций. В связи с чем, широко используется понятие статуса — общественной пользы, концепция и цели общественно полезной деятельности, сформулированы нормативно-правовые подходы к статусу таких организаций. Поскольку третий сектор крайне разнообразен, применяется подход сегментирования, выделяя целевую группу некоммерческих организаций, заслуживающих государственной поддержки. Все более увеличивающаяся поддержка некоммерческих организаций в нашей стране, говорит о постепенном включении и унификации с общепринятыми мировыми тенденциями. О сближении российского законодательства с мировой практикой свидетельствует принятие Федерального закона №40-ФЗ от 5 апреля 2010 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»¹⁰. По смыслу «социально ориентированные организации» — это общественно полезные или благотворительные организации, применяемые в терминологии законодательства разных стран. В соответствии с идеей законодательного регулирования под социально ориентированной организацией, понимается организация осуществляющая деятельность направленную на решение социальных проблем. Государство участвует в решении общественно значимых социальных вопросов путем предоставления льгот и оказывая финансовую поддержку социально значимым общественным организациям. Вместе с ростом финансовой поддержки таким НКО, возрастает актуальность эффективности этой поддержки. Определяя организацию как «организацию общественной пользы» следует исходить, что она действует с целью оказания помощи преимущественно только третьим лицам, а не своим членам.

⁹ Никитина Е.Е. Конституционно-правовое регулирование общественных объединений в Российской Федерации: региональный аспект // Журнал регионального законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6 (55). С. 966.

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 N 40-ФЗ/Консультант Плюс.

В ФЗ №40 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» упоминаются общие льготы по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством. В налоговом кодексе¹¹ нет ни одной коррелирующей статьи, что на практике может означать отсутствие налоговых льгот.

В разных странах решение по отнесению общественных организаций к общественно полезным организациям принимаются государственными органами, судебными или независимыми комиссиями. Либо присваивается государственным органом власти по рекомендации независимой комиссии. Обычно в европейских странах такой статус присваивается на определенный срок (3–5 лет). В Дании такой статус присваивается на один год, по истечению указанного срока его необходимо снова подтверждать. Данный льготный статус общественных организаций определяется налоговыми органами. В Германии, Греции, Финляндии, Ирландии, Мексике, Швеции, Португалии, Нидерландах подобный статус присваивается налоговым органом.

По мнению Милославской Д.И. в таком подходе заложено определенное противоречие. С одной стороны налоговый орган определяет налоговые льготы для организаций общественной пользы, а с другой задача налогового органа расширять налогооблагаемую базу.

Основная поддержка общественных организаций — прежде всего налоговые льготы. Кроме того, от государства может поступать финансирование общественно полезных организаций, также им могут предоставляться помещения на льготных условиях.

Льготные периоды освобождения от налогов может быть как полное освобождение от налогов, так и частичное. Частичное освобождение, наиболее распространено. Получая льготы общественные организации, как правило, подвергаются более жесткому контролю. Кроме того, может быть дополнительно возложено особое требование к управлению, надзору и отчетности.

Некоторые страны предусматривают для общественно полезных организаций обязательное двухуровневое управление, с целью обеспечить внутренний контроль за деятельностью организации с использованием общественных или государственных средств. Так, например, в Болгарии, необходимо, чтобы у общественной организации получающей льготы, высший исполнительный орган был коллективным или коллегиальным. В болгарском законодательстве есть запрет на политическую

¹¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) принят 31 июля 1998 года N 146-ФЗ

деятельность общественным объединениям. Польский закон обязывает утверждать уставной коллегиальный орган независимый от совета директоров и осуществляющий мониторинг и надзор за его деятельностью. В Венгрии главным надзорным органом за деятельностью общественных организаций является прокуратура. В Англии комиссия по благотворительности регистрирует, проверяет отчетность, оказывает поддержку, проводит мониторинг и контроль. При этом общественные организации с доходом менее 10 тысяч фунтов в год проверке не подлежат.

Распространенным требованием к деятельности общественных организаций является предоставление отчета о деятельности. Это касается, как финансов, так самой деятельности. В Венгрии не требуется подавать отчет в контролирующие органы, достаточно разместить его в открытом общественном доступе.

Подводя итоги сравнения законодательного регулирования общественно полезных организаций зарубежных стран и Российской Федерации, можно прийти к выводу, что российское законодательство в области НКО имеет национальные особенности. Существенным отличием является отсутствие уточнения условий регулирования деятельности НКО на всех этапах: от регистрации до присвоения статуса социально ориентированного НКО и обеспечения их прозрачности и подотчетности. Целостный подход в области ликвидации пробелов в законодательном регулировании является условием гармоничного развития российского законодательства, повышения эффективности государственной поддержки общественных организаций. В этой связи, необходимо принять рекомендацию дальнейшего законодательного закрепления видов социально ориентированной деятельности. Установить государственный орган, который будет присваивать и лишать статуса социально ориентированного НКО, установить срок действия такого статуса. Законодательно предусмотреть обязанность публичного отчета социально ориентированного НКО, содержание, способы, порядок, сроки его размещения.

На государственном уровне отсутствует подход к определению особенностей налогового регулирования деятельности некоммерческих организаций, где были бы определены цели, инструменты налогового стимулирования соответствующих категорий налогоплательщиков. Необходимы стимулы для благотворителей — юридических и физических лиц, их участие в благотворительной деятельности должно снижать на-

логовые издержки и являться механизмом поддержки некоммерческих организаций.

Указанные меры смогут повысить эффективность общественно-государственного партнерства в сфере социальной политики.

Возможно, перспектива развития национального законодательства, состоит в последующей унификации норм права регулирующих деятельность общественных организаций. Повышение их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. Привлечение общественных объединений к решению проблем местного значения, внутри региона и страны, на уровне консультаций и выявления экспертного мнения. Упрощения и повышения прозрачности законодательства, касающегося деятельности общественных организаций, должно повысить эффективность и общественную пользу.

Не случайно Президентом РФ Путиным В.В.¹² в ежегодном послании Федеральному Собранию общественным объединениям отведено особое внимание.

Миллионы людей объединила акция «Мы вместе» и проект Общероссийского народного фронта «Всё для победы!». Российский бизнес за два года направил миллиарды рублей волонтерским организациям и благотворительным фондам, которые поддерживают наших бойцов и их семьи.

Люди отправляют на фронт письма и посылки, теплые вещи, маскировочные сети, перечисляют средства из своих, порой очень скромных, сбережений. Особо отмечена работа фонда «Защитники Отечества», усилия Комитета семей воинов Отечества, других общественных объединений, благотворительных фондов, социальных некоммерческих организаций, которые помогают пожилым и больным людям, детям-инвалидам. Поставлена задача поднять на государственный уровень вопрос долговременного ухода, к 2030 году нужно сделать так, чтобы услугами долговременного ухода воспользовались и были обеспечены сто процентов граждан, которые в этом нуждаются.

Безусловно подъем гражданской инициативы необходимо стимулировать дальнейшим совершенствованием правового регулирования деятельности общественных объединений и создавать финансовые механизмы и стимулы для их реализации.

¹² Послание Президента Путина В.В. Федеральному собранию. <http://duma.gov.ru/news/58905/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Тейлор Ч. Демократическое исключение // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Москва, 2002. URL: <http://www.archipelag.ru/geoculture/langsneoples/Vavilon/exclusion>
2. Даль, Р. Демократия и ее критики/Р. Даль. — М., РОССПЭН, 2003.
3. А. Тарасенко. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. Норма. Санкт-Петербург. 2015 г.
4. Матанцев Д.А. Сравнительный анализ нормативной модели регулирования деятельности некоммерческих организаций в России и зарубежных странах// Юридическая наука. №6.2020 г. С.52–55.
5. Андриенко А.И. Развитие института общественных объединений за рубежом//Северный регион: Наука. Образование. Культура. №1.2021 г. С.4–7.
6. А.В. Грищенко. Опыт налогообложения благотворительных некоммерческих организаций за рубежом и его применение в России. //Экономика. Налоги. Право. №2.2014 г. С.145.
7. Atieh J. Foreign Agents: Updating FARA to Protect American Democracy // University of Pennsylvania Journal of International Law. 2010. Summer. Vol. 31, iss. 4. P. 1051–1088.
8. Милославская Д.И., Шумбурова О.В., Иванова Н.В. Статус организаций общественной пользы в законодательстве различных стран. // Вопросы государственного и муниципального управления. №1. 2015 г. С.33–50.
9. Никитина Е.Е. Конституционно-правовое регулирование общественных объединений в Российской Федерации: региональный аспект // Журнал регионального законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6 (55). С. 966.
10. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 N 40-ФЗ/Консультант Плюс.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) принят 31 июля 1998 года N 146-ФЗ.
12. Послание Президента Путина В.В. Федеральному собранию. <http://duma.gov.ru/news/58905/>

© Малышенко Виктор Анатольевич (malysenko2004@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS AND OTHER PROPRIETARY RIGHTS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION

N. Orekhova

Summary. The article analyzes the concept of ownership from a legal point of view. The monitoring of the protection of the property of individual foreign states was carried out, the specifics of the Russian legal regulation of this institution were determined. It is concluded that property is currently under state protection, despite the fact that there are conflicts in the legal system that allow it to be alienated to other users on illegal terms. It is concluded that judicial practice and the system of legal regulation should be regularly improved in relation to property, for the purpose of which it is necessary to monitor the movement of property in the system of legal relations of the country. The purpose of the article is to explore the mechanism of legal protection of property in Russia and abroad.

Keywords: protection of rights, property and other proprietary rights, Russian and foreign experience, legal regulation, judicial.

Собственность является элементом демократического общества и имеется фактически у каждого дееспособного человека, а также представляет собой набор имущества, прав и иных объектов правоупотребления, которыми человек может свободно пользоваться, распоряжаться и владеть [1].

При этом, данной категории уделено значительное внимание как в законодательстве, так и в цивилистической науке, поскольку она может выступать как объектом гражданского права, так и жилищных отношений, имущественных, семейных и других. Так, одни правоведы считают, что собственность — это институт гражданского права, который выстраивает всю систему правоотношений, возникающих между собственниками, объектами и субъектами собственности, а также во время пользования, владения и распоряжения этими объектами [2].

Карпов Е.А. [3] считает, что собственность представляет собой набор имущественных объектов, в состав которых входит недвижимость, автотранспорт, нематериальные активы, и множество других объектов, каждый из которых находится в своей сфере правоотношений. В этой связи автор видит обозначение собственности,

Орехова Наталья Леонидовна
кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления — филиал
РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
nataliaorekhova@bk.ru

Аннотация. В статье проводится анализ понятия собственности и ее защиты с правовой точки зрения. Проведён анализ механизма защиты собственности отдельных зарубежных государств, определена специфика российского правового регулирования данного института. Сделан вывод, что в настоящее время собственность находится под защитой государства несмотря на то, что имеют место коллизии в системе права, позволяющие осуществлять отчуждение собственности к другим пользователям на незаконных условиях. Сделан вывод, что судебная практика и система правового регулирования института права собственности должны регулярно совершенствоваться, с целью чего необходимо проводить контроль за движением вещных прав в системе правоотношений страны.

Цель статьи — исследовать современные тенденции и механизм правовой защиты права собственности и иных вещных прав в России и за рубежом.

Ключевые слова: защита прав, собственность и иные вещные права, российский и зарубежный опыт, правовое регулирование, судебная практика.

как фактическое наличие прав на пользование конкретными субъектами, в составе которых имеют место отношения, возникающие в процессе их использования.

Большое внимание собственности, как правовой категории, уделяет внимание Изосимов А.С. [4]. Он считает, что собственность имеется у каждого человека и может выражаться не только в наличии имущества, недвижимости, транспорта, но и прав пользования произведениями собственного изготовления, программных разработок и др. В любом случае, собственность является объектом гражданских правоотношений, а значит — подлежит регулированию со стороны государства как в России, так и за рубежом.

В России собственность и вещные права регламентированы в первой части Гражданского кодекса, во II разделе (гл. 13–20) [5]. Однако в нем не приводится понятие собственности, а рассмотрен только перечень правомочий в отношении собственности, которые статья 209 ГК РФ определяет следующим образом:

- продажа имущества третьим лицам за цену и на условиях, устраивающих собственника;
- совершение безвозмездных сделок по усмотрению собственника (например, дарение);

- передача имущества во временное владение, пользование или ограниченное распоряжение третьим лицам;
- использование имущества в качестве залога для обеспечения обязательств.

Механизм защиты права собственности и иных вещных прав в Российской Федерации отличается от других стран.

К примеру, в США защита прав собственности выстраивается на теории «правовых связей» [6]. Так называемая, «связка прутьев», согласно которой деление права собственности возможно на бесконечное множество правомочий, нарушение каждого из которых влечёт за собой определённую ответственность. При этом определены меры ответственности, исходя из того, какие формы нарушения были допущены.

В Европейском союзе защита собственности выстраивается на «Концепции прав человека» [7], которая даёт гарантии каждому обладать имущественным правом. Кроме того, защита собственности в этих странах является одной из основ европейских конституций, в которых частная собственность провозглашена, как основа прав и обязанностей.

Во всех европейских странах защита собственности выстраивается на принципе неприкосновенности к частному имуществу, в результате чего государства обязываются формировать систему юридических гарантий и защиты права собственности. Это закреплено в конституциях практически всех европейских государств, ряда стран СНГ, которые в целом гарантируют право частной собственности и охраняют его законом [8].

Тем не менее, во многих странах разработаны отдельные законы, определяющие формы защиты прав собственности. Примером является закон Австрии «Об общих правах граждан королевств и земель, представленных на имперском совете». В нём конкретно закреплено право граждан на собственность владения имуществом, землями и не имущественными правами, которые защищены государством.

При этом, большинством конституций определено, что принудительное изъятие имущества в пользу другого человека и даже государства, законом запрещено. Однако, практически в каждой стране имеют место случаи, когда собственность может быть экспроприирована. К примеру, в Дании экспроприация возможна на основании специального закона, который принят на территории страны и одобрен королём [7].

В тоже время, возможность судебного обжалования действий органа государственной власти о принуди-

тельном изъятии собственности закреплена в Конституциях Беларуси и Германии [8].

Запрет на конфискацию имущества без судебного решения прямо установлен конституциями Бельгии и Кипра. При этом, несмотря на ограничение возможностей государства в сфере противодействия преступности, в этих конституциях имеет место запрет на изъятие законно приобретенного имущества в любом случае.

В Российской Федерации защита прав на имущество граждан отражена в 20 главе Гражданского кодекса, в которой указаны порядок истребования имущества из чужого незаконного владения, защита прав собственника от нарушения, последствия прекращения права собственности в силу закона [5].

Кроме того, защита права собственности в Российской Федерации также гарантирована Конституцией РФ и рядом других законов, определяющих правоотношения в области вещных прав.

Для защиты прав собственности в Российской Федерации используется виндикационный иск. Он представляет собой возможность истребования вещи из незаконного владения других лиц, когда вещь владеет лицо, не имеющее на то право. Кроме того, имеет место негаторный и посессорный иски, которые также нацелены на защиту собственности.

Однако, именно в отношении собственности возникает значительное количество гражданских споров, которые разрешаются в суде. Все эти споры можно разделить на следующие группы:

- в отношении объектов жилого имущества,
- в отношении объектов недвижимости и земельных участков;
- в отношении правообладания на объекты интеллектуального труда, а также нематериальных прав;
- автотранспорта и всех объектов, включаемых в эту группу.

При этом стоит подчеркнуть, что большинство дорогостоящих объектов имущественных прав обязательно сопровождаются договором регистрации, который подтверждает право собственности на конкретный субъект правоотношений. А именно, такими объектами являются недвижимость и автотранспортные средства. Собственность на иное имущество не подлежит государственной регистрации, однако при наличии доказательств прав на них, в суде, имеется возможность определить непосредственного собственника, которому принадлежит данная вещь.

Примером является дело, согласно которому предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о за-

прете муниципальной администрации совершать действия, нацеленные на распоряжение нежилым зданием, которое принадлежит ему на правах собственности договора купли-продажи [8]. Данный договор расторгнут не был, в судебном порядке недействительность этого договора не признана.

Однако администрация разместила информацию о проведении торгов в отношении данного нежилого здания, в соответствии с чем были привлечены покупатели на него. Суд «встал» на сторону предпринимателя, запретив действия администрации в отношении данного объекта собственности.

Тем не менее, Гражданский кодекс РФ допускает основания, которые могут стать причиной оспаривания сделок, проводимых с недвижимостью. Речь идёт о нарушении отдельных законов и иных правовых актов, мнимости или притворности сделки, сделках, совершенных недееспособным гражданином или несовершеннолетним до 14 лет, юридическим лицом при противоречии целям его деятельности, без отсутствия согласия на то третьего лица, и нарушения условий реализации полномочий представителей юридического лица.

Кроме того, сделка может быть обжалована, если нарушен закон о распоряжении данным имуществом, сделка осуществлена посредством обмана, насилия, угрозы, не соблюдения формы сделки с недвижимостью, использования имущества не по назначению.

Имеет место и признание действительности сделки при банкротстве должника, продаже доли в праве общей собственности с нарушением правил преимущественного права покупки.

С целью незаконного присвоения собственности имеют место сделки с недвижимостью при посредстве подлога. То есть, в договоре ставится подпись лица, которое юридически не имеет на это права, в результате чего в последующем все остальные договора могут быть признаны не действительными. То есть, если лицо, заключившее договор купли-продажи недвижимости, не является законным владельцем и посредством подлога и мошеннических действий продает её другому лицу, впоследствии другое лицо, которое уже фактически оплатило эту недвижимость, реализуя право собственности на недвижимость, подвергают риску других лиц, приобретших это имущество, на признание данной сделки недействительной.

В тоже время имеют место и ситуации, когда суд встаёт на сторону последних владельцев, которые не знали о том, что жильё приобретено на незаконных основаниях и приобреталось за деньги. При этом суд учитывает условия и обстоятельства сделки. Примером является

заявление по жалобе гражданки Ч., когда в отчуждаемом жилье, был прописан несовершеннолетний ребёнок инвалид [9]. В этой ситуации суд вынес решение в пользу последнего владельца.

Наличие фактов мнимости и притворности сделок также является нарушением права собственности, что следует из статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом устанавливается осведомлённость сторон оспариваемых сделок о природе имущества, наличие притязаний друг другу, а также факты осведомлённости о притязаниях каждой из сторон.

Природу мнимой сделки может подтвердить реальность ее исполнения. При этом зачастую споры возникают в части нарушения застройщиком обязательств по передаче квартир после завершения строительства в муниципальную собственность на основании купли-продажи. Примером является судебное решение, огласно которого такие квартиры были реализованы аффилированным с местной администрацией лицам [10].

Если сделка совершена гражданином, признанным недееспособным или, не имеющим способности руководить собственными действиями согласно статье 171 ГК РФ, она также будет являться ничтожной. При совершении сделок с недвижимостью покупатель может запрашивать у продавцов справки из медицинских учреждений, которые дают возможность проверить не стоит ли продавец на учёте и не страдает от наркотической или алкогольной зависимости.

Однако, полностью исключить оспаривание в суде нельзя. Фактором является заключение судебной медицинской экспертизы, которая может быть оспорена и после смерти стороны сделки посредством посмертной судебной психологической экспертизы.

В то же время, сделка может быть оспорена и при отсутствии признаков недееспособности, но, если гражданин не понимал значение собственных действий. То есть, он был неспособен принимать решения в результате временного психического расстройства или хронического заболевания. Доказательством также будет являться заключение судебного эксперта.

Существуют ситуации, когда лицо ограничено дееспособно, либо является несовершеннолетним. Так, недопустимо дарение недвижимости от имени несовершеннолетних их законным представителям, это является частным предметом судебных разбирательств и регулируется статьей 26 ГК РФ. Закон устанавливает и возможность приобретения несовершеннолетними имущества. При этом, до их совершеннолетия распоряжаться имуществом будут их законные представители.

При этом, сделки от имени несовершеннолетних, опекуны могут совершать только с ограничениями, а ограниченно дееспособные лица совершают сделки лишь с согласия опекунов.

Имеют место и ситуации, когда не соблюдена форма сделки, договор купли-продажи не соответствует 550 ст. Гражданского кодекса. В такой ситуации купля-продажа влечёт её недействительность и требует пересмотра документального обоснования сделки.

В последние годы серьезная ситуация складывается со сделками, после которых продавец признает себя банкротом. В этой ситуации согласно статье 168 Гражданского кодекса, сделка может быть оспорена в суде и признана недействительной. При этом, имеют место подозрительные сделки и сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другим.

Подозрительные сделки разделяются на неполноценное исполнение и совершение причинения вреда имуществу кредитора [11].

Как правило, речь идёт об указании заниженных цен при продаже имущества, которое банкроты пытаются

«спасти» от исполнительного производства. Таким образом, они реализуют их аффилированным лицам, выставляя стоимость ниже рыночной, что также является нарушением закона, и такие сделки по гражданскому законодательству являются ничтожными.

Таким образом, в настоящее время собственность находится под защитой государства во всех современных странах. Тем не менее, имеет место множество коллизионных вопросов, которые позволяют переходить собственности в незаконное владение и распоряжение. Для проведения таких сделок необходимо знание законодательства, грамотный подход к выбору объектов имущества, а также правовому обеспечению этих сделок, что позволит обеспечить и сохранить собственность за её реальными владельцами.

Поэтому необходимо, чтобы законодательное регулирование данного института в дальнейшем совершенствовалось, что будет содействовать защите законных прав и интересов собственников, а также поможет решить многие коллизии в гражданско-правовой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щенникова Л.В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. №44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-osnovaniy-prekrascheniya-lisheniya-prava-sobstvennosti-kak-neobhodimoe-uslovie-effektivnoy-realizatsii-printsipa> (дата обращения: 24.06.2024).
2. Карпов Е.А. Философские основы собственности и парадигм права собственности // Сервис +. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-osnovy-sobstvennosti-i-paradigm-prava-sobstvennosti> (дата обращения: 24.06.2024).
3. Рамазанов А.Х., Кахриманова К.Э. Тенденция сближения романо-германской и англосаксонской правовых семей // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsiya-sblizheniya-romano-germanskoj-i-anglosaksonskoj-pravovyh-semey> (дата обращения: 24.06.2024).
4. Изосимов А.С. Зарубежный опыт защиты права собственности // Научный журнал. 2019. №6 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-zaschity-prava-sobstvennosti> (дата обращения: 16.06.2024).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/bfff9c0e0817f9bf533b2747612eab9d0f4fe3a5/?ysclid=lxhfpzc6mo920601865
6. Романова, Г.В. Исторические предпосылки возникновения частной собственности на землю в России / Г.В. Романова // Вестник Академии права и управления. — 2013. — № 33. — С. 156–161. — EDN RVFRCH.
7. Астафьева, А.С. Изъятие земельных участков в общественных интересах по законодательству России и Германии / А.С. Астафьева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 51 (341). — С. 145–147. — URL: <https://moluch.ru/archive/341/76836/> (дата обращения: 16.06.2024).
8. Сидорова В.Н. Формы собственности как проблема реформы вещного права и права корпоративной собственности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-sobstvennosti-kak-problema-reformy-veschnogo-prava-i-prava-korporativnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 24.06.2024).
9. Решение от 18 марта 2019 г. по делу № А56-68179/2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/DrNJhJhkBhNJ/?ysclid=lxhhph9xz7342017776>
10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.08.2023 по делу N 88-16979/2023 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=138686#loHc4HUEU09LFwe11>
11. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 декабря 2022 года Дело N 33-23151/2022 // https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&ca

ПРИРОДА НЕОБЯЗЫВАЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ: МЕЖДУ «СОГЛАСИЕМ» И «ЭФФЕКТОМ»

Сечин Даниил Сергеевич

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

d.sechin@spbu.ru

THE NATURE OF NON-BINDING INTERNATIONAL AGREEMENTS: BETWEEN 'CONSENT' AND 'EFFECT'

D. Sechin

Summary. The focus of the study is to critically examine the argumentation on the nature of Non-Legally Binding International Agreements. This category is examined through the methodology of critical-legal perception. For this purpose, the logic and construction of argumentation in legal discourse is explored. Analysing speech practices allows us to understand how lawyers use this category in their activities. The nature of Non-Legally Binding International Agreements can be conceptualised as the practice of constructing arguments about their status. Because of the way the language of law works, all argumentation is based on two patterns of 'consent' and 'effect'. On the one hand, in order to establish the state's consent to the adoption of binding norms, it is necessary to refer to the external features of the agreement and the effect of that agreement, since it is impossible to 'really' understand the state's internal intention without referring to some objective features. On the other hand, it is important to look at the state's agreement in order to establish the effect, as otherwise such reasoning would be a mere statement of reality. Accordingly, it is impossible to objectively determine the nature of Non-Legally Binding International Agreements.

Keywords: international agreements, non-binding agreements, critical analysis of law, legal discourse, argumentation studies, agreements without legal force.

Аннотация. Цель исследования состоит в критическом рассмотрении аргументации о природе международных соглашений без юридической силы. Данная категория рассматривается через методологию критическо-го-правового восприятия. Для этих целей исследуется логика и построение аргументации в юридической дискуссии. Анализ речевых практик позволяет понять как юристы используют данную категорию в своей деятельности. Природу необязывающих соглашений можно представить как практику построения аргументов об их статусе. Из-за особенностей работы языка права вся аргументация основывается на двух паттернах «согласия» и «эффекта». С одной стороны, для установления согласия государства на принятие обязывающих норм необходимо обратиться к внешним признакам соглашения и эффекту от этого соглашения, так как невозможно «действительно» понять внутреннее намерение государства, не обращаясь к каким-то объективным признакам. С другой стороны, для установления эффекта важно взглянуть на согласие государства, так как иначе такая аргументация будет простой констатацией реальности. Соответственно, невозможно объективно определить природу соглашений без юридической силы.

Ключевые слова: международные соглашения, необязывающие соглашения, критический анализ права, правовой дискурс, исследования аргументации, соглашения без юридической силы.

Профессор варшавского университета Т. Гяро на основе анализа истории развития античного права приходит к выводу, что бинарность обязывающих и необязывающих норм могла бы применяться только в полностью завершённой юридической системе [12, с. 212], то есть отчасти из-за незавершённости системы права она будет существовать в системе обязывающих и необязывающих соглашений, поэтому можно сказать, что соглашения без юридической силы являются неотъемлемой частью международного права и с его развитием число таких соглашений увеличивается.

Стоит отметить, что необязывающие соглашения являются широким зонтичным термином, который охватывает разные виды норм. При этом необязывающие соглашения обычно рассматриваются как часть ещё более широкой категории, а именно мягкого права. Основные существенные характеристики мягкого права при этом будут относиться и к необязывающим соглашениям. Из-

за этого указать на какое-то общепринятое определение невозможно.

Работа по определению таких соглашений проводилась давно. Стоит отметить обзор Института международного права от 1983 года. На основе анализа практики, Институт определил такие соглашения, как тексты, в которых их авторы договариваются о наступлении других правовых последствий, независимо от их характера, например, создание правовых рамок для будущих действий сторон, учреждение институциональных механизмов и т.д. [10].

Институт косвенно разработал определённую методологию для определения характера таких соглашений. Выявление характера обязательства зависит от намерения сторон, которое устанавливается с помощью обычных правил толкования, в том числе изучения терминов, использованных для выражения такого намерения. Кро-

ме того, необходимо исследовать обстоятельства предшествующие заключению соглашения и последующее поведение сторон [10].

Другая систематизация необязывающих соглашений была проведена в рамках межамериканского юридического комитета, который провёл обширный анализ применения необязывающих соглашений [2]. Для определения таких соглашений Комитет указывает на два способа выявления характера таких соглашений: «тест намерений», «объективный тест». «Тест намерений» предполагает обращение к субъективным намерениям государств для определения характера соглашения, в то время как «объективный тест» оценивает предмет, текст и контекст соглашения. При этом, Комитет указывает, что оба теста учитывают текст, сопутствующие обстоятельства и последующую практику. Несмотря на использование одних и тех же объектов для исследования, эти тесты могут привести к разным выводам. Комитет сформировал характерные черты, свидетельствующие о правовом или же о политическом характере соглашения. Для исследования критерия языка, Комитет указал на ряд аспектов, на которые необходимо заострять внимание, в частности название соглашений, его сторон, использование глаголов и прилагательных. Он выявил характерные слова и термины для применения к необязывающим и обязывающим соглашениям.

На основе работ этих органов можно выделить два возможных метода определения характера нормы. Субъективный подход основан на выявлении внутреннего намерения государств, поэтому аргументация будет сосредоточена на установлении согласия государства на принятие обязательства определённого характера. Соответственно, можно выделить паттерн «согласия» в аргументации.

Объективный подход сосредоточен на изучении обстоятельств, стоящих вне текста договора, такие как последующее исполнение соглашения и контекст его соглашения, из-за этого аргументация фокусируется на установлении влияния нормы на действия государств. Таким образом, в аргументации государств можно установить паттерн «эффекта».

«Эффект» и «согласие» выступают как самостоятельные паттерны аргументации. Они определяют порядок установления статуса соглашения. Из-за того, что эти паттерны могут использоваться одновременно, а также раздельно, необходимо сперва исследовать их подробно по отдельности, для выяснения их содержания и возможности их использования для установления характера соглашения.

В деле «Лотус» Постоянная палата международного правосудия указала, что обязательные нормы права

проистекают из их собственной свободной воли [9, р.18]. Данная позиция отразилась и в источниках права. Так, определение международных соглашений в Венской Конвенции о праве международных договоров как раз указывает на согласие как необходимый элемент определения международного договора [11]. В решении по делу Никарагуа Международный Суд ООН, оценивая обычный характер запрета на применение силы в международном праве, обратился к изучению Резолюции Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV), посвящённой принципам международного права. Суд указал, что эффект согласия с текстом нельзя понимать, как простое повторение или разъяснение требований Устава ООН, а наоборот, согласие понимается как признание действительности *per se* норм, провозглашённых резолюцией [5, р. 187]. Именно в логике чётких множеств проявляется важность установления согласия государства на принятие обязательств, как критерия для определения права.

Однако согласие как основа для установления обязательства неоднократно подвергалась критике. Часть критики сосредоточилась на его неэффективности. Так, А. Гузман на основе экономического анализа права критикует согласие как основу для современного международного права, указывая что необходимость согласия государств существенно повышает издержки для решения проблем и создания мира [3].

Кроме того, А. Пеле критиковал согласие, как основу для возникновения прав, с позиции соотношения понятия воли государства и выражения согласия. Он указывал, что после вопроса о том может ли возникнуть необязывающее соглашение на основе воли государств возникает своего рода «волютаристская дилемма», так как если воля создаёт обязательства, то она может и создавать «мягкие» обязательства. Поэтому исследователи должны решить является ли воля государства правом или же правом является то, что может быть реализовано в судебном порядке [6, р. 29]. Он отмечает, что среди приверженцев позитивизма есть квази-единодушные относительно того, что мягкое право, и не обязывающие соглашения, в частности, не является правом в силу того, что оно не может рассматриваться в суде, что сильно отличается от теоретического уравнения «государственная воля = право» [6, р. 29].

Другая критика в отношении согласия как метода аргументации была высказана М. Коскенниemi. Он указывает на логическую непоследовательность такого подхода, проявляющуюся в том, что правило, определяющее порядок возникновения прав должно основываться на праве, а предполагаемая основная норма *pacta sunt servanda* должна существовать вне зависимости от согласия [4, р. 311]. Кроме того, для него согласие не может быть понято, так как неясно откуда оно исходит и ни одна из теорий не определяет критерий согласия [4, р. 310].

Аргументация, основанная на эффекте необязывающих соглашений, регулярно используется при определении природы необязывающих соглашений. Такой паттерн аргументации позволяет как бы обратиться к реальному миру и указать на «фактическое положение дел», так как он устанавливает связь между нормой и поведением государств. Соответственно, природа таких соглашений определяется через то, как они воздействуют на субъекта. В рамках нечётких множеств такая аргументация как раз и позволяет рассмотреть границу между правом и неправом как серую зону.

Ф. Снайдер определяет мягкое право, как правила, которые в принципе не имеют обязывающей силы, но которые несмотря на это обладают практическим эффектом [8, p.198]. С.Боссом считается, что легальность мягкого права может быть поставлена под сомнение, так как его нормативный эффект, как у права (*normativity qua law*) почти полностью отсутствует [1, p.171].

Соответственно, все эти определения фокусируются на установлении природы необязывающих соглашений через влияние этих норм на действия субъектов. Такая аргументация обычно происходит в рамках нечётких множеств, так как она допускает влияние не правовых актов на правовую жизнь и взаимодействие субъектов.

Аргументация на основе паттерна «эффекта» используется весьма часто, при этом само влияние норм права на поведение субъектов расценивается как нечто самоочевидное. Однако установление и объяснение связи между текстом и действиями субъектов занимает значительную часть книг по теории права, что не приближает к какому-то единому и очевидному ответу на вопрос о связи правового текста и реального мира. При попытке определить действие эффекта можно выделить несколько взаимосвязанных проблем.

Во-первых, это методологическая проблема, связанная с определением этого эффекта. При попытке отделить необязывающие соглашения от норм права возникает вопрос об установлении этого эффекта.

Такая проблема в целом характерна для установления связи права и событий реального мира. Допустим, что мы рассматриваем общество, где все субъекты принимают решения исключительно на основе их правомерности и если в таком обществе появляется необязывающее соглашение, то как установить отличие в эффекте между ним и нормой права? Один из очевидных методов для установления такой связи является простое сравнение эффекта нормы права и необязывающего соглашения, во многом это проистекает из интуитивного принятия разного эффекта от норм, например, переход дороги ночью на пустой дороге не воспринимается также предосудительно как убийство. Разный эффект от этих норм

предопределён самой природой права, охватывающей широкий спектр ситуаций. Закономерно предположить, что такой же разный эффект от норм может быть установлен и на международном уровне.

Эффект от необязывающих соглашений отличается от эффекта норм права, однако установление такого эффекта на основе внешних факторов затруднительно из-за невозможности как-то на чёткой методологии выделить особый эффект от необязывающих соглашений.

Во-вторых, существует содержательная проблема, связанная со сложностью мира и влияния самых разнообразных факторов на действия субъектов.

Например, если государства договорятся, что им следовало бы ограничить охоту на драконов, то означает ли это что норма достигает эффекта и количество охотников на драконов сократилось до 0 именно из-за влияния этой нормы? В данном случае, можно предположить, что такой эффект сложился из-за осознания важности драконов для экосистем, экономической невыгодности охоты на них из-за больших потерь, отсутствия проблемы как таковой или же любой другой причины, которая превалирует для отдельных лиц. Даже для такой относительно абсурдной нормы тяжело отделить эффект нормы от других причин, приведших к закреплённому в норме результату. А относительно норм мягкого права в сфере экологии существует множество разных национальных интересов, а также объективных факторов, которые объясняют какой-то сложившийся результат в мире. Единственный возможный вариант, не основанный на предположениях, заключается в рассмотрении заявлений самого субъекта, однако тогда аргументация «эффекта» начинает основываться на аргументации «согласия».

Аналогичные проблемы видны и при рассмотрении споров. Например, в деле *Raymond Charles Eyre and Montrose Developments Limited v. Sri Lanka* арбитраж устанавливал правовой характер меморандума о взаимопонимании, который регулировал порядок продажи земли.

Заявитель утверждал, что меморандум не является обязательным документом, а просто фиксирует статус переговоров. Для подтверждения своей позиции был приведён аргумент, что условия фактически состоявшейся сделки значительно отличаются от соглашения, предусмотренного в меморандуме. Кроме того, для подтверждения отсутствия эффекта, заявитель обратился к выяснению отношения сторон к меморандуму. В своих свидетельских показаниях, заявитель утверждал, что не считал подписание меморандума о взаимопонимании чем-то существенным, так как он подписывает около 100 таких меморандумов в год и примерно 95 % не приводят ни к какому результату [7, para. 85]. Заявитель указал, что меморандум не был датирован и не за-

верен нотариально, а акт был озаглавлен, как «меморандум о взаимопонимании», а не «соглашение». При этом «просто неправдоподобно, что соглашение, предназначенное для управления проектом развития стоимостью миллионы долларов, было заключено на одном листе А4» [7, para. 143].

В то время как Шри-Ланка указывает, что стороны приступили к реализации проекта сразу после подписания меморандума [7, para. 129].

Арбитраж посчитал, что меморандум не связывает стороны юридически, так как разумные бизнесмены не согласились бы на обязательной основе регулировать многомиллионный проект по развитию недвижимости с помощью документа без даты, из которого потом могли бы следовать другие соглашения. Соответственно, заявители выстраивали аргументацию на основе паттерна «эффекта», чтобы подтвердить необязывающий характер меморандума, однако простое указание на внешние характеристики соглашения было бы просто перечислением фактов, эта аргументация сводилась к тому, чтобы сопоставить предположительное намерение разумного бизнесмена и факты о характере соглашения.

Таким образом, паттерн «эффекта» всегда применяется с указанием на согласие государства, так как

иначе эти аргументы становятся простым отражением характеристик текста и истории создания. Невозможно провести различие между эффектом от нормы права и необязывающего соглашения, поэтому аргументация на основе паттерна «эффекта» всегда приводит к изучению согласия.

Два паттерна аргументации «согласие» и «эффект» не могут быть выявлены автономно. В случае аргументации невозможно ограничиться только одним паттерном, поэтому необходимо использовать их совместно для установления характера соглашения.

Природа необязывающих соглашений не может быть установлена объективно, так как она основывается на взаимозависимых критериях. Однако сравнение аргументации не позволяет определить природу необязывающих соглашений, и она всегда будет оставаться неопределённой из-за свойств язык и структуры построения аргументации. Любое решение о статусе необязывающих соглашений будет неточным из-за необходимости устанавливать внутренние намерения через внешние характеристики соглашения, однако невозможно действительно узнать отношение государства к соглашению и невозможно действительно установить эффект от такого соглашения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Besson S. *Theorizing the sources of international law // The philosophy of international law*. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 171.
2. Guidelines of the Inter-American Juridical Committee on Binding and Non-Binding Agreements, Inter-American Juridical Committee, 2020. URL: http://www.oas.org/en/sla/iajc/docs/Guidelines_on_Binding_and_Non-Binding_Agreements_publication.pdf (дата обращения 01.05.2024).
3. Guzman A. *The consent problem in international law*. 2011. URL: https://escholarship.org/content/qt04x8x174/qt04x8x174_noSplash_5221402d70d7d0b5afbb467a7a464009.pdf (дата обращения 01.05.2024).
4. Koskenniemi M. *From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 683.
5. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*. Merits, Judgment // I.C.J. Reports 1986.
6. Pellet A. *The normative dilemma: will and consent in international law-making // Aust. YBIL*. 1988. vol. 12. 22–53.
7. *Raymond Charles Eyre and Montrose Developments Limited v. Sri Lanka*. ICSID Case № ARB/16/25. Award of 5 March 2020. Para. 85. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw11264.pdf> (дата обращения 01.05.2024).
8. Snyder F. *Soft law and institutional practice in the European Community // The construction of Europe: Essays in honour of Emile Noel*. — Dordrecht: Springer Netherlands, 1994. — С. 197–225.
9. *The case of the S.S. «Lotus»*. Judgment. // Publications of the Permanent court of International Justice. Series A. — № 10. 1927.
10. Virally M. *International Texts of Legal Import in the Mutual Relations of their Authors and Texts Devoid of Such Import*. The Institute of International Law, Seventh Commission, 1983. URL: https://www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/1983_camb_02_en.pdf (дата обращения 01.05.2024).
11. Венская Конвенция о праве международных договоров от 1969 года // *Сборник международных договоров СССР*, выпуск XLII, 1988.
12. Томаш Г. От современного soft law к античному soft law // *Правоведение*. 2016. №. 2 (325). 198–219 с.

© Сечин Даниил Сергеевич (d.sechin@spbu.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

THE PROBLEM OF APPLYING HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE

Ia. Sidorov

Summary. The issues of choosing a preventive measure for a suspect or accused, taking into account the variety of preventive measures provided for by criminal procedure legislation and their alternative and complementary nature, are very relevant in modern conditions. At the same time, the problem of choosing preventive measures, alternative to the most severe measure of restraint — detention, is becoming particularly relevant. House arrest is no exception. On the one hand, house arrest is a slightly less strict (compared to detention) measure of restraint, since it implies restriction of freedom due to the presence of the suspect or accused not in institutions of the penitentiary system, but in his usual home conditions (or a medical institution). On the other hand, the issue of the real «enforceability» of house arrest remains unresolved, due to various reasons. Firstly, there is a problem of proper technical equipment, bodies responsible for the execution of house arrest, and means of controlling persons under house arrest. Secondly, when house arrest is chosen without other preventive measures (for example, the prohibition of certain actions), there is no real provision for the complete isolation of the suspect or accused of committing a crime and preventing his undesirable behavior. Since a person under house arrest can use means of communication, including the Internet, to exchange information, coordinate the actions of other persons not under house arrest, as well as to continue illegal acts. The unresolved reality of the «enforceability» of house arrest leads to the fact that in practice, the number of cases of choosing such a preventive measure as house arrest and aimed at humanizing the criminal process is minimized.

Keywords: preventive measures, house arrest, detention, alternative preventive measure, economy of coercion.

В нормах современного российского уголовно-процессуального законодательства домашний арест назван в качестве одной из мер пресечения, специфика которой заключается в возможности ее избрания только по судебному решению. Такая специфика обусловлена необходимостью соблюдения основополагающих конституционных принципов, декларирующих свободу и личную неприкосновенность человека и гражданина. Судебный порядок избрания домашнего ареста как меры пресечения гарантирует обоснованность ограничения свободы лица с учетом степени опасности совершенного деяния, а также с учетом необходимости

Сидоров Ярослав Юрьевич

Судья, Центральный районный суд г. Хабаровска; старший преподаватель, Российский университет правосудия (Дальневосточный филиал), г. Хабаровск sidorov.iar@mail.ru

Аннотация. Вопросы избрания меры пресечения для подозреваемого или обвиняемого с учётом их многообразия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и альтернативном взаимодополняющем характере, являются весьма актуальными в современных условиях. При этом особую актуальность приобретает проблематика избрания мер пресечения, альтернативных самой строгой из них — заключению под стражу. Домашний арест не является тому исключением. С одной стороны, домашний арест является чуть менее строгой (по сравнению с заключением под стражу) мерой пресечения, поскольку предполагает ограничение свободы за счет нахождения подозреваемого или обвиняемого не в учреждениях пенитенциарной системы, а в привычных для него домашних условиях (либо лечебном учреждении). С другой стороны, вопрос реальной «исполнимости» домашнего ареста остается неразрешенным, что связано с различными причинами.

Во-первых, существует проблема надлежущей технической оснащенности органов, ответственных за исполнение домашнего ареста, средствами контроля лиц, в отношении которых избрана данная мера пресечения. Во-вторых, при избрании домашнего ареста без иных мер пресечения (например, запрета определенных действий) реального обеспечения полной изоляции подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и предотвращения его нежелательного поведения не происходит, так как данное лицо может использовать средства связи, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для обмена информацией, координации действий других лиц, не находящихся под домашним арестом, а также для продолжения противоправных деяний. Неразрешенность реальной «исполнимости» домашнего ареста приводит к тому, что на практике количество случаев избрания такой меры пресечения, направленной в том числе и на гуманизацию уголовного процесса, сведено к минимуму.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, заключение под стражу, альтернативная мера пресечения, экономия принуждения.

обеспечения должного поведения подозреваемого или обвиняемого в совершении противоправного деяния.

Вместе с тем, избрание такой меры пресечения, как домашний арест, сопряжено с рядом проблем теоретического и практического характера. Так, в правовой литературе отмечается, что как мера пресечения домашний арест был внесен в нормы российского законодательства в начале 2000-х годов, однако избирается в отношении подозреваемых или обвиняемых сравнительно редко ввиду своей низкой практической значимости [5, 8, 11]. Кроме того, с специализированной литературе от-

мечается, что из всех тех строгих мер пресечения, которые находятся в арсенале судей (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий), преимущество всегда будет отдаваться первой — заключению под стражу [10].

Такая позиция обосновывается тем, что заключение под стражу является наиболее понятной с позиции применения и контроля исполнения мерой пресечения, не предполагающей исключений для лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, в зависимости от тех или иных обстоятельств. Что же касается домашнего ареста, то здесь специфика исполнения данной меры пресечения зависит от различных обстоятельств и может предполагать для отдельных обвиняемых или подозреваемых исключения в виде возможности осуществления ежедневных прогулок, посещения лечебных учреждений и т.д. [3]. При таких обстоятельствах сама суть меры пресечения, заключающаяся в наложении ограничений на передвижение лица за счет содержания под арестом в более лояльных «домашних условиях», меняется.

Вместе с тем, само по себе включение в нормы российского уголовно-процессуального закона такой меры пресечения, как домашний арест и дальнейшая модернизация правовых норм, направленная на совершенствование подхода к применению данной меры пресечения, имело целью гуманизацию уголовного судопроизводства за счет использования домашнего ареста в качестве альтернативной заключению под стражу меры пресечения.

Как справедливо отмечает по данному поводу К.В. Муравьев, домашний арест за счет специфики данной меры пресечения, заключающейся в ограничении возможности передвижения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отдельных случаях является обоснованной альтернативой заключению под стражу, позволяющий обеспечить «экономия принуждения» за счет снижения нагрузки на пенитенциарные учреждения (включая финансовую нагрузку) [6].

С одной стороны, домашний арест действительно является мерой пресечения, альтернативной заключению под стражу, с разницей лишь только в том, что условия нахождения под домашним арестом более лояльные, нежели условия нахождения под стражей. Так, в отличие от заключения под стражу, сопряженного с нахождением обвиняемого или подозреваемого в пенитенциарных учреждениях закрытого типа, домашний арест предполагает нахождение в привычных для обвиняемого или подозреваемого условиях — по месту жительства (в отдельных случаях, при наличии у подозреваемого или обвиняемого серьезного заболевания, местом для нахождения под домашним арестом может быть лечебное учреждение).

Вместе с тем, вопрос «экономии принуждения» при избрании такой меры пресечения, как домашний арест, не так однозначен. Ответственность за исполнение домашнего ареста лежит на Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН), соответственно «экономия принуждения» будет фиктивной. В частности, ФСИН не расходует финансовые ресурсы, выделяемые из средств федерального бюджета на содержание подозреваемых или обвиняемых, поскольку такие лица не находятся непосредственно в пенитенциарных учреждениях.

С другой стороны, финансовые ресурсы тратятся на средства обеспечения контроля за лицами, находящимися под домашним арестом (например, на электронные браслеты), кроме того, сотрудники ФСИН осуществляют их обход с целью контроля за исполнением меры пресечения, что требует наличия необходимого объема кадровых ресурсов.

В специализированной литературе отмечается, что основные проблемы надлежащего контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, заключаются в нехватке кадровых ресурсов ФСИН и ее недооснащенности современными средствами контроля за лицами, находящимися под домашним арестом [12]. При этом в качестве решения обозначенных проблем предлагается совершенствование технической оснащенности ФСИН средствами контроля и увеличение штата данной службы. Однако при таком подходе «экономия принуждения» превращается в дополнительные существенные расходы средств федерального бюджета.

Отсюда возникает вопрос о целесообразности домашнего ареста как меры пресечения. Так, с одной стороны, домашний арест как альтернатива заключению под стражу применяется в том случае, если заключение под стражу не оправдано в отношении конкретного лица. С другой стороны, обеспечение контроля за соблюдением домашнего ареста экономически менее выгодно, чем заключение под стражу с точки зрения объема средств (включая оплату труда работников ФСИН), затрачиваемых на контроль за соблюдением меры пресечения.

Специфика контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, обуславливает и ряд проблем практического характера, связанных с применением данной меры. В частности, возникает объективный вопрос о реальной возможности обеспечения полной изоляции подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и предотвращении его нежелательного поведения с учетом глобальной цифровизации.

Так, например, лицо, находящееся под домашним арестом, может использовать средства связи, в том чис-

ле информационно-телекоммуникационную сеть Интернет для обмена информацией, координации действий других лиц, не находящихся под домашним арестом, а также для продолжения противоправных деяний. Последнее особенно актуально в отношении несовершеннолетних граждан, применение к которым заключения под стражу, согласно нормативным предписаниям ст. 108 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), возможно только в случае совершения ими тяжких и особо тяжких преступлений, а также в исключительных случаях при совершении преступлений средней тяжести.

В качестве примера можно привести случай, когда несовершеннолетнее лицо является подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления средней тяжести, например, мошенничестве с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)) и в отношении такого лица избирается мера пресечения — домашний арест, предполагающая ограничение свободы, а не запрет на осуществление определенных действий. Вопрос о том, насколько оправдан в данном случае домашний арест, является весьма актуальным, поскольку несовершеннолетний может продолжить совершать противоправные деяния, используя Интернет. В данном случае с одной стороны исполняются нормы уголовно-процессуального закона об избрании меры пресечения, с другой стороны, данные меры не обеспечивают должного поведения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Аналогичным образом обстоит ситуация и с несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений экстремистской направленности, в отношении которых избирается такая мера пресечения, как домашний арест. В данном случае несовершеннолетними Интернет может использоваться для координации действий третьих лиц, агитации других граждан, а также для подстрекательства к совершению преступлений.

Решением данной проблемы может стать избрание одновременно с домашним арестом иных альтернативных мер пресечения, например, запрета на осуществление определенных действий. Такой подход вполне будет соответствовать взаимодополняющему характеру альтернативных мер пресечения [7]. С другой стороны суд, принимая решение об избрании альтернативных заключению под стражу мер пресечения, должен будет убедиться в их целесообразности и обоснованности. В отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых принятие соответствующего решения осложняется несовершеннолетним статусом таких субъектов и общей политикой уголовно-процессуального законодательства, ориентированной на дополнительные,

повышенные меры защиты несовершеннолетних, в том числе в части применения к ним существующих мер процессуального принуждения [4, 9].

Важно отметить, что вопрос объективного контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, возникает не только в отношении несовершеннолетних. Обусловлено этом тем, что при избрании такой меры пресечения, как домашний арест, ограничения накладываются только на то лицо, которое является подозреваемым или обвиняемым, при этом все остальные лица, например, близкие родственники подозреваемого или обвиняемого, проживающие совместно с ним в том помещении, которое является местом домашнего ареста, могут свободно передвигаться, общаться и исполнять любые указания, поступающие от лица, находящегося под домашним арестом.

Отсюда можно сделать вывод о том, что домашний арест, с одной стороны, дает возможность лицу, чья вина в совершении противоправного деяния еще не доказана, находиться в привычных для него условиях, но с другой стороны, вопрос реальной «исполнимости» домашнего ареста остается неразрешенным. Неразрешенность реальной «исполнимости» домашнего ареста приводит к тому, что на практике количество случаев избрания такой меры пресечения сведено к минимуму.

Подводя итог, отметим, что вопросы избрания меры пресечения для подозреваемого или обвиняемого с учётом многообразия мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и их альтернативном и взаимодополняющем характере, являются весьма актуальными в современных условиях. При этом особую актуальность приобретает проблематика избрания мер пресечения, альтернативных самой строгой из них — заключению под стражу. Домашний арест не является тому исключением. С одной стороны, домашний арест является чуть менее строгой (по сравнению с заключением под стражу) мерой пресечения, поскольку предполагает ограничение свободы за счет нахождения подозреваемого или обвиняемого не в учреждениях пенитенциарной системы, а в привычных для него домашних условиях (либо лечебном учреждении). С другой стороны, вопрос реальной «исполнимости» домашнего ареста остается неразрешенным, что связано с различными причинами.

Во-первых, существует проблема надлежащей технической оснащённости органов, ответственных за исполнение домашнего ареста, средствами контроля лиц, находящихся под домашним арестом. Во-вторых, при избрании домашнего ареста без иных мер пресечения (например, запрета определенных действий) реального обеспечения полной изоляции подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и предотвраще-

ния его нежелательного поведения не происходит, так как лицо, находящееся под домашним арестом, может использовать средства связи, в том числе Интернет, для обмена информацией, координации действий других лиц, не находящихся под домашним арестом, а также для продолжения противоправных деяний. Неразре-

шенность реальной «исполнимости» домашнего ареста приводит к тому, что на практике количество случаев избрания такой меры пресечения, направленной в том числе и на гуманизацию уголовного процесса, сведено к минимуму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.11.2019 г. №77-3/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Абрамов В.А., Никонович С.Л., Гапонова В.Н. Особенности избрания меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — №1 (13). — С. 151–121.
5. Качалова О.В. Современные подходы к применению мер пресечения в российском уголовном процессе // Предварительное расследование. — 2018. — №2(4). — С. 41–47.
6. Муравьев К.В. Соразмерность процессуальных ограничений грозящему наказанию и экономия принуждения при выборе меры пресечения // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — № 4. — С. 72–79.
7. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — №2 (81). — С.139–148
8. Пилюшин И.П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2018. — №2 (69). — С. 17–19.
9. Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения — мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. — 2021. — № 3. — С. 25–31.
10. Симагина Н.А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста // Мировой судья. — 2021. — № 5. — С. 20–24.
11. Цоколова О.И. Современные тенденции развития института мер процессуального принуждения // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 2. — С. 42–43.
12. Чаплыгина В.Н. Домашний арест в современном российском законодательстве: «законодательные огрехи» и пути их решения / В.Н. Чаплыгина // Сперанские чтения. Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 14 января 2021 г.): сборник научных статей / редактор И.И. Ивановская. — Петрозаводск: Новая наука, 2021. — С. 12–16.

© Сидоров Ярослав Юрьевич (sidorov.iar@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФАКТОР, СНИЖАЮЩИЙ НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

ECONOMIC CRIMES AS A FACTOR REDUCING NATIONAL ECONOMIC SECURITY

O. Tikhonova
E. Titorenko
T. Kotova
S. Tsaregorodtseva
K. Zakharenkova
O. Dzyuvina

Summary. The article studies the dynamics of the total number of economic crimes in the Russian Federation, in particular, corruption-related. The relationship between these factors and the country's economic security is established. Threats to the economic security of the Russian Federation arising from economic crimes and the main reasons for this negative impact are identified. The influence of the level of economic crime on national economic security is shown. The indicators characterizing the scale of economic crime and corruption, the composition of corruption crimes (receiving and giving a bribe, mediation in bribery, petty bribery, commercial bribery and petty commercial bribery), as well as the amount of damage caused to our country over the past five years are analyzed. As part of improving the corruption component of the country's economic security, a set of specific measures has been developed to reduce this indicator in the overall level of economic crimes. The measures taken by the state in this direction are working and the number of economic crimes has noticeably decreased by 2023. The main preventive measures regarding economic crimes in general are considered and classified. A set of measures to reduce the corruption component of economic crimes is proposed. Among the main areas in the prevention of economic crime is a system of measures: ensuring the sustainability of the country's economic growth and employment (using measures to combat unemployment), increasing domestic production, achieving a balance between economic efficiency and social justice and reviving (strengthening) the moral foundations of the people. The article presents measures aimed at eliminating the causes and conditions for committing economic crimes, including improving legislative norms in the field of regulating economic crimes, creating conditions for increasing the motivation of bodies working in the field of regulating economic crimes, increasing the number of identified economic crimes, etc. Proposals have been formulated to reduce the level and scale of economic crime using corruption as an example: reducing the state apparatus, improving legislation in the field of combating corruption, ensuring freedom of the press and transparency of the state mechanism, transferring the maximum possible number of bureaucratic procedures online, etc.

Keywords: economic and corruption crimes, damage, corruption index, economic security, preventive measures.

Тихонова Ольга Юрьевна
кандидат технических наук, доцент, Кемеровский
государственный медицинский университет
olga_tikhonova_76@mail.ru

Титоренко Елена Юрьевна
кандидат технических наук, старший преподаватель,
Кемеровский государственный
медицинский университет
lok-13@mail.ru

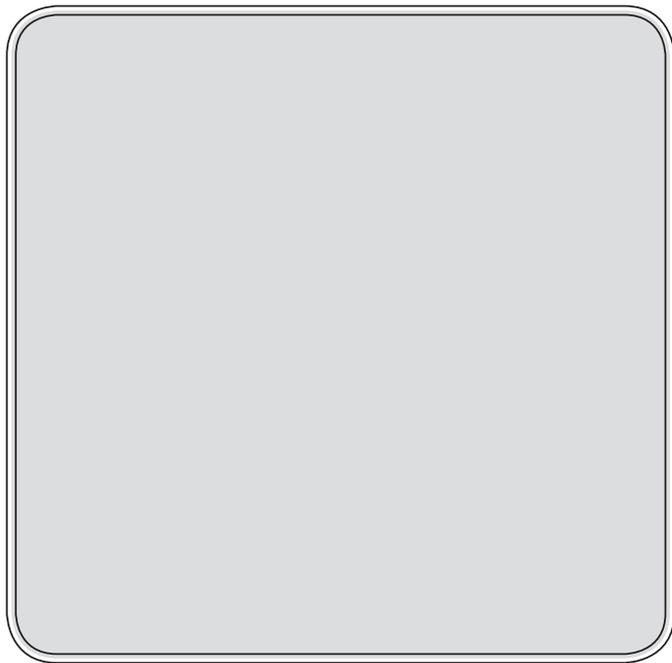
Котова Татьяна Вячеславовна
доктор технических наук, профессор, ведущий
научный сотрудник, Уральский государственный
экономический университет, г. Екатеринбург;
Кемеровский государственный
медицинский университет
t_kotova@inbox.ru

Царегородцева Светлана Ростиславна
кандидат технических наук, доцент,
Уральский государственный экономический
университет, г. Екатеринбург
tssr66@mail.ru

Захаренкова Ксения Андреевна
старший преподаватель, Кемеровский
государственный медицинский университет
zaharenkova.ka@kemsma.ru

Дзювина Оксана Ивановна
Доцент, Филиал Байкальского государственного
университета, г. Усть-Илимск
chloroform@mail.ru

Аннотация. В статье проведено исследование динамики общего количества экономических преступлений в России, в том числе преступлений коррупционной направленности. Установлена связь данных факторов с экономической безопасностью страны. Выявлены угрозы экономической безопасности России, возникающие в связи с экономическими преступлениями, и основные причины этого негативного влияния. Показано влияние уровня экономической преступности на национальную экономическую безопасность. Проанализированы показатели, характеризующие масштабы экономической преступности и коррупции, состав коррупционных преступлений (получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, коммерческий подкуп и мелкий коммерческий подкуп), а также размеры нанесенного ущерба за последние пять лет в России. В рамках улучшения коррупционной составляющей экономической безопасности страны разработан комплекс конкретных мер, касающихся снижения данного показателя в общем уровне экономических преступлений. Меры, принятые государством в этом направлении, работают, и количество экономических преступлений к 2023 г. заметно снизилось. Рассмотрены и проклассифицированы основные профилактические меры относительно экономических преступлений в целом. Предложен комплекс мер по сни-

Введение

Заинтересованность в обеспечении собственной экономической безопасности у мировых сообществ за последнее время только возрастает, что обусловлено кризисными явлениями. Более того, формируются новые вызовы безопасности, например, в экологии и окружающей среде. В этой связи обеспечение национальной экономической безопасности — это первоочередная задача любого государства, включая и Российскую Федерацию.

Система экономической безопасности охватывает практически все сферы деятельности человека и все ее направления. Для наибольшей эффективности ее обеспечения все составные элементы должны работать эффективно. Предотвращение экономических преступлений является приоритетным направлением деятельности многих государств, так как без удержания на приемлемом уровне данного показателя не представляется возможным осуществление стратегических планов и программ развития национальной экономики и социальной сферы [7]. Экономическая преступность выступает на сегодняшний день в качестве мощнейшего негативного фактора, подрывающего экономическую и, как следствие, национальную безопасность.

Интересно отметить, что экономическая преступность возникает в тех случаях, где имеет место конкуренция с легальной экономикой, при этом экономические преступления порой наносят несравнимо больший ущерб, чем другие виды деяний. Преступность в сфере экономической деятельности представляет собой се-

жению коррупционной составляющей экономических преступлений. Среди основных направлений в предотвращении экономической преступности является система мер по: обеспечению устойчивости экономического роста страны и занятости населения (использование мер борьбы с безработицей), росту отечественного производства, достижению баланса экономической эффективности и социальной справедливости и возрождению (укреплению) нравственных основ народа. Представлены мероприятия, направленные на устранение причин и условий совершения экономических преступлений, включающие совершенствование законодательных норм в области регулирования экономических преступлений, формирование условий для повышения мотивации органов, работающих в области регулирования экономических преступлений, повышение количества выявленных экономических преступлений и т.д. Сформированы предложения по снижению уровня и масштабов экономической преступности на примере коррупции, которые включают в себя: сокращение государственного аппарата, совершенствование законодательства в области противодействия коррупции, обеспечение прозрачности государственного механизма, перевод максимально возможного количества бюрократических процедур в он-лайн формат и т.д.

Ключевые слова: экономические и коррупционные преступления, ущерб, индекс коррупции, экономическая безопасность, предупреждающие меры.

рьезную опасность для общества. По своей сути это явление асоциальное, располагающее набором деструктивных и дисфункциональных свойств, при этом оказывающее отрицательное влияние на процессы, протекающие как в хозяйственной, так и в социальной сферах.

Одним из видов экономических преступлений является коррупция. Особенностью коррупции элемента экономической безопасности является ее способность «портить» даже самые наилучшие начинания государственной политики. Так, абсолютно необходимый и полезный закон на деле, по причине коррумпированности исполняющих его чиновников, может использоваться вопреки его положительному направлению. Вопрос о роли и влиянии экономических преступлений в целом и в частности коррупции в разрезе обеспечения экономической безопасности является актуальной темой исследования.

Цель исследования — провести анализ экономической преступности, в том числе с учетом ее коррупционной составляющей, выступающей угрозой национальной экономической безопасности России.

Задачи исследования:

1. оценить влияние экономической преступности и коррупции на национальную экономическую безопасность;
2. проанализировать показатели, характеризующие масштабы экономической преступности и коррупции, а также размеры нанесенного ущерба за последние пять лет;

3. оценить влияние экономической преступности и коррупции на национальную экономическую безопасность в РФ, выявить угрозы экономической безопасности РФ, возникающие в связи с экономическими преступлениями;
4. сформировать предложения по снижению уровня и масштабов экономической преступности.

При написании статьи авторы использовали результаты исследования зарубежных и российских ученых и специалистов в области коррупции и экономических преступлений, а также экономической безопасности; статистику, опубликованную на официальных Интернет-ресурсах.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно Стратегии экономической безопасности РФ, одной из наиболее значимых угроз являются преступления, совершаемые в экономической сфере, ее криминализация и коррупция [1]. Несмотря на то, что в законодательстве не сформировано понятия экономического преступления, данная формулировка прочно вошла в понятийный аппарат структур, которые работают в рамках уголовного права. В период с 2019 г. по 2023 г. проанализирована динамика выявленных экономических преступлений. Наибольшее количество экономических преступлений в РФ выявлено в 2021 г. (1147,7 тыс.). Это на 12,8 тыс. преступлений больше по сравнению с 2019 г. Как считают специалисты, такой резкий скачок обусловлен ограничениями и ситуацией в 2020 г., поскольку многие в это время потеряли работу и доходы [3]. В 2023 г. по сравнению 2021 г. наблюдается снижение преступности на 10,5 %. С 2022 г. экономика России находится под постоянным неблагоприятным влиянием внешних факторов, тем не менее количество экономических преступлений к 2023 г. заметно снижается. Это демонстрирует двоякую ситуацию: либо специализированные структуры стали хуже работать и пресекать преступную деятельность, либо сознательность граждан страны повысилась, и они стали реже совершать подобные деяния. Далее проведен анализ тех секторов экономики России, где чаще всего формируется спрос на нелегальные финансовые услуги за период с 2019–2023 гг. [2] (табл. 1).

Таблица 1.

Сектора экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги

Сектор экономики	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Первое полугодие 2023 г.
Строительство, %	37	38	35	43	37
Торговля, %	24	23	27	26	29
Услуги, %	25	22	20	19	19
Производство, %	13	15	17	11	14
Прочие, %	1	2	1	1	1

Наибольшая доля экономических преступлений выявлена в строительстве. Показатель с 2021 г. находится в положительной динамике. В 2023 г. только за полгода выявлено преступлений больше, чем в 2021 г. за год. В целом можно отметить, что данные по показателям относительно стабильные, резких скачков не наблюдается. Наименьшая доля выявленных экономических преступлений принадлежит производству, причем динамика до 2022 г. отрицательная. Однако, в первое полугодие в 2023 г. доля выявленных преступлений в этой сфере возросла.

На следующем этапе рассмотрена динамика количества преступлений узкой направленности, а именно коррупционной [9]. Выявлено, что общее количество преступлений коррупционной направленности в России за период 2019–2022 гг. возросло. В 2023 г. наблюдается снижение коррупционных преступлений. Их общее количество составило 33853. Минимальное количество фиксируется по 2020 г. (28058 преступлений).

Количество коррупционных преступлений, связанных со взяточничеством в России в исследуемый период возросло с 13867 в 2019 г. до 20279 в 2023 г. Их состав представлен на рис. 1 [10]. Наибольшее количество преступлений коррупционной направленности — это мелкое взяточничество. В качестве благоприятного фактора можно отметить снижение количества данных преступлений к 2023 г., максимальное значение отмечается в 2022 г. В наименьшем количестве находятся такие нарушения, как коммерческий и мелкий коммерческий подкуп, однако динамика у показателей к 2023 г. положительная.

Ущерб от экономических преступлений за весь период исследований составил почти два трлн. руб. Наибольший ущерб можно отметить в 2021 г. (641,9 млрд руб.), наименьший в 2023 г. (231,1 млрд руб., что составляет 58,2 % в общей структуре ущерба от преступности в целом). Большинство преступлений в «сфере экономической деятельности» — изготовление, хранение и сбыт поддельных денег и ценных бумаг. Несмотря на то, что по данным Генеральной прокуратуры в 2023 г. наблюдается снижение количества экономических преступлений, общий ущерб от преступлений этой направленности достаточно высокий [4]. При этом жертвами экономических преступлений стали только за первое полугодие 2023 г. более 10,5 тыс. человек. Добровольно погашенный ущерб в ходе изъятия имущества в интересах государства составил 105,3 млрд руб.

В рамках оценки влияния экономической преступности на экономику страны можно отметить один, но важнейший недостаток — отсутствие или предоставление информации в очень ограниченном виде. Основные статистические данные о состоянии преступности в России представлены на официальном сайте Министерства

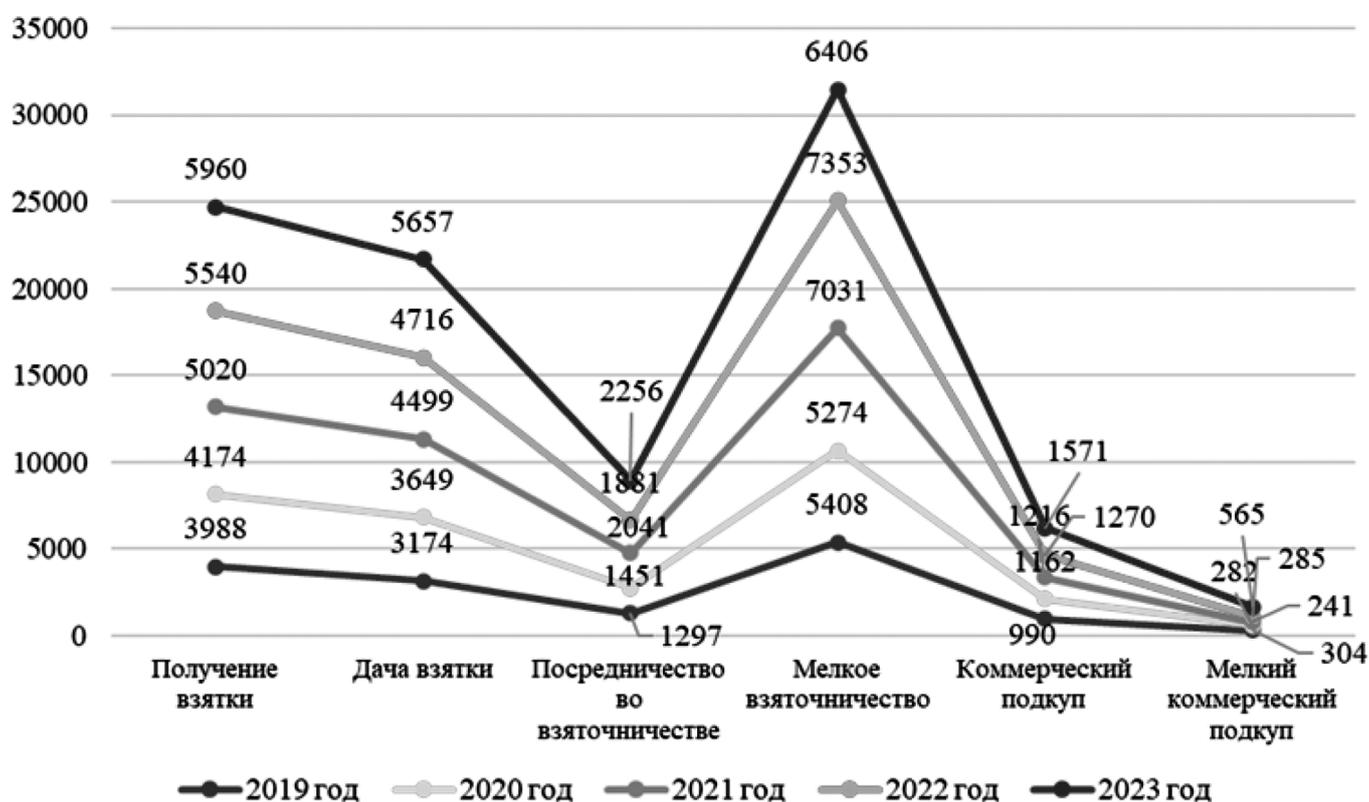

Рис. 1. Состав коррупционных преступлений в России за 2019–2023 гг.

внутренних дел РФ, где даны краткие сведения о зарегистрированных экономических преступлениях и об общей сумме материального ущерба [3]. Но не раскрывается информация, каким образом обобщаются и группируются данные показатели. В результате отсутствия прозрачности статистических данных о преступлениях экономической направленности обуславливается невозможность проведения полноценных научных расчетов. Тем не менее, анализ коррупционных преступлений все же проводится. Например, компания Трансперенси Интернешнл ежегодно публикует данные по расчету индекса коррупции, исследование осуществляется по странам в мировом масштабе [6]. Индекс коррупции в России в 2018 г., в 2019 г. и 2020 г. составил 28. К 2020 г. Он поднимался к 30. А в 2023 г. рекордно снизился и составил 26. При оценке данного индекса специалисты оценивали страны по подкупности, принимая во внимание непрозрачность бизнеса, наличие свободы слова у средств массовой информации, а также реализацию гарантий прав и свобод человека и гражданина [5].

В сформированном рейтинге Топ-10 по уровню коррупции в стране, Россия занимает четвертое место, уступая Сомали, Йемену и Венесуэле. Полагаем, что причиной сегодняшнего «процветания» коррупции в России следует считать отсутствие независимых средств массовой информации, политической конкуренции и независимой судебной системы.

В 2023 г. в России посредством опроса респондентов осуществлена попытка измерения уровня коррупции в стране. В опросе приняли участие 40 тыс. предпринимателей из восьми округов государства. По результатам анкетирования самой коррумпированной деятельностью в стране в 2023 г. респонденты считают государственные закупки. Этот вариант выбрали 42,3 %. На втором месте находится получение справок, разрешений, лицензий и т.д., так ответили 36,2 % [8]. Несмотря на то, что опрос — это субъективный метод оценки, он отражает оценку деловым сообществом коррупционности той или иной сферы.

Таким образом, экономические преступления представляют собой серьезный вызов для экономики России, причем как в отношении самого государства, так и в отношении субъектов бизнеса. Как уже указывалось, с учетом значимости влияния экономической преступности на экономическую безопасность страны, ее предотвращение, профилактика, выявление имеют огромное значение. Выявление экономических преступлений представляется технической задачей специальных органов, тогда как предотвращение и профилактические меры могут быть приняты со стороны государства и его политики. Процесс предотвращения по своей природе является сложным и многозадачным, включающим использование экономических, образовательных, управленческих, технических и правовых мер. Предупрежде-

ние экономических преступлений будет иметь отдачу посредством всестороннего воздействия на причины экономической преступности и на условия, которые приводят к ее возникновению.

Одним из главных направлений в предотвращении экономической преступности является система мер общесоциального уровня. К ним относят: обеспечение устойчивости экономического роста страны; рост отечественного производства; обеспечение занятости населения; использование мер борьбы с безработицей, достижение нормального значения по безработице (4 %); достижение баланса экономической эффективности и социальной справедливости; возрождение и укрепление нравственных основ народа.

Справедливо отметить, что все указанные направления в своей основе держат стабилизацию экономики страны, поскольку в противном случае не будет возможности проработать и другие направления. Все профилактические мероприятия можно условно разделить на несколько групп, а именно: организационно-технические, воспитательные, административные, криминологические. Представленные меры называются специальными и включают мероприятия, направленные в первую очередь на устранение причин и условий совершения экономических преступлений.

Контроль деятельности специальных органов и служб в области предотвращения экономических преступлений осуществляется на основе целевых программ, которые предусматривают спектр мероприятий различного характера. При этом наиболее важными направлениями в данной области можно назвать следующие:

- совершенствование законодательных норм в области регулирования экономических преступлений;
- формирование условий для повышения мотивации органов, работающих в области регулирования экономических преступлений;
- повышение качества и количества выявленных экономических преступлений и т.д.

В числе криминологических мер представлены: выявление пробелов в экономических отношениях, посредством которых осуществляются экономические преступления; поиск пробелов и недоработок в законодательной базе; выявление недостатков в работе контролирующих органов.

В группе организационных мер находятся следующие меры: совершенствование деятельности государственного управленческого звена, повышение квалификации; повышение эффективности работы контролирующих органов; совершенствование систем экономического учета и отчетности.

В категории правовых мероприятий можно выделить: пересмотр нормативной правовой базы, регулирующей хозяйственную деятельность; выявление недостатков в нормативном правовом регулировании; устранение недостатков в понятийном аппарате, введение понятия экономического преступления. Процесс предотвращения является сложным и многозадачным, включающим использование экономических, образовательных, управленческих, технических и правовых мер.

Если рассматривать экономические преступления на примере коррупции, то на базе зарубежного опыта, а также предложений отечественных специалистов, для снижения уровня коррупции в России могут быть предложены следующие меры:

1. сокращение государственного аппарата;
2. совершенствование законодательства в области противодействия коррупции — данная мера предполагает, что наказание должно быть не только адекватным, но и неотвратимым;
3. обеспечение свободы средств массовой информации — данная мера достаточно актуальна, поскольку зачастую именно журналистские расследования вскрывают коррупционные ситуации в государственном управленческом аппарате;
4. обеспечение прозрачности государственного механизма — данная мера предполагает обеспечение свободного доступа к государственным документам, сведениям о доходах и собственности чиновников всех уровней;
5. перевод максимально возможного количества бюрократических процедур в он-лайн формат. Данная процедура позволяет убрать из цепочки среднее звено, соответственно, пространства и условий для возникновения коррупции в данном случае нет;
6. формирование автономного комитета по противодействию коррупции;
7. показательные аресты. В данном случае предполагается освещение в средствах массовой информации работы правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции, что поможет донести до каждого гражданина позицию государства.

Заключение

В настоящее время в России сложилась система правового обеспечения деятельности по предотвращению, выявлению и пресечению экономических преступлений. Можно отметить, что данные меры работают и количество экономических преступлений в 2023 г. заметно снизилось. Тем не менее, количество коррупционных преступлений, связанных со взяточничеством в России, по всему анализируемому периоду исследования растет, что безусловно требует внимания и принятия профилактических мер.

В качестве основных профилактических мер касаются экономических преступлений авторами выделены: организационно-технические, воспитательные, административные, криминологические. В рамках улучшения

коррупционной составляющей экономической безопасности страны разработан комплекс конкретных мер, касающихся снижения данного показателя в общем уровне экономических преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система: сайт. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 10.09.2024).
2. Батурина Е.В., Лобанов О.С. Мониторинг экономической преступности в концепции оценки состояния экономической безопасности России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. — 2018. — № 2. — С. 119–128.
3. В России уменьшилось число экономических преступлений [Электронный ресурс] — URL: <https://profile.ru/news/society/v-rossii-umenshilos-chislo-ekonomicheskikh-prestuplenij-1401903/> (дата обращения 11.09.2024).
4. Генпрокуратура России: более половины ущерба стране приходится на экономические преступления — URL: <https://m.realnoevremya.ru/news/295733-bolee-polovinu-uscherba-rossii-prihoditsya-na-ekonomicheskie-prestupleniya> (дата обращения 11.09.2024).
5. Индекс коррупции: Россия — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/corruption-index> (дата обращения 14.09.2024).
6. Индекс коррупции в России — URL: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/russia/> (дата обращения 14.09.2024).
7. Кайгородцев А.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России // Экономическая безопасность. — 2022. — № 4. — 1373–1390.
8. Коррупция и способы борьбы с ней — URL: <https://logikaprogressa.com/instituty/borba-s-korruptsiej.html> (дата обращения 14.09.2024).
9. Состояние преступности в России. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ — URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=lypnmw-w38p199754532> (дата обращения 06.09.2024).
10. Ущерб от экономических преступлений в России превысил 150 миллиардов рублей — URL: <https://bfmspb.ru/novosti/ushherb-ot-ekonomicheskix-prestuplenij-v-rossii-prevyisil-150-milliardov-rublej> (дата обращения 11.09.2024).

Тихонова Ольга Юрьевна (olga_tixonova_76@mail.ru); Титоренко Елена Юрьевна (lok-13@mail.ru);
 Котова Татьяна Вячеславовна (t_kotova@inbox.ru); Царегородцева Светлана Ростиславна (tssr66@mail.ru);
 Захаренкова Ксения Андреевна (zaharenkova.ka@kemsma.ru); Дзювина Оксана Ивановна (chloroform@mail.ru)
 © Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АКЦЕССОРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

PROBLEMS OF RESEARCHING THE EFFECTIVENESS OF USING ACCESSORY RELATIONSHIPS

R. Trukhan

Summary. The work describes certain methodological problems that arise in the process of studying the effectiveness of the use of accessory connections in legal relations. The initial principles for the very process of establishing the presence or absence of effectiveness of the rules of law on accessory connection in a specific legal relationship are presented. A conclusion is made about the need to distinguish the concept of the effectiveness of accessory communication from its other useful and significant properties and characteristics. The possibilities of using basic methods and techniques of scientific research are shown in order to establish the effectiveness of applying the rules of law on accessory communication. A description of the external and internal conditions for the effectiveness of the rules on establishing an accessory connection is proposed.

Keywords: efficiency, effectiveness, utility, quality, accessory connection.

Трухан Роман Петрович

Соискатель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») roman-trukhan@yandex.ru

Аннотация. В работе раскрываются отдельные методологические проблемы, возникающие в процессе исследования эффективности применения акцессорных связей в правовых отношениях. Представлены исходные начала для самого процесса установления наличия или отсутствия эффективности норм права об акцессорной связи в конкретном правоотношении. Сделан вывод о необходимости ограничения понятия эффективности акцессорной связи от иных ее полезных и значимых свойств и характеристик. Показаны возможности применения основных методов и приемов научного поиска в целях установления эффективности применения норм права об акцессорной связи. Предложена характеристика внешних и внутренних условий эффективности действия норм об установлении акцессорной связи.

Ключевые слова: эффективность, результативность, полезность, качество, акцессорная связь.

Введение

С ама по себе акцессорная связь призвана способствовать наиболее эффективному правовому воздействию и, в числе прочего, должна упорядочивать соответствующие общественные отношения. Для выполнения указанных задач она должна оставаться эффективным правовым средством, что проявляется, прежде всего, в эффективности и качестве самих норм права, которыми устанавливаются акцессорные взаимосвязи в качестве способа правового регулирования тех или иных общественных отношений, а также в эффективности реализации этих норм субъектами частного права и их применения субъектами публичного права.

Между тем, до настоящего времени исследования эффективности и иных положительных свойств акцессорности в праве отсутствовали, что было связано, во-первых, с недостаточным вниманием, уделяемым в теоретических правовых науках акцессорной связи как средству правового регулирования, и, во-вторых, с отсутствием единства мнений относительно самой категории «эффективность», а также иных полезных свойств и характеристик государственно-правовых явлений.

Отправные точки исследования

Обращаясь к проблемам исследования эффективности акцессорной связи в праве, можно констатировать смешение с категорией «эффективность» схожих общенаучных категорий («производительности», «результативности», «пригодности», «оптимальности», «экономичности», «ценности») [1, с. 249]. Данные категории иногда не только необоснованно смешиваются, но и прямо отождествляются [2, с. 13]. При этом процессы установления эффективности тех или иных норм одними авторами рассматриваются в контексте статистики указанных отношений (то есть, в части потенциальной эффективности действия норм) [3, с. 67], тогда как другими — с точки зрения динамики соответствующих процессов (то есть, с позиций действия самих норм права) [4, с. 11], однако в обоих случаях авторы используют одну и ту же терминологию, вкладывая в нее различное содержание. Наконец, в юридической литературе последних лет происходит не всегда обоснованное сближение понятий «эффективность» и «качество», когда качественное признается априори эффективным, а эффективное — качественным [5, с. 18].

Данная проблематика подробно исследована в научной литературе [6, с. 25–34] и не является объектом

настоящей работы. Среди основных выводов, предложенных теоретиками права в рамках непрекращающейся с 1970-х годов дискуссии по вопросам эффективности и качества права, против которых нет каких-либо существенных возражений, следует указать на такие важные для последующего исследования положения как: 1) следует разделять эффективность норм права как их потенциальную способность и эффективность действия норм права как свойство соответствующей юридической деятельности [7, с.125], 2) эффективность управления (в том числе, государственно-правового управления обществом посредством создания и применения норм права) и эффективность самого права — различные явления [8, с. 24], 3) эффективность и качество норм права — различные вещи, причем первая больше связана с результативностью правового воздействия, тогда как второе — лишь потенциальная способность нормы права [9, с. 11], и 4) несмотря на некоторые общие моменты, эффективность действия норм права может различным образом проявляться в зависимости от конкретной отрасли права [10, с.19].

Акцессорная связь, которая как разновидность правовых средств, распространена в различных отраслях права, будет, таким образом, во-первых, представлять собой особое свойство правовой связи между субъектами правоотношений, отличающее акцессорность от иных видов правовых связей (например, субсидиарной правовой связи), и, одновременно, само различающееся с такими свойствами акцессорности как ее полезность, пригодность, результативность, экономичности, ценность, во-вторых, видоизменяться применительно к различным отраслям права (так, эффективность акцессорных обязательств в гражданском праве существенно отличается от эффективности уголовно-правовой оценки действий лица с позиций акцессорной теории соучастия), в-третьих, в сфере частного права относится к сфере реализации прав, а в области публичного права — к процессу государственного управления.

Сущность эффективности акцессорной связи как ее полезного социально-правового свойства

В научной литературе обычно отмечается, что эффективность какого-либо воздействия означает обеспечение максимально возможного уровня удовлетворения потребностей субъектов при конкретном «наборе» ресурсов [11, с. 672]. Такое понимание отвечает и этимологической сути указанной категории [12, с.87].

Вместе с тем, специфика правовых исследований не позволяет непосредственно применять указанный подход без учета специфики правового регулирования, поскольку может идти речь об эффективности права как социального феномена в целом [13, с. 213], эффективности норм права и законодательства [14, с. 19], эффектив-

ности действия норм права и эффективности правовых средств как эффективности части правового инструментария — механизма (аппарата) правового регулирования [15, с. 39].

Рассмотрение эффективности норм права, устанавливающих акцессорную связь в качестве правила поведения к тем или иным формально определенным нормативным актам видам правовых отношений, предполагает в качестве объекта изучения положительных свойств указанных норм. Изучение эффективности реализации (действия) норм права об акцессорной связи в конкретных правоотношениях относится к области юридической техники. В результате, эффективность акцессорной связи с практической точки зрения сводится к ее пониманию в качестве особого правового средства.

Представляется, что эффективность акцессорной связи как правового средства предполагает установление двух обстоятельств (и, по сути, сводится к ним), а именно, пригодности и оптимальности.

В этом смысле пригодность будет означать саму возможность применения акцессорной связи как правового средства к тем или иным фактически сложившимся общественным отношениям. Оптимальность означает применение акцессорной связи наиболее экономичным, теоретически и практически оправданным образом, способным принести наибольшие результаты при прочих равных условиях.

В рамках планируемого исследования эффективности акцессорной связи как правового средства следует учитывать, что все положительные свойства акцессорной связи взаимно влияют друг на друга. Они проявляются комплексно и по этой причине иногда трудно различимы с точки зрения того, о какой именно характеристике акцессорной связи идет речь.

В этой связи, установление эффективности применения акцессорной связи как правового средства влияет на эффективность применения норм права об акцессорной связи с точки зрения «затратного подхода», а последняя, в свою очередь, во многом предопределяет выводы о результативности применения норм права об установлении акцессорной связи, достижении этими нормами социальных и юридических целей. Однако такую взаимозависимость не следует и преувеличивать: речь идет именно о взаимовлиянии, а не о жесткой детерминации. По этой причине, например, может иметь место общая результативность применения норм об установлении акцессорной связи (эффективность в широком смысле слова, предполагающая достижение полезного результата), однако отсутствовать эффективность применения норм в процессе юридической деятельности (эффективность в узком смысле слова, означающая ориентацию

на соотношение результата к затратам) и т.д. К тому же, даже в рамках одного лишь свойства результативности иногда можно говорить о достижении юридической цели норм права об установлении акцессорной связи, но не достижении социальной цели, для которой эти нормы были созданы. Это характерно и для некоторых других свойств акцессорной связи.

Кроме того, указанные положительные свойства акцессорной связи могут быть исследованы а) с помощью различных методов и приемов, б) в различающейся последовательности (особенности выделения стадий и этапов исследования), в) потенциально несхожим образом и г) имеют, по результатам своего исследования, научные и практические последствия несхожей значимости и актуальности.

Например, можно предположить, что исследование результативности применения норм права об установлении акцессорной связи с точки зрения степени достижения социально-полезного результата (социальной цели), как правило, предполагает анализ значительного объема информации, находящейся вне сферы правового пространства, взятой за относительно длительный промежуток времени, имеет территориальный, функциональный, воспитательный, культурный и иные аспекты, тогда как исследование эффективности применения этих норм проводится уже в рамках анализа параметров конкретной юридической деятельности, определенного юридического процесса с тем или иным составом участников, а эффективность акцессорной связи как правового средства вообще выступает в виде объективированного опыта ее применения в единичных правоотношениях. По этой причине исследование эффективности акцессорной связи как правового средства будет наиболее значимым, поскольку именно в данном случае а) будут достигнуты результаты научного поиска, имеющие наибольшее практическое значение, и б) эффективность акцессорной связи как правового средства значительно влияет, как на эффективность норм об установлении акцессорной связи (их результативность), так и на эффективность конкретной деятельности по их применению.

Также следует отметить, что, одновременно, не все положительные свойства акцессорной связи вообще могут стать объектом исследования в том или ином конкретном случае, когда, например, речь идет об установлении акцессорной связи локальными нормами, действующими в рамках конкретной организации.

Условия эффективности акцессорной связи

Роль условий эффективности акцессорной связи способны выполнять различные обстоятельства, при этом часть из этих обстоятельств лежит вне самой акцессор-

ной связи и норм права, тогда как другие условия могут представлять собой отдельные внутренние свойства акцессорной связи, обладающие относительной самостоятельностью, в-третьих, взаимосвязь между положительными свойствами акцессорной связи (например, между результативностью норм об установлении акцессорной связи и эффективностью применения этих норм, эффективностью их применения и их ценностью и проч.) позволяет говорить о наличии между ними отношений причинности, что предполагает возможность рассмотрения одного из положительных свойств акцессорной связи как условия для другого ее положительного свойства: так, полезность акцессорной связи как способа правового регулирования конкретных отношений лежит в основе пригодности акцессорной связи как правового средства и т.п.

Представляется правильным рассматривать две группы условий эффективности акцессорной связи как правового средства: внешние условия эффективности акцессорной связи, лежащие вне пределов ее содержания, и внутренние условия ее эффективности, относящиеся к характеристикам самой акцессорной связи.

Внешние условия эффективности акцессорной связи как правового средства можно подразделить на два блока — основной и вспомогательный. К основному блоку следует отнести правильный выбор общественных отношений, подлежащих урегулированию с помощью такого правового средства как акцессорная связь, совершенство правовых норм, регулирующих процесс применения акцессорной связи, последовательную систематизацию и правильное толкование правовых норм, которыми предусмотрена акцессорная связь для конкретных правоотношений, верное претворение этих норм в жизнь, всестороннее научное обобщение случаев применения акцессорной связи, формирование правового опыта применения акцессорной связи и его последующую объективацию. К вспомогательному блоку следует относить неукоснительное соблюдение принципов права при применении акцессорной связи в качестве правового средства, надлежащий уровень правосознания (особенно, правосознания профессионального) и правовой культуры, законность и правопорядок и т.п. При этом между факторами вспомогательного блока также существуют различного рода взаимосвязи.

Внутренние условия эффективности акцессорной связи как правового средства напрямую определяют ее пригодность и оптимальность как основные понятия, в которых ее эффективность и выражается. Среди внутренних свойств акцессорной связи с точки зрения выявления условий ее эффективности как правового средства, исходя из требований о ее пригодности и оптимальности, следует говорить об условиях эффективности применения данного правового средства, от-

носящихся к форме (типу) акцессорной связи, способу ее применения, пределам ее применения и связанным с этими пределами ограничениям, определению субъектного состава конкретной акцессорной связи, ее внутренней форме, когда она складывается фактически, а не обусловлена исполнением требований закона и т.п.

Эффективность акцессорной связи и иные ее положительные свойства

Любое правовое регулирование стремится к оптимизации в форме действенности правового предписания, однако различные правовые нормы могут действовать с большей или меньшей степенью эффективности или вообще не действовать. По этой причине при рассмотрении вопросов эффективности правовых норм важное значение приобретает их качественное и количественное определение.

Бытует мнение о том, что качество законов (законодательства, нормативных актов) выступает исходным в ряде причин и факторов, влияющих на эффективность [16, с. 11]. По этой причине низкое качество закона якобы неминуемо влечет за собой неэффективность его реализации [17, с. 18]. Однако, прямая позитивная связь между качеством норм права об акцессорной связи и эффективностью применения этих норм на самом деле есть, и некачественная норма на практике нередко предполагает низкую эффективность правового регулирования в целом, сравнительно с ситуацией, когда указанная норма обладала бы необходимым качеством [19, с. 80].

В то же время, здесь наблюдается лишь некоторая зависимость, но не жесткая детерминация: более качественная норма лишь создает потенциально более благоприятные условия результативности ее применения и эффективности правового воздействия в целом. Одновременно, норма низкого качества вполне может быть применена эффективно (такое часто и бывает в реальной действительности, поскольку некачественная норма обычно «проще» для применения, чем высококачественная), тогда как у органов, применяющих высококачественную норму права, у субъектов частного права, реализующих свои права и обязанности посредством акцессорной связи, вполне могут возникнуть затруднения с ее применением, так как, как правило, высококачественная норма более сложна для уяснения ее смысла. Иными словами, качество норм права, которыми установлена акцессорная связь в виде применяемого к конкретным общественным отношениям правового средства, оказывает значительное влияние на результативность правового воздействия в целом (социальную результативность), меньшее влияние на результативность как степень достижения юридически значимого

результата, и наименьшее влияние на эффективность применения норм права как соотношения результата к затратам. Исходное качество нормы права, которой установлена акцессорная связь, почти никак не сказывается на оптимальности применения акцессорной связи, ее «экономичности» и т.п., однако в значительной степени способствует установлению у акцессорной связи свойств полезности и пригодности как правового средства регулирования общественных отношений.

Качество и эффективность «взаимодействуют» применительно к конкретному процессу применения норм об акцессорной связи. Изначальное высокое качество нормы права будет способствовать ее верному толкованию, например, правильному определению круга субъектов правовых отношений, в рамках которых между его сторонами устанавливается акцессорная связь, позволит более точно определить соответствующие права и обязанности сторон, обеспечит намного большую результативность внутренней (организационно-процедурной) формы акцессорной связи, но явно окажет малое влияние на ресурсообеспеченность деятельности по применению норм права об акцессорной связи, полноту контроля и надзора за их применением или на сам объект акцессорной связи, поскольку он достаточно стабилен.

Заключение

Таким образом, в качестве итога работы укажем, что исследование эффективности применения норм права об акцессорной связи представляется научно интересным и практически значимым, поскольку, во-первых, позволит выделить эффективность в числе других положительных свойств акцессорной связи, и, во-вторых, будет способствовать определению наиболее значимых направлений повышения эффективности применения данных норм, что позитивно скажется на общей эффективности правового воздействия в целом.

Предлагается отделять эффективность применения норм права об акцессорной связи от возможной результативности данных норм, их полезности, а также качества как потенциально присущего им свойства.

Наиболее целесообразным представляется исследование эффективности акцессорной связи как особого вида правового средства. Именно с данной точки зрения возможно выделение внешних (основной блок и вспомогательный блок) и внутренних условий эффективности акцессорной связи. На данные условия можно влиять, уменьшая действие тех из них, которые являются вредными, и, напротив, увеличивая действие полезных условий эффективности акцессорной связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление. Учебник. М: Статут. 2016. — 566 с.
2. Нуртаев Р.Т. Борьба с неосторожными видами преступлений. Проблемы эффективности. Алма-Ата: Из-во МВД Казахстана. 2016. — 190 с.
3. Абова Т.Е., Ефимочкин В.П. Эффективность законодательства о производственном объединении. М: Наука. 1981. — 188 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Эффективность применения уголовного закона. М.: Госюриздат. 1973. — 128 с.
5. Абрамова А.А., Быков А.Г. Эффективность правовых средств в обеспечении качества продукции. М: Новые технологии. 1997. 202 с.
6. Максуров А.А. Эффективность и качество права. М.: ЭкОУнис, 2015. — 372 с.
7. Бадоев М.Т. К вопросу о понятии эффективности демографической функции права /Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. Сб. науч.тр. Под ред. проф. В.Н.Карташова. Выпуск 8. Ярославль, 2020. С.125–130.
8. Максуров А.А. Проблема определения эффективности государственного управления (на примере координационной юридической практики) // Вопросы экономики и права. 2010. № 25. С.21–23.
9. Максуров А.А. К вопросу о соотношении качества и эффективности координационной юридической практики // Вопросы экономики и права. 2009. № 9. С.10–11.
10. Гражданское исполнительное право. Учебник. Под ред. А.А. Власова. М.: «Экзамен XXI», 2004. — 220 с.
11. Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика. М: Питер. 2020. — 876 с.
12. Карташов В.Н., Барахоева А.Р., Максуров А.А. Словарь-справочник по теории государства и теории права. Учеб-метод.пособ., — Ярославль: ЯрГУ, 2012. — 122 с.
13. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань. 1987. — 320 с.
14. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства. М., 1999. — 210 с.
15. Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовых норм. М., 1977. — 312 с.
16. Зелепукин А.А. Законодательство в современной правовой жизни российского общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 4. С. 11–14.
17. Алмаева Ю.О. О понятии и критериях качества трудового законодательства // Юрист. 2008. № 5. С.18–20.
18. Максуров А.А. О качестве координационной юридической практики в связи с ее эффективностью // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2009. № 5. С.80–81.

© Трухан Роман Петрович (roman-trukhan@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF SURROGACY IN FOREIGN COUNTRIES

D. Chepis

Summary. The article examines the legal regulation of the institution of surrogacy in foreign countries. Various approaches to regulating this issue are analyzed, including countries where surrogacy is prohibited, allowed and does not have a clear legal regulation. Special attention is paid to countries where surrogacy is allowed, and two main models are distinguished: non-commercial and commercial. The article emphasizes the relevance of studying foreign experience to improve the legal regulation of surrogacy in Russia. The purpose of the study is to identify the specifics of commercial and non-commercial surrogacy in various countries of the world. The objectives of the study include the analysis of legislation and scientific papers on the topic. Research methods include comparative analysis, the study of regulations. The results of the study show that the appeal of sentences in a special order has a number of features that must be taken into account to ensure a fair trial.

Keywords: surrogacy, foreign countries, legal regulation, reproductive tourism, commercial surrogacy, non-commercial surrogacy, prohibition of surrogacy, genetic parents, surrogate mother.

Практика суррогатного материнства часто становится предметом пристального внимания СМИ, науки, общества и регулирующих органов. Несмотря на то, что для многих суррогатное материнство является приемлемой формой вспомогательной репродукции для тех, кто в противном случае не смог бы иметь детей, оно часто вызывает сильные чувства. Поэтому существуют разногласия по поводу того, как оно должно регулироваться. В некоторых странах суррогатное материнство запрещено в любой форме, хотя это не останавливает людей от его использования. В других странах оно не регулируется, но все еще практикуется. В некоторых странах она регулируется либо по «коммерческой», либо по «безвозмездной» модели. В этой обзорной статье рассматривается возможное будущее регулирования суррогатного материнства, сначала с точки зрения США, учитывая недавний обзор законодательной базы в стране, где суррогатное материнство работает хорошо (хотя некоторые люди пересекают границы, чтобы получить к нему доступ), а затем путем оценки глобальных тенденций и других национальных перспектив.

Чепис Дмитрий Сергеевич

Аспирант, Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский инновационный университет»
dchepis@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование института суррогатного материнства в зарубежных странах. Анализируются различные подходы к регулированию данного вопроса, включая страны, где суррогатное материнство запрещено, разрешено и не имеет четкого правового регулирования. Особое внимание уделяется странам, где суррогатное материнство разрешено, и выделяются две основные модели: некоммерческая и коммерческая. Статья подчеркивает актуальность изучения зарубежного опыта для совершенствования правового регулирования суррогатного материнства в России.

Цель исследования — выявить специфику коммерческого и некоммерческого суррогатного материнства в различных странах мира. Задачи исследования включают анализ законодательства и научных работ по теме.

Методы исследования включают сравнительный анализ, изучение нормативных актов. Результаты исследования показывают, что обжалование приговоров в особом порядке имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, зарубежные страны, правовое регулирование, репродуктивный туризм, коммерческое суррогатное материнство, некоммерческое суррогатное материнство, запрет суррогатного материнства, генетические родители, суррогатная мать.

Основные результаты

Понимание разницы между коммерческим суррогатным материнством и суррогатным материнством некоммерческой модели важно, поскольку в некоторых странах отношение к суррогатному материнству различается в зависимости от этих определений. Почему? В некоторых регионах мира женщины, занимающиеся суррогатным материнством за вознаграждение, могут быть подвергнуты обвинениям в совершении торговли людьми согласно законодательству.

Отдельные страны, разрешающие суррогатное материнство в своей стране, не так охотно разрешают своим гражданам искать суррогатную мать за границей. Например, в некоторых частях Австралии незаконно пользоваться услугами суррогатной матери в другой стране¹. В тех случаях, когда суррогатное материнство

¹ Огай Сан Ди Эрикovich. Правовое положение суррогатного материнства в зарубежных странах // Юридическая наука. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-surrogatnogo-materinstva-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 25.05.2024).

разрешено, предметом постоянных дискуссий является вопрос о надлежащем вознаграждении суррогатных матерей. При некоммерческом соглашении суррогатная мать не может получать компенсацию сверх расходов, связанных с беременностью. Суррогатная мать руководствуется исключительно альтруистическими соображениями, помогая бесплодной паре осуществить свое желание иметь ребенка². В рамках коммерческого соглашения суррогатной матери выплачивается вознаграждение в дополнение к прямым расходам. В то время как в большинстве стран допускается только альтруистическое суррогатное материнство или оно вообще запрещено, коммерческое суррогатное материнство существует повсеместно. Кроме того, различия в законодательстве и стоимости между странами создают возможности для трансграничного суррогатного материнства, когда люди путешествуют в другие страны, чтобы получить доступ к услугам суррогатного материнства. Хотя обсуждение вознаграждения за суррогатное материнство продолжается уже несколько десятилетий, многие страны до сих пор не нашли оптимального решения. Кроме того, за последние годы объем договоров коммерческого суррогатного материнства значительно увеличился³. При этом, по наблюдениям некоторых ученых, международное законодательство (например, соглашения и договоры) не соблюдалось⁴.

Как коммерческое, так и некоммерческое суррогатное материнство имеет этические недостатки. Отсутствие оплаты может привести к эксплуатации и может ограничить репродуктивную автономию⁵. Однако платить кому-либо за вынашивание ребенка и последующий отказ от него также может быть неправильным из-за возможности эксплуатации путем принуждения⁶ и превращения репродуктивного труда, женщин и детей в товар⁷. Большинство ученых сходятся во мнении, что международное коммерческое суррогатное материнство сопряжено с этическими проблемами, но вопрос о том, является ли проблема коммерческой или нет, остается предметом обсуждения. Критики коммерческого суррогатного материнства склонны использовать негативные образы и символическую риторику, чтобы представить коммерческое суррогатное материнство

² Caelers D. Rent-free wombs a labour of love //The Star. — 2001. — Т. 5. — С. 247–248.

³ Merchant, J. 2018. Lecture: surrogacy legal options and prohibitions Europe/United States. Barcelona, Spain.

⁴ Humbyrd C. Fair trade international surrogacy //Developing world bioethics. — 2009. — Т. 9. — №. 3. — С. 111–118.

⁵ Wilkinson S. The exploitation argument against commercial surrogacy //Bioethics. — 2003. — Т. 17. — №. 2. — С. 169–187.

⁶ Wilkinson, S. 2018. Lecture: surrogacy: ethical issues. Barcelona, Spain

⁷ Timms O. Ending commercial surrogacy in India: significance of the Surrogacy (Regulation) Bill, 2016 //Indian J Med Ethics. — 2018. — Т. 3. — №. 02. — С. 99–102.

как неэтичное по своей сути, без систематического рассмотрения этических вопросов. Между тем, этический анализ коммерческого суррогатного материнства, как правило, основывается на нормативных требованиях, основанных на теоретической западной этике, без учета анализа реального опыта суррогатных матерей в западных странах⁸.

В Соединенных Штатах Америки подобная практика отсутствует, но каждый штат до сих пор устанавливает свои собственные правила и предписания, касающиеся суррогатного материнства. В дополнение к правилам, разрешающим или запрещающим такую практику, многие штаты установили руководящие принципы, касающиеся того, кому по закону принадлежит ребенок при рождении, кто может прибегать к суррогатному материнству и какими правами обладают предполагаемые родители, а также суррогатная мать на протяжении всего процесса.

В настоящее время в США есть только три штата, которые императивно запрещают суррогатное материнство — Нью-Йорк, Мичиган и Луизиана, — но существует ряд штатов, законы о суррогатном материнстве которых, развиты недостаточно. Штаты, благоприятствующие коммерческому суррогатному материнству — это штаты, в которых четко прописаны правовые нормы суррогатного материнства и установлены благоприятные условия, защищающие все стороны на протяжении всего процесса. К числу таких штатов относятся Калифорния, Флорида, Коннектикут, Делавэр, Нью-Гэмпшир, Арканзас, Вашингтон, округ Колумбия, Нью-Джерси, Юта, Техас, Орегон, Род-Айленд и Мэн.

Некоторые штаты США вводят уголовные санкции, в то время как другие отказываются обеспечивать соблюдение соглашений о коммерческом суррогатном материнстве⁹. Например, Нью-Йорк признал все соглашения о суррогатном материнстве недействительными, не имеющими законной силы и противоречащими государственной политике штата, независимо от их коммерческого или альтруистического характера. Спустя шесть лет после дела о ребенке М. после судебного разбирательства в Нью-Йорке было объявлено вне закона коммерческое суррогатное материнство¹⁰. Тем не менее, Верховный суд Нью-Йорка в 2011 г. постановил, что генетическая мать, которая использовала гестационный но-

⁸ Bailey A. Reconceiving surrogacy: Toward a reproductive justice account of Indian surrogacy //Hypatia. — 2011. — Т. 26. — №. 4. — С. 715–741.

⁹ Palmer, T. L. 2011. The winding road to the two-dad family: issues arising in interstate surrogacy for gay couples. Rutgers Journal of Law and Public Policy 8(5):895–917.

¹⁰ Surrogacy Source. 2014. Agency fees and surrogate mother costs. Accessed on March 15, 2014 at www.thesurrogacysource.com/ip_fees.htm?type=Intended%20Parent.

ситель, может указать свое имя в свидетельстве о рождении своего ребенка¹¹. Учитывая недавние (и пока безуспешные) законодательные попытки разрешить суррогатное материнство, можно предположить, что Нью-Йорк начинает смягчать свой запрет на суррогатное материнство.

В иных штатах запрещены все виды суррогатного материнства. Помимо Нью-Йорка, к ним относятся, например, Луизиана и Вашингтон, округ Колумбия¹². В некоторых штатах (Флориде, Нью-Гэмпшире, Техасе, Юте и Вирджинии) требуется, чтобы у предполагаемых родителей была медицинская необходимость в суррогатном материнстве¹³.

Есть и другие штаты, которые также считаются благоприятными для суррогатного материнства, например Иллинойс и Невада. В Неваде действует закон о суррогатном материнстве во время беременности — А.В. 421. Закон, который касается только гестационного суррогатного материнства, позволяет указывать в свидетельстве о рождении имена любых предполагаемых родителей.

Калифорния имеет самую богатую судебную практику и историю суррогатного материнства в США и ее часто называют «столицей суррогатного материнства». В Калифорнии один из самых либеральных с юридической точки зрения подходов к суррогатному материнству по сравнению с другими штатами. В отличие от Индии, а также других стран, конкурирующих за привлечение будущих родителей в качестве туристов по вопросам фертильности, либеральная политика Калифорнии не направлена на привлечение будущих родителей извне. Вместо этого калифорнийские суды и законодательная власть больше заинтересованы в том, чтобы разрешить будущим родителям всех типов (одиноким, пожилым, гетеросексуалам и т.д.) участвовать в процессе суррогатного материнства. Однако, поскольку политика Калифорнии защищает будущих родителей больше, чем во многих других штатах, и определенно больше, чем в других странах, будущие родители из других штатов и других стран предпочитают Калифорнию в качестве места суррогатного материнства. Калифорния также становится популярным местом для состоятельных китайских пар, которые биологически не могут иметь второго ребенка, но могут позволить себе цены в США, получить американское гражданство для своих детей и могут позволить себе штраф за рожде-

ние одного ребенка¹⁴. Режим суррогатного материнства в Калифорнии основан на Законе о единообразном родителстве (UPA).

Моральные или этические проблемы в случае коммерческого суррогатного материнства распространяются и на юридическую сферу. Например, в США был известен случай, когда суррогатная мать (также генетическая мать) изменила свое мнение после родов и желала оставить ребенка. Суд признал контракт законным и лишил ее родительских прав. Право опеки было предоставлено исключительно генетическому отцу. Позже судья апелляционной инстанции отменил первоначальное решение, заявив, что решение суррогатной матери не было полностью добровольным, поскольку она не могла дать полностью осознанного согласия. Он истолковал это так, что любое решение, принятое до рождения ребенка, было неосведомленным. Суррогатная мать не сохранила за собой право опеки, но получила право на свидания¹⁵ (дело: *In re Baby M*, 537 A.2d 1227, 109 N.J. 396, N.J. 1988)

В то же время французский запрет на суррогатное материнство, основанный на моральных и этических соображениях, поднимает сложные вопросы международного частного права.

Суррогатное материнство запрещено во Франции с 1991 г. по решению Кассационного суда (высшего судебного органа Франции)¹⁶. Этот запрет был подтвержден в Законе о биоэтике 1994 г.¹⁷ и закреплен в статье 16-7 Гражданского кодекса Франции¹⁸. Статья 16-9 Гражданского кодекса определяет это как запрет общественного порядка (во Франции запреты общественного порядка являются обязательными правилами, установленными государством в одностороннем порядке для защиты фундаментальных ценностей общества и от которых стороны не имеют права отступить. Иностранное законодательство, применимое в соответствии с анализом коллизионного права, будет аннулировано, если оно противоречит императивному правилу). Договор о суррогатном материнстве является недействительным, и его нарушения караются гражданско-правовыми и уголовными санкциями (гражданско-правовые санкции описаны в статьях 311-25, 325 и 332-1 Гражданско-

¹¹ Mohapatra, S. 2012. Stateless babies & adoption scams: a bioethical analysis of international commercial surrogacy. *Berkeley Journal of International Law* 30(2):412–450.

¹² Morrissey, J. F. 2011. Lochner, Lawrence, and Liberty. *Georgia State University Law Review* 27(3):609–672.

¹³ Drabiak, K., C. Wegner, V. Fredland, and P. R. Helft. 2007. Ethics, law, and commercial surrogacy: a call for uniformity. *The Journal of Law, Medicine and Ethics* 35(2):300–309.

¹⁴ Li, S. 2012. Chinese couples come to U.S. to have children through surrogacy. *Los Angeles Times*, February 19. Accessed at articles.latimes.com/2012/feb/19/business/la-fi-china-surrogate-20120219.

¹⁵ First Surrogacy Case — *In re Baby M*, 537 A.2d 1227, 109 N.J. 396 (N.J. 02/03/1988)

¹⁶ Nikolett P. *Reproductive Tourism in Europe: Legal and Ethical Issues*.

¹⁷ Закон Франции «О биоэтике» № 2004-800 от 06.08.2004 // *Journal officiel de la République Française*, 7 août 2004, Texte 1.

¹⁸ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).— М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4–592.

го кодекса, а уголовные санкции — в статьях 227-12 §3 и 227-13 Уголовного кодекса¹⁹).

Этот запрет обоснован различными моральными и этическими соображениями: чтобы дети не стали предметом торговли между бесплодными парами и суррогатными матерями. Суррогатные матери чаще всего из низших экономических слоев, подвергаются эксплуатации и получают компенсацию за услугу. Подобное социальное разделение не ново — суррогатные матери были рабынями во времена Библии и Древнего Рима.

Недавние решения французских судов иллюстрируют сложность обеспечения соблюдения этого запрета в глобализованном мире, где другие государства разрешают контракты на суррогатное материнство, а бесплодные родители могут выезжать за границу в поисках суррогатных матерей. В декабре 2008 г. Кассационный суд аннулировал выписку из свидетельства о рождении двух детей, поскольку их законные родители воспользовались услугами суррогатной матери в Калифорнии. Решение суда было вынесено на основании того факта, что свидетельства о рождении детей были получены в Калифорнии несмотря на то, что дети являются гражданами США. Верховный суд Франции подтвердил это решение, указав, что граждане Франции не имеют права обходить законы своей страны о суррогатном материнстве, выезжая за границу. В соответствии с постановлением французских судей, иностранному документу (в данном случае калифорнийскому свидетельству о рождении) не будет предоставлена экзекватура, если это противоречит международному общественному порядку Франции или если оно является поддельным. Под экзекватурой подразумевается судебное постановление, которое отменяет решение иностранного суда в случае его недопустимости во Франции.

Решение высокого суда ставит под угрозу самую важную цель, на достижение которой был направлен запрет на суррогатное материнство: защиту высших интересов ребенка. Согласно постановлению Кассационного суда, ребенок не имеет юридического статуса во Франции, поскольку он не признан ни ребенком французской пары, ни ребенком суррогатной матери. Более того, это решение абсурдно приводит к тому, что происхождение ребенка признается в одной стране, но не во Франции, что лишает его постоянного правового статуса. Франция несправедливо отказывает детям в правовом статусе из-за ошибок их родителей. Скорее, действия их родителей заслуживают юридической санкции.

Французское общественное мнение выступало за легализацию суррогатного материнства и за большую не-

зависимость от вмешательства государства в вопросы брака, семьи и продолжения рода. Сенат Франции также высказался за регламентированное разрешение суррогатного материнства. Государственный совет (Conseil d'Etat) поддержал запрет, но предложил создать условия для детей, родившихся за границей, чтобы сохранить их правовой статус во Франции.

Несмотря на распространенную поддержку идеи о реформе и легализации, запрет на суррогатное материнство был подтвержден в ходе пересмотра законов о биоэтике в 2009–2010 гг. благодаря широкому консенсусу в комитете, ответственном за пересмотр законодательства. Комитет пришел к выводу, что суррогатное материнство противоречит моральным принципам Франции и человеческому достоинству. Этот вопрос вызвал оживлённые дискуссии в обществе и среди законодателей. Некоторые выступали за легализацию суррогатного материнства, аргументируя это тем, что оно может помочь людям, которые не могут иметь детей естественным путём, реализовать своё право на родительство. Другие же считали, что суррогатное материнство нарушает права женщин и детей, а также противоречит этическим и моральным нормам. В итоге комитет принял решение сохранить запрет на суррогатное материнство. Это решение было обосновано тем, что суррогатное материнство может привести к эксплуатации женщин и нарушению прав детей. Кроме того, комитет выразил опасения, что легализация суррогатного материнства может привести к развитию «репродуктивного туризма», когда люди будут приезжать во Францию для того, чтобы воспользоваться услугами суррогатных матерей. Однако большинство населения Франции поддерживает запрет на суррогатное материнство. Они считают, что этот запрет защищает права женщин и детей, а также соответствует моральным и этическим принципам общества.

Например, в Великобритании закон благоприятствует суррогатным матерям и создает угрозу для усыновляющих пар, позволяя суррогатным матерям оставлять ребенка после рождения. Однако в Греции после подписания контракта о суррогатном материнстве суррогатная мать остается бесправной, поскольку усыновляющая пара становится единственными законно признанными родителями.

С 2010 г. французские суды последовательно отказывают в усыновлении и признании детей, рожденных за границей от суррогатных матерей, ссылаясь на соблюдение общественного порядка во Франции. Такие решения принимаются в соответствии с этическими принципами, исключающими суррогатное материнство. В связи с этими принципами необходимо не только запретить суррогатное материнство на территории Франции, но и не признавать юридических статусов детей, рожденных за ее пределами от суррогатных матерей.

¹⁹ Уголовный кодекс Франции : Принят в 1992 г. : Вступил в силу с 1 марта 1994 г. : С изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Науч. редактирование Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; Пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 648 с.

С точки зрения судов, тот факт, что другие страны разрешают суррогатное материнство, не должен оправдывать принятие практики, противоречащей общественному порядку Франции. В противном случае это привело бы к бесконечным заявлениям о том, что Франция должна перенять другие достойные осуждения иностранные практики, такие как полигамия и расторжение брака, под предлогом того, что это разрешено за границей. Напротив, Франция должна иметь более строгие правила для защиты согласованности своей правовой системы и государственной политики.

Суррогатное материнство в Китае находится в «серой зоне» правового регулирования. Государство часто заявляет, что эта практика запрещена, но закона, запрещающего быть суррогатной матерью или нанимать ее, нет. Однако врачи и больницы, которые содействуют этому, наказываются. Продажа яйцеклеток, спермы или эмбрионов также является преступлением. Договоры о суррогатном материнстве не признаются государством. Для страны с сокращающимся населением подход Китая к суррогатному материнству скорее контрпродуктивен, не говоря уже о его психологическом влиянии на семьи. Поскольку пары все дольше ожидают появления детей, спрос на суррогатное материнство в Китае растет. По оценкам специалистов, в результате этого процесса в стране ежегодно рождается более 10 000 детей²⁰.

Некоторые китайцы ищут суррогатных матерей в других странах региона, но это становится все труднее. В частности, Таиланд с 2015 г. запретил коммерческое суррогатное материнство. С 2016 г. Камбоджа сделала то же самое, апеллируя к существующим законам против торговли людьми.

Тем не менее, в Китае большая часть населения выступает против суррогатного материнства. В апреле 2023 г. кадры, на которых женщина прикрывает рекламу таких услуг, стали вирусными. Женщины, опрошенные местными СМИ, рассказали, что часто сталкивались с подобной рекламой и в качестве контраргумента заклеивали ее губной помадой или наклейками. «Суррогатное материнство эксплуатирует женщин... вы будете наказаны за это», — гласит одна из таких наклеек²¹.

В целом, по мнению автора, общие плюсы и минусы суррогатного материнства могут быть представлены в следующем виде:

²⁰ The dangers of carrying a child for someone else in China // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8e1a6160-6653f0cb-7c132841-74722d776562/https/www.economist.com/china/2023/12/11/the-dangers-of-carrying-a-child-for-someone-else-in-china (дата обращения: 25.05.2024)

²¹ As demand for surrogacy soars, more countries are trying to ban it // <https://www.economist.com/international/2017/05/13/as-demand-for-surrogacy-soars-more-countries-are-trying-to-ban-it> (дата обращения: 27.05.2024)

«Плюсы»:

- суррогатное материнство позволяет тем, кто не может иметь детей, реализовать возможность стать родителем;
- гестационное суррогатное материнство позволяет родителям поддерживать генетическую связь со своим ребенком;
- в большинстве случаев суррогатное материнство — выбор, сделанный матерями. Таким образом, они могут претендовать на независимость своего тела и выражать свою свободную волю. Запрет на суррогатное материнство может рассматриваться как противодействие расширению прав и возможностей женщин, поскольку это предполагает, что женщины не могут сами решать, что для них хорошо;
- средства, заработанные с помощью суррогатного материнства, позволяют женщинам, испытывающим финансовые проблемы, улучшить условия своей жизни или жизни окружающих их людей. Часто деньги от суррогатного материнства инвестируются в образование;
- суррогатное материнство часто менее травматично, чем лечение бесплодия, и может заменить его, если оно окажется безуспешным.

«Минусы»:

- контракт о суррогатном материнстве предполагает в некоторой степени «продажу себя», что является проблематичным с моральной точки зрения;
- стать суррогатной матерью очень сложно и может привести к физическим и эмоциональным проблемам. Например, инъекции гормонов могут быть вредными, а потеря ребенка вызывает стресс. Образ жизни суррогатных матерей также резко меняется;
- суррогатные матери могут не располагать полной информацией обо всех последствиях и потенциальных эмоциональных и физических побочных эффектах своих решений, когда они подписывают контракт о суррогатном материнстве;
- проблема слабой самостоятельности и эксплуатации. Некоторых женщин принуждают стать суррогатными матерями. В некоторых странах суррогатные матери получают лишь малую долю от того, что платят родители. В механизмах суррогатного материнства очевидна асимметрия власти.
- иногда суррогатные матери меняют свое мнение и хотят сохранить опеку над детьми, что может создать юридические проблемы.

Заключение

Запретами и ограничениями на суррогатное материнство национальные правительства подрывают международные договорные обязательства, касающиеся

прав на воспроизводство, автономию и недискриминацию. Многие страны, которые запретили суррогатное материнство на национальном уровне, часто обвиняют женщин, вынашивающих плод в рамках соглашений о суррогатном материнстве, в торговле людьми, игнорируя или даже способствуя использованию суррогатных услуг своих граждан в других странах, где эта практика не регулируется. Законные интересы правительства, мотивирующие ограничения на суррогатное материнство, могут быть устранены путем улучшения внутреннего регулирования и межгосударственного сотрудничества, а не прямых запретов. Многие ограничения неоправданы, если сопоставить их с репродуктивными правами человека.

Семейное законодательство плохо подходит для удовлетворения потребностей лиц, занимающихся коммерческим суррогатным материнством. Хотя вопросы коммерческого суррогатного материнства часто рассматриваются как вопросы семейного права, другие области права, такие как трудовое, гражданско-правовое или медицинское право, могут лучше подходить для ре-

гулирования коммерческого суррогатного материнства. Маловероятно, что семейное законодательство полностью утратит свое регулирующее влияние на индустрию коммерческого суррогатного материнства, но она призывает регулирующие органы оценить, могут ли альтернативные подходы улучшить результаты регулирования коммерческого суррогатного материнства.

В Российской Федерации суррогатное материнство развивается по некоммерческой модели, при этом позиция государственных органов направлена на прямой запрет коммерческого суррогатного материнства. В частности, государство в лице Минфина РФ официально заявило: суррогатная мать обязана заплатить налоги с платы за свои услуги²². Представляется, что в дальнейшем возможно ужесточение законодательства за оказание коммерческих услуг суррогатной матери, связанное с недостаточной проработанностью правовой базы, защищающей права сторон по данному договору.

²² Письмо Минфина РФ от 26.08.2019 № 03-04-06/65465 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.05.2024)

ЛИТЕРАТУРА

1. Огай Сан Ди Эрикович. Правовое положение суррогатного материнства в зарубежных странах // Юридическая наука. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-surrogatnogo-materinstva-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Caeliers D. Rent-free wombs a labour of love // *The Star*. — 2001. — Т. 5. — С. 247–248.
3. Merchant, J. 2018. Lecture: surrogacy legal options and prohibitions Europe/United States. Barcelona, Spain.
4. Humbyrd C. Fair trade international surrogacy // *Developing world bioethics*. — 2009. — Т. 9. — №. 3. — С. 111–118.
5. Wilkinson S. The exploitation argument against commercial surrogacy // *Bioethics*. — 2003. — Т. 17. — №. 2. — С. 169–187.
6. Wilkinson, S. 2018. Lecture: surrogacy: ethical issues. Barcelona, Spain.
7. Timms O. Ending commercial surrogacy in India: significance of the Surrogacy (Regulation) Bill, 2016 // *Indian J Med Ethics*. — 2018. — Т. 3. — №. 02. — С. 99–102.
8. Bailey A. Reconciving surrogacy: Toward a reproductive justice account of Indian surrogacy // *Hypatia*. — 2011. — Т. 26. — №. 4. — С. 715–741.
9. Palmer, T.L. 2011. The winding road to the two-dad family: issues arising in interstate surrogacy for gay couples. *Rutgers Journal of Law and Public Policy* 8(5):895–917.
10. Surrogacy Source. 2014. Agency fees and surrogate mother costs. Accessed on March 15, 2014 at www.thesurrogacysource.com/ip_fees.htm?type=Intended%20Parent.
11. Mohapatra, S. 2012. Stateless babies & adoption scams: a bioethical analysis of international commercial surrogacy. *Berkeley Journal of International Law* 30(2):412–450.
12. Morrissey, J.F. 2011. Lochner, Lawrence, and Liberty. *Georgia State University Law Review* 27(3):609–672.
13. Drabiak, K., C. Wegner, V. Fredland, and P. R. Helft. 2007. Ethics, law, and commercial surrogacy: a call for uniformity. *The Journal of Law, Medicine and Ethics* 35(2):300–309.
14. Li, S.. 2012. Chinese couples come to U.S. to have children through surrogacy. *Los Angeles Times*, February 19. Accessed at articles.latimes.com/2012/feb/19/business/la-fi-china-surrogate-20120219.
15. First Surrogacy Case — In re Baby M, 537 A.2d 1227, 109 N.J. 396 (N.J. 02/03/1988).
16. Nikoletta P. Reproductive Tourism in Europe: Legal and Ethical Issues.
17. Закон Франции «О биоэтике» № 2004-800 от 06.08.2004 // *Journal officiel de la République Française*, 7 août 2004, Texte 1.
18. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). — М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4–592.
19. Уголовный кодекс Франции : Принят в 1992 г. : Вступил в силу с 1 марта 1994 г. : С изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Науч. редактирование Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; Пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 648 с.
20. The dangers of carrying a child for someone else in China // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8e1a6160-6653f0cb-7c132841-74722d776562/ <https://www.economist.com/china/2023/12/11/the-dangers-of-carrying-a-child-for-someone-else-in-china> (дата обращения: 25.05.2024).
21. As demand for surrogacy soars, more countries are trying to ban it // <https://www.economist.com/international/2017/05/13/as-demand-for-surrogacy-soars-more-countries-are-trying-to-ban-it> (дата обращения: 27.05.2024).

© Чепис Дмитрий Сергеевич (dchepis@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

SOCIO-CULTURAL TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR PROMOTION OF NON-PROFIT PROJECTS

V. Kavera
Ya. Grusman

Summary. The article examines the role and place of socio-cultural technologies in the promotion of non-profit socio-cultural projects, special attention is paid to the characteristics of the main functions and subfunctions of socio-cultural technologies as a tool for promoting non-profit projects, analysis of the most successful promotion practices in the non-profit sphere and consideration of the project activities of non-profit organizations as a factor in the development of civil initiatives. The conclusion presents key findings and recommendations from the study.

Keywords: socio-cultural technologies, socially oriented non-profit organizations, socio-cultural projects, promotion.

Кавера Виктория Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры
kavera@list.ru

Грусман Янина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
yagrus82@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль и место социально-культурных технологий в продвижении некоммерческих социально-культурных проектов, особое место уделяется характеристикам основных функций и подфункций социально-культурных технологий, как инструмента продвижения некоммерческих проектов, анализу наиболее успешных практик продвижения в некоммерческой сфере и рассмотрению проектной деятельности некоммерческих организаций как фактора развития гражданских инициатив. В заключении представлены ключевые выводы и рекомендации по результатам исследования.

Ключевые слова: социально-культурные технологии, социально-ориентированные некоммерческие организации, социально-культурные проекты, продвижение.

Некоммерческий сектор является одним из важнейших, если не важнейшим мега-институтом гражданского общества и представляет собой публичный сектор постиндустриальной экономики (экономики знаний), включающий в себя различного рода некоммерческие структуры и общественные объединения, деятельность которых направлена на решение задач (проблем) и, в целом, поддержку таких социально-значимых сфер, как образование, здравоохранение, культура, социальная защита и т.п., с целью укрепления экономической, технологической и полисоциальной безопасности страны.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях современного общества повышается значимость продвижения некоммерческих организаций, расширения спектра специальных инструментов, призванных увеличить потенциальную аудиторию некоммерческих проектов. Именно поэтому вопросы продвижения некоммерческих проектов имеют высокую теоретическую и практическую значимость. Для достижения целей и задач некоммерческих проектов сегодня активно используются социально-культурные технологии.

Цель исследования направлена на изучение и обобщение современного опыта продвижения некоммерческих проектов в России, а также на выявление наиболее эффективных и востребованных социально-культурных

технологий. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи исследования: анализ и систематизация социально-культурных технологий, как инструмента продвижения в некоммерческой сфере; изучение и обобщение успешных практик российских некоммерческих проектов; выявление основных тенденций в продвижении некоммерческих проектов.

Результаты данного исследования будут полезными для социально-культурных организаций, некоммерческих фондов и проектов, которые стремятся увеличить свою видимость и оказать значимое воздействие на социально-культурную сферу в России.

В силу ограниченности объема исследовательской работы приведем несколько показателей для характеристики современного состояния некоммерческого сектора. Так, согласно данным Росстат, в 2023 г. на территории Российской Федерации действовало 47 449 социально ориентированных некоммерческих организаций (далее — СОНКО) и это количество пропорционально увеличивается: в 2021 г. их было 127, 6 тыс., в 2022 г. — 129,9 тыс. [5].

Как отмечается в докладе Минэкономразвития России, средняя численность работников, занятых в одной СОНКО, остается стабильных на протяжении последних 12 лет — от 4 до 7 человек. В 2016–2019 гг. имел место

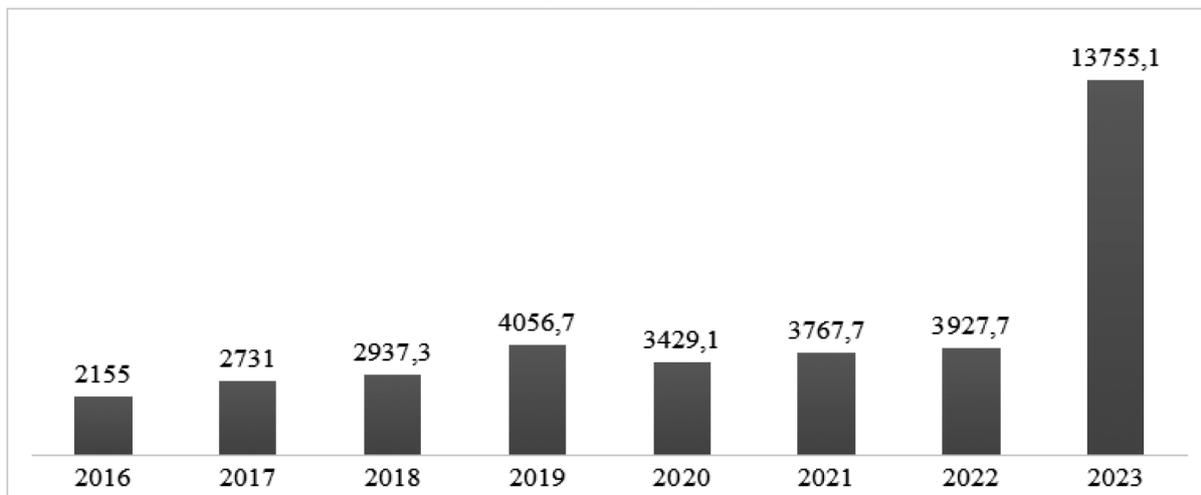

Рис. 1. Динамика среднесписочной численности добровольцев, участвующих в деятельности СОНКО

устойчивый рост среднесписочной численности добровольцев, участвующих в деятельности этих организаций (см. рисунок 1). В первый пандемийный год оно немного уменьшилось (3429,1 тыс. чел.), однако в последующем нормализовалось. Так, на август 2023 г. их количество составило 13,7 млн чел.; такой рост возможно объяснить высокой экономико-политической, а следовательно, социальной турбулентностью (ее последствиями) в нашей стране на протяжении последних нескольких лет. Общий вклад некоммерческого сектора в ВВП России, согласно данным на 2022 г. составляет 1,46 %.

Особый интерес для нас представляют результаты исследования некоммерческого сектора нашей страны (2023), проведенного НИУ ВШЭ при экспертной поддержке фонда «Нужна помощь» [4]. Предметом изучения было организационное развитие СОНКО (итоги 2023 г. в сравнении с итогами 2022 г.) по 12 показателям: «стратегия и планирование», «управление организацией», «организационная культура», «проекты и мероприятия», «волонтеры», «финансовая устойчивость», «внешние коммуникации», «адвокация», «работа с рисками», «открытость изменениям» и «оценка и мониторинг». Участниками стали некоммерческие организации (N = 355) из 65 регионов страны. По результатам исследования, авторы пришли к заключению о том, что сектора остается достаточно стабильным к изменениям внешней среды (показатель организационного развития равен 3,52 баллам из 5).

К сильным сторонам СОНКО были отнесены «организационная культура» (рост с 4,14 баллов), «проекты и мероприятия» (4,06 баллов) и «открытость изменениям» (3,85 балла). Практически все респонденты представлены следующими характеристиками: сотрудники некоммерческих организаций разделяют общие ценности и убеждения и являются близкими по духу людьми; у СОНКО есть бренд и логотип; проекты и мероприятия,

организуемые СОНКО связаны между собой и направлены на достижение целей, ради которых некоммерческая структура была создана; миссия СОНКО четко сформулирована и документально оформлена; в СОНКО преобладает дружелюбная и неформальная атмосфера.

Относительно слабых сторон, то эксперты выделили «финансовую устойчивость» (3,07 баллов), «сотрудники» (3,30 балла) и «работа с рисками» (2,94 балла). В отчете поясняется, что даже если не рассматривать системный (хронический) недостаток финансирования и отсутствие как такового финансового резерва у некоммерческих структур как критический фактор, то нехватка и ограниченные возможности развития человеческого ресурса, а также слабый риск-менеджмент являются наиболее острыми проблемами, которые могут оказать значительное, естественно негативное, воздействие на весь сектор НКО. Только (в среднем) 15 % респондентов представлены следующими характеристиками: расходы на фандрайзинг включены в бюджет СОНКО, фандрайзинговый план детален и регулярно пересматривается; имеются письменные инструкции по реагированию на негативную информацию (в том числе, в Интернет-пространстве); оказывается влияние на происходящее в некоммерческом секторе или в социальной, общественной сфере на федеральном уровне; наличие числа сотрудников (штатных и внештатных), достаточного для достижения целей, ради которых создана СОНКО.

Из всех показателей нам более интересен показатель «проекты и мероприятия», поскольку они являются одним из важнейших активов продвижения СОНКО, его идей и т.п., однако, прежде чем дать его детальное описание по материалам исследования обратимся к теоретическим основам.

В этой связи, обратимся социально-культурному проектированию, как процессуальной функции комплекса

менеджмента. Продуктом социокультурного проектирования является проект, результатом которого является самостоятельный комплекс услуг, оказываемых социальной некоммерческой организацией своим благополучателям и обществу в целом, продвигающих культурный продукт, как совокупность ценностей, традиций, идей, норм и проч. в сфере деятельности этой организации, с использованием заданной комбинации методов — от социального предпринимательства до социальной инженерии, и согласованных с ними социально-культурных технологий [3, с. 104].

Согласно мнению одного из крупнейших в Европе бизнес-консультантов Фила Бэгьюли, проект представляет собой «последовательность взаимосвязанных событий, которые происходят в течение установленного ограниченного времени направлены на достижение неповторимого, но в тоже время определенного результата» [1, с. 107]. Ценность данной трактовки заключается в задействовании в ней именно признаков неповторимости и определенности, которые и отличают некоммерческие проекты от проектов, инициируемых бизнес-сектором, поскольку, как отмечает Л.Ф. Шаламова, «создавая некоторую идеальную модель решения только или иной проблемы, проект НКО материализуется в различных формах социальной жизнедеятельности» [6, с. 135]. Более того, продолжает автор, «ориентируясь на общественные интересы, некоммерческие организации обладают определенным преимуществом перед официальными властными структурами, потому что они свободны в определении приложения своих усилий и самостоятельно могут находить точку приложения своих действий».

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что социально-культурный проект представляет собой систему последовательных действий и событий, осуществляемых посредством организации и реализации конструктивно-творческой и ресурсно-консолидированной деятельности. Целью данных действий и событий является решение одной или нескольких смежных социальных задач или проблем. Проект реализуется в течение определенного периода времени и направлен на достижение конкретного и неповторимого результата. Данный результат проявляется в создании блага, способного удовлетворить социально-культурные запросы. Эффективность конкретного социально-культурного проекта оценивается не только по его функциональному вкладу в решение социальных проблем. Важным фактором является также его способность предложить решение, которое будет отвечать социальным и культурным потребностям. Предлагаемый проект должен быть оригинальным и вызвать интерес со стороны общества. Такой проект может привести к положительным изменениям в социально-культурной среде и способствовать развитию общества в целом.

Согласно отчету НИУ ВШЭ, практически по всем аспектам показателя «проекты и мероприятия», СОНКО-респонденты демонстрируют высокий уровень. По итогам года они оказали адресную помощь (произвели благо) более 1 млн физических лиц и более 9,5 тыс. юридических лиц. Более 5 млн человек стали участниками социокультурных проектов и мероприятий. Также позитивным трендом можно считать, что подавляющее большинство (88 %) организаций имеют логическую связанность и подчиненность социокультурных проектов, четко измеряемые цели и календарный план (81 %), а для запуска таких проектов оцениваются потребности благополучателей (84 %). К сожалению, значительно меньше СОНКО проводят систематический мониторинг и оценку результативности своих проектов и мероприятий, причем каждая четвертая организация не проводит его вообще.

Социально-культурные технологии являются одним из инструментов некоммерческого проектного управления, направленного на продвижение социокультурных проектов. Проведенное исследование позволяет утверждать, что основной целью социокультурного проекта является поддержка исполнения запросов общества или отдельных его сегментов на определенные блага. Данную функцию составляет совокупность подфункций, реализация которых осуществляется посредством или через социально-культурные технологии, локомотивной среди которых является подфункция организации взаимодействия СОНКО и других ключевых заинтересованных лиц (доноров, фандрайзеров, волонтеров, партнеров и проч.) с обществом и обобщенным субъектом отраслевых институций социокультурного профиля.

Социально-культурные технологии выступают средством взаимодействия благотворительной организации, например, Advita («Ради жизни»), с заинтересованными в ее деятельности субъектами-участниками и конкретной категорией людей. Также взаимодействие происходит с институтами, оказывающими непосредственную государственную, частно-государственную или частную помощь и поддержку, такими как Росздравнадзор, региональные Комитеты по здравоохранению, линии горячей помощи, центры образования и развития, организующие культурно-просветительские мероприятия [2, с. 235].

Если исходить из того, что социально-культурная деятельность является полинаучной деятельностью, Одним из показателей, определяющих эффективность выполнения социальной роли субъекта (НКО), производящего социальное благо, является актуализация и поддержание стабильных коммуникативных актов с обобщенным субъектом. Это означает, что в рамках реализации своей социальной роли через поликультурные программы, проекты, акции и другие мероприятия, направленные

на поддержку тех или иных инициатив, субъект должен эффективно взаимодействовать и поддерживать связь с благополучателями. Другим показателем является предметная рефлексия такого взаимодействия, направленная на нормализацию и стабилизацию оптимального социально-психологического климата. Это означает, что субъект (НКО) должен постоянно осознавать и анализировать свою роль и влияние на социальное окружение, стремиться к созданию атмосферы, способствующей благополучию и психологической стабильности. Эти показатели являются важными для оценки эффективности выполнения социальной роли СОНКО, производящей социальное благо.

Указанная подфункция социально-культурных технологий предполагает выделение ее двух родовых «начал». Первое начало — формулировка продуктивного спектра таких технологий, который позволит задействовать максимальное количество возможных участников коммуникативного пространства. Например, Фонд «Прокультуру» для осуществления своей деятельности в сфере поддержки просветительских и образовательных проектов (частных инициатив) в сфере культуры и искусства использует поли-комплекс социально-культурных технологий. Так, для анонсирования выставки Фонд создал анимационный ролик на основе произведений художников по теме: «Авангард на службе Революции и передвижных выставках нового искусства в начале 1920-х годов в Вятской Губернии». Ролик был подготовлен анимационной Студией «Да» (Санкт-Петербург) — благотворительным проектом по творческой адаптации и социализации детей и подростков.

Второе начало — регуляция социальных контактов в подсистеме «СОНКО — благополучатель — обобщенный субъект», предполагающей паритет разноплановых социальных запросов (интересов) в рамках этой подсистемы, достижение целей СОНКО, обусловленных стремлением к конструктивному решению социальных задач. Из практики того же Фонда, можно привести такой пример: в 2023 г., при его финансовой и ресурсной поддержке, был создан интерактивный спектакль «Лишний» на тему травли на рабочем месте, подготовленный волонтерской труппой сотрудников Центра толерантности Европейского музея по технологии форум-театра. Его автор — режиссер Юлия Шевелева, создатель и руководитель Центра «Подвал», одной из старейших российских некоммерческих организаций. Спектакль стал совместным проектом Фонда и Центра толерантности Европейского музея, направленным на продвижение идей социальной солидарности и непосредственно привлечения общества к проблеме моббинга, и одновременно социально-культурной технологией, которая была использована Центром «Подвал» для своего продвижения.

Следующая подфункция социально-культурных технологий — адаптация общества к условиям реализации СОНКО своей деятельности (проектированию). Согласно Н. В. Шарковской, в данном случае следует говорить о [7, с. 110]: персонификации норм-правил, упорядочивающих выбор форм и методов этой деятельности с учетом специфики интересов благополучателей и обобщенного субъекта, как участников проектов СОНКО; соразмерности процессам социальной аккультурации, т.е. приобретения субъектами общества и обобщенного объекта знаний о малораспространенных сферах реализации социально-культурной деятельности. В качестве примера можно привести СОНКО «Спасем китов»; это международная организация с присутствием в 30 странах. Миссия организации — привлечение внимания общества к проблемам выживания китов.

Однако, НКО занимается не только просветительской (организация конференций, форумов, семинаров с привлечением экспертов-спикеров), но и образовательной (разрабатывают школьные просветительские программы, проводят интерактивные уроки, конкурсы, викторины для детей) и информационной деятельностью (широко освещают практику экологических и эко-охранных компаний и ассоциаций, волонтерских программ, которые занимаются аналогичной деятельностью). Для решения социальных задач СОНКО осуществляет проекты «Береговой волонтер» (организует акции, продажу мерча, сбор средств, очистку пляжных зон), «Волонтер корабля» (организация научных и спасательных экспедиций в составе экипажа корабля) и другие. Как видно, СОНКО использует достаточно широкий спектр социально-культурных технологий для решения достаточно специфической социальной проблемы, социальной цели, во исполнение которой НКО создана.

Близкой с рассмотренной является подфункция информационного ориентирования о направлениях социально-культурной деятельности СОНКО. Ее реализация через использование социально-культурных технологий предполагает широкое информирование общественности и (или) благополучателей, обобщенного субъекта и других стейкхолдеров для целей получения ими глубинного рецептивного опыта и формирования определенных ценностных ориентаций в отношении культуры деятельности НКО (формирования определенной социальной нормы), проблемы, на решение которой она направлена и осознания продуктивности избранного решения (условно «участвовать — не участвовать»). Средства информирования могут быть различными: СМИ, Интернет, социальная или коммерческая реклама, цифровые или печатные экспонаты и проч. В данном случае интересен пример фондов, оказывающих поддержку бездомным животным. Так, московская СОНКО «Рэй» взаимодействует в более, чем 40 приютами Москвы и Московской области. Фонд закупает для них

корм, медикаменты, стройматериалы, помогает с лечением и стерилизацией животных, а также в поисках постоянных хозяев. В качестве актуальных социально-культурных технологий, используемых Фондом, можно назвать фестивали, благотворительные программы и ярмарки, посвященные бережному и ответственному обращению с животными, образовательные конкурсы для детей и подростков (например, «Лапа дружбы»).

Созданный при поддержке Администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга фонд «Я свободен», осуществляет подобную деятельность. Основные направления деятельности фонда направлены на помощь муниципальным и частным приютам Московского региона, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Интересно отметить, что в рамках проекта «Догурок» так же активно применялись социально-культурные технологии, нашедшие свое отражение в проведенных просветительских мероприятиях для детей, и в занятиях с пациентами хосписов, социально-реабилитационных центров и интернатов. Целью этих мероприятий было обучение детей и пациентов навыкам заботы о животных и развитие гуманного отношения к живой природе. Такую же цель преследовала, созданная под эгидой фонда, «Школа волонтеров», где проводилось обучение зоозащитников.

В 2020 году Фонд «Я свободен» реализовали проект «СовободаЦентр», который использует техники зоотерапии, включая работу с собаками, лошадьми и другими животными. Все эти инициативы и проекты направлены на развитие социальных навыков, формирование гуманного отношения к животным и природе, а также на поддержку бездомных животных. Они играют важную роль в формировании осознанного и ответственного отношения к социальным проблемам и принесению социального блага обществу.

Особый интерес представляет подфункция межкультурной коммуникации в гуманистически ориентированной среде отраслевых институций социально-куль-

турного профиля. В ее рамках социально-культурные технологии выступают инструментом активизации межкультурных контактов СОНКО, благополучателей, представителей институций, сферы деятельности которых смежные или пересекаются, для целей взаимобмена ценностными установками и результатами труда. Данная функция показательна на примере некоммерческих организаций, сотрудничающих с центрами культуры — театрами, музеями, арт-центрами, лекториями и проч. Так, Еврейский музей и центр толерантности, регулярно сотрудничает с СОНКО. В начале марта 2023 г. была открыта выставка об истории бухарских евреев, основной идеей которой стало сохранение собственной идентичности и культурного своеобразия в контексте культур других народов на протяжении всего исторического пути бухарских евреев. В масштабном проекте Еврейского музея и Музея истории евреев в России участвует фонд Silsila, помогающий женщинам — мигрантам, беженцам, представительницам восточных культур в России: он готовит проект, посвященный миграции. Ключевой акцент в данном случае делается на коллаборации двух и более институций для решения отдельных социальных задач, в результате которых используемые социально-культурные технологии в синтезе способствуют образованию единого межкультурного социального пространства.

Таким образом, социально-культурные технологии являются мощным инструментом продвижения проектов социально-ориентированных некоммерческих организаций, ценностей, идей, традиций и в целом, культурного продукта, на производство которого они нацелены, а следовательно инструментом социального маркетинга и связей с общественностью (PR), эффективность которых во много будет зависеть от комплекса избираемых СОНКО методов установления социального контакта с субъектами-реципиентами (общество, благополучателями и обобщенным субъектом), Для достижения этой цели в настоящее время используются различные коммуникативные средства, в первую очередь инструменты Интернет-продвижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэджили Ф. Управление проектом = Project management: [Орг. проекта. Планы для проекта. Проверка проекта. Разрешение проекта. Закрытие проекта: Пер. с англ.]. Москва: Гранд: Фаир пресс, 2002. 202 с.
2. Гребенкина Л.К., Копылова Н.А. Педагогическое волонтерство в нормативно-правовых документах об образовании и молодежной политике в Российской Федерации // Современные технологии в науке и образовании — СТНО-2022. Сборник трудов V Международного научно-технического форума. В 10-ти томах. Под общей редакцией О.В. Милловзорова. Рязань, 2022. С. 234–239
3. Кравец Е.О. Дефиниция понятий «управление проектами» и «проектное управление» // Вестник Института экономических исследований. 2021. №3 (23). С. 105–110.
4. Оценка уровня организационного развития НКО (2023). — Москва: НИУ ВШЭ, 2024. — URL: <https://pulsngo.ru/orgdevelopment23>.
5. Реестр СОНКО (2023) // Портал «Семья вместе». URL: https://semyavmeste.org/about/financial-reports/2022/Реестр%20СОКО%20НКО_10.02.2023.pdf.
6. Шаламова Л.Ф. Проектная деятельность некоммерческих организаций как фактор развития гражданского общества в России // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 3. С. 132–138
7. Шарковская Н.В. Функции социально-культурных технологий в отраслевых институциях культурного профиля: деятельностный подход // Вестник МГУКИ. 2020. №6 (98). С. 106–113.

© Кавера Виктория Анатольевна (kavera@list.ru); Грусман Янина Владимировна (yagrus82@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И ВЛАДИВОСТОК ГЛАЗАМИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ОЦЕНКИ

Крупа Татьяна Альбертовна

кандидат социологических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток
tatianakrupa@yandex.ru

RUSSIAN FAR EAST AND VLADIVOSTOK THROUGH THE EYES OF CHINESE STUDENTS: FEATURES OF PERCEPTION AND EVALUATION

T. Krupa

Summary. The article is devoted to the analysis of Chinese students' perception and assessment of the Far Eastern Russian space in a three-part composition: Russia — Russian Far East — Vladivostok. The relevance is related to the importance of understanding the specifics of communication processes in the international student environment. The novelty is determined by the need to study the perception of the Russian Far East by Chinese students. Previously, the problem was studied point-by-point using sociological methods, so the development of this scientific aspect, carried out in 2024, is relevant. Based on a semi-standardized interview, empirical material was subjected to primary analysis, which showed that despite the difficulties associated with staying in an alien foreign-speaking environment, Chinese students' perception of the Russian Far East is positive. For them, this region is geographically located «next» to their homeland, «in the East», so it is comfortable here. The perception of Vladivostok is emotionally presented in a favorable way. In their assessments, this is a place where there is a sea, a lot of tourists, foreigners, thanks to these factors, the Far Eastern city is attractive for them.

Keywords: Chinese students in Russia, Vladivostok, university, Russian Far East, perception of the Far East, value judgments about the Russian Far East.

Аннотация. Статья посвящена анализу восприятия и оценки китайскими студентами дальневосточного российского пространства в трехчастной композиции: Россия — российский Дальний Восток — Владивосток. Актуальность связана с важностью понимания специфики коммуникационных процессов в международной студенческой среде. Новизна определена необходимостью изучения восприятия Дальнего Востока России китайскими студентами. Ранее с помощью социологических методов проблема исследовалась точно, поэтому разработка данного научного аспекта, проведенная в 2024 г. актуальна. На основе полустандартизированного интервью подвергнут первичному анализу эмпирический материал, который показал, что несмотря на трудности, связанные с пребыванием в чуждой иноязычной среде, восприятие китайскими студентами российского Дальнего Востока позитивно. Для них этот регион географически расположен «рядом» с их родиной, «на Востоке», поэтому здесь комфортно. Восприятие Владивостока эмоционально представлено в благоприятной тональности, в их оценках — это место, где есть море, много туристов, иностранцев, благодаря этим факторам дальневосточный город для них привлекателен для проживания и обучения.

Ключевые слова: китайские студенты в России, Владивосток, вуз, Дальний Восток России, восприятие Дальнего Востока, оценочные суждения о Дальнем Востоке России.

В настоящее время в российских вузах обучается более 40 тысяч студентов из Китая. В 2020 г. их было 29 тыс., в 2021 — 32 тыс. в 2022 — 37 тыс, в 2023 — 37081 тыс. в 2024 — 41,4 тыс. Как видно, за последние четыре года количество китайских студентов в РФ увеличилось на 12 тыс. [1]. В Россию они едут за хорошим и недорогим образованием. Китайским студентам важно иметь такой навык, как владение русским языком, что в их представлении помогает развивать международное сотрудничество. Это соответствует концепции «Один пояс, один путь», которая реализуется в Китае.

В Москве и Санкт-Петербурге обучается наибольшее число китайских студентов. При этом существует интерес и к вузам Дальнего Востока, где китайские студенты чувствуют себя комфортно. Особенно студенты из прилегающих Северо-Восточных провинций КНР. В такой

плоскости актуально рассматривать особенности формирования межкультурной коммуникации в вузовской среде. В данной статье была осуществлена попытка изучить восприятие и оценку китайскими студентами дальневосточного российского пространства в трехчастной композиции: Россия — российский Дальний Восток — Владивосток. Понимание темы необходимо для улучшения понимания коммуникационных процессов в международной студенческой среде. Успешная межкультурная коммуникация способствует социокультурной адаптации иностранных студентов в сфере образования. Социальное самочувствие китайских студентов в инокультурной среде необходимо исследовать, можно это делать через их восприятие и оценки местного социального пространства, что и было сделано в данной статье. От их положительного или отрицательного восприятия локального социального поля будут зависеть дальней-

шие факторы налаживания позитивного межкультурного взаимодействия в учебной среде в пространстве вуза, где они обучаются.

Объектом исследования являлись китайские студенты, обучающиеся в Дальневосточном федеральном университете. Предметом — особенности их восприятия, общие впечатления и оценки России, российского Дальнего Востока и Владивостока. Цель статьи — выявить особенности восприятия китайскими студентами отдельных аспектов общероссийского и локального социального пространства, выявить оценочные суждения о проживании в условиях России — Российского Дальнего Востока — Владивостока.

Для изучения заявленной проблемы в ДВФУ в 2024 г. автором проведено полустандартизированное интервью. Получено 20 интервью. Первичному эмпирическому анализу были подвергнуты анкеты, полученные в ходе полустандартизированного интервью. В анкете 18 вопросов, разделенных на 3 блока: оценки и впечатления о России, российском Дальнем Востоке и Владивостоке. Открытые вопросы дали возможность описать в общих чертах особенности восприятия и оценки китайскими студентами России и российского Дальнего Востока. Исследование носило пилотный характер, поэтому объем выборки четко не обоснован. Возраст опрошенных студентов 18–25 лет, из них 11 девушек, 9 юношей. Метод сбора первичной вербальной информации в виде полустандартизированного интервью дает преимущество в том, что интервьюер имеет возможность произвольно формулировать вопросы, ориентируясь по ситуации, дополняя и углубляя ответы на заранее сформулированные вопросы [2, с. 205]. Вопросы и их последовательность сформулированы заранее, уточняющие моменты формулировались дополнительно в ходе интервью.

Анализ литературы

О китайских студентах в России в разное время выходило множество публикаций. По большей части они посвящены проблемам сотрудничества между Россией и Китаем в сфере образования, например, статья А.В. Комарова и Д.А. Сапожникова [3, с. 1]. К аспектам межкультурной коммуникации, сотрудничества России и КНР в сфере высшего образования обращались разные авторы, например, Чэнь Вэньлэй [4, с. 162]. В аналогичной тематике Н.Ю. Филимонова и Е.С. Романюк изучали условия формирования межкультурной коммуникации как специфической формы взаимодействия китайских студентов в вузовской среде [5, с. 76].

Много исследований посвящено стереотипам восприятия китайцами русских. Среди таких работ можно отметить статью авторов М.Е. Винник, Ю.Г. Лозовского, где анализируются этнические стереотипы и представ-

ления китайцев о русских [6, с. 17]. Китайский взгляд на русский национальный характер пыталась анализировать в социологическом опросе автор Цзинь Хуа [7, с. 129]. Социализации и адаптации китайских студентов также посвящен ряд исследований. Достаточно подробно в работе С.А. Рыковой и И.Е. Киришевой исследованы социокультурные и личностные особенности китайских студентов, проведена их экстраполяция на учебный процесс [8, с. 402].

В меньшей степени исследованы аспекты восприятия китайскими студентами Дальнего Востока России и Владивостока. Автор этой статьи, Т.А. Крупа ранее обращалась к этой проблеме, исследуя особенности образа жизни и адаптации иностранных студентов в дальневосточном городе [9, с. 32]. Образ типичного китайца и типичного русского в представлении китайских студентов, обучающихся в ДВФУ формируют в своей статье авторы В.В. Калита и Е.Б. Марин [10, с. 28]. Непосредственно во Владивостоке эту проблему исследовали Яо Мэйцзюнь и О.О. Сергеева, они пытались представить как китайские студенты воспринимают страну, в которой проживают и учатся [11, с. 1].

С одной стороны, проблема изучалась всесторонне, но более всего исследовались адаптация, межкультурная коммуникация, социализация. Особенности изучения Дальнего Востока России китайскими студентами с помощью социологических методов изучались поверхностно, поэтому разработка данного научного поля актуальна и своевременна.

Научная проблема состоит в том, что изучение мнения иностранных студентов о месте, где они проживают и учатся способствует укреплению деловых и дружеских контактов в сфере образования. Информация, собранная в ходе интервью необходима для более глубокого понимания стереотипов, сформированных у китайских студентов о жизни на российском Дальнем Востоке, что способствует более продуктивной коммуникации и доброжелательным отношениям между двумя нациями в пространстве университета и в ходе учебного процесса.

Проблематика интервью разделена на 3 блока: оценки и впечатления о России, российском Дальнем Востоке и Владивостоке. Возьмем для анализа первый блок анкеты — оценки китайскими студентами России. В данном случае впечатления о России собирались через их оценивание истории государства. Интервьюируемые студенты обучались на специальности «Теория и методика перевода», в их учебный план входила дисциплина «История России». Студентам было предложено ответить на вопрос: «Дайте оценку истории России, какая она?». Восприятие укладывалось следующие оценочные характеристики: «История России — долгая, большая, интересная, трудная, богатая, глубокая». Исторические

личности, которые более всего впечатлили китайских студентов — Екатерина II, Иван IV, Петр I. Они высоко оценили их деятельность. «Екатерина II — главная в России», «Петр I — великий царь», «Нравится царь Иван IV».

Большинство интервьюированных студентов приехали во Владивосток учиться из приграничных городов Северо-Восточного Китая (Суйфэньхэ, Дунин, Харбин, Хунчунь, Мишань). Может возникнуть вопрос, что их впечатления о России складываются только из образа города Владивостока. Но в ходе интервью оказалось, что это не так. Многие бывали в Москве (6 чел.) и Хабаровске (4 чел.), остальные бывали в Санкт-Петербурге, на Байкале, в Екатеринбурге, Иркутске, Челябинске и других городах России и Приморья.

Была попытка вывести студентов на оценочное суждение о России через города. Был задан вопрос о том, в каком российском городе им больше всего понравилось и почему? Перевес в сторону Владивостока очевиден — 7 человек указали, что им нравится именно здесь. На вопрос — почему? Отвечали, что «нравится близость к морю», «нравятся люди». Другой крупнейший город Дальнего Востока Хабаровск оценивали иначе — «В Хабаровске интересно, но очень холодно зимой, там нет моря» (3 чел.). Часть студентов отметили, что «понравилось быть в Москве (3 чел.) — «это красивый город, там все новое, современное, большое», «Москва — настоящий город в отличие от Владивостока». Точечно оценивали Иркутск и Екатеринбург, это «большие города, там интересно», и не более того. В целом, оценки других городов России, кроме Москвы, эмоционально не ярко окрашены, даны сухие характеристики без эмоциональной окраски.

Второй тематический блок анкеты посвящен восприятию российского Дальнего Востока. Иногда приходится сталкиваться с тем, что для иностранцев восточная часть России — это неизведанная экзотика, ее могут называть просто Сибирью, не делая разницы в восприятии совершенно разных частей восточной России. В западноевропейской географии все пространство от Урала на Восток до Тихого океана, в том числе и Дальний Восток России обозначают как Сибирь [12, с. 118]. В отечественной науке Восток Азиатской России иногда называют Тихоокеанской Россией. Собственно топоним Дальний Восток введен в оборот политиками и географами в XVIII в. и это географическое понятие очень широко. Дальний Восток — это Северная Азия, т.е. Россия. Восточная Азия, Северная Азия — это, по сути, Россия, но она имеет большие культурные и этнические различия с остальным Дальним Востоком [12, с. 119]. Иногда в информационном поле можно уловить тезис, что в общественном мнении Китая Амур и Приморье считаются «китайскими северными территориями», которые должны перейти под контроль КНР [13, с.1]. В такой коннотации в ходе

исследования возник вопрос: «Что представляет из себя Дальний Восток России, где он находится и что китайские студенты о нем думают?».

«Где находится Дальний Восток?». В представлении опрошенных студентов «Дальний Восток находится рядом с Японским морем», «Дальний Восток находится рядом с Китаем, Кореей, Японией», «Дальний Восток находится в самой восточной части России», Дальний Восток находится на русском Востоке», «Дальний Восток находится на Востоке и Севере Азиатского континента», «Дальний Восток — очень далеко от Москвы».

На вопрос «Что вы думаете о Дальнем Востоке?», они отвечали: «Дальний Восток — красивый, здесь рядом море, прекрасная природа», «Дальний Восток — большой, великий, сильный, интересный!». Впечатления студентов о климате: «Здесь холодный климат, переменчивая погода — зимой холодно, а летом жарко». Впечатления о людях: «Все люди веселые, добрые, если тут живешь — очень счастливый!». «Здесь я не чувствую себя иностранцем, потому что их тут много!». Итак, если суммировать мнения интервьюированных студентов о Дальнем Востоке России, они сконцентрировались вокруг природы, климата, местных людей. В общем, представленные оценки эмоционально положительно окрашены.

Третий блок анкеты — оценки китайскими студентами Владивостока. «Какой по вашему мнению, Владивосток?». Отрицательных характеристик почти нет. Только 3 человека отметили, что город скучный и не очень удобный. Подавляющее большинство характеризует его как «красивый, прекрасный, спокойный, медленный, чистый, большой, древний», «здесь рядом море и порт». «Владивосток — это центр экономики». Более развернутые характеристики такие: «Здесь большая история, много туристов и иностранцев и это очень хорошо!». «Владивосток — это пункт между разными странами», «Здесь раньше был Китай».

В этом же блоке анкеты вопросы строились на противопоставлениях: «Что трудно и легко делать во Владивостоке?», «Что интересно, а что страшно?», «Что красиво и некрасиво?». Аккумулируя ответы на вопрос: «Что трудно?», оказалось, что многим трудно передвигаться на транспорте, как на автобусе, так и на такси; трудно ходить пешком, так как «в городе сопки»; «город дорогой, здесь высокие цены», «мало развлечений, например, ресторанов и кафе», «трудно учиться, лечиться и оформлять документы», «мало возможностей купить хорошие овощи и фрукты», «трудно заказать еду онлайн, так как только по-русски написано».

Анализируя ответы на вопрос — «Что легко?», выясняем — легко гулять, особенно у моря, это отметила половина интервьюируемых. В целом, почти все говорили,

что «гулять у моря» — здесь легко и доступно и для них это важное преимущество города.

Далее было предложено рассуждать о том, что им интересно делать в городе. Более половины опрошенных отмечали, что «интересно общаться с людьми другой культуры, с иностранцами», «люди имеют другое мнение и это интересно». Четвертая часть — дублируют ответы предыдущей позиции анкеты — «интересно гулять на море», «интересно ходить в кафе, рестораны, торговые центры», «здесь много ресторанов и маленьких кафе». Два человека отмечали, что были в театре оперы и балета «В России самый интересный театр». Только один человек сказал, что ему «интересно учиться». Видимо, у китайских студентов интерес к развлечениям преобладает над интересом к учебе. Они хотели бы учиться там, где совмещаются две эти возможности. Такая же тенденция характерна и для российских студентов.

Что иностранных студентов пугает в городе или что они оценивают как «страшное». Прежде всего, это «пьяные люди», около половины эмоций опрошенных именно по этому поводу — «вечером много пьяных на улице», «пьяные грубо говорят, обижают», «мне сказали, что китаец должен уехать из России, так они проявляют расизм». Другая половина респондентов отмечали, что им «ничего не страшно и все нормально».

В дальнейшем оценки китайских студентов анализировались через их представления «Что красиво и некрасиво в городе?». Как и следовало ожидать, многие (8 чел.) отмечали, что «море — красивое»; 6 человек — пейзажи, природа, сопки и пляжи; 5 человек указали, что красивые старинные здания в центре города; 7 человек — знаковые локации Владивостока (мосты Океанариум, Маяк, университет); 2 человека — «красивые девушки».

Итак, несмотря на затруднения социального характера, связанные с нахождением в иноязычной для них среде российского дальневосточного города, опрошенные китайские студенты в целом, дают позитивные оценки и восприятие российского Дальнего Востока и Владивостока.

Оценочные характеристики России проведены через историю государства. Для них она «большая и трудная», но, в тоже время, интересная. Кроме того, восприятие России проверялось через оценки городов, в которых бывали китайские студенты. В подавляющем большинстве они положительно оценивают город, в котором учатся в настоящее время — Владивосток. Здесь им комфортно потому, что есть море, красиво, много иностранцев и они тут не чувствуют себя совсем чужими. Хабаровск, Иркутск, Екатеринбург оценены сдержанно и сухо, без эмоций. Москва оценена в превосходной степени как «современный, большой, настоящий город».

Восприятие Дальнего Востока в представлении опрошенных студентов проверялось через вопросы — «Где он находится?» и «Что они о нем думают». Для многих Дальний Восток — ассоциируется с местами, которые им географически близки, являются их родиной. Для них Дальний Восток «рядом с чем-то», а именно — с восточной Азией — Китаем, Кореей, Японией, Японским морем или пространно — «на Востоке». Положительные впечатления о Дальнем Востоке часто укладывались в триаду «море — природа — люди», все это очень нравится китайским студентам. Были и более высокопарные оценки «Дальний Восток — «большой, великий, сильный». Оценки Дальнего Востока эмоционально окрашены положительно, иногда восторженные.

Владивосток всеми опрошенными оценивается в позитивных тонах. Несмотря на некоторые трудности, которые иногда испытывают китайские студенты с транспортом, покупкой продуктов, условиями проживания, проявления расизма. Для них город прекрасный, спокойный, расположенный у моря, что они постоянно отмечают, как важное преимущество. Важным комфортным фактором пребывания в городе для них является наличие здесь большого числа туристов и иностранцев. «Здесь много туристов и иностранцев и это очень хорошо!», «Владивосток — это пункт между разными странами». Интернациональность города в оценке и восприятии китайских студентов делает его привлекательнее и удобнее для проживания и обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Число китайских студентов в России выросло до 41 тыс. [Электронный ресурс]. Известия 27 апреля 2024. URL: // <https://iz.ru/1688685/2024-04-27/chislo-kitaiskikh-studentov-v-rossii-vyroslo-do-41-tys> (дата обращения: 19.08.2024).
2. Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник / Под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 489 с.
3. Комаров А.В., Сапожников Д.А. Учебная миграция конца XX — начала XXI века как элемент исторического взаимодействия России и Китая // Наука. Общество. Оборона. Москва. 2019. Т. 7. № 4.
4. Чэнь Ваньлэй Китайские студенты в России: историческая ретроспектива и современное состояние проблемы // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 161–169.
5. Филимонова Н.Ю., Романюк Е.С. Китайские студенты в вузах России // Высшее образование в России. 2014. № 8–9. С. 76–81.
6. Винник М.Е., Лозовский Ю.Г. Русские глазами китайцев: стереотипы восприятия // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом Алейхема. 2014. № 2(15). С. 17–21.

7. Цзинь Хуа Русский национальный характер глазами китайцев // Ойкумена. 2013. № 2. С. 129–136.
8. Рыкова С.А., Киришева И.Е. Социально-культурные и личностные особенности социализации иностранных студентов (на примере китайских студентов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 402–406.
9. Крупа Т.А. Образ жизни и адаптация иностранных студентов в дальневосточном городе (на примере Владивостока) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8. С. 32–36.
10. Калита В.В., Марин Е.Б. Образ «типичного китайца» и «типичного русского» в представлении китайских студентов, обучавшихся в России // Национальный психологический журнал. 2013. № 3 (11). С. 28–41.
11. Россия и ДВФУ глазами китайских студентов. Остров.ру. 26 февраля 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/alma_mater/dvfu-glazami-kit-studentov/ (дата обращения: 29.08.2024).
12. Каракин В.П. Дальний Восток России — обретение границ, имени и специфики в «проблемном поле» страны // Вестник ДВО РАН. Социальная география. 2014. № 5. С. 118–131.
13. Сибирь Поднебесная: почему Китай претендует на российские территории [Электронный ресурс] // НДН Инфо. Наш дом Новосибирск. 2021. 28 февраля. URL: <https://ndn.info/publikatsii/45073-sibir-podnebesnaya-pochemu-kitaj-pretenduet-na-rossijskie-territorii/> (дата обращения: 29.08.2024).

© Крупа Татьяна Альбертовна (tatianakrupa@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

TO THE ISSUE OF CRITERIA OF SOCIAL EFFECTIVENESS OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

K. Safonov

Summary. The specifics of the activities of higher education institutions in modern conditions is discussed in the article. The author analyzes a number of criteria that can be used in the process of assessing the social effectiveness of educational institutions. The use of these criteria allows both to identify development trends of a higher education institution and to determine the role that the institution of higher education plays in the life of the society. The proposed list of criteria reflects the specifics of modern society and can be transformed and supplemented in accordance with the directions of social development.

Keywords: higher education, social effectiveness, educational institution, educational organization, society, social institution.

Сафонов Кирилл Борисович

доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
k_b_s_k_b@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности деятельности организаций высшего образования в современных условиях. Автор анализирует ряд критериев, которые могут быть применены в процессе оценки социальной эффективности образовательных организаций. Применение данных критериев позволяет как выявить тенденции развития высшего учебного заведения, так и определить ту роль, которую институт высшего образования играет в жизни общества. Предложенный перечень критериев отражает особенности современного социума и может трансформироваться и дополняться в соответствии с направлениями общественного развития.

Ключевые слова: высшее образование, социальная эффективность, институт образования, образовательная организация, общество, социальный институт.

Одним из ключевых факторов конкурентоспособности современной экономики можно с уверенностью считать наличие высокого кадрового потенциала. Обусловлено это тем, что именно сотрудникам различных предприятий и организаций необходимо на практике внедрять инновации, обеспечивая существенное повышение производительности собственного труда и общей эффективности производства товаров и оказания услуг, востребованных у потребителей. Для этого у представителей любой профессии должен быть сформирован ряд компетенций. Обеспечить успешное решение данной задачи может современная система высшего образования. Входящие в ее состав организации занимаются подготовкой востребованных кадров, проводят научные исследования, результаты которых впоследствии могут внедряться на практике. Все это обусловлено самой сущностью института образования, интенсивный характер реформирования которого, как указывают исследователи, «позволил обеспечить субъекты экономических отношений подготовленными специалистами и создать конкуренцию на рынке труда» [1, с. 9]. При этом очевидно, что получение высшего образования не только позволяет индивиду стать конкурентоспособным специалистом, но также содействует его всесторонней социализации. Именно поэтому важно рассматривать социальную эффективность как всей системы высшего образования, так и отдельной образовательной организации. Это можно сделать с опорой на ряд критериев, анализ которых позволит, помимо

прочего, определить особенности современного института образования и ту роль, которую он играет в жизни социума.

Рассматривая социальную эффективность организаций высшего образования, необходимо принимать во внимание ряд факторов. Так, следует стремиться учитывать ключевые особенности деятельности по подготовке конкурентоспособных и востребованных специалистов, одновременно опираясь на характеристики основных социальных процессов. Поскольку в данном случае речь идет о верной организации деятельности высшего учебного заведения и возможности внесения в случае необходимости определенных коррективов, на наш взгляд, при этом уместно ориентироваться на специфику социального управления. Исследователи отмечают, что к числу критериев эффективности данного процесса «целесообразно отнести и степень учета в процессе подготовки и реализации управленческих решений социальных факторов, а именно: общественного мнения, в котором сконцентрированы главные оценочные взгляды людей на проблемы общественной жизни, не только решенные, но в значительной мере существующие социально значимые проблемы» [2, с. 60]. Очевидно, что основу образовательной деятельности составляет установление и поддержание эффективного взаимодействия. Это происходит на различных уровнях. Прежде всего, необходимо стремиться создавать условия для взаимодействия непосредственных участников

образовательного процесса, а именно преподавателей и студентов. Но также и учебное заведение в целом должно быть открыто для информационного обмена, для установления связей, которые помогут ему занять свою нишу и играть важную роль в жизни социума.

Большое значение для организации успешной деятельности любого высшего учебного заведения имеет постоянное взаимодействие с представителями местных сообществ. Причем это взаимодействие может принимать различные формы — от зачисления наиболее перспективных молодых людей для подготовки их к профессиональной деятельности в перспективных сферах приложения труда до наличия действенных механизмов обратной связи, позволяющих вузу получать исчерпывающую информацию о восприятии его деятельности, наличии положительного имиджа и способности удовлетворять различные социальные запросы. Оптимальной представляется ситуация, когда образовательная организация стремится наладить как можно более тесное взаимодействие со своим социальным окружением, участвуя в жизни региона и по мере возможностей содействуя в решении проблем, которые волнуют его население. Способность вуза к установлению и поддержанию подобного взаимодействия может рассматриваться в качестве одного из важных критериев его социальной эффективности. Причем в данном случае в выигрыше оказываются обе стороны, так как «для того чтобы стать лидером социально-экономического и интеллектуального развития общества, высшее образование должно меняться в соответствии с изменением приоритетов общества, так как только такое качество организации обеспечивает ей успешное развитие» [3, с. 18]. Получая исчерпывающую информацию о восприятии собственной деятельности, представители образовательной организации смогут в случае необходимости внести определенные коррективы. А понимание тенденций и перспектив развития социума позволит им выстраивать верную стратегию, реализация которой обеспечит высокую эффективность конкретного высшего учебного заведения.

В неразрывной связи с проблемами взаимодействия с представителями местных сообществ необходимо рассматривать установление и поддержание контактов с действующими и потенциальными работодателями. Это также позволяет высшему учебному заведению решать целый ряд задач. Во-первых, взаимодействие с работодателями является одним из важнейших факторов эффективной организации различных видов производственной и учебной практики студентов. Они могут проходить данную практику в организациях, с которыми у вуза налажены партнерские отношения. В дальнейшем это может помочь студентам после получения диплома о высшем образовании с поиском первого места работы, поскольку они уже будут известны работодателю, который при наличии соответствующей возмож-

ности предложит наиболее перспективным молодым специалистам занять вакантные должности. Во-вторых, взаимодействие с предприятиями и организациями, представляющими реальный сектор экономики, позволяет повысить эффективность учебного процесса, что подразумевает, в частности, трансформацию образовательных программ в соответствии с запросами работодателей, а это, в свою очередь, может рассматриваться в качестве важного фактора становления студентов в качестве конкурентоспособных субъектов современного рынка труда. Третьим аспектом взаимовыгодного сотрудничества с представителями работодателей можно считать оптимизацию осуществляемой вузом научной работы. В данном случае могут разрабатываться новые перспективные направления исследований, результаты которых в дальнейшем будут внедрены в практику деятельности предприятий и организаций различных сфер деятельности.

Важно отметить, что взаимодействие с работодателями уместно рассматривать в качестве одного из критериев социальной эффективности деятельности высшего учебного заведения, поскольку практическая реализация обозначенных подходов позволяет одновременно содействовать профессиональной адаптации выпускников вуза, более успешно решать задачи насыщения рынка труда востребованными профессионалами и повышать конкурентоспособность экономических агентов, интегрируя в их деятельность инновационные результаты научных исследований. Достижение обозначенных целей может пониматься как следствие плодотворного сотрудничества высших учебных заведений с предприятиями и организациями различных сфер деятельности. При этом необходимо ориентироваться на неукоснительное соблюдение баланса интересов всех сторон, к числу которых, несомненно, следует отнести и современный социум в целом.

Очевидно, что в процессе взаимодействия вузов с работодателями возможная трансформация образовательных программ предполагает, прежде всего, переосмысление их содержания. Так, студентам могут быть предложены новые элективные или факультативные дисциплины, освоение которых лучше подготовит их к будущей профессиональной деятельности в конкретной организации. Однако не следует забывать, что современное общество предъявляет запрос на существенное переосмысление применяемых в учебном процессе педагогических технологий, и способность дать ответ на данный запрос, на наш взгляд, уместно рассматривать в качестве одного из важных критериев социальной эффективности деятельности высшего учебного заведения. Это также позволит существенно повысить качество подготовки студентов, что станет прямым следствием использования всех ранее не задействованных резервов.

Одним из основных подходов в обозначенном нами контексте можно считать всемерную гуманизацию образовательного процесса. Преподавателям при этом следует ориентироваться на личностные особенности и индивидуальные характеристики студентов. Подобные аспекты должны учитываться и при организации всех видов деятельности вуза, в частности, внеучебной. Реализация подобного подхода позволяет рассчитывать на всестороннее развитие студентов как творчески мыслящих профессионалов, готовых к практическому внедрению инноваций. Все это можно рассматривать как проявление современных тенденций развития высшего образования, когда «дополнительными способами активизации обучения студентов в высшем образовании являются позиционное обучение и развитие творческого (диалектического мышления) у них» [4, с. 22]. Одним из путей обеспечения эффективности реализации подходов, основанных на необходимости осуществления гуманизации образовательного процесса, можно считать постоянный анализ личностных особенностей и индивидуальных характеристик студентов, проходящих обучение в конкретном вузе. Сделать это можно, в частности, посредством проведения различных анкетирований и опросов. Обобщение полученной в их ходе информации позволит верно организовать учебную деятельность, поддерживая на должном уровне мотивацию студентов к успешному овладению избранной профессией.

Не менее важной представляется способность вуза учитывать на практике тенденции цифровизации всех сторон жизни современного социума. Это можно рассматривать в качестве императива, поскольку без широкого применения информационно-коммуникационных технологий сегодня невозможна эффективная профессиональная деятельность в любой сфере. Поэтому очевидно, что задачей организации высшего образования

является подготовка студентов к реализации подобных практик. Не вызывает сомнений, что способность успешно решить эту задачу можно считать одним из важнейших критериев социальной эффективности деятельности вуза, поскольку лишь в этом случае социум может рассчитывать на подготовку значительного количества профессионалов, способных и готовых к практическому внедрению инноваций, а без этого невозможно устойчивое развитие современной экономики. Одновременно учет тенденций цифровизации можно рассматривать и как один из путей повышения эффективности учебного процесса, поскольку, по мнению исследователей, в настоящий момент основной из характеристик образовательной среды является ее цифровая форма, «в которой особое место занимают вовлеченность обучающихся, гибкость, работа с информацией, сотрудничество и взаимодействие как в рамках студент–студент, так и преподаватель–студент» [5, с. 90]. Обозначенный многоаспектный характер цифровизации свидетельствует о том, что учет ее тенденций в практике деятельности организаций высшего образования должен рассматриваться в контексте соблюдения баланса интересов всех сторон.

Проанализированный нами перечень критериев социальной эффективности деятельности организаций высшего образования не является исчерпывающим. Он отражает ключевые особенности и тенденции развития социума, но поскольку все социальные институты находятся в постоянной динамике, переосмыслению могут и должны подвергаться и возможные подходы к определению социальной эффективности. Главным при этом остается ориентация вузовского сообщества на необходимость подготовки конкурентоспособных профессионалов, которые своей деятельностью будут способствовать уверенному росту всех отраслей экономики, что является залогом устойчивого развития социума в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеенко В.В. Роль высшего образования в изменении социально-профессиональной структуры общества: автореферат диссертации ... кандидата социологических наук. — Ставрополь, 2018. — 25 с.
2. Тюленева Е.С. Критерии эффективности социального управления промышленным предприятием // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85–7. — С. 59–61.
3. Грузина Ю.М., Мельничук М.В., Белогаш М.А. От парадигмы лидерства — к экосистеме лидерства в высшем образовании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 6. — С. 18–23.
4. Ван Ю., Панкова Т.Н., Куныгина Л.В., Томин В.В., Маркелова Л.Н. Активизация обучения студентов в высшем образовании: маршруты потенциальной реализации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 9–2. — С. 21–25.
5. Талицких А.А., Кирьякова А.В. Организация ценностного взаимодействия преподавателя и студента в условиях высшего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 11. — С. 90–93.

© Сафонов Кирилл Борисович (k_b_s_k_b@list.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ — УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

STATE STRATEGY OF YOUTH POLICY — A CONDITION FOR THE FORMATION OF THE YOUNGER GENERATION: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

V. Skopa
S. Volnykh

Summary. Young people as the future of the nation are of particular value to the state. The article examines the role of youth policy in modern Russia as a factor in the successful development of young people in the socio-philosophical aspect. Currently, an effective state policy in the sphere of solving youth problems is not only a factor in the socio-economic stability of the state and regions, but also a guarantor of security in general. Based on the identified works and studies in the formation and implementation of state youth policy, its main directions are highlighted, as well as the fundamental principles that should become a priority in the formation of state youth policy in the coming years in the country.

Keywords: youth policy, social philosophy, society, state, youth, citizenship.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Вольных Сергей Сергеевич

Аспирант, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)

Аннотация. Молодежь как будущее нации представляет особую ценность для государства. В статье рассматривается роль молодежной политики современной России как фактор успешного развития молодежи в социально-философском аспекте. В настоящее время эффективная государственная политика в сфере решения молодежных проблем является не только фактором социально-экономической стабильности государства и регионов, но и гарантом безопасности в целом. На основе выявленных работ и исследований в формировании и реализации государственной молодежной политики выделяются основные ее направления, а также основополагающие принципы, которые должны стать приоритетными в формировании государственной молодежной политики на ближайшие годы в стране.

Ключевые слова: молодежная политика, социальная философия, социум, государство, молодежь, гражданственность.

Модернизация государственной молодежной политики, значимость и масштабность задач по ее осуществлению в России является объективной необходимостью, вытекающей из всей логики реформ, направленных на укрепление нашего государства, начатых Президентом Российской Федерации В.В. Путиным.

Место государственной молодежной политики обусловлено тем, что молодежь составляет значимую часть населения Российской Федерации и призвана играть возрастающую роль в осуществлении социальных перемен.

Главным показателем эффективности проводимой молодежной политики становится увеличение численности молодых людей, мотивированных на позитивные действия; разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности; обладающих хорошим физическим здоровьем; занимающихся физической культурой и спортом; не имеющих вредных привычек; работающих над своим личностным и профессиональным развитием; любящих свое Отечество и готовых защищать его интересы; прилагающих усилия для динамичного развития сильной и независимой России [10]. В этом смысловом контексте проблемы социализации

молодежи и формирования ее гражданской идентичности становятся основными теоретическими вопросами и методологическими основами научных и исследовательских разработок, связанных с реализацией государственной молодежной политикой. К этим методологическим аспектам исследования напрямую примыкает изучение и анализ вопросов формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности, воспитания толерантности к представителям различных этносов, межнационального сотрудничества.

Молодежная политика является неотъемлемой частью социально-экономического развития государства, играет особую роль в его развитии, от эффективности которой зависят практически все направления экономики и общественной жизни. Молодежь всегда была в центре изучения различных наук, и политических, экономических изменений, происходящих в стране [1, 2, 5, 7]. Можно сказать, что «молодежь» и «дети» — единственные группы населения, которые имеют столь значительный междисциплинарный подход к изучению. Молодежная политика является по сути гарантом экономической стабильности, национальной безопасности, общественного

благополучия страны. Именно с этим связано и внимание к молодежи со стороны деструктивных организаций и именно это должно определять содержание государственной молодежной политики.

В новой социально-политической, нравственной и информационной ситуации в России происходят динамичные и глубокие изменения социальных характеристик молодого поколения. В связи с этим познание и формирование социальных интересов, новых мотивов и устремлений молодежи являются необходимым условием становления гражданского общества в России [6].

Достаточно большое внимание в науке уделяется изучению особенностей социальной группы «молодежь», ее биологических, психологических, культурологических, социологических и экономических особенностей. Так, В.А. Луков группирует следующим образом теории молодежи: биологические и психологические, культурологические и антропологические, социологически ориентированные теории молодежи [3]. Чупров В.И., проанализировав несколько существующих теорий молодежи, классифицировал их следующим образом: психоаналитические; структурно-функциональные; культурологические; социально-производственные; рискологические; ювенологические [11]. Согласно демографическому подходу, молодежь определяется как поколение, усваивающее функции предыдущих поколений. Социальный подход подразумевает, что молодежь — это определенный социальный статус. Социально-демографический подход говорит о том, что молодежь — субъект общественного воспроизводства. Таким образом мы видим на сколько сложным и комплексным является данное понятие, оно несет в себе элементы практико-ориентированного и ценностного содержания, управленческий компонент, а также прогностический ориентир, определяющий по сути дела функции группы «молодежь» и системы молодежной политики.

Отношение к молодежи является важным фактором для государства и общества. Молодежь вбирает в себя освоение новыми поколениями достигнутого уровня развития общества и государства и выражается в том, как она воспринимает жизнь современного общества; как оценивает свое место в обществе. Немецкий ученый Мангейм уверенно заявлял, что молодежь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам. Он говорил, «молодежь призвана играть роль оживляющего посредника социальной жизни» [4, с. 245].

В настоящее время эффективная государственная политика в сфере решения молодежных проблем является не только фактором социально-экономической стабиль-

ности государства и регионов, но и гарантом безопасности в целом.

Молодежная политика — это постоянно развивающееся динамичное явление, находящееся в прямой зависимости от состояния общества, государства и происходящих в них процессов. В этой связи рационально определить в социально-философском ключе государственную стратегию молодежной политики как важное условие становления подрастающего поколения, поскольку это позволит более объективно подойти к оценочным суждениям ее роли и видеть успешность и неуспешность в реализации основных векторов.

На фоне трансформации практически всех политических институтов современная государственная молодежная политика в России носит двойственный характер, обусловленный, с одной стороны, выстраиванием вертикали государственной власти, с другой стороны, — процессами формирования гражданского общества [6, 9]. В этих условиях молодежь сегодня предстает как в качестве объекта, так и общественно-политического субъекта.

Молодежь — одна из крупных социально-демографических групп современного российского общества, постоянно пополняющая экономически активное население страны. Справедливо замечено, что молодежь — важный субъект социальных перемен, огромная инновационная сила. Как использовать эту силу, на достижение каких целей направить, от решения этой задачи зависит благополучие нашего общества. В силу своего статусного состояния молодежь своей деятельностью как бы включает закономерности прошлого в настоящее и тем самым обуславливает переход в будущее [6, 8].

В последнее время признанной формой взаимодействия поколений стала молодежная политика, успешная реализация которой способна обеспечить возможности инновационного развития общества и государства. Однако молодежная политика в Российской Федерации реализуется в сложных экономических и социальных условиях. Признанными фактами являются сокращение молодежной популяции в связи с деформациями естественного движения населения, ухудшение медико-биологических показателей состояния здоровья молодого поколения. Расширяется география и интенсивность заболеваний молодежи наиболее опасными болезнями. В сложившихся условиях назрела государственная необходимость в придании молодежной политике нового уровня общенациональной значимости.

Необходимость особой политики в отношении молодежи определяется спецификой ее статуса в социуме. Недостаточно понимать молодежь только в качестве будущего социума, ее нужно оценивать как органиче-

скую часть современного общества, которая возлагает на себя функцию ответственности за сохранение и развитие своей страны, за преемственность ее истории и культуры, существование старших и воспроизводство последующих поколений, и в итоге — за выживание народа как культурно-исторической общности [5].

Необходимо также отметить, что как входящая в общественную и трудовую жизнь данная социальная группа еще не всецело интегрирована в существующие социально-экономические, идейно-политические, семейно-бытовые процессы. Молодым людям легче воспринимать переломные эпохи, однако именно они не разрешают ей почувствовать всю силу социальных взаимодействий и ограничивают ее возможности.

Вопросы молодежных проблем в любом обществе, при любых условиях и обстоятельствах должны рассматриваться в нескольких направлениях:

- что общество может дать молодежи для ее формирования и гражданского становления;
- что сами молодые люди способны и могут дать обществу для его прогрессивного развития;
- как эффективно применять возможности молодежи в интересах ее личной самореализации и развития всего общества.

В формировании и реализации государственной молодежной политики выделяются следующие основные направления:

- государственная поддержка молодых граждан в сфере образования, воспитания и развития;
- содействие и поддержка молодых граждан в области охраны их здоровья, в профилактике опасных заболеваний и формировании здорового образа жизни;
- содействие обеспечению экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их трудовых прав и обязанностей;
- государственная поддержка молодых семей;
- государственная поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в их социальном обслуживании, в социальной реабилитации и адаптации;
- поддержка общественно значимых инициатив, общественно-политической деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений.

Современную молодежную политику, проводимую в Российской Федерации, можно рассматривать в двух аспектах — утилитарном и ценностном. Методологическим основанием такого разделения выступает заимствованная из философского знания дихотомия материального и идеального, где утилитарный аспект сопрягается с материальным, а ценностный — с иде-

альным. При этом считаем, что феномены утилитарного и ценностного следует рассматривать в диалектической связке, где утилитарный компонент выступает в роли неотъемлемого и предваряющего условия для воспроизводства ценностных начал [7].

Утилитарный компонент молодежной политики выражается в создании на основе грамотно спланированной государственной деятельности необходимой материальной и имущественной базы для обеспечения достойного уровня жизни молодого поколения, что тоже будет определять многое, в том числе и успех.

Ценностный аспект заключается в генерации усилиями государственного аппарата тех идей, взглядов и представлений общенационального масштаба, которые будут восприниматься молодежью как руководство к действию. И в первую очередь речь должна идти о развитии традиционных российских ценностно-смысловых и нравственных ориентиров, гражданственности и идеологии патриотизма [10].

В условиях демократизации общества, в ходе формирования молодежной политики государственные структуры руководствуются определенными принципами, целями и задачами. В связи с этим можно выделить ряд основополагающих принципов, которые должны стать приоритетными в формировании государственной молодежной политики, что в дальнейшем будет определять успех молодого поколения во всех его начинаниях.

Во-первых, принцип признания всей полноты прав молодежи в политической, экономической и социальной сферах жизнедеятельности общества, их соответствие международным нормам о правах человека и гарантии их реализации конституционными, федеральными и иными законами.

Во-вторых, признание интересов и потребностей молодых граждан как особой общественной группы населения с учетом общенациональных интересов формирования разносторонне развитого, физически здорового молодого поколения нации.

В-третьих, обеспечение социальной защищенности молодежи, особенно при вступлении молодых людей в самостоятельную трудовую жизнь, государственное стимулирование и кредитование молодых людей в получении образования, приобретении профессиональной квалификации, первоначальной трудовой деятельности, создании бытовых условий.

В-четвертых, приоритетная поддержка общественно значимых институтов молодых людей, их организаций и движений, содействие их общественной деятельности

в области социального, духовного и физического развития, создание социальных условий для добровольного и свободного выбора общественно целесообразных и значимых форм деятельности.

В-пятых, содействие становлению молодёжи, стремящейся утвердиться в жизни собственными усилиями, трудом, развитию самостоятельности молодых людей.

В-шестых, уважение политической, экономической, организационной самостоятельности молодёжных организаций и движений, невмешательство в их внутреннюю жизнь со стороны государства, его органов, других частей политической системы, частичное или полное субсидирование общественно значимых программ в деятельности молодёжных организаций.

В-седьмых, привлечение молодых граждан как непосредственно, так и через их общественные организации к формированию и реализации государственной мо-

лодёжной политики, программ, касающихся молодёжи и общества в целом.

Таким образом, эффективная государственная молодёжная политика — прочный фундамент для развития гражданского общества. Молодежная политика должна быть составной частью государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Российской Федерации. Она представляет собой целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадрового характера, направленных на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, для их ответственного участия в реформировании российского государства и общества. В итоге эффективная организация работы с молодёжью позволит преодолеть духовно-нравственный кризис в обществе, достигнуть гражданского согласия и создать предпосылки для процветания сильной, демократической России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 696 с.
2. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: СПбГУП, 2000. 519 с.
3. Луков В.А. Теории молодёжи: междисциплинарный анализ: научн. монография. М.: Канон+; Реабилитация, 2012. 285 с.
4. Мангейм Дж. Б. Политология: (Методы исследования). М.: Весь Мир, 1997. 544 с.
5. Наумова Е.В. Молодежная политика в России 70-х — 90-х гг. XX в.: Исторический опыт и уроки: Дис. ...д-ра ист. наук. Саратов, 2002.
6. Осипова, Л.Б. Молодежная политика как фактор формирования ценностных ориентаций молодежи // Современные тенденции в образовании и науке: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Тамбов, 31 окт. 2013 г.). Ч. 12. С. 116–117.
7. Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. М.: Наука, 2004. 251 с.
8. Скробов А.П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ // Социальная политика. 1998. № 3. С. 111–112.
9. Тимофеева Е.А. Теоретико-методологические основы изучения государственной молодежной политики в условиях развития демократического государства. — Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 4. С. 40–46.
10. Харисова З.Г. Молодежная политика в современной России. — Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 5(41). С. 39–41.
11. Чупров В.И. Социология молодёжи // Социология молодёжи: энциклопед. словарь. М.: Academia, 2008. С. 463–464.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru); Вольных Сергей Сергеевич
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Androshina I. — Candidate of Economics, Associate Professor, Professor, National Research University «MPEI», Moscow

Andrunik A. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «PRUE named after G.V. Plekhanov»; Professor, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Ayvazyan O. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Lawyer, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar

Botashev R. — Associate Professor, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev

Burov P. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of Credit Analysis Department, AO Alfa-Bank

Chepis D. — postgraduate student, Educational Private Institution of Higher Education «Moscow Innovative University»

Dmitriev A. — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg)

Dobrynina K. — Independent researcher

Dzyuvina O. — PhD in Tech, Associate Professor, Branch of Baikal State University, Ust-Ilimsk

Eremina E. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

Garbuzova T. — Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirov

Gavrilova N. — Junior Researcher, Center for Transition Economy Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Golubev V. — Division Manager PJSC «Gazprom neft»

Goryunov I. — Adjunct, Police Captain, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Grusman Ya. — Ph. D, Associate professor, St. Petersburg State Institute of Culture

OUR AUTHORS

Idrisov A. — Candidate of Chemical Sciences, Higher school of Business of Kazan Federal University

Karpov A. — PhD student, St. Petersburg State University of Economics

Kavera V. — Ph. D, Associate professor, St. Petersburg State Institute of Culture

Kharchenko M. — Federal State Budgetary Educational Institution «Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia», Moscow

Kharchenko N. — Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Khokhlova A. — Federal State Budgetary Educational Institution «Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia», Moscow

Kishkinova O. — Senior Lecturer, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Kotova T. — DSc in Tech, Professor, Leading Researcher, Ural State University of Economics, Yekaterinburg; Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Kozin M. — Doctor of Economics, Professor, Federal State Institution «Scientific Research Institute» of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation» (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), Moscow

Krupa T. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Kukushkina A. — Researcher, Lawyer, lecturer, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

Kupriyanov A. — Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Orenburg State University

Leshchev M. — postgraduate student, All-Russian State University of Justice

Malysenko V. — Deputy of the People's Khural of the Republic of Buryatia

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Orekhova N. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg)

Petrukhin A. — First Deputy Head, Holding Construction Alliance LLC; Deputy Chairman, Union of Industrialists and Entrepreneurs Ivvolga

Ryabova I. — candidate of Economic Sciences, Associate Professor, associate Professor, Federal State Budget Institution of higher education «Finuniversitet under the Government of Russian Federation» (Moscow)

Safonov K. — Doctor of Science (Sociology), professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Sechin D. — Postgraduate student, St. Petersburg State University

Sidorov Ia. — judge of the Central District Court Khabarovsk, senior lecturer of the department of criminal law disciplines Russian University of Justice (Far Eastern Branch), Khabarovsk

Skopa V. — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Tikhonova O. — PhD in Tech, Associate Professor, Kemerovo State Medical University

Titorenko E. — PhD in Tech, Senior Lecturer, Kemerovo State Medical University

Tokova F. — Senior Lecturer, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev

Trukhan R. — Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod State National Research University» (NRU «BelSU»)

Tsaregorodtseva S. — PhD in Tech, Associate Professor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Vasilkova S. — PhD, Saint-Petersburg State Economic University; Director, Research Center (SIC) «Comparative Law and Strategic Initiatives for the Development of the National Fuel and Energy Complex»

Verezubova N. — Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Volnykh S. — PhD student, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Vorobyov A. — postgraduate student, «Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Yakovleva O. — Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Yurchenko A. — candidate of pedagogical sciences, associate professor, Kuban state university physical culture, sports and tourism (Krasnodar)

Zakharenkova K. — Senior Lecturer, Kemerovo State Medical University

Zolotova Ya. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Pacific State University (Khabarovsk)

Zolotukhin D. — Degree Candidate, Orenburg State University

Zotova D. — Senior Lecturer at the National Research University «MPEI», Moscow

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).